Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

1927. ИЮНЬ 6

ИЗД. ГОСПЛАНА С.С.С.Р. МОСКВА

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО, Н. А. КОВАЛЕВСКОГО,
С. Г. СТРУМИЛИНА, А. С. МЕНДЕЛЬСОНА
и Р. Е. ВАЙСБЕРГА

№ 6

ИЮНЬ

1927 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГОСПЛАНА СССР
МОСКВА

В журнале „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“

принимают участие:

Аквила (Германия), Александров И. Г., Баженов Б. Г., Базаров В. А., Баранский Н. Н., Бернацкий Л. Н., Бернштейн-Коган С. В., Бессонов С. А., Боголепов М. И., Болдырев Г. И., Браславский И. Я., Буланже Н. П., Бухарин Н. И., Бухарцев Д. П., Варга Е. (Германия), Варейкис И., Вайсберг Р. Е., Вильямс В. Р., Виноградский Н. Н., Вишневский Н. М., Владимирский М. Ф., Гинзбург А. М., Голендо М. С., Гольденберг Э., Гольман М. Б., Гордон А. С., Гордон Р. С., Гордеев Г. С., Горев А. А., Гольцман А. З., Гринько Г. Ф., Громан В. Г., Гуров П. Я., Гухман Б. А., Дволайцкий Ш. М., Дмитров (Болгария), Долгов А. Н., Дунаевский Ф. Р., Егоров К. Д., Есин В. З., Золотарев В. И., Иоффе А. А., Каменев Л. Б., Кактынь А. М., Кафенгауз Л. Б., Квиринг Э. И., Килевиц С. С. Кениг Е. Л., Киселев С. М., Коларов (Болгария), Ковалевский Н. А., Крицман Л. Н., Кржижановский Г. М., Кричевский С. И., Круг К. А., Кукель-Краевский С. А., Куйбышев В. В., Лапинский Н., Ларичев В. А., Лежава А. М., Леонтьев А., Лерман И. Е., Лозовский А., Лосицкий А. Е., Людвиг (Германия), Маймин, А. Б., Мендельсон А. С., Милютин В. П. Миндлин З. Л., Михайлов А. М., Неопиханов А. А., Никитин Л. Л., Осадчий П. С., Осинский В. В., Первушин С. А., Петров А. И., Поливанов М. К., Преображенский Е А., Пятаков Г. Л., Радек К. Б., Рамзин Л. К., Рапопорт Шарль (Франция), Рой М. Н. (Индия), Рудзутак Я. Э., Рыков А. И., Скобелев М. И., Смирнов А. П., Смирнов В. М., Свидерский А. И., Смилга И. Т., Сокольников Г. Я., Солнцев Л., Спектатор (М. Нахимсон), Струмилин С. Г., Сушков З. Г., Тальгеймер А. (Германия), Таубе Е. А., Терпигорев А. М., Том-Ман (Англия), Трахтенберг И. А., Троцкий Л. Д., Турецкий Ш. Я., Тян-Пин-Сян (Китай), Фалькнер С. А., Фельдман Г. А., Фрумкин М. И., Хейфец Л. М., Цыперович Г. В., Цышевский И. А., Четыркин В. М., Членов С. Б., Чубарь В. Я., Шаров С. И., Шателен М. А., Шахновская С. В., Штейн Б. Е., Штерн А. Б., Эвентов Л. Я., Яковлев Я. А., Янушевский П. С., Ярилов А. А. и др.

Главлит № 81.848 Типогра
„Искра Революции“ Моск
граф, Арбат, Филипповски
Тираж 5.0:0.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТДЕЛ I

Экономика и экономическая политика

Стр.

Гр. Гринько. Накануне нового хозяйственного года 7
Н. Н. Виноградский. Итоги кампании по снижению промышленных цен и дальнейшие задачи 28
И. Н. Борисов. План железнодорожного строительства и схема Госплана . . 38
А. Спундэ. Заметки о «Перспективах развертывания народного хозяйства СССР на 1926/27—1930/31 гг.» Госплана СССР 55
Г. Гвахария. О строительстве новых металлозаводов 63
Д. Шапиро. Кустарно-ремесленная промышленность 76
Н. П. Огановский. Перспективный план развития посевных площадей и урожаев по районам 90

А. Мендельсон. Категория стоимости в условиях переходного периода . . . 109
Р. Е. Вайсберг. Общественный продукт при капитализме и в СССР 135
С. М. Киселев. Проблема индексов в условиях советской экономики 154

В. А. Базаров. Громановская концепция народнохозяйственного целого и плановое хозяйство 162

ОТДЕЛ II

За Советским рубежом

В. И. Позин. Новые формы сбыта в англо-саксонских странах 169

ОТДЕЛ III

Экономика и техника

С. П. Мацкевич. Основные вопросы сельской электрификации 183
Л. Заорский. Воспитание сверхмагистралей 192
Б. П. Вейнберг. Предпосылки к использованию солнечной энергии в СССР . 201

ОТДЕЛ IV

По районам

Н. Малаховский. Урожайность хлопка и задатки 209
М. Шукян. Основные проблемы сельского хозяйства в Закавказье 221
С. Шаров. Проблемы районирования в свете текущего дня 239
Н. Стефанов. Товаропроводящая сеть Средней Азии 247

ОТДЕЛ V

Критика и библиография

С. К. Кондрашев. Шалости печати 257
А. Сегаль. Н. В. Шишкин, А. Н. Заварницкий, В. А. Обручев, В. Г. Мухин и Э. К. Фукс — Марганцевые и железные руды СССР . 262
Л. Н. Бернацкий. Ю. В. Энгельгардт — Узкоколейные железные дороги за границей и в СССР 263
В. Ильин. Н. Каратов-Караулов — Руководство по планированию первичного кооператива 265
Ш. Я. Турецкий. З. С. Каценеленбаум — Учение о деньгах и кредите . 267
Г. И. Болдырев. В. А. Альтшулер — Налоги. Проф. П. П. Гензель — Прямые налоги. Его же — Местные налоги. П. В. Микеладзе — Косвенные налоги 271
И. Браславский. Э. Л. Богарт — Экономическая история Соед. Штатов . . 275
М. Иоэльсон. Факторы промышленной и торговой производительности (Комитет промышленности и торговли) 279

ОТДЕЛ VI

Статистика

М. Гольцман. Заработная плата госуд. чиновников и торговых служащих в довоенный период 285
Динамика мирового хозяйства. Бюллетень № 5 (25) 309
Исправления 325

ОТДЕЛ I

Экономика и экономическая политика

Гр. Гринько

Накануне нового хозяйственного года

(К вопросу о контрольных цифрах на 1927/28 год)

Прошли три квартала 1926/27 года. Вырисовываются предварительные итоги этого года в целом. Встают и определяются условия и задачи 1927/28 года. Идет усиленная подготовка к построению контрольных цифр, т.-е. народнохозяйственного замысла на будущий год, идет напряженнейшая работа экономической мысли страны по вопросу о встающих народнохозяйственных задачах и об условиях их наиболее успешного решения. Общественное внимание должно быть приковано к этим вопросам.

I. Новое в плановой подготовке к 1927/28 году

Два существенных момента отличают работу по составлению контрольных цифр на 1927/28 г. от аналогичной работы предшествующих лет. Контрольные цифры на предстоящий год должны будут дать не только общую народнохозяйственную ориентировку, но также директивы и лимиты в области народнохозяйственного строительства (по отраслям народного хозяйства и республикам), подлежащие утверждению правительства, как обязательная основа для составления всех оперативных планов и государственного бюджета. Иными словами, контрольные цифры 1927/28 г. должны сделать некоторый шаг в сторону приближения их к единому народнохозяйственному плану страны. Совершенно понятно, что такая задача могла быть поставлена, лишь опираясь на работу по составлению контрольных цифр в предшествующие годы и на рост об'ективных предпосылок планирования и планового опыта в стране вообще. Но совершенно очевидно также, насколько такая реформа контрольных цифр повышает их ответственность и усложняет работу по их составлению.

С другой стороны, контрольные цифры народного хозяйства СССР на предстоящий год должны быть впервые представлены также и в районном разрезе по несколько сокращенной программе основных показателей. Для 1926/27 г., кроме контрольных цифр Союза, издано свыше десяти контрольных цифр республик и экономических областей. Они совпадают с союзными контрольными цифрами лишь в общем своем устремлении, но их расчеты как по

динамике народного хозяйства в прошлом, так и в проектировке являются самостоятельными и не всегда сравнимыми с данными союзных контрольных цифр. Для 1927/28 г. поставлена новая, более сложная и трудная задача — дать районный разрез самих союзных контрольных цифр и тем самым средние показатели экономического развития Союза в целом одеть в плоть и кровь живых экономических процессов отдельных районов и экономических областей страны. Нет нужды доказывать, насколько трудным является решение этой задачи при незавершенности экономического районирования Союза. Но нет также никакой возможности отодвигать дальше постановку и решение этой задачи, как бы трудна и сложна она ни была.

Если первая из указанных выше особенностей контрольных цифр предстоящего года (установление директив и лимитов, подлежащих утверждению правительства) усиливала необходимость установления совершенно согласованной работы с союзными экономическими наркоматами, то вторая особенность (районный разрез) требует не менее тесного сотрудничества с плановыми органами республик и областей. Последнее решение правительства об усилении роли Госплана по отношению к плановой работе ведомств и республик целиком отвечает этой назревшей потребности выравнивания планового фронта вообще и в работе над контрольными цифрами в частности.

Только что законченный первый этап работы над контрольными цифрами—составление предварительных директив к их построению на предстоящий год — с несомненостью обнаруживает крупный шаг вперед в установлении правильного организованного сотрудничества союзного Госплана с ведомствами и республиканскими и областными плановыми органами. Нарастание в народном хозяйстве страны материальных предпосылок для усиления планово-регулирующих возможностей, богатый опыт предшествующих лет, устранение ведомственной разобщенности и, на оборот, консолидация творческих усилий всех плановых органов страны вокруг Госплана дают основание рассчитывать на то, что сложнейшая задача придания контрольным цифрам характера единого народнохозяйственного плана будет в основном разрешена.

II. Предварительная оценка 1926/27 хоз. года

Конъюнктурные и отчасти предварительные ведомственные итоги первых восьми месяцев 1926/27 года налицо. Едва ли есть основания ожидать, что четвертый квартал внесет какие-нибудь резкие изменения в ту общую предварительную оценку текущего года, которая складывается к настоящему моменту. По предварительным данным этот год в народнохозяйственном строительстве СССР отмечен, несомненно, рядом крупных положительных достижений. Он

характеризуется, прежде всего, дальнейшим ростом всех важнейших элементов народного хозяйства, значительным развертыванием реконструктивных процессов и изживанием тяжелых последствий тех хозяйственных потрясений, которые были характерны для 1925/26 г.

Коренным и важнейшим отличием текущего года является обеспечение сравнительно плавного развертывания народнохозяйственной жизни и установление равновесия между основными народнохозяйственными отраслями. Это равновесие на рынке и сравнительно плавное развертывание народнохозяйственной жизни достигается в текущем году в результате сложного хозяйственного маневра, который в конечном счете сводится к приведению в соответствие спроса и предложения. Снижение ненормально высоких заготовительных цен на зерновые продукты в 1925/26 году при одновременном подтягивании цен на технические культуры и продукты животноводства, устранение разрыва между осенними и весенними хлебными ценами, более умеренный рост номинальной зарплаты, постепенное рассасывание излишков рабочей силы в промышленности, транспорте и других отраслях, тщательное регулирование денежного обращения, режим экономии и ряд других мероприятий обеспечили относительное равновесие между спросом и предложением и содействовали перераспределению национального дохода в сторону увеличения в нем доли производственного потребления. Нельзя недооценивать этих достижений текущего года, ибо только обеспечение сравнительно плавного развертывания народнохозяйственной жизни и относительное равновесие на рынке дали возможность вплотную подойти к процессам, происходящим в производстве, и поставить на реальную почву разрешение задачи качественного улучшения работы в его нашего государственного сектора и в первую очередь госпромышленности.

Бесспорным является то, что рост народного хозяйства в 1926/27 году и изживание отрицательных явлений, связанных с хозяйственными затруднениями 1925/26 года, сопровождались усилением роли обобществленного сектора во всех народнохозяйственных отраслях и процессах, с заметным оттеснением частного капитала с ряда занятых им позиций (хлебозаготовки, заготовки крупного кожсырья, посреднического оптового и отчасти розничного оборота с промтоварами). Может быть, в отдельных случаях это оттеснение произведено в бо́льшем масштабе, чем это следовало бы. Но это не изменяет общей картины.

Судя по предварительным данным, крупная государственная промышленность в текущем году в количественном отношении дает выполнение намеченного производственного плана (за 8 месяцев продукция в товарных ценах выросла на 21,2% при росте средств производства на 25% и предметов широкого потребления на 16,4%). Число рабочих растет медленнее продукции (среднее месячное число рабочих выросло на 5,4%, а продукция на 1 рабочего—на 15%). Производительность

труда вырастет за год, повидимому, примерно на 11%, т.-е. на 1—0,5% меньше задания. Зарплата, видимо, также вырастет на 11%, т.-е примерно на 1,5—2% выше задания. Иными словами, госпромышленность при значительных достижениях все же не выдерживает в текущем году в полной мере заданного соотношения темпов роста зарплаты и производительности труда. Наконец, в снижении себестоимости госпромышленность также не осуществила заданных ей 5% и, повидимому, даст лишь 2% снижения себестоимости.

Центральным вопросом в оценке роста промышленности в текущем году, несомненно, должна стоять проблема эффективности капитальных вложений и снижение себестоимости промышленной продукции. С отчетными данными о капитальных вложениях промышленность запаздывает. Только сейчас заканчивается разработка материалов за 1925/26 г. На ряду с этим в экономических кругах сталкиваются между собой два ходячих мнения по вопросу о капитальных вложениях и их эффективности. Некоторые склонны подвергать огульному опорочиванию наши капитальные вложения в промышленность. Другие, наоборот, склонны давать огульную недостаточно критическую положительную оценку всему капитальному строительству. Нужно, разумеется, со всей категоричностью подчеркнуть, что никаких оснований для огульного опорочивания капитального строительства в промышленности нет и что под этой формулой весьма охотно выступают те, кто вообще не склонен давать средства на капитальное строительство в промышленности и разрешать труднейшую задачу индустриализации страны. Ведь несомненно, что в самом факте снижения себестоимости в текущем году на 2%, при почти одинаковых темпах роста производительности труда и зарплаты, при повышении железнодорожных тарифов, ряда налоговых ставок и т. п.,—сказываются результаты наших капитальных вложений. Об этом же говорит и количественное выполнение промышленно-финансового плана. Но было бы опасным также закрывать глаза на те крупные промахи, которые в отдельных случаях имеют место в капитальном строительстве и которые сводят на-нет их возможную эффективность. Оценка капитальных вложений 1926/27 года еще преждевременна. Стоит открытым пока также вопрос о том, будут ли они осуществлены полностью в намеченном об'еме.

В области сельскохозяйственного производства 1926/27 год прежде всего обеспечивает восстановление утерянных в 1925/26 году площадей под сырьевыми культурами и тем самым дает некоторое укрепление сырьевой базы промышленности. Можно ожидать при среднем урожае рост продукции по техническим культурам на 15—20% и по животноводству, примерно, на 8%. Но на ряду с этим текущий хозяйственный год по зерновым культурам в силу ряда причин (достижение в ряде районов довоенной посевной площади, слабость инвентаря и недостаточность скота) и, в особенности, в силу недостаточности достижений по сжатию „ножниц“ дает тревожное замедление темпа роста посевных площадей под зерновыми культурами. Прирост посевных площадей под зерновыми культурами определен, примерно, в 1—1,5%.

Огромное значение в оценке 1926/27 г. имеет вопрос о движении доходов крестьянства. Рост фонда зарплаты лиц наемного труда в городах в текущем году ни в ком сомнения не вызывает. Весь прирост покупательного фонда рабочего населения по предварительным данным определяется для текущего года в 24% (в червонном исчислении). По отношению к росту доходов крестьянства существует некоторый спор. Никто не сомневается, что доход крестьянства, если считать с промысловыми заработками, вырос по сравнению с прошлым годом. Но некоторые думают, что доход от реализации сельскохозяйственных продуктов стабилен или незначительно понизился против прошлого года. В виду огромной важности этого вопроса он должен быть тщательно проанализирован в дальнейшей оценке складывающихся итогов текущего года.

Транспорт в основном справляется в текущем году с пред'явленными ему отдельными народнохозяйственными отраслями требованиями и дает превышение погрузки против прошлого года, примерно, на 15%. Однако, плановое предвидение на 1926/27 г. получило наибольший удар со стороны транспорта. Доходная смета транспорта оказалась значительно недовыполненной. Текущий год со всей решительностью подчеркивает необходимость значительного усиления внимания транспорту в самом плане капитального строительства.

В области труда текущий хозяйственный год дает на ряду с приведением, правда, еще не полным, в соответствие наличной рабочей силы, с об'емом производства в отдельных отраслях народного хозяйства дальнейшее увеличение (хотя со значительным замедлением темпа) занятой рабочей силой, общий рост зарплаты с одновременным подтягиванием отставших по зарплате категорий рабочих. На ряду с этим, в связи с продолжающимся наплывом в города избыточной сельской рабочей силы и продолжающейся рационализацией госаппарата, продолжается рост безработицы.

Экономический оборот с внешним миром в текущем году (в особенности в первой его половине) характеризуется дальнейшим ростом экспорта, главным образом, за счет хлебов. Последние 8 месяцев дали рост экспорта на 22,6%, а 11 месяцев — на 14,2%. Отрицательным является стабильность нехлебного экспорта. Импорт в виду необходимости обеспечить положительное сальдо дал некоторое снижение при одновременном увеличении роли импорта производственно-технического назначения. Весьма благоприятная кон'юнктура на мировом рынке в первом полугодии как для экспорта, так и для импорта, была в общем успешно использована. Несомненно, важнейшим достижением 1926/27 г. во внутреннем товарообороте должен считаться плановый перелом в динамике товарных цен и снижение общего уровня цен на первое июня 1927 г. против первого

июня 1926 г. по оптовому индексу на 5%, по розничному (частному) на 3% при происходящем постепенном сближении „ножниц".

Государственный бюджет, составленный со значительным напряжением, выполняется удовлетворительно (за исключением доходов НКПС и Наркомпочтеля). Денежное обращение и кредитные операции в общем развивались в первом полугодии успешно. Покупательная сила рубля растет. Госзаймы и сберегательные кассы дают значительный рост против прошлого года.

Эта общая характеристика 1926/27 г. должна считаться предварительной. Некоторые изменения этой оценки может принести четвертый квартал как под влиянием меняющихся отношений с мировым хозяйством, так и под влиянием урожая. Однако, едва ли есть основания ожидать радикальных изменений этой оценки.

III. Специфические особенности и общие задачи предстоящего хозяйственного года.

Если эти предварительные итоги 1926/27 хоз. года оценены правильно и если осуществятся предположения о среднем урожае в СССР, то спрашивается, как должны быть определены важнейшие особенности 1927/28 года и его общие народнохозяйственные задачи?

В самой общей форме есть все основания утверждать, что 1927/28 хоз. год, опираясь на успешное в общем решение задач завершаемого ныне восстановительного периода, на значительные достижения 1926/27 года, на значительное упрочение позиций государственной индустрии в общей системе народного хозяйства, на третий удовлетворительный урожай и на усиление возможностей и опыта планово-регулирующего воздействия на ход народнохозяйственного развития,—имеет достаточные предпосылки для того, чтобы сделать новый крупный шаг вперед в народнохозяйственном строительстве СССР и в укреплении социалистических элементов его экономики.

Это общее утверждение должно сопровождаться, однако, рядом оговорок по поводу тех осложняющих и затрудняющих обстоятельств которые складываются именно в отношении 1927/28 года. Здесь прежде всего нужно со всей решительностью подчеркнуть, что 1927/28 год, таящий в себе лишь весьма ограниченные восстановительные возможности и развертывающий более широко реконструкцию народного хозяйства СССР, будет характеризоваться неизбежным, совершенно закономерным замедлением (по сравнению с предшествующими годами) темпов народнохозяйственного роста, а также огромным усложнением задач, связанных с реконструкцией (проблемы накопления, организации техники и т. д.). Первые этапы периода реконструкции будут труднее, чем последние годы восстановительного периода. Предстоящий хозяйственный год, несомненно, будет нести

на себе печать этих специфических и больших трудностей. Эти трудности будут заостряться по самым разнообразным направлениям. Недостаток, капиталов недостаток квалифицированных сил, организационные дефекты общая культурная отсталость,— все это в период реконструкции (в особенности на первых ее шагах) будет давить на нас резче и больнее, чем это было до сих пор. В частности, как это и было указано в материалах по перспективному плану, в значительной мере усложняется проблема использования избыточного народного труда, проблема смягчения безработицы.

Другой особенностью, резко отличающей 1927/28 год, надо считать возможное ухудшение связи с мировым хозяйством. В противоположность 1926/27 хоз. году, который разворачивался в обстановке успешной и расширяющейся торговой и кредитной связи с мировым капиталистическим хозяйством, народнохозяйственный замысел на 1927/28 год приходится составлять с учетом резко ухудшающихся отношений с мировым хозяйством. Иными словами, это означает необходимость учесть осложняющие влияния этого обстоятельства, по крайней мере, по трем направлениям: а) с одной стороны, возможности сокращения и ухудшения экономического оборота с внешним миром и все последствия этого для внутреннего строительства; б) с другой стороны, необходимости мобилизовать в народном хозяйстве СССР все возможности для противодействия этим тенденциям ухудшения, для отпора тем, кто хотел бы нас поставить в условия своего рода экономической блокады, для удержания на достигнутом уровне и возможного расширения экономической связи с мировым хозяйством; в) наконец, необходимости по всей линии экономического строительства усилить обороноспособность страны. Нельзя сделать ни одного шага в определении возможных условий и задач предстоящего года, не продумав их тщательно также и под этим углом зрения.

Наконец, 1927/28 хоз. год при условии осуществления гипотезы среднего урожая окажется третьим подряд урожайным годом, т.-е. годом, который по всему опыту сельскохозяйственной истории страны и по современному состоянию сельского хозяйства приходится рассматривать, как возможный канун неурожая или серьезного недорода. Может быть, этого и не случится. Но нельзя не думать при оценке народнохозяйственных планов на 1927/28 год также и о том, чтобы подготовить мероприятия, которые смягчали бы последствия возможного недорода. Это, само собой разумеется, не может не наложить своего отпечатка на народнохозяйственный замысел предстоящего года и на всю программу накопления и использования ресурсов страны в 1927/28 году.

Эти три специфические особенности предстоящего хозяйственного года должны быть учтены во всем их значении, ибо они серьезно осложняют решение задач предстоящего года. Но они ни в каком случае не являются непреодолимым препятствием для того, чтобы

в 1927/28 году сделать новый крупный шаг в народнохозяйственном развитии Союза и укреплении социалистических элементов его экономики. Трезвый учет затрудняющих обстоятельств является необходимой предпосылкой для их преодоления.

На основании итогов истекающего и в соответствии с указанными выше специфическими особенностями и трудностями предстоящего хозяйственного года можно было бы наметить, как необходимые условия для решения дальнейших задач индустриализации страны, следующие основные плановые установки на 1927/28 год:

1. 1927/28 год, опираясь на достижения предшествующих лет и на третий удовлетворительный урожай, должен обеспечить накопление в стране реальных запасов (денежных, валютных, хлебных, топливных, сырьевых и промышленных товаров) как под углом зрения решения задач 1928/29 хоз. года (в случае недорода в 1928 г.), так и под углом зрения нужд обороны страны.

2. Достигнутое в 1926/27 году известное равновесие на рынке, приведение в соответствие спроса и предложения, регулирование его по сезонам безусловно должно быть сохранено и всемерно улучшено в условиях расширяющегося производства и товарооборота предстоящего года.

3. Общие задачи народного хозяйства и специфические условия предстоящего года требуют в 1927/28 году огромного повышения нашей активности в закреплении и расширении связей с мировым хозяйством и исключительно энергичной мобилизации экспортных ресурсов страны, понижения их стоимости, резкого повышения организованности и точности во всей этой работе.

4. Решительный курс 1926/27 года на снижение общего уровня товарных цен путем дальнейшего понижения промышленных цен, постепенное сближение на этом пути „ножниц“ при повышении благосостояния народных масс города и деревни и увеличении накопления,—не только остаются центральной задачей народнохозяйственного строительства в 1927/28 году, но в свете его специфических особенностей приобретают особое значение.

5. Замедляющиеся в связи с исчерпанием возможностей восстановительного процесса темпы роста народного хозяйства, в особенности же все более широко разворачивающиеся процессы его рационализации и реконструкции обязывают в 1927/28 году (как и в ряде последующих лет) значительно усилить внимание к вопросам использования избыточного труда вообще и к смягчению городской безработицы в особенности. Проблема трудоемких капитальных работ (в особенности в сельском хозяйстве и транспорте), усиление трудоемких культур в сельском хозяйстве, развитие кустарной промышленности приобретают исключительную актуальность в свете перспектив 1927/28 года.

6. Взаимоотношение отдельных отраслей народного хозяйства в плане финансирования, импорта, капитального строительства и регулирующих мероприятий должно строиться на основе продолжения индустриализации страны, дальнейшего усиления позиций государственной промышленности в общей системе народного хозяйства. Значительное усиление промышленности (в особенности тяжелой) за последние годы, резкое отставание в капитальном строительстве на транспорте, а также специфические особенности предстоящего года делают необходимым значительное усиление внимания транспорту и увеличение ассигнований в капитальные вложения в него.

7. Вся сумма экономических мероприятий должна получить свое социальное выражение в форме дальнейшего укрепления союза рабочих и крестьян, в росте социалистических форм, в относительном ослаблении частного капитала, в усилении влияния социалистического сектора на простой товарный и в развитии на базе простого товарного сектора (крестьянских и ремесленно-кустарных хозяйств) различных форм коллективизации и кооперации при строгой соразмерности с интересами развития производительных сил Союза в целом и его отдельных районов. Качественное улучшение работ всего социалистического сектора должно быть обеспечено в максимально возможной мере.

Необходимо со своей решительностью подчеркнуть, что намеченные выше и вытекающие из всей народнохозяйственной ситуации задачи лишь с величайшим трудом и огромным напряжением могут быть взаимно примирены и об'единены в едином народнохозяйственном плане предстоящего года. Это обстоятельство диктует особую тщательность в анализе положения и задач отдельных народнохозяйственных отраслей и особую осторожность в проектировании темпов общего народнохозяйственного роста на предстоящий год.

IV. Важнейшие задачи в отдельных отраслях народного хозяйства

В свете этих общих замечаний с достаточной отчетливостью вырисовываются также условия и задачи предстоящего года в отдельных отраслях народного хозяйства.

1. Промышленность. Бесспорным является, что все предшествующие годы промышленность работала преимущественно и даже почти исключительно под количественным лозунгом. Это обусловливалось всей народнохозяйственной обстановкой. 1926/27 год является переломным, он впервые широко и практически поставил проблему качества промышленного производства. Однако, этот перелом еще недостаточен, мы не можем утверждать, что борьба за качество продукции охватила весь производственный аппарат промышленности сверху донизу.

Спрашивается, какой должна быть установка для развития промышленной продукции на следующий год? Никакому сомнению не подлежит, что задача максимально возможного увеличения промышленной продукции остается боевой и для 1927/28 года. Количественный лозунг не теряет своей силы. Однако, основным, поистине боевым лозунгом, под которым должно итти в предстоящем году развертывание промышленной продукции, является проблема качества во всех ее проявлениях,—стоимости, качества в узком смысле слова и ассортимента. Центральным, решающим вопросом промышленного строительства и всей задачи индустриализации для 1927/28 года (как и для ряда последующих лет) становится повышение качества промышленной продукции при снижающейся ее стоимости и надлежащем ассортименте.

Было бы преждевременно намечать сейчас сколько-нибудь точные лимиты в развертывании промышленного производства на следующий год. Однако, кое-какие прикидки (и прежде всего со стороны самой промышленности) уже имеются, и они дают представление о возможных темпах роста промышленности в 1927/28 г. Рост крупной государственной промышленности намечается, примерно, в 16% (по неизменным ценам) с некоторым превышением (на 2—3%) средств производства над производством предметов потребления. Рост мелкой и кустарной промышленности намечается на 5—6%. Увеличение рабочей силы в крупной промышленности намечается на 3—4%, рост заработной платы на 4—5%, повышение выработки одного рабочего, примерно, на 12%, снижение себестоимости на 4—5% против среднего годового 1926/27 года и снижение отпускных цен также на 4—5% (против осеннего уровня).

Эти предварительные, весьма ориентировочные наметки, над анализом которых работает в настоящее время наша экономическая мысль, выявляют в общем продолжение того курса на развитие промышленности и укрепление ее связи со всеми другими отраслями хозяйства, который проводился и в 1926/27 году. Нужно приложить, однако, все усилия к тому, чтобы намечающиеся пока показатели снижения себестоимости и отпускных цен были бы в дальнейшем увеличены при продолжающемся повышении качества продукции. Нужно прямо сказать, что в последнее время, в связи с выясняющейся уже невозможностью расширить в предстоящем году ассигнования для промышленности из государственного бюджета, у отдельных работников промышленности начинает появляться стремление замедлить намечающийся темп снижения отпускных цен. Этой опасной тенденции должен быть дан отпор, не на этом пути надо искать упрочения позиций промышленности. Линия на снижение промышленных цен должна быть проводима со всей решительностью, она же должна обеспечить устойчивость устанавливаемых нами хлебных цен.

Одним из крупных дефектов предшествовавших лет является недостаточность учета произведенных в промышленности капитальных вложений и их эффективности. Вместе с тем, предварительные данные самой промышленности свидетельствует об известной бессистемности капитальных вложений и о недостаточной пока еще эффективности всего дела рационализации промышленности. Промышленность приступает к решению задач 1927/28 года с больше чем двухмиллиардными капитальными вложениями за последние три года. Это—половина всех капитальных вложений в народное хозяйство за эти годы (без сельского строительства). Совершенно необходимо пред'явить к промышленности в 1927/28 г. требование: а) с одной стороны, дать реальное выявление этих капитальных вложений в повышении качества и снижении себестоимости продукции; б) с другой стороны, установить такой учет опыта и итогов этого строительства, который обеспечивал бы решительное изживание дефектов, понижающих его эффективность.

По предварительным данным сама промышленность намечает в следующем году осуществить капитальные работы в размере, примерно, 1.200 млн., при условии обеспечения импорта не меньше прошлогоднего и при условии некоторого увеличения ассигнований по сравнению с прошлым годом из государственного бюджета. Разумеется, только окончание капитальных работ текущего года даст возможность точно установить необходимый об'ем их и их стоимость на предстоящий год. Нужно, однако, со всей тщательностью проанализировать импортные возможности предстоящего года и в особенности то обстоятельство, что перед государственным бюджетом встают новые крупные задачи в области транспорта и обороны. Расширение об'ема капитальных работ по сравнению с 1926/27 г. промышленность должна обеспечить не столько путем расширения ассигнований из государственного бюджета, сколько путем мобилизации своих внутренних ресурсов и удешевления самого строительства в первую очередь.

Опыт этого года оправдал установление двух очередей и резерва в капитальном строительстве промышленности, приступ к которым разрешается лишь по выяснении весенней кон'юнктуры народного хозяйства. Это еще большее значение имеет для предстоящего во многом неясного еще хозяйственного года. Поэтому в планах капитального строительства промышленности на следующий год вторая очередь и резерв должны быть расширены против нынешнего года. Наконец, необходимо тщательно пересмотреть все капитальное строительство промышленности под углом зрения возможного ускорения сроков окончания начатых сооружений. Теперь уже совершенно ясно, что мы слишком растягиваем сроки строительств, что ведет не только к удорожанию их стоимости, но и к чрезмерно длительной иммобилизации государственных средств.

Лучше меньше об'ектов строительств, но более быстрое их окончание и ввод в производственный процесс страны.

Никто не может отрицать огромных достижений в области угольного, нефтяного и металлургического производства за последние годы. Дальнейшее усиление их позиций остается и задачей предстоящего года. Но на ряду с этим перед промышленностью стоят огромные задачи по развертыванию машиностроения, форсированию производства цветной металлургии, усилению программы химической промышленности как под углом зрения нужд обороны, так и в области производства минеральных удобрений, усилению вагоностроения на существующих заводах и расширению работ по отраслям промышленности, производящим экспортные товары. Особенно должна быть подчеркнута необходимость приступа к более энергичному обновлению основных капиталов текстильной промышленности. Индекс на текстильные товары продолжает оставаться одним из наиболее высоких. Между тем, именно по линии текстильных товаров промышленность в первую очередь смыкается с широким крестьянским рынком. Справедливо говорят, что высота индекса на текстильные товары в значительной мере обусловливается отсталостью основного капитала нашей текстильной промышленности.

Намечаемый предварительным расчетом рост мелкой и кустарной промышленности (около 6%) требует тщательного дополнительного анализа. Нужно принять все меры и использовать все возможности государственной поддержки (снабжение сырьем, кредит, организация сбыта), чтобы дать больший рост мелкой и кустарной промышленности в предстоящем году. Этого требуют интересы роста промышленной продукции, но это также необходимо и с точки зрения смягчения безработицы. Недавнее постановление правительства о мелкой и кустарной промышленности и мерах содействия им должно найти конкретное выражение в планах предстоящего года. Вместе с тем необходимо поставить общий вопрос об установлении правильного сотрудничества различных отраслей крупной и мелкой (в том числе и частной) промышленности. Необходимо также обеспечить реальные меры по вовлечению частного капитала в ряд отраслей мелкой промышленности (строительную, деревообрабатывающую и проч.).

2. Сельское хозяйство. Данные на 15 июня свидетельствуют о том, что новый урожай обещает, на ряду с значительным усилением против прошлого года позиций технических культур и животноводства, недостаточный прирост посевных площадей зерновых культур и некоторое сокращение зерновой продукции. По этим данным производство зерновых культур будет ниже прошлого года, примерно, на 5%, по техническим культурам — выше на 15 — 20, по животноводству — выше на 7 — 8%. При таких условиях товарная часть может дать по зерновым культурам в лучшем случае равную прошлогодней, либо процента на 2 ниже, по техническим на 20 — 25% выше прошлогодней и по животноводству на 7 — 8% выше прошлогодней.

Задача экономической политики в отношении сельского хозяйства в 1927/28 хоз. году должна заключаться в том, чтобы на ряду с удержанием и дальнейшим развитием позиций технических культур и животноводства всемерно стимулировать также общий рост посевных площадей под зерновыми культурами и дальнейшее повышение зерновой продукции. Значительное повышение товарности сельского хозяйства при третьем удовлетворительном урожае должно быть одной из важнейших задач предстоящего года. Трудность и сложность решения этой задачи заключается в том, что апеллировать придется не только к товарным выходам этого года, но в известной мере и к невидимым запасам крестьянства, во всяком случае, к сокращению натурального накопления в этом году.

Политика цен на сельскохозяйственные продукты в предстоящем году должна исходить из в общем стабильного уровня цен на зерновые культуры (с некоторым подтягиванием резко отставших, в роде ячменя) и сохранения установленных весной 1927 года цен на сырьевые культуры, с некоторым дифференцированным понижением цен на продукты животноводства. Идущая кое-где с низов, а отчасти намечающаяся и у кое-каких экономистов тенденция на общее повышение хлебных цен должна быть отвергнута, ибо она идет в разрез с задачей сохранения равновесия в народнохозяйственной системе. Возможные по условиям рыночной кон'юнктуры отклонения от намеченного уровня цен должны быть, однако, строжайшим образом согласованы с общей задачей дальнейшего постепенного сближения „ножниц" и усиления покупательной силы сельскохозяйственных товаров. Большое значение приобретает вопрос о правильном маневрировании цен на отдельные сельскохозяйственные продукты и по районам.

1927/28 год должен дать значительное усиление и активизацию государственных мероприятий по реорганизации сельского хозяйства (землеустройство, индустриализация, мелиорация, совхозы и т. д., а также коллективизация) как в смысле выявления итогов и эффективности этих работ за предшествующие годы, так и в смысле повышения их об'ема и качества. Бросается в глаза, что мы порой явления, происходящие в крестьянском хозяйстве, лучше знаем, чем состояние и возможности государственных мероприятий в сельском хозяйстве и обобществленных его участках (коллективы и т. п.). Здесь нужен решительный перелом. Нужно учесть и выявить все, что сделано за истекшие годы в реорганизации сельского хозяйства, всемерно активизировать мероприятия в этом направлении. В соответствии с этим, государственные ассигнования по государственному и местным бюджетам на мероприятия по реорганизации сельского хозяй-

ства должны быть усилены против текущего года. В особенности это касается местного бюджета. Нельзя допустить, чтобы местный бюджет в 1.750 млн. рублей в 1926/27 г. ограничивался ассигнованием на капитальные вложения в сельское хозяйство в размере 6 млн. руб. Необходимо увеличить оправдавший себя в текущем году фонд бедноты.

В качестве особой задачи экономической политики предстоящего года в области сельского хозяйства должно быть проведение таких мероприятий, которые обеспечивали бы энергичное расширение посевных площадей под зерновыми культурами в осеннюю кампанию 1927 года и весеннюю 1928 года в целях смягчения последствий возможного недорода 1928 года. В частности, должны быть приняты меры к: а) расширению государственного семенного фонда; б) расширению посевных площадей под зерновыми культурами в районах, не подверженных неурожаям; в) снабжение районов, подверженных неурожаям, семенами засухоустойчивых культур; г) всемерное улучшение обработки полей.

3. Транспорт. Всем известно, что транспорт за истекшие годы значительно недовыполнял своих самых неотложных задач в области капитальных вложений. Было бы напрасным сетовать по этому поводу и искать причину этого в неправильной линии распределения капитальных вложений между транспортом и промышленностью. Совершенно очевидно, что иная практика и иная очередность в финансировании капитальных вложений между промышленностью и транспортом была бы просто неосуществима. Если в настоящий момент можно практически поставить вопрос об усилении капитальных вложений в транспорте, то в первую очередь потому, что в предшествующие годы значительно подтянуты и укреплены решающие отрасли тяжелой индустрии и прежде всего металлургия.

При оценке хозяйственных перспектив и задач 1927/28 года становится возможным и совершенно необходимым поставить вопрос об усилении внимания транспорту и, в частности, капитальным вложениям в него. К этому обязывают те значительные затруднения, которые транспорт в последние годы испытывает при удовлетворении требований народного хозяйства в перевозках, а с другой стороны, резко вставшие перед страной задачи повышения ее обороноспособности. Несомненно, в плане распределения государственных средств на финансирование народного хозяйства темп прироста по транспорту в предстоящем году должен быть наиболее значительный. Однако, как бы ни было велико внимание к транспорту в предстоящем году, государственный бюджет не сможет удовлетворить пред'явленную транспортом претензию почти на полумиллиардную дотацию. Поэтому хозяйство транспорта должно быть особенно тщательно проанализировано в целях возможно большего выделения для капитальных вложений из доходов самого транспорта.

По предварительным расчетам транспорт ожидает увеличения своей работы в предстоящем году, примерно, на 10%. При этом он не только не предполагает расширить свои контингенты рабочих и служащих, но намерен даже несколько сжать их. А между тем, общая доходность транспорта по предварительным грубым расчетам намечается в размере меньшем, чем назначения этого года. Нужно особенно подчеркнуть, что доходная смета транспорта в предстоящем году должна строиться с максимальной тщательностью и на основе безусловно реальных коэффициентов. Не могут быть дальше терпимы такие грубые просчеты в определении доходов транспорта, как это имело место в последние два года. В основу доходной сметы транспорта должен быть положен в общем стабильный уровень тарифных ставок.

Нужно, однако, сказать, что одним из наиболее крупных дефектов всего нашего хозяйственного строительства является недостаточная урегулированность отношений транспорта с отдельными отраслями народного хозяйства, и в частности его отношений с промышленностью. Существующая тарифная система является не чем иным, как напластованием различных повышений и снижений отдельных тарифов на протяжении всего восстановительного процесса. Не будет преувеличением сказать, что мы имеем скорее тарифную бессистемность, чем тарифную систему, которая не отвечает уже достигнутому уровню экономического развития Союза и его отдельных районов. Было бы, однако, большой ошибкой искать выхода из этого положения на пути частичных изменений и частичных заплат в этой тарифной системе. Нужен ее генеральный пересмотр, нужна новая, тщательно построенная тарифная система транспорта в соответствии с достигнутым уровнем развития как отдельных отраслей народного хозяйства, так и отдельных экономических районов Союза. 1927/28 год должен обеспечить построение новой тарифной системы.

Не раз уже отмечалась недостаточность использования водных путей сообщения при перегрузке железных дорог. Текущий хозяйственный год не дал в этом отношении улучшений, он еще больше обострил неравномерность загрузки железных дорог и водного транспорта. Задача большего использования водного транспорта не ослабевает, а резко увеличивается в свете экономических перспектив предстоящего года.

Несомненно, крупнейшее значение приобретает вопрос о развитии под'ездных путей и дорожного строительства. Необходимо под этим углом зрения пересмотреть вопрос об использовании собираемого на местах попудного сбора, над расходованием которого следует установить более строгий центральный контроль.

В подготовке к построению контрольных цифр и во всем плане работ следующего года проблема транспорта должна занять особое место. По реальным достижениям на транспорте и об'ему капиталь-

ных вложений в него в значительной мере будет оцениваться успешность решения хозяйственных задач предстоящего года.

4. Электростроительство. Электростроительство принадлежит к числу наиболее планово упорядоченных участков нашего хозяйственного фронта. Оно совершается не только поплану ГОЭЛРО, но и по тщательной, конкретно-разработанной и утвержденной правительством пятилетней программе. Поэтому задачи предстоящего года с точки зрения об'ектов электростроительства и их очередности не вызывают каких-либо сомнений. Но та неизбежная перегруппировка, которая предстоит в плане финансирования народного хозяйства, в связи с обострившимися нуждами транспорта и обороны, скажется и в области электростроительства. Полностью осуществлять годичный отрезок пятилетней программы не удастся. Предстоит тщательно пересмотреть об'екты строительства как с точки зрения возможных ассигнований, так и с точки зрения ускорения сроков строительства. Последняя задача в электростроительстве так же назрела, как в промышленном строительстве вообще.

5. Труд. Перспективы и задачи в области труда здесь должны анализироваться с точки зрения политики зарплаты, с одной стороны, и безработицы—с другой.

Политика заработной платы для следующего года определяется как достижениями 1926/27 года, так и основными задачами предстоящего года. Учитывая достижения текущего года в деле подтягивания отстающих по зарплате категорий рабочих, следует установить, что в предстоящем году механического повышения зарплаты не должно быть. Во всех отраслях производства необходимо реально обеспечить превышение темпа роста производительности труда над темпом роста зарплаты. Это превышение должно быть значительнее, чем было намечено в этом году, и должно быть реально осуществлено. При росте зарплаты особое внимание должно быть обращено на рабочих угольной промышленности, тяжелой металлургии и транспорта, как наиболее низко оплачиваемых.

Представляется своевременным и назревшим выдвинуть вопрос о том, чтобы в отраслях производства или в отдельных предприятиях, где осуществлены значительные капитальные вложения, обеспечена действительная рационализация производства и повышение за ее счет производительности труда, был бы произведен пересмотр расценок в соответствии с новыми техническими условиями производства. Без проведения этой меры невозможно выявить эффективность капитальных вложений и всех мероприятий по рационализации производства.

Задача регулирования платежеспособного спроса и предложения по сезонам года требует сохранения установленного в нынешнем году порядка перезаключения колдоговоров с первого января. Перенесение этого срока на более ранний период грозило бы вспышкой

покупательского спроса в городах как раз в наиболее трудные месяцы реализации урожая и развертывания государственных заготовок сельскохозяйственного сырья.

В отношении служащих зарплата, как правило, должна быть сохранена на уровне текущего года, за исключением тех категорий социально-культурных работников (учителя, врачи и т. д.), которые продолжают оставаться на низкой оплате труда и улучшение положения которых является совершенно необходимым.

Выше было уже отмечено, что безработица в предстоящем году не только не обещает сокращения, но возможно будет несколько выше текущего года. Это связано с замедлением темпа вовлечения рабочих в крупную государственную промышленность, дальнейшей рационализацией государственного аппарата и в особенности усилением наплыва из деревень. Это обязывает в 1927/28 году особенно энергично усилить мероприятия по смягчению городской безработицы, а также те мероприятия, которые могут задержать наплыв идущего труда из деревень. В соответствии с этим необходимо все капитальное строительство просмотреть под углом зрения возможностей выделения в первую очередь наиболее трудоемких работ. Переселенческая работа должна быть усилена. На ряду с этим, необходимо усиление помощи безработным, а следовательно, и ассигнования на это как по государственному и местным бюджетам, так и по бюджету Цустраха.

Само собой разумеется, что общие задачи по подготовке квалифицированной рабочей силы и по расширению всей системы необходимых для этого мероприятий должны быть тщательно учтены в плане предстоящего года.

6. Товарооборот. Не подлежит сомнению, что важнейшим условием для решения всех народнохозяйственных задач предстоящего года является сохранение достигнутого в 1926/27 году равновесия на рынке. Усиленное внимание в этой проблеме должно быть обеспечено тем более, чем значительнее осложняется ее решение в связи: а) с задачами накопления товарных запасов, б) с необходимостью усилить экспорт, в) с огромными трудностями в регулировании платежеспособного спроса различных групп населения.

По предварительному сопоставлению намечающихся возможных темпов роста отдельных отраслей хозяйства, общее увеличение товарной массы в стране ориентировочно можно ожидать в пределах до 10—12% (при повышении товарной продукции промышленности на 12—14% и товарной продукции сельского хозяйства на 7%).

Вся совокупность условий, подчеркнутых выше, диктует осуществить в 1927/28 г. большую программу хлебных и сырьевых заготовок как в целях образования запасов, так и в целях максимально возможного расширения экспорта. Хлебная и сырьевая программа, превышающая прошлогоднюю, при нынешних сведениях о состоянии урожая, представляется вероятной при уменьшении

натурального накопления у крестьянства. Это требует большого напряжения и искусства всего заготовительного аппарата. При этом необходимо обеспечить реальное образование значительного государственного хлебного фонда.

Политика общего снижения уровня товарных цен в полной мере остается руководящей и для 1927/28 года. В области сел.-хоз. цен, как уже указано выше, нужно сохранить в основном стабильный уровень зерновых цен и установленных весною цен на сырьевые культуры. Безусловно недопустимым является в 1927/28 г. тот разрыв между ценами на сел.-хоз. продукты в потребляющих и производящих районах, который имел место в 1926/27 году. При стабильности заготовительных цен на сел.-хоз. продукты должны быть приняты решительные меры к понижению рыночных цен на них в потребляющих районах, в частности, в крупных индустриальных центрах. В отношении промышленных цен руководящей для товарооборота остается директива на безусловное доведение до потребителя снижения отпускных цен промышленности, при чем снижение это должно носить дифференцированный характер с учетом кон'юнктуры рынка, а также удешевления и улучшения качества работы товаропроводящего аппарата.

Сложность и огромные трудности регулирования внутреннего товарооборота при недостаточных темпах роста промышленной продукции, при необходимости образования запасов, а также при необходимости значительного повышения товарности крестьянского хозяйства требуют особо внимательного отношения к делу регулирования платежеспособного спроса населения по сезонам хозяйственного года. Условия рынка предстоящего года делают безусловно необходимым: а) сохранение установленных для текущего года сроков взноса сельхозналога; б) сохранение сроков перезаключения коллективных договоров; в) энергичную политику внутренних займов и мобилизации сбережений населения.

Наблюдающееся во второй половине 1926/27 года улучшение условий расчета торговли с промышленностью представляется желательным сохранить и для следующего года. Не подлежит сомнению, что государственные и кооперативные торговые организации не могут рассчитывать в предстоящем году на финансирование из бюджета за исключением специальных ассигнований (строительство элеваторов, холодильников, перерабатывающих сел.-хоз. продукты предприятий, экспортные премии и т. п.) и то в размере, несомненно, меньшем, чем в текущем году. В отношении к частной торговле, в соответствии с достигнутыми результатами регулирования в нынешнем году, следует исходить из линии на сокращение товарного и денежного кредитования (через О. В. К.) крупной частной торговли и продолжения непосредственного кредитования мелкой торговли в необходимых по состоянию рынка отраслях и размерах.

Специфические условия предстоящего года требуют энергичной мобилизации всех экспортных возможностей страны, повышения качества, стоимости и конкурентноспособности на заграничных рынках всех наших экспортных товаров. На попытки империалистов ухудшить наш оборот с мировым рынком мы должны ответить расширением и улучшением состава и качества экспорта, усилением ввоза в страну недостающих нам товаров и активностью в поисках кредита. Активизация работы всех организаций, связанных с заготовкой для экспорта и с самим экспортом, повышение их инициативности и ответственности,—должны быть одной из важнейших боевых задач предстоящего года. В этой работе особенно следует обратить внимание на необходимость изжить намечающуюся за последние годы стабильность и в отдельных случаях даже снижение нехлебной части экспорта.

Нужно с особой настойчивостью подчеркнуть условность в настоящий момент каких бы то ни было расчетов в области экспорта, а следовательно, и необходимость сугубой осторожности в проектировании размеров импорта. Импортная программа предстоящего года должна быть особенно тщательно проанализирована с точки зрения: а) накопления валютных резервов по внешней торговле; б) обеспечения нужд продолжающейся индустриализации и повышения обороноспособности страны.

В области импорта необходимо усиление активности как в деле возобновления и расширения кредитов, так и в области использования благоприятной для импорта кон'юнктуры на мировых рынках. Надо помнить, что судьба наших связей с мировым хозяйством в наших руках не меньше, чем в руках капиталистов. Наша активность, гибкость и ответственность в работе тут многое решают.

7. Строительство. За истекшие четыре года во все строительство в стране (за исключением сельского) вложено около 4 млрд. руб. Примерный размер вложений в строительство в 1927/28 г., по предварительному сопоставлению расчетов, можно определить в 2100 млн. руб. против 1700 млн. руб. текущего года. Этот нарастающий размах строительства, огромное значение его для всего народнохозяйственного развития страны, а также большие недочеты в строительстве и дороговизна его за истекший период делают совершенно необходимым выдвинуть задачу по решительному улучшению качества и удешевлению стоимости всего строительства. Строительный индекс является самым высоким и достигает почти 3. Правильно говорят, что с таким строительным индексом нельзя успешно индустриализовать страну. В 1927/28 году должен быть осуществлен ряд мероприятий по:

а) выявлению и подытоживанию опыта нашего строительства, а также по об'единению и стимулированию научной разработки вопросов строительства в стране;

б) усилению связи в области строительства с мировой строительной техникой и по усилению ее применения внутри страны;

в) организации надлежащей инспекции строительства в стране;

г) решительному повышению качества строительства и снижению строительного индекса;

д) накоплению запасов сухого строительного леса.

Особо должен быть подчеркнут вопрос о жилищном хозяйстве. Продолжающееся разрушение существующего жилищного фонда и ослабление стимулов к новому строительству из-за значительного разрыва квартирной платы в старых и новых домах требуют снова выдвинуть вопросы о повышении квартирной платы до уровня, обеспечивающего надлежащую амортизацию жилищного фонда. В случае, если бы это мероприятие встретило серьезные затруднения в связи с замедленным повышением номинальной заработной платы, необходимо поставить вопрос о возможных дополнительных надбавках к заработной плате по отношению к отдельным группам рабочих в связи с повышением квартирной платы.

8. Бюджет, кредит и денежное обращение. В области доходной части государственного бюджета на 1927/28 год необходимо исходить из стабильности ставок и норм, установленных для 1926/27 года по всем видам государственных доходов. Следует, однако, изучить возможность некоторого снижения акцизов по отдельным наиболее ходовым промтоварам. В соответствии с этим, а также исходя из намечающихся по предварительным расчетам темпов роста отдельных отраслей народного хозяйства, можно ожидать увеличения госбюджета-брутто с 5 млрд. в 1926/27 г. до 5.350 млн. в 1927/28 г. и нетто с 3.212 млн. текущего года до 3.550 млн. следующего года (при условии выручки транспорта в 1.625 млн. и дохода от госзаймов в 320 млн. против 220 млн. руб. прошлого года), т. е. рост бюджет-нетто около 11% при неизменных ценах, а против предположенных из'ятий 1926/27 г.—13%, при росте товарной массы на 10%. Это, разумеется, при среднем урожае. Ход исполнения бюджета 1926/27 г., а также вся совокупность намечающихся экономических условий в предстоящем году заставляет считать этот рост бюджета предельным и напряженным. Было бы неосторожным проектировать больший рост бюджета.

Расходная часть бюджета 1926/27 года должна характеризоваться дальнейшим сокращением расходов на административные нужды, проведением режима экономии по всей линии государственных расходов и, с другой стороны, усилением расходов на финансирование народного хозяйства и социально-культурных нужд. Специфические особенности предстоящего года требуют значительного усиления ассигнований на транспорт и нужды обороны. Линия на образование госрезервов должна быть сохранена. Возможный прирост доходов должен быть обращен в первую голову на нужды транспорта и обороны.

Расширение задач, стоящих перед союзным бюджетом в области обороны и финансирования народного хозяйства, а также сравнительно более быстрый рост местных бюджетов делают необходимым выделение в республиканских и местных бюджетах (согласно закона о бюджетных правах) ассигнований на финансирование отдельных отраслей народного хозяйства в полном соответствии с общесоюзным планом. В директивах на предстоящий год по составлению бюджета должны быть даны конкретные указания по финансированию, за счет республиканских и местных бюджетов, нужд промышленности, сельского хозяйства и борьбы с безработицей.

В области денежного обращения и кредита 1927/28 год должен дать дальнейшее здоровое развитие кредитных операций в стране, усиление финансово-организующей роли государственного и спецбанков на началах правильного размежевания их функций при полном внимании к укреплению покупательной способности валюты. Построение смет и планов финансирования основных отраслей народного хозяйства должно быть проведено с таким расчетом, чтобы избежать имевшей место в текущем году необходимости прибегать к ресурсам госбанка для покрытия прямых просчетов в доходной части крупных отраслей хозяйства.

V. Организационные задачи

Все усложняющиеся задачи народнохозяйственного строительства СССР в период развертывающейся реконструкции и рационализации при огромном недостатке капиталов и квалифицированных сил настойчиво выдвигают задачу дальнейшего энергичного улучшения организационно-технического руководства и повышения ответственности по всей линии нашей экономики. Приемы и навыки работы, критерии оценок, выработанные периодом восстановительного процесса, становятся недостаточными для решения задач развертывающейся реконструкции. Организационные задачи должны быть выдвинуты во весь рост и подвергнуты конкретному анализу при проработке контрольных цифр народного хозяйства на 1927/28 год. Специфические особенности этого (1927/28) года с особой силой подчеркивают эти задачи.

Н. Н. Виноградский

Итоги кампании по снижению промышленных цен и дальнейшие задачи

I

Розничные цены промышленных товаров достигли наивысшего уровня в мае прошлого года. В последующие месяцы произошло некоторое их снижение, однако, в потухающем темпе. Промышленные цены с июня 1926 г. по январь 1927 г. снизились всего на 3%.[1] Но одновременно гораздо большее снижение испытали сельскохозяйственные цены: индекс заготовительных цен в IV квартале прошлого года дал понижение против III квартала на 7,5%, а хлебные заготовительные цены снизились еще в гораздо большей степени. Для 1926/27 г., таким образом, с особой остротой встала проблема не только уровня цен, но и соотношения сельскохозяйственных и промышленных цен. Для сжатия „ножниц", без одновременного повышения общего уровня цен единственно возможным и правильным представлялся путь снижения промышленных цен при стабильности хлебных цен и некотором подтягивании заготовительных цен на отставшие сырьевые культуры и продукты животноводства.

Прошлогодний рост и последующее медленное снижение промышленных розничных цен не только в частной торговле, но и в государственно-кооперативном секторе, прежде всего, имеет причиной постоянное превышение спроса над предложением на промышленных рынках. Но этой первопричине сопутствовали и факторы иного порядка: на протяжении последних двух лет мы произвели перестройку торгового аппарата в сторону значительного количественного охвата оборота госорганами и кооперацией, не располагавшими для этого достаточным торговым капиталом и расширявшими свою работу, главным образом, за счет кредита. Приближающееся на некоторых розничных промышленных рынках к монополии положение кооперации и торговли содействовало тому, что высокая кон'юнктура времен обостренного товарного голода была ими полностью использована для торгового накопления, в некоторых торговых звеньях и организациях достигшего больших размеров. Это же

[1] Для сопоставления розничных цен до 1 января 1927 г.— времени введения в действие нового индекса Кон'юнктурного Института — мы пользуемся всесоюзным бюджетным индексом Статистики Труда.

близкое к монополии положение привело к тому, что насыщение рынка, обозначившееся в начале этого года, не оказало достаточного влияния на понижение цен. С другой стороны, нужно указать, что наш обобществленный торговый аппарат, бурно развертываясь в течение последних лет, еще не имел отчетливо отстоявшихся форм; неизбежные при таком росте нагромождения получили чрезмерное развитие именно благодаря товарному голоду, допускавшему безнаказанно излишние перепродажи и накидки. Проблема снижения промышленных розничных цен, таким образом, упиралась не только в установление равновесия между спросом и предложением (или во всяком случае в их приближении), но и в сложные регулирующие мероприятия, вытекающие из современной природы торгового аппарата и направленные по линии как рационализации торгового аппарата в целом и отдельных его звеньев, так и ограничения торгового накопления.

В 1926/27 году мы имели значительное развертывание промышленности; в некоторых отраслях, благодаря благоприятной сырьевой кон'юнктуре (текстиль), темп развития производства превзошел первоначальные ожидания; это обстоятельство само по себе, при умеренном росте потребительского спроса, создало благоприятные экономические предпосылки для снижения цен. Регулирующие мероприятия, таким образом, надлежало направить на использование этих предпосылок. И если рыночная обстановка этого года осложнилась благодаря дифференциации спроса и известной диспропорции, обозначившейся между характером спроса и производством, в смысле качественного их несоответствия, то отсюда следует, что и регулирующие мероприятия должны были это учесть.

Но нужно указать, что на ряду с этим мы имели ряд осложняющихся моментов: в 1926/27 г. были повышены некоторые налоги, акцизы, железнодорожные тарифы и таможенные пошлины, что само по себе увеличило расходы по продвижению товаров и оказало повышающее влияние на уровень розничных цен. При этих условиях для эффективного снижения промышленных цен недостаточно было добиваться сокращения издержек обращения; необходимо было понизить и отпускные цены промышленности, тем более, что последние прошлой весной также испытали некоторый рост и достигли уровня осени 1924 г. Соответственно этому правительством 16 февраля и было принято решение снизить розничные промышленные цены к 1 июня в среднем на 10% по сравнению с 1 января с тем, чтобы отпускные цены промышленности были снижены на 5%. Считаясь с разницей между отпускными и розничными ценами (в среднем 30%), пятипроцентное снижение отпускных цен по отношению к розничным ценам составляет около 3,8% (5:13), и, таким образом, на долю товаропроводящего аппарата приходилось несколько больше 6%.

II

Современные отпускные цены промышленности характеризуются необычайной пестротой; между ценами отдельных промышленных отраслей и отдельных сортов и артикулов товаров в пределах каждой отрасли нет должной соотносительности.[1] В основе этого явления лежат несомненно органические причины (строение и состояние старого основного капитала, условия сырьевого снабжения), но оно обострено и суб'ективными моментами (ставки акцизов, размер накопления, постановка производства). Индекс предметов широкого потребления превышал индекс средств производства — за счет прибылей первых поддерживалась тяжелая индустрия. Но и в пределах каждой из поименованных отраслей, в пределах большинства трестов мы наблюдали отсутствие соотносительности цен. Оптовые прейскуранты трестов, для них обязательные, были построены преимущественно в 1924 году. Отдельные прейскуранты (это относится к сложно-ассортиментному производству, например, к текстилю, металлоизделиям, силикатам) заключают цены как рентабельные для производства, так и безусловно для него убыточные. Это толкает тресты и заводы на усиление выработки первых и, наоборот, на сокращение производства вторых вне зависимости от рыночного спроса. Это же приводит к обострению противоречий между так называемым производственным ассортиментом и требованиями рынка, к обострению вопроса о так называемых „неходовых" товарах. В восстановительный период потребительского спроса все эти вопросы не возникали: потребитель брал любой товар. Но уже в 1926/27 г. проблема цены, качества, ассортимента и сезонности выпуска товара встала во весь рост, и это необходимо было учесть при снижении отпускных цен промышленности. Механическое снижение цены всех товаров на 5% привело бы к дальнейшему обострению указанных противоречий. Поэтому совершенно правильным нужно признать путь, на который встали регулирующие органы, дифференцируя снижение отпускных цен не только по промышленным отраслям, но и по отдельным сортам и артикулам, с учетом как себестоимости производства, так и индексов данного товара и рыночных условий его сбыта. Но, производя снижение отпускных цен, нельзя было забывать основного смысла правительством поставленной задачи — улучшения эквивалентов сельскохозяйственной продукции. Выправление и выравнивание прейскурантов отнюдь не могло стать самоцелью, оно должно рассматриваться как метод выполнения основной задачи. Изменение современной системы регулирования отпускных цен, переход от нынешних крайне несовершенных прейскурантов к торговым прейскурантам, позволяющим в гораздо большой степени использовать товарные цены в качестве орудия регулирования спроса и предложения, представляет большую сложную самостоятельную задачу.

[1] На 1 января мы имели следующие индексы: стекло — 2.776 и фарфор — 2.245, гвозди — 2.043 и металлические изделия домашнего обихода — 2.608, спички — 2.000, хлопчатобумажная промышленность — 2.000, грубошерстная — 2.907, камвольная — 3.625, обувь — 1.743, чай — 2.023, крахмало-паточная — 3.643, соль — 4.323, сахар — 2.047 и т. д.

Согласно отчетным данным ВСНХ, снижение отпускных цен промышленности с 1 января по 1 мая составило 4,1%, в том числе по изделиям производственно-технического потребления — 3,4%, а по изделиям личного потребления — 4,7%. В пределах этих средних норм мы наблюдаем в отдельных отраслях промышленности большие колебания — от 0,8 и 0,9% в металлической и пищевкусовой промышленности до 10,4 и 12,2% в бумажной и электротехнической промышленности. Но так как почти в каждой из этих отраслей имеются и средства производства и изделия личного потребления, средние проценты по отраслям являются непоказательными. Пересчет, произведенный ВСНХ по набору товаров, системе весов и методу выполнения средней в розничном индексе Кон'юнктурного Института дает снижение отпускных цен на 5,4%, при чем наибольшее снижение показывают: соль (59,6%—за счет снятия акциза с 1 апреля), бумага — 8,5% и обувь — 7,1%. Ходовые товары снижены: мануфактура — на 5,1%, металлоизделия — на 5,2% и силикатные товары — на 0,3%. Но и этот метод не является достаточно показательным так как в набор индекса Кон'юнктурного Института входят и товары не личного потребления; исчисления, к тому же, составляются для относительно крупных городов.

Поэтому гораздо большее значение приобретают исчисления, произведенные ЦСоюзом по кооперативному набору: снижение отпускных цен по этому набору составило на 1 мая около 4%. Но если взять сельский кооперативный набор, то этот процент опустится еще ниже. Это находит об'яснение в вышеприведенных данных о снижении цен на разного рода товары: мы видели, что наибольшее снижение было произведено по электротехнической и бумажной группам, не соприкасающимся с крестьянским рынком. Если же взять такие близкие к деревне отрасли, как текстиль, металлоизделия и силикаты, то и здесь процент снижения был неодинаковым: так, например, по стекольной группе снижение было произведено всего на 1,5%, по фаянсовой — на 2,3%, а по фарфоровой — 6,2%; в пределах фаянсовой группы наибольшее снижение показывает санитарный фаянс (20%), по существу далекий от рядового потребления. Примерно такие же явления наблюдаются и в группе метизов: наименьшее снижение (3%) дала чугунная черная посуда и наибольшее (20%) — фарфоровая эмаль. В льняной группе снижение коснулось преимущественно предметов по существу непотребляемых в широком личном обиходе.

Все это вместе об'ясняет нарекания со стороны кооперации на то, что произведенное промышленностью снижение коснулось, по преимуществу, так называемых „неходовых" товаров. Эти упреки огульного характера не могут быть признаны справедливыми. Выше было указано, что дифференцированный метод снижения отпускных цен представляется правильным как метод. Мы со своей стороны также не склонны бросать промышленности упрек в том, что задачу снижения цен она подменила выравниванием прейскурантов для обеспечения сбыта малоходовых товаров. Но можно также, на основании приведенных материалов, определенно сказать, что интересы широкого и особенно крестьянского рынка не в достаточной степени были учтены при проведении кампании. Мы полагаем, что мероприятия по усилению сбыта некоторых неходовых товаров (напр. в группе метизов) соответственной политикой цен, где малоходкость их обусловлена в значительной степени и высотой цены, должны были быть проведены вне зависимости правительственной директивы о пятипроцентном снижении отпускных цен и не подлежали включению в эту пятипроцентную „раскладку".

Если в течение мая и можно ждать некоторого дальнейшего снижения отпускных цен, то все же нужно признать, что произведенное промышленностью снижение отпускных цен является недостаточным, оно должно быть продолжено и углублено в особенности по линии товаров крестьянского потребления. Необходимо, кроме того, указать, что мероприятия по снижению отпускных цен местной промышленности были проведены с опозданием; никакими данными в этой области мы не располагаем, между тем известно, что в мелкой промышленности, как правило, наблюдались более высокие цены.

В заключение следует остановиться на связи кампании по снижению цен с ухудшением качества промышленных товаров. Со стороны некоторых торговых организаций была сделана попытка установить между этими двумя моментами непосредственную зависимость. Это, однако, представляется неправильным: отдельные случаи обхода снижения цен посредством ухудшения качества товаров несомненно имели место. С этим необходимо вести беспощадную борьбу. Но устанавливать полную параллель между сниженными ценами и качеством товаров нельзя.

III

Переходя к рассмотрению работы торгового аппарата по снижению розничных цен, необходимо также в первую очередь кратко остановиться на методах регулирующих органов в этой области. Этот вопрос необходимо разделить на две части — органическую и формальную. Мы говорили выше, что для осуществления правительственной директивы необходимо было снизить к 1 июня розничные цены против их январского уровня за счет сокращения издержек

обращения, примерно, на 6% (точнее 6,2%). Предполагая, что уровень накладных расходов, не зависящих от торговых органов (налоги, ставки ж.-д. тарифов и арендной платы за помещение и склады и пр.), останется без изменения, сокращение должно было быть произведено за счет торговых расходов, удешевления транспортных расходов (в части более целесообразного использования транспорта) и торгового накопления. Сокращение торговых расходов в свою очередь обусловлено рационализацией всего торгового аппарата, главным образом, удешевляющей пути прохождения товаров (размежевание функций основных торговых систем — синдикатов, местных торгов и потребкооперации, отсюда устранение параллелизма в их работе, сокращение складских операций), и рационализацией структуры и работы отдельных звеньев торговой сети и самих торговых заведений (рационализация аппарата внутри торговых систем, отсюда дальнейшее сокращение складских операций, нагрузка предприятий, сокращение аппаратских расходов).

Снижение розничных цен за счет торгового аппарата в первую очередь необходимо было провести путем органического улучшения его работы, а затем сокращая торговое накопление в тех случаях, когда оно представлялось чрезмерным. Формально эти процессы получили выражение в установлении Наркомторгом предельных накидок для отдельных торговых звеньев и по отдельным товарам, при чем об'ектом регулирования были избраны семнадцать основных товарных групп. Эти накидки были установлены с учетом как современного организационного состояния товаропроводящей сети, так и проделанной уже работы по размежеванию функций между основными торговыми системами и, наконец, возможного сокращения аппаратских расходов.

Останавливаясь на оценке избранного формального метода, нужно сказать, что несмотря на ряд отрицательных сторон, он при данном организационно-техническом уровне торговой сети представляется единственно правильным. Отрицательная его сторона заключается в том, что в отношении сложно-ассортиментных товаров он сковывает коммерческий маневр торговых органов в смысле использования цены, как фактора, регулирующего сбыт тех или иных сортов товаров в зависимости от кон'юнктуры, в особенности в экономической борьбе с частным розничником. Но, повторяем, в условиях настоящего времени установление предельных накидок представлялось наиболее действенной мерой.

Согласно индексу Кон'юнктурного Института, мы имеем на 1 июня следующее снижение цен в розничной торговле по сравнению с 1 января:

	Кооперация	Госторговля	Частная торговля	По всем видам
Общий индекс	6,6	6,1	1,3	4,3
С.-х. товары	5,5	6,2	+ 6,0	0,6
Промышл. товары . .	7,2	5,9	6,4	6,8

Отсюда видно, что директива о снижении розничных промышленных цен на 1 июня полностью не выполнена; это имеет место оттого, что, как уже сказано было, промышленность полностью не дала необходимого снижения цен, да и обобществленная торговля недостаточно сократила издержки обращения. Но кампания все же имела громадные положительные результаты: во-первых, мы добились перелома в движении цен, во-вторых, все снижение, произведенное промышленностью, полностью и с избытком доведено до потребителя и, в-третьих, наблюдается снижение в частной торговле, которая вынуждена была считаться с обобществленным сектором, при чем наибольший темп снижения в частной торговле наблюдается в мае.

В своем месте мы говорили, что индекс Кон'юнктурного Института полностью не отражает потребительского рынка. Кооперативный набор стоит к нему ближе. Согласно данным Центросоюза, еще на 1 мая, когда снижение кооперативных цен по индексу Кон'юнктурного Института составляло 5,4%, оно по городскому кооперативному набору достигло 6,8%. Не располагая полными данными на 1 июня, укажем, что в транспортной кооперации имеем снижение по кооперативному набору на 9,5%, в рабочей кооперации — на 8% в ряде местностей в сельской сети, по предварительным материалам ЦСоюза, также достигнуто снижение, близкое к 10%. Но необходимо пристально всмотреться, за счет каких источников достигнуто это снижение и какими явлениями оно сопровождалось. До получения балансов кооперативных организаций трудно расчленить источники, но экспортные данные показывают, что лишь в серединном звене (райсоюзы) мы имели органический процесс оздоровления торговли; здесь снижение цен по преимуществу произведено за счет сокращения торговых расходов. В низовой же кооперативной сети понижение кооперативных наложений происходило, главным образом, за счет сокращения торгового накопления и даже за счет прибылей, полученных в первой половине года, без одновременного качественного улучшения самого аппарата и его работы. Низовая сеть, таким образом, пошла по линии наименьшего сопротивления, и результаты этой политики являются грозным предостережением для всей кооперативной системы. Низовая сеть освоила директивы не в порядке органической своей перестройки, а по преимуществу формально.

О сопротивлении, оказанном периферией кампании по снижению цен, много говорилось; это сопротивление несомненно. Если отбросить суб'ективные моменты, которые не могут служить преимущественным об'яснением этому явлению, имевшему массовый характер, то причины его нужно искать в следующем. Во-первых, поскольку кооперативные центры одновременно со снижением цен не провели рационализации низового торгового аппарата, с тем, чтобы добиться снижения цен через рационализацию и посредством ее, постольку оно неизбежно должно было вызвать сопротивление

аппарата, оставшегося на „стабилизированном", если так можно выразиться, организационно-техническом уровне. Во-вторых, регулирующие мероприятия недостаточно учли порайонной пестроты цен. Стоимость промышленной части бюджетного набора в главнейших центрах РСФСР представляется в следующем виде:

Города	Стоимость набора на 1 мая (в рублях)	Снижение с 1 января по 1 мая (в %%)
Москва	7 р. 68 к.	5,65
Ленинград	8 р. 29 к.	7,68
Тула	7 р. 91 к.	4,58
Владимир	7 р. 84 к.	7,47
Свердловск	7 р. 26 к.	4,61
Пермь	7 р. 03 к.	7,45
Сталинград	7 р. — к.	6,88
Ярославль	6 р. 74 к.	3,02
Ив.-Вознесенск	6 р. 64 к.	6,22
Казань	6 р. 49 к.	5,12

В городах, где уровень цен относительно был ниже, нажим на дальнейшее снижение при общих условиях, выше установленных, должен был вызвать большее сопротивление. Значительная разница в ценах отдельных городов во всяком случае говорит о том, что с одинаковой меркой к ним подходить нельзя.

Положительные итоги кампании усиливаются еще оттого, что одновременно с снижением цен мы имели в этом году, как правило, рост накладных расходов (не зависящих от торговых организаций): были повышены налоги и ставки ж.-д. тарифов. Кроме того, значительное повышение испытали ставки арендной платы, индекс коих был вообще чрезвычайно высок. Местные бюджеты использовали высокую кон'юнктуру и торговое накопление для увеличения своих доходов уже в 1925/26 г.; но в 1926/27 г. политика местных органов в этой области превзошла допустимые пределы. Так, например, по данным 30 центральных рабочих кооперативов ставки арендной платы за магазины в 1925/26 году по отношению к 1924/25 г. (принимаемому за 100) равнялись от 132 до 149, а в октябре 1926 года — от 186 до 215 в зависимости от места расположения магазинов, при чем наибольший рост наблюдается на окраинах, где рабочая кооперация особенно интенсивно развила свою деятельность. Арендные ставки на склады за те же годы показывают рост в 1925/26 г. от 103 до 137, а в 1926/27 г.— от 115 до 199. Арендная плата в некоторых отдельных кооперативах в 1926/27 г. повысилась по сравнению с прошлым годом в два—три раза и даже больше (до восьми раз).

В заключение несколько слов о качестве товаров; не располагая исчерпывающими материалами, можно все же с наибольшей долей вероятности сказать, что случаи качественного ухудшения работы торговых органов далеко не единичны: уменьшение веса и меры товаров на ряду с снижением цен, повидимому, практиковалось рядом организаций.

IV

Мы уже подвели количественные и качественные итоги кампании по снижению цен; она имеет громадные достижения, но выявила и ряд отрицательных моментов. Мы считаем самым серьезным недостатком то, что кривой снижения розничных цен не сопутствовала кривая организационно-технического улучшения товаропроводящей сети и ее работы. Эта своеобразная „диспропорция" таит большие опасности в смысле возможности расшатывания кооперативного торгового аппарата. Но глубоко ошибочным было бы предположить, что перед лицом этой опасности следует ослабить нажим на дальнейшее снижение цен. Мы делаем обратный вывод — с гораздо большей энергией кооперации необходимо взяться за рационализацию своей сети и ее работы. Если на протяжении зимы проведен ряд мероприятий по рационализации товаропроводящей сети в целом — по размежеванию функций между основными торговыми системами, по удешевлению путей продвижения товаров и т. д.,—то в пределах самого кооперативного торгового аппарата сделано очень и очень мало. В построении кооперативной торговли нет достаточной четкости, еще существуют лишние звенья, еще велики управленческие и аппаратные расходы.

В связи с этим возникает вопрос и о резервах для дальнейшего снижения розничных цен. В основном промышленные цены должны понижаться за счет промышленности с соответственным снижением себестоимости производства. Но торговый аппарат имеет еще разрывы для сокращения издержек обращения за счет своих расходов. В этом отношении интересны подсчеты Наркомторга, положенные им в основу исчисления предельных накидок, при организации кампании (в %%):

Товары	Потенциальные возможности снижения цен	Фактическое снижение, произведенное в кооперации на 1 мая	Резерв
Растительное масло . . .	6,0	3,7	2,3
Соль	33,3	26,3	7,0
Махорка	7,1	5,4	1,7
Мануфактура	9,1	6,0	3,1
Обувь	4,5	6,8	—
Металлическ. изделия . .	4,8	7,0	—
Силикатные „ . .	7,2	6,1	1,1
Керосин	6,0	5,8	0,2
Лесные материалы	14,0	4,1	9,9
Бумага	17,5	3,8	13,7

Поскольку за счет промышленности (на 1 мая) оставалось снизить цены, примерно, на 1%, определенные резервы имеются в кооперации, при чем нужно указать, что потенциальные возможности для снижения цен должны расти по мере улучшения кооперативного аппарата.

Наличие резервов подтверждается и следующими соображениями: в основу расчетов регулирующих органов обыкновенно кладутся средние величины, основанные на учете издержек обращения очень многих организаций, при чем хуже работающих торговых органов, как правило, больше. Таким образом, мы невольно держим равнение на отсталые организации. Если сопоставить фактические расходы совершенно однородных торговых предприятий (в отношении характера торговой деятельности, например, доли опта и розницы, номенклатуры проводимых товаров, размеров оборотов и т. д.), то наблюдаются громадные колебания. Мы признаем, что имеются специфические особенности торговли, обусловливающие известные колебания величины торговых расходов, но они ограничиваются известными пределами. Между тем, разница в расходах однородных торговых предприятий и даже отдельных филиалов одного предприятия, работающих в равных условиях, столь велика, что часть ее безусловно относится к факторам суб'ективного порядка. Это тем более подтверждает, что в равнении на лучшие торговые организации имеются еще основательные резервы. В условиях капиталистического хозяйства рынок и конкуренция заставляют отставших подтягиваться. В наших условиях необходима неустанная и энергичная работа по рационализации работ торгового аппарата. Широкие слои трудящихся только еще начинают втягиваться в эту работу; между тем, без их участия мы мало что сделаем в этой области. Дальнейшая задача заключается в том, чтобы установить для широких масс рабочих и крестьян такие формы подлинного участия в кооперативном строительстве, действенной работы в организации кооперативного торгового аппарата и контроле кооперативной торговли, которые обеспечили бы максимальную самодеятельность населения.

И. Н. Борисов

План железнодорожного строительства и схема Госплана

Потребность в проведении планового начала ни в одной отрасли народного хозяйства не сказывается более настоятельно, чем в хозяйстве транспортном, могучее влияние которого отражается на всех сторонах хозяйственной жизни страны. Поэтому даже в довоенное время, когда значительная часть железных дорог находилась в руках частного капитала, правительство делало неоднократные попытки перейти от бессистемной выдачи разрешений на сооружение новых дорог к планомерной деятельности в этом направлении и несколько раз приступало к составлению плана железнодорожного строительства. Мировая война, во время которой особенно ярко выдвинулась среди других наших недостатков необеспеченность страны рельсовой сетью, заставила правительство обратить самое тщательное внимание на эту сторону хозяйственной жизни и особенно остро осознать потребность в хорошо разработанном плане железнодорожного строительства. В зависимости от этого в 1916 году было образовано Особое междуведомственное совещание, занявшееся рассмотрением всех выдвигавшихся проектов отдельных линий. В результате этого рассмотрения совещание наметило схему плана строительства железных дорог и передало ее на обсуждение общественных организаций. Вслед за тем, уже в конце 1916 года, совещание было собрано вновь и, ознакомившись с полученными отзывами, составило окончательный план, разбив его на две очереди и включив в него до 50.000 верст новых линий.

В первые годы после революции крайний недостаток средств для сооружения дорог не давал возможности приступить к сколько-нибудь планомерному строительству, но самая мысль о создании плана, в связи с первенствующим значением идеи плановости в общей системе народного хозяйства, естественно, приобрела особое значение, и уже в 1920 году Совет при Главном комитете государственных сооружений произвел пересмотр плана 1916 года и сделал попытку приспособления его к изменившимся потребностям хозяйства страны.

Вслед затем все дело железнодорожного строительства перешло в 1923 году в ведение Народного комиссариата путей сообщения, при чем этому последнему, в виду продолжавшегося недостатка средств

на постройку дорог, приходилось на первых порах ограничиваться достройкой тех многочисленных линий, которые были начаты во время войны, не развивая строительства на более широких началах. Эта достройка начатых ранее линий не закончена и до сих пор, в связи с чем перспективный план на первое пятилетие и предусматривает, главным образом, эти достройки, но тем не менее откладывать далее приступ к новому строительству уже не представляется возможным, а следовательно, является и вполне назревшей потребность в выработке соответствующего плана, предусматривающего развитие железнодорожной сети на ряд лет вперед. Так как, вместе с тем, признано было необходимым приступить к разработке плановых предположений на период приблизительно в 15 лет по всему народному хозяйству Союза, то план транспортного строительства должен составить часть этого общего плана и должен быть теснейшим образом увязан с остальными отраслями всего хозяйства в целом.

Имея в виду это последнее обстоятельство, Госплан в конце 1925 года разработал и утвердил „Основные положения“ и „Программу работ“ по составлению плана строительства путей сообщения, заключающие в себе подробно изложенные основы построения плана, которые в главнейших частях сводятся к следующему.

План транспортной сети составляется на 15 лет, при чем первоначально было установлено, что началом этого периода является 1928 год и, следовательно, конечным сроком будет 1943 год. В дальнейшем, однако, в процессе работы выяснилось, что первым отрезком генерального плана должен быть план перспективный, составляемый, как известно, на период 1926/27—1930/31 гг.; при этих условиях конечным годом генерального плана будет 1940/41 год.

План предусматривает полную увязку всех предположений по строительству с начертанием и работой существующей сети, при чем во всех отдельных случаях должны быть тщательно взвешены все данные, указывающие на преимущество сооружения новой линии взамен усиления существующего направления.

Проектируемая сеть должна осуществить как соединение районов потребления или экспортно-импортных пунктов (в особенности морских портов) с районами производства, так и взаимную связь между последними. Помимо этого, должно быть предусмотрено сооружение линий пионерных, задачей которых явится обслуживание потенциальных возможностей районов, не приобщенных до сих пор к общей рельсовой сети.

Все намечаемые линии по своему экономическому значению разделяются на межрайонные, пионерные, транзитно-местные и местные линии и под'ездные пути. Первые две категории линий вместе с существующей сетью составляют основной скелет плана, и линии остальных категорий намечаются в полном соответствии с этими основными линиями, при чем наметка под'ездных путей

должна быть предоставлена усмотрению мест и в плане следует лишь предвидеть общее число километров таких путей для каждого района.

Построение сети должно базироваться на размерах и направлениях как уже существующих грузовых потоков, так и тех потоков, которые имеют образоваться в зависимости от приобщения к хозяйственной жизни новых районов, которые будут обслужены пионерными линиями. Вместе с тем, при построении сети обязательно должна быть учтена степень обслуженности отдельных районов и приняты меры к повышению обслуженности районов отсталых.

Мощность отдельных путей сообщения должна по возможности соответствовать действительным и ожидаемым экономическим возможностям грузовых потоков. Так как эти возможности не могут являться величинами постоянными, то и намечаемые пути сообщения должны обладать способностью дальнейшего развития в меру предъявляемых к ним требований.

В техническом отношении должна быть принята обычная классификация дорог с разделением их на сверхмагистрали, магистрали, пути облегченного типа и под'ездные пути разных типов. Для достижения возможности широкого развития сети и реального применения эволюционного принципа должна быть предвидена возможность перехода из одной категории в другую, более высокую, а равно и применение в некоторых случаях электрической тяги. Для указанных различных категорий дорог возможно установление и различных тарифов с понижением последних для сверхмагистралей и понижением для линий облегченных типов и под'ездных путей.

Наметка основных сверхмагистральных направлений, с учетом периода переходного к сверхмагистрализации, должна явиться основным элементом плана, так как эти сверхмагистрали составят скелет его, и в зависимости от этого основного скелета должна быть намечена вся остальная сеть.

В виду значительных размеров потребности страны в железнодорожном строительстве особенное значение приобретает очередность сооружения отдельных линий. В этом отношении в первую очередь выдвигаются следующие категории: а) линии, обслуживающие районы со значительной производительностью, но лишенные железных дорог, б) пионерные линии в районах, обладающих возможностью быстрого и большого экономического развития, в) экспортные линии с большим грузооборотом и г) достаточно рентабельные питательные пути, в сильной мере влияющие на развитие грузооборота линий, к которым они примыкают.

Наконец, весь план железнодорожного строительства в целом должен быть теснейшим образом увязан с планом развития остальных путей сообщения и в основу его построения обязательно должен быть положен принцип рационального распределения всей ожидаемой работы по передвижению грузов и пассажиров между

отдельными видами транспорта. На базе этих основных положений построения плана железнодорожного строительства Госпланом была выработана программа работ по составлению этого плана, согласно которой этот план должен содержать следующие составные части:

1) Выяснение, на основании имеющихся данных о состоянии и перспективах народного хозяйства, размеров, характера и динамики потребностей, которые необходимо удовлетворить сооружением новых линий и которые определяют их направление, протяжение, экономическую и техническую характеристику, и в зависимости от полученных результатов установление основной сети магистральных линий и линий местного значения.

2) Определение наиболее целесообразных в техническом и экономическом отношении условий осуществления сети.

3) Составление программы мероприятий по реконструкции существующей сети в связи с естественным ростом движения и сооружения новых линий.

4) Выяснение размеров и источников средств для осуществления сети: финансовых, материальных, интеллектуальной и физической рабочей силы.

5) Установление принципов очередности сооружения линий, вошедших в план, и составление на основе этих принципов списков линий по очередям их сооружения в разных вариантах.

6) Окончательное согласование плана железнодорожного строительства с планами водного и гужевого транспортного строительства и хозяйства.

7) Определение значения намеченного развития железнодорожной сети в общем балансе народного хозяйства.

Далее, в той же программе Госплана эти отдельные составные части всей работы в целом были еще более детализированы, и НКПС, на который было возложено выполнение всех этих работ, получил возможность на основе всех этих предпосылок установить совершенно конкретные задачи, подлежащие разрешению для составления плана строительства. Все предстоящие работы были разделены на три цикла, в первый из которых были включены экономические обследования отдельных районов, второй составился из отдельных работ по изучению существующей сети и исследований общего характера, необходимых для построения плана, к третьему же циклу была отнесена сводка всех работ первых двух циклов, увязка их между собою и построение самого плана.

Экономические обследования отдельных районов пришлось по необходимости поставить чрезвычайно широко, так как эта работа должна была начаться в такой момент, когда мы не располагали совершенно готовыми материалами, которые не нуждались бы в серьезной проработке. Следует указать хотя бы на то обстоятельство, что в начале 1926 года почти не существовало твердо установлен-

ных границ отдельных административных единиц, к которым следовало приурочить данные на период генерального плана. Задача экономических обследований районов сводилась к определению производственной мощи и потребительской емкости отдельных районов и установлению на основе такого изучения их транспортных балансов. Все районы Союза (по районированию Госплана) были распределены между двенадцатью экспедициями, для руководства которых была разработана специальная типовая программа и стандартные формы таблиц, в которые должны быть сведены основные данные. Прежде всего было приступлено к изучению довоенной динамики всех основных отраслей народного хозяйства каждого района и к установлению их современной статики в об'еме нынешних административных единиц. Выполнение этой работы встретило серьезные затруднения как в виду отсутствия многих необходимых материалов, так и вследствие часто встречающейся противоречивости их, но дальнейшая стадия работы, посвященная выявлению ближайших и более отдаленных перспектив развития отдельных отраслей народного хозяйства, оказалась еще более сложной. Темп роста отраслей промышленности на ближайшее пятилетие был определен работами Особого совещания по восстановлению основного капитала при ВСНХ, но эти работы велись, по преимуществу, в отраслевом разрезе, без указания разреза порайонного. Кроме того, разработанные Совещанием гипотезы подвергнуты были в дальнейшем коренным изменениям, что также в значительной мере осложнило работу. Самая большая трудность, однако, заключается в последующей стадии работы, целью которой является определение перспектив народного хозяйства на период генерального плана. Единственным руководством для установления этих перспектив пока являлись „Основные предпосылки к генеральному плану", изданные Госпланом осенью 1926 года. Эти предпосылки дают, однако, лишь самые общие указания, хотя и приуроченные к отдельным районам, чрезвычайно трудно используемые в целях фиксирования степени ожидаемого развития отраслей промышленности, и потому, повидимому, окончательное установление границ этого развития по необходимости придется отложить до завершения ведущихся в настоящее время отдельными секциями Госплана работ по выявлению намечаемого темпа развития отраслей народного хозяйства.

В результате, по окончании всех этих районных обследований мы будем располагать совершенно исключительной по своим об'емам и по размерам использованных материалов работой, в которой найдут отражение как все пройденные этапы развития нашего хозяйства, так и все те его перспективы, которые в данный момент при учете всех имеющихся предпосылок, могут быть определены. Эта огромная работа, естественно, может быть в дальнейшем использована для самых разнообразных целей и явится ценным вкладом в современную экономическую литературу.

Переходя ко второму циклу работ, производимых для выработки плана, следует прежде всего отметить те из этих работ, которые посвящены существующей железнодорожной сети. Так как генеральный план строительства должен быть самым тесным образом увязан с работой существующей сети, то потребовалось произвести ряд исследований для установления размеров работы, могущей быть воспринятой имеющимися линиями. Основная работа имела целью определение размеров довоенных и современных грузовых потоков, их динамики и устойчивости. Далее, был изучен вопрос о размерах сезонных колебаний работы отдельных участков сети как за довоенное, так и за послереволюционное время. Особая работа была посвящена изучению пассажирских потоков и определению перспектив пассажирского движения на период генерального плана. Наконец, были установлены пределы заполнения пропускной способности перегонов и узлов. Все эти работы, вместе взятые, дадут исчерпывающий материал для последующего суждения о степени пригодности отдельных участков сети для пропуска того грузооборота, который определится в результате экономических обследований районов; помимо этого возможно будет установить, в каких отдельных случаях следует предпочесть мероприятия по усилению существующей сети сооружению новых дорог, эту сеть разгружающих.

Кроме этих работ, относящихся к существующей сети, был предпринят ряд работ общего характера, необходимых при окончательной сводке всех материалов и при составлении плана. Из этих работ необходимо отметить следующее.

Определение специализации и районов основных портов и пограничных станций — эта работа имеет целью установление, на основе всех имеющихся предпосылок Госплана, об'ема будущей работы наших портов, определение главнейших грузов, для которых они предназначаются и установление границ районов, которые будут обслуживаться этими портами. На основе этих данных возможно будет установить очертания железнодорожной сети, необходимой для правильного функционирования соответствующих портов.

Исследования коэффициентов обслуженности рельсовой сетью — работа, заключающаяся в сравнении данных об обслуженности для отдельных районов территории Союза и для заграничных стран и в установлении такой формулы этого коэффициента, которая давала бы возможно полное отображение действительного положения вещей.

Установление влияния нового строительства на работу существующей сети — работа, производящаяся с целью установления, по данным прошлых лет, коэффициента прироста движения на существующей сети, обусловленного постройкой новых линий. Эти данные дадут возможность установить размеры увеличения грузооборота, вызываемого новым строительством.

Изучение колебания себестоимости перевозок для основных категорий дорог — работа, дающая основания для определения эксплоа-

тационных расходов новых линий и устанавливающая пределы повышения и понижения тарифных ставок для категорий дорог с уклонами в ту или другую сторону от нормального среднего типа.

Зависимость тарифных ставок от категории дороги — работа, посвященная изучению вопроса о том, в каких пределах возможны отклонения от нормальных тарифов для дорог с повышенной и пониженной себестоимостью перевозок.

Наконец, последней является впервые у нас предпринимаемая работа по определению грузовой корреспонденции районов. Эта работа выполнена по данным 1924/25 года, так как не представилось возможным отложить ее выполнение до получения статистических данных за последний 1925/26 год и, быть может, лишь удастся использовать хлебные перевозки этого последнего года для выправления крайне нехарактерных данных 1924/25 года. Применительно к административным районам (уездам и округам), с добавлением главнейших центров и портов, определена взаимная корреспонденция 365 районов по всем грузам, в результате чего получена возможность иметь ответы на самые разнообразные запросы. Несомненно, что в дальнейшем будет признано целесообразным продолжать такую же группировку статистического материала и за последующие годы, и произведенная ныне работа положит начало правильной постановке сводной статистики грузовых перевозок.

Общее положение всех этих работ первых двух циклов таково, что уже текущим летом возможно рассчитывать на окончание всех их, за исключением начатых лишь недавно районных обследований Юго-Западного района, Закавказья, Казакстана, Средней Азии и Дальнего Востока, которые будут завершены к концу операционного года. Тем не менее, уже теперь представилось возможным приступить к третьему, наиболее ответственному циклу работ — к сводке тех материалов, которые уже имеются. В настоящее время уточняется программа работ по сводке, производятся необходимые дополнения отдельных работ и увязка транспортных балансов. Сколько-нибудь форсировать всю эту работу совершенно не представляется возможным, так как обилие материала и необходимость тщательной увязки всех составных частей исследования не позволяют развернуть фронт всей работы сколько-нибудь широко. В силу этого вряд ли возможно рассчитывать на то, что окончательными результатами всей работы в целом мы будем располагать ранее наступления будущего календарного года. Первоначально, при планировке работ по составлению генерального плана, особой спешности их не устанавливалось, и окончание всей проработки строительного плана менее, чем в два года следовало бы признать вполне приемлемым. В последующем, однако, выяснилось, что первая наметка всего плана в целом должна быть закончена в ближайшее время, таким образом, и общие контуры генерального плана железнодорожного строительства следует наметить теперь же и откладывать эту наметку до завершения всех предпринятых работ не представилось возможным.

В связи с этим Госплану пришлось ориентировочно установить как общие размеры вероятного строительства в период генерального плана, так и столь же ориентировочно наметить те главнейшие направления новых линий, установить которые представилось возможным по общим соображениям и при использовании готовых к данному моменту материалов. Таким образом, были использованы работы по определению коэффициентов обслуженности, по влиянию строительства на работу сети, о размерах сезонных колебаний работы отдельных участков и некоторые другие.

Для определения исходной точки по установлению общих размеров строительства в период генерального плана была использована специальная работа, предпринятая для определения размеров ожидаемого грузооборота сети к 1940 году. Как известно, по данным этого исследования, основанным на предположениях о размерах развития отдельных отраслей народного хозяйства, общий грузооборот сети к этому году намечается в пределах 19 миллиардов пудов, что при среднем пробеге грузов в 600 верст и при 55 млрд. пассажиро-верст дает 14.700 млрд. приведенных пудо-верст.

Располагая этими ориентировочными размерами предстоящей работы рельсовой сети, Транспортная секция Госплана сделала несколько попыток определить протяжение будущей сети, достаточное для выполнения такой работы. При сохранении густоты движения 1913 года (95 млн. пудо-верст на 1 версту) необходимо было бы иметь сеть протяжением до 165 тыс. *км*, но если признать возможным сооружение в период генерального плана до 6.000 *км* сверхмагистралей, рассчитанных на густоту движения в 600 млн. пудо-верст на 1 версту, то при том же условии вся сеть должна иметь протяжение в 132 тыс. *км*. Определение сети по формуле Энгеля, при учете роста населения и повышения вдвое хозяйственного уровня, дает при условии сохранения современной степени обслуженности 123 тыс. *км*. Наконец, если в ту же формулу ввести учет изменения товарной массы, понимая под таковой общее количество отправляемых грузов, то для сохранения существующего положения потребуется сеть в 111 тыс. *км*.

Исходя из всех этих подсчетов, Транспортная секция нашла возможным остановиться на ориентировочной цифре в 120 тыс. *км* и, следовательно, признать, что в период генерального плана должно быть построено до 48 тыс. *км* новых железных дорог. Так как в первые годы строительство намечается в сравнительно скромных размерах и за период до 1930/31 года может быть построено лишь до 6.000 *км*, то в последующее десятилетие придется строить по этой программе до 4.200 *км* ежегодно. Такие размеры железнодорожного строительства, при нашей острой нужде в путях сообщения, нельзя не признать чрезвычайно скромными.

Помимо определения ожидаемых размеров железнодорожного строительства, Транспортная секция сделала попытку ориентировочно наметить схематический список главнейших линий, необходимость сооружения которых, повидимому, не вызывает сомнений. Этот список, конечно, отнюдь не может быть признан окончательной схемой плана и сколько-нибудь связывающим все дальнейшие работы по составлению такового, так как только эти работы и могут дать действительную базу для составления плана генерального строительства, но как рабочая схема, помогающая ориентироваться при всех дальнейших соображениях, такой список является чрезвычайно полезным материалом и заслуживает пристального к себе внимания.

В чем же заключаются основные идеи этой рабочей схемы и в каких главнейших направлениях намечается сооружение новых линий? Поскольку основной предпосылкой к генеральному плану железнодорожного строительства является дальнейшее развитие идей ГОЭЛРО в отношении сверхмагистрализации главнейших грузовых направлений, постольку вполне отвечает этой предпосылке указание в схеме на три основных сверхмагистрали: Донбасс — Москва—Ленинград, Криворожье — Донбасс и Сибирь (Новосибирск) — Москва. Первые две сверхмагистрали предназначаются для разгрузки существующих линий в этих направлениях и для организации мощных линий, обеспечивающих бесперебойные перевозки массовых грузов. В виду такого характера этих сверхмагистралей естественно возникает вопрос: является ли сооружение их наиболее экономичным разрешением стоящей перед нами задачи и не целесообразнее ли достигнуть ее разрешения другими способами? Так как эти сверхмагистрали должны будут снять с существующих линий мощные грузовые потоки, то необходимо выяснить, как отразится их сооружение на всем железнодорожном транспорте в целом и не сделает ли оно существующие направления дефицитными? Мало того: поскольку обе эти сверхмагистрали предназначаются для переброски в районы потребления донецкого угля, необходимо твердо установить, что такая переброска и в будущем будет необходима и что нельзя рассчитывать на другие способы передачи энергии.

При наличии всех этих вопросов приходится признать наиболее рациональным, оставив в ориентировочной схеме название сверхмагистрали, постараться возможно исчерпывающим образом осветить всю проблему перевозки донецкого угля и лишь по окончательном выяснении вопроса перейти к осуществлению его решения.

Основной предпосылкой для сверхмагистрализации направления Сибирь — Москва являются соображения иного порядка. Если обслужить вывоз продукции Сибири на внутренние рынки и возможно было бы сооружением нескольких нормальных магистралей в широтном направлении, то не представляется возможным предположить, чтобы сооружением этих линий оказалась достигнутой основная задача, которую необходимо разрешить для предоставления Сибири возможности развивать свое хозяйство. Эта основная задача заключается в сокращении расстояния, отделяющего Сибирь от внутренних и внешних рынков, и разрешена она может быть единственно путем достижения более низкой против обычной себестоимости перевозки на протяжении от центра Сибири до центральных районов и до выходных портов. Это достижение низкой себестоимости обусловливается в свою очередь сосредоточением огромного грузооборота на одном направлении и созданием на этом направлении мощного рельсового пути, на котором при таком огромном грузообороте, при соответствующем малом уклоне и при использовании специального подвижного состава, возможно будет добиться условий, обеспечивающих низкую себестоимость единицы перевозки.

Указанные сверхмагистральные линии составляют тот основной скелет, в большей или меньшей зависимости от которого построена и остальная схема плана. По существу эта схема не представляет собою чего-либо нового, а в основном она является лишь видоизменением плана 1916 года. В этой схеме отсутствуют те линии, которые потеряли свое значение вследствие изменения нашей западной границы, и изменено направление линий, которые составляли бы слишком острые углы при примыкании или пересечении намечаемых сверхмагистралей. Весь список при этом разделяется на сверхмагистрали, достраиваемые линии, линии, оканчиваемые сооружением в период перспективного плана, линии, к сооружению которых лишь будет приступлено в этот период, линии, намечаемые к сооружению по истечении первого пятилетия, и, наконец, линии, включаемые в список условно, относительно которых Госплан не счел возможным высказаться сколько-нибудь определенно.

Общее протяжение всех этих отдельных категорий новых линий выражается следующими цифрами (*км*):

	Постройка заканчивается в первое пятилетие	Постройка начинается в первое пятилетие	Постройка 1931—40 гг.	Всего
Сверхмагистрали . . .	360	1.160	3.818	5.338
Достройка	2.476	—	335	3.611
Новые магистрали . . .	1.773	4.360	10.181	16.314
Условные линии	—	1.100	5.305	6.405
Итого . .	5.609	6.620	19.639	31.868

Таким образом, в титульный список Госплана включены линии общим протяжением в 31.868 *км*. Остальное количество оставлено для линий чисто местного значения, направление которых в данный момент установлено быть не может.

Оставляя в стороне отдельные линии небольшого протяжения, включенные в схему, возможно в отношении главнейших направлений, в ней указанных, высказать следующие соображения:

Из категории достраиваемых линий, которые предполагается закончить в первое пятилетие, наиболее крупными сооружениями являются:

	Километры
Мга — Молога и Овинище — Кр. Холм	334
Новобелицы — Прилуки	170
Унеча — Ворожба	183
Цветково — Жашков — Погребище	222
Мерефа — Апостолово с ветвью	414
Гришино — Павлоград	111
Н.-Новгород — Котельнич	379
Троицк — Орск — пост Урал	411
Петропавловск — Щучье	263
Различные мелкие линии	564

Почти все эти линии находятся в данное время в фактической достройке, на многих из них уже производится временное движение, и необходимость их сооружения, конечно, не вызывает сомнения. Возможно лишь высказать сожаление, что не удалось до сих пор окончательно достроить их и включить в общую рельсовую сеть.

Кроме перечисленных линий, в достройке находятся еще две дороги: Черноморская — 351 *км* и Баку — Джульфа — 409 *км*. Обе эти дороги по плану не предполагается достраивать в первое пятилетие, и сооружение среднего участка Черноморской от Адлера до Зугдид и южного участка Джульфинской линии от Худоферина отнесено на период 1931—40 гг. Последняя линия в южной своей части требует, в виду особо трудных топографических условий, значительных и дорогих работ, ближайшие же перспективы работы этой южной части не дают основания для форсирования ее достройки. Что же касается Черноморской дороги, то размеры затраченных уже средств на среднюю ее часть и ее огромное транзитное значение, как линии сокращающей пробег закавказских грузов в среднем на 750 *км*, а равно и ее несомненная рентабельность, заставляют признать крайнюю желательность скорейшего ее окончания. К сожалению, ее достройка требует значительных сумм и потому вряд ли возможно ожидать отпуска их в ближайшее пятилетие.

Из новых линий, намечаемых по плану к окончанию в первые пять лет, следует отметить:

Саратов — Миллерово — линия огромного местного и транзитного значения, признанного за нею планом 1916 года. Районы, которые она пересечет, настоятельным образом требуют рельсового транспорта, и постановка мер к поднятию этого засушливого края не может быть осуществлена без проведения этой линии. Кроме того, вместе с линиями Безенчук — Ершов и Оренбург — Уральск она послужит для продвижения заволжского и южно-уральского хлеба к южным портам, подготовляя эти районы к дальнейшему развитию, в результате которого возможно будет ожидать мощного грузового потока, частью предназначаемого для Волго-Донского канала.

Уфа — Оренбург — представляет собою линию, которая при составлении плана 1916 года числилась уже строящейся. Она имеет огромное значение для обслуживания богатого хлебного района, могущего дать большие экспортные излишки, которые направятся к южным портам, а впоследствии, при наличии Сибирской сверхмагистрали и продолжении Оренбургской линии от Уфы до Перми, смогут направиться и к Ленинградскому порту.

Линия Карталы — Магнитная, Кузнецк — Тельбесс и Кизел — Бисер являются чисто промышленными линиями, без которых невозможно существование намечаемых заводов на Магнитной и в Тельбессе и вывоз кизеловского угля на Северный Урал. Значение их бесспорно, но срок сооружения первых двух, конечно, будет зависеть от сроков финансирования постройки заводов.

Этими линиями и исчерпывается перечень новых магистралей, общим протяжением в 1.773 *км*, намечаемых к окончанию в первое пятилетие. Перечень этот по сравнению с нашей потребностью представляется чрезвычайно скромным, но финансовые ресурсы ближайших лет вряд ли позволят сколько-нибудь значительно увеличить этот список.

Кроме того, в первое же пятилетие предполагается начать сооружение следующих линий:

Крымская — Южнобережная в которой так нуждается курортное дело и без которой правильное развитие Крыма недостижимо.

Линии в пределах Донбасса, общим протяжением до 250 *км*. Сооружение сверхмагистрали для вывоза донецкого угля несомненно потребует постройки ряда линий внутри Донбасса, которые будут способствовать урегулированию подвоза угля к сверхмагистрали.

Вятская — Горнозаводская — необходимость ее сооружения вызывается потребностью в развитии фосфоритной промышленности и местных заводов, но направление этой линии нельзя, повидимому, считать в данное время фиксированным, так как возможно, что обслуживание этого района целесообразнее будет произвести в широтном направлении.

Несколько неопределенным, до окончания производящихся в настоящее время экономических изысканий, представляется значение линии Казань — Бугульма (с продолжением до Оренбурга). Ее направление несколько не согласуется с необходимостью кратчайшей связи земледельческих районов с Сибирской сверхмагистралью или с южными портами при помощи линии Саратов — Миллерово.

Линия Пермь — Уфа должна рассматриваться лишь как средняя часть мощной меридиональной магистрали Оренбург — Печора, лишь северную часть которой предположено отнести за пределы пятилетия. Вся линия в целом даст возможность вполне обеспечить лесной продукцией Заволжье и Юг Союза, одновременно содействуя как колонизации Севера, с обеспечением последнего хлебом из юж-

ных областей, так и развитию земледелия в районе самой линии, и давая возможность кратчайшей переброски хлеба с линий широтного направления на проектируемую Москва — Сибирскую сверхмагистраль или к южным портам.

Линия Верхнеудинск — Кяхта сыграет значительную роль в поднятии народного хозяйства Бурято-Монгольской республики, осуществлении намечаемых мероприятий по индустриализации и использовании природных богатств ее. Главное же значение линии, конечно, лежит в возможности серьезного улучшения торговых сношений с прилегающим районом Монголии, где при улучшении условий транспорта можно ожидать довольно значительного ввоза животноводческого сырья и вывоза нашей промышленной продукции. В силу сказанного, линия эта носит в значительной степени пионерный характер и без особых тарифных мероприятий не может считаться рентабельной с первых же лет эксплоатации, косвенные же выгоды для народного хозяйства понятно с лихвой покроют эту эксплоатационную дефицитность.

К той же категории дорог, в большей или меньшей степени пионерного характера, должны быть отнесены и следующие линии, намечаемые планом: Щучье — Акмолинск — Караганды, Сибирская — Лесовозная и частью Тобольск — железнодорожная сеть.

Первая из них является лишь одним из участков для дальнейшего продвижения жел.-дор. колеи в степи Казакстана; наличие крупнейших медных залежей в районе Спасского завода, угля в Караганде, плодороднейшие земли и тяготеющие к дороге пространства со значительно развитым скотоводством вполне оправдывают целесообразность сооружения этой линии. И здесь лишь наличие дороги создаст условия, при которых может произойти резкое изменение экономического облика района. Интенсификация сельского хозяйства, рационализация и введение промышленного начала даже в такую по существу отсталую область, как скотоводство, возможность максимального использования недр, — вот те возможности, которые откроются с проведением дороги, особенно при осуществлении намечаемых переустройства Сибирской магистрали и значительного снижения вывозных тарифов.

Этот район еще может считаться до некоторой степени обслуженным грунтовыми дорогами хотя бы для грузов сельскохозяйственных и потребительских, и новые жел.-дор. линии, снизив провозную плату, усилят производительность основной отрасли хозяйства района — земледелия — и создадут условия для развития в данном случае второстепенной отрасли промышленности — разработки недр.

Сибирские же лесовозные линии в этом отношении имеют уже совершенно самодовлеющее значение — они явятся основным и необходимейшим условием для создания самой жизни в их районе. Без них абсолютно невозможна намечаемая на базе лесоразработок

колонизация областей, лежащих к северу от Сибирской магистрали. Здесь по праву можно сказать, что эти линии создадут себе и сети грузы, при условии, конечно, если параллельно будут выполнены мероприятия по колонизации, широкому развитию лесной промышленности и обеспечены рынки для сбыта тех грандиозных лесных и лесопромышленных грузов, которые, по существу, явятся единственным источником существования переселяемых туда людских масс.

В этом отношении, особенно на первые годы, пока параллельно с лесопромышленностью свое сельское хозяйство не окрепнет до состояния, вполне обеспечивающего существование переселенцев, чрезвычайно важным должно явиться это обеспечение бесперебойного сбыта.

Сооружение ряда новых линий в северных лесных районах Европейской части Союза, на Урале и в Сибири и колонизация их потребуют и вызовут такие громадные количества лесных грузов, при которых потребности внутреннего рынка будут покрыты с лихвой и главная масса должна будет рассчитывать лишь на сбыт за границу. Поскольку Союз далеко еще не может считать вполне обеспеченной для себя бесперебойную заграничную торговлю лесом, представляется необходимым чрезвычайно осторожно подходить к вопросу о сибирской и северной колонизации, основанной почти исключительно на базе лесопромышленности. Поэтому представляется необходимым весьма осторожное и постепенное проведение плана лесной колонизации и связанного с ним железнодорожного строительства.

Лишь строгий учет всех факторов даст возможность установить очередность сооружения той или другой линии из намеченных перспективным и генеральным планом или выдвигаемых местами, а именно: Татарская — устье Васьюгана, Томск — Енисейск, Томск — Кеть, Ачинск — Енисейск, Усть Кут — Сибирская дорога и частью Тавда — сеть.

Последние две, кроме чисто лесовозного значения, сыграют значительную роль и в других отношениях: Усть Кут — Сибирская дорога, намечаемая по генеральному плану, резко облегчит положение промышленности Приленского района и даст возможность эксплоатации рудных и угольных месторождений, тяготеющих к линии. Тобольск - сеть свяжет обеспечивающий судоходство плес, даст возможность в смешанном сообщении обеспечить связь с Приобскими районами и может в значительной степени содействовать развитию уральской промышленности. При этом, в силу совершенно особых условий эксплоатации, при заведомой дефицитности этих линий, в первые годы следует предвидеть необходимость введения на них особых тарифов по действительной себестоимости эксплоатации и с учетом строительных затрат, что только и даст отчетливое представление о рентабельности всего предприятия в целом.

Указанными линиями и Туркестан — Сибирской магистралью (значение которой общеизвестно) исчерпывается титульный список пер-

спективного плана. Кроме того, в последние два года этого пятилетия предположено начать постройку около 3.000 *км* линий второй очереди из числа входящих в генеральный план и постройку 1.350 *км* железнодорожных под'ездных путей. Исходя из упомянутой ранее необходимости сдавать ежегодно в эксплоатацию около 4.200 *км* и среднего срока постройки линии 3—4 года, общее протяжение одновременно строящихся линий должно быть доведено по крайней мере до 12—15 тыс. *км*. Поэтому намечаемое в пределах перспективного плана начало второочередных линий всего, в среднем, по 1,5 тыс. *км* в год является далеко не соответствующим основному требованию генерального плана и ставит под большое сомнение возможность его выполнения, так как дальнейшая нагрузка строительства в последующем десятилетии, превосходящая 15—16 тыс. *км* одновременно строящихся линий, по ряду причин вряд ли может быть реально исполнимой.

Переходя к перечню линий, намечаемых к постройке во второе и третье пятилетия, необходимо остановиться на следующих направлениях.

На Украине проектируется сооружение трех линий: Киев—Одесса, Джанкой—Херсон и Новомосковск—Ворожба. Значение первой из них пока еще нельзя считать выясненным, так как она намечается по району, сравнительно хорошо обслуженному рельсовой сетью. Вторая линия с ветвью на Федоровку создаст хорошее обслуживание богатого хлебородного района, но, быть может, самое направление этой линии потребует некоторых изменений. Что же касается линии Ворожба — Новомосковск, то весьма вероятно, что перспективы хлебоэкспортного дела на Украине не потребуют ее сооружения в ближайшее время в особенности при наличии линии Харьков—Херсон.

Линии Брянск—Вязьма и Ржев—Новгород при наличии сверхмагистрали Донбасс — Москва — Ленинград будут иметь чисто местное значение, подлежащее точному определению. Весьма вероятно, что особой срочности сооружение этих линий не имеет.

Для связи Закавказья и Кавказа с центром в плане намечаются линии Краснодар—Туапсе, Кизитеринка—Батайск и Канеловка—Недвиговка. Поскольку то или иное облегчение работы Ростовского узла представляется безусловно необходимым, следует признать вполне обоснованным проектирование этих линий.

Соединение Донбасса с Нижегородским и Иваново-Вознесенским районом предполагается осуществить при посредстве линии Токаревка—Тамбов—Муром. Возможно, что линия Москва—Донбасс выполнит это соединение более удачно, но все же названная линия будет иметь большое местное значение и создаст удобную связь северной части Тамбовской губернии с безлесным югом.

Линия Самара—Уральск, также чисто местная, возбуждает некоторые сомнения при наличии линии Безенчук—Ершов, равно

как и линия Бугульма—Оренбург. Лишь подробное их обследование сможет установить целесообразность обслуживания соответствующих районов именно этими линиями. Значительно более обоснованной, повидимому, является линия Вятка—Казань, в силу ее направления под прямым углом к будущей сверхмагистрали.

На севере план намечает линию Котлас—устье реки Иртыша с ветвью на Надеждинский завод. Повидимому, такое обслуживание лесных пространств севера следует признать правильным, но при этом необходимо будет иметь в виду, что при наличии Сибирской сверхмагистрали названная линия не может рассчитывать на перевозки сибирского хлеба и должна быть полностью оправдана нуждами лесопромышленности.

Для Средней Азии план намечает окончание линии Термез—Дюшамбе и линию Александров—Гай—Чарджуй. Первая из них не обещает быть рентабельной, но, несомненно, послужит к развитию богатейшего хлопкового района. В отношении второй линии необходимо отметить, что южная ее часть от Хивы до Чарджуя безусловно необходима для поддержания производства исключительного по качеству хлопка Хорезмского оазиса, северная же часть будет иметь двоякое назначение: развитие Эмбинского нефтеносного района и создание второго кратчайшего выхода из Средней Азии к центру. Относительно эмбинской нефти сказать что-либо определенное пока затруднительно, надобность же в разгрузке Ташкентской дороги явится, несомненно, в ближайшем будущем, почему включение этой линии в план следует признать вполне целесообразным.

В южной части Сибири план намечает линии: Курган—Троицк—Кулунда—Семипалатинск—Риддер, Барнаул—Кузнецк, Новосибирск—Кольчугино и ветвь к китайской границе от Туркестан—Сибирской магистрали. Первая из этих линий предназначается для пропуска кузнецкого угля к горе Магнитной, равно как линия Новосибирск—Кольчугино — для облегчения выхода того же угля. Обе эти линии связаны с Урало-Кузнецкой проблемой, и сооружение их целиком зависит от того или иного решения ее. Продолжение Славогородской ветви на юг до Риддеровских месторождений даст ближайший выход алтайскому хлебу на сверхмагистраль и будет способствовать укреплению местной металлической промышленности. Что касается широтной линии Кузнецк—Барнаул, то сооружение ее как-будто противоречит идее создания ряда под'ездных путей к сверхмагистрали. Создание же того или иного выхода от Туркестан—Сибирской магистрали к границам Западного Китая следует признать безусловно необходимым, как только эта магистраль будет сооружена.

Этим перечнем исчерпывается титульный список рабочей схемы, если не считать нескольких линий, включенных в план условно.

Как это видно из предыдущего изложения, многие линии из этого списка не вызывают сомнений в своей целесообразности.

Остается, однако, не малая часть, в отношении которой пока окончательного суждения высказать нельзя. Это обстоятельство обязывает к крайней осторожности в отношении всего плана в целом и заставляет еще раз отметить, что составленная схема должна быть признана лишь черновым наброском, нуждающимся в длительной и всесторонней проработке. Только тогда, когда мы будем располагать детально разработанными и сведенными в единое целое результатами экономических обследований районов, когда мы используем все перечисленные выше специальные работы, тогда лишь возможно будет начертать вполне обоснованный план железнодорожного строительства, увязанный с планами прочих видов транспорта и действительно отвечающий всем требованиям народного хозяйства, поскольку они могут быть предусмотрены в перспективе ближайших лет.

Повидимому, мы располагаем временем для такой проработки, пока же для целей ориентировки в предстоящей работе наличие разобранной рабочей схемы представляет значительные удобства.

А. Спундэ

Заметки о „Перспективах развертывания народного хозяйства СССР на 1926/27—1930/31 гг.“ Госплана СССР [1]

Разработка пятилетнего хозяйственного плана является огромной заслугой Государственной Плановой Комиссии. В дальнейшем нам нужно перейти от „ориентирующего материала для перспективного планирования“, каковым является эта пятилетка, к многолетним рабочим планам. Выработка таких планов возможна лишь после широкой критики пятилетки. Иначе неизбежны большие ошибки, особенно опасные в практическом плане, рассчитанном на большой срок.

Настоящие заметки являются попыткой проверки некоторых основных элементов перспективной пятилетки.

Как известно, в настоящее время мы целиком пустили в работу унаследованное нами от старого строя промышленное оборудование. Дальнейший рост промышленности и транспорта стоит в прямой зависимости от размеров капитальных вложений. От темпа нашей дальнейшей индустриализации зависит и ускорение роста сельского хозяйства, которое, как известно, также подошло к довоенному уровню. Дальнейшее его развитие может итти сейчас не столько за счет расширения посевных площадей, сколько за счет интенсификации (многополье, рост посевов сырьевых культур, животноводство и т. д.). Опыт последнего времени отчетливо показал, что развитие крестьянского хозяйства в этом направлении возможно лишь при условии снижения цен на промышленные товары. Здесь лежит ключ к расширению сырьевых ресурсов для нашей промышленности на основе стабильных, а в дальнейшем снижающихся цен на сельскохозяйственное сырье. Этот путь ведет к росту экспорта, а следовательно, к растущему ввозу оборудования и сырья.

Вопросу о целесообразном использовании ресурсов страны должно быть поэтому уделено особое внимание. Особенно чувствительной растратой наших ресурсов является наше аграрное перенаселение и его продукт—обостряющаяся городская безработица. Темп развертывания нашего народного хозяйства будет в значительной степени зависеть от того, удастся ли нам и в какой степени рас-

[1] В порядке обсуждения. Ред.

сосать армию в восемь с лишним миллионов невольных бездельников [1] (избыточное население деревень, безработные в городах).

В пятилетке Госплана этот вопрос разрешен неудовлетворительно. Проектируется стабилизация избыточного населения в деревне и рост безработицы в городах. Это продолжающееся неиспользование больших трудовых ресурсов замедляет наш хозяйственный рост. К тому же сохранение нынешнего положения с безработицей на длительный срок грозит нам серьезными политическими осложнениями. Уже сейчас больше всего недовольства у рабочих на безработицу.

Госплану не удалось найти источников для такого ускорения развития нашего хозяйства, которое создало бы перелом в этом отношении. Несмотря на это Госплан идет на значительный рост номинальной зарплаты. Ниже мы подойдем к разбору соответствующих подсчетов. Сейчас мы считаем нужным указать на то, что Госплан подходит к решению вопроса о зарплате без учета новой обстановки. На ближайшее время, когда нам придется значительную часть народного дохода обращать на строительство, наша политика зарплаты должна быть построена так, чтобы рост реальной заработной платы находился в прямой зависимости от роста народного хозяйства, от роста производительности труда. При этом быстро оно сможет расти лишь через ряд лет, когда будут входить в работу крупные предприятия, к постройке которых мы приступаем.

Эти вопросы в пятилетке решены Госпланом, на наш взгляд, неправильно. В пятилетие, в течение которого мы пытаемся технически реконструировать наше хозяйство, Госплан проектирует не снижение, а повышение удельного веса зарплаты в стоимости продукции нашей госпромышленности.

Валовая продукция госпромышленности

(В млн. руб.)

	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	За 5 лет
Валовая продукция в черв. руб. . . .	10.783	11.779	12.620	13.292	13.823	62.297
В том числ. зарпл.	2.775	3.033	3.280	3.485	3.634	16.207
Удельн. вес зарпл.	25,68	25,75	25,97	26,17	26,30	26,0

Это указывает на то, что мы не сумеем в достаточной степени использовать преимущества технической рационализации, проводимой в эти годы. Это в значительной мере получается от того, что Госплан проектирует не только рост реальной зарплаты, что безусловно может и должно иметь место, но также и рост номинальной зарплаты на одного человека для всех групп наемного труда, в среднем за четыре года на 29,8%. Таким образом, вместо того, чтобы прежде

[1] Автор слишком буквально понял указание „пятилетки" о 7 млн. избыточного населения деревни. Ред.

всего добиваться во что бы то ни стало сокращения безработицы, мы идем прежде всего по линии быстрого улучшения материального благосостояния работающей части пролетариата. Верно ли это? Думается, нет.

Мы пытались в этом направлении проделать кое-какие примерные расчеты. Только примерными эти расчеты могли быть по вполне понятным причинам. В то время как расчеты Госплана представляют собой работу большого количества людей, эти подсчеты пришлось проделать одному человеку, да и то урывками, в повседневной суете. Поэтому мы ни в малой степени не претендуем на их точность и тщательную проработанность. Приводя их мы хотели бы обратить внимание на то направление, в которое, по нашему глубочайшему убеждению, следует внести значительные поправки в пятилетний план.

Мы исходим из следующего положения. По варианту Госплана (увеличение номинальной зарплаты) весь фонд зарплаты за пять лет составляет 42.468,2 млн. рублей. Если же исходить только из реального роста зарплаты по мере снижения цен, или, что то же, из стабильности ее на уровне 1926/27 г., то фонд будет равняться 38.201,1 млн. руб., а экономия—4.267,1 млн. руб., которая по отдельным категориям распределится так (в млн. руб.):

	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	За 4 года
Промышленность .	156,9	307,0	454,3	592,3	1.510,5
Торговля	40,0	85,7	150,1	205,3	481,1
Строительство . . .	31,3	83,0	140,3	207,0	461,6
Транспорт	56,0	120,4	189,5	274,3	640,2
Гос. общ. учреждения и связь . . .	77,1	152,6	232,8	324,1	786,6
Прочие	11,3	23,1	36,1	51,0	121,5
Сел.-хоз. рабочие .	24,3	49,9	79,2	112,2	265,6
Всего . . .	396,9	821,7	1.282,3	1.766,2	4.267,1
В том числе в обобществл. секторе .	332,6	685,3	1.063,4	1.456,5	3.537,8

Если экономию на зарплате в госпромышленности обратить целиком и непосредственно на снижение цен на промтовары, а для работников просвещения и здравоохранения, зарплата коих особенно отстала, взять экономию лишь в половинном размере, то фонд из экономии зарплаты в обобществленном секторе, который можно будет направить на финансирование дальнейшего развертывания промышленности, составит 1.976 млн. руб., из коих по принятому распределению около 1.412,8 млн. руб. должно пойти на увеличение основного капитала и 563,2 млн. руб. на оборотный капитал. Увеличение основного капитала приводит к износу его (исходя из 5,9% основного капитала в год) на большую сумму в год. Таким образом, основной капитал возрастет по сравне-

нию с вариантом Госплана не на всю сумму 1.412,8 млн., а на несколько меньшую (в млн. руб.):

	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	За 5 лет
Капитальные вложения (по варианту Госплана) . . .	918,0	1.141,6	1.182,4	1.206,2	1.205,4	5.653,6
Из экономии.	—	123,0	265,5	425,3	599,0	1.412,8
Итого по нашему варианту	918,0	1.264,6	1.447,9	1.631,5	1.804,4	7.066,4
Основной капитал к началу года (вариант Госплана) .	6.104	6.659	7.388	8.113	8.817	9.456
Увелич. за год за вычетом амортизац. (наш вариант).	—	—	123,0	258,2	402,4	551,0
Основн. капитал к началу года наш вариант). . . .	6.104	6.659	7.511	8.494,2	9.600,6	10.790

	Изменение абсолютное	За 5 лет в процентах
Вариант Госплана	+ 3.352	+ 54,9
Наш вариант	+ 4.686,6	+ 76,8

Увеличение основного капитала приводит к росту занятой рабочей силы. Исходя из того, что соотношение между добавочным основным капиталом будет то же, что и в пятилетке Госплана и что увеличенная потребность в рабочей силе вызывается наличием основного капитала к началу данного года, получаем дополнительный рост рабочей силы против Госплана на 280 тыс. человек к концу пятилетки (в тыс.):

	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.
Производственные рабочие и служащие госпромышленности (вариант Госплана)	2.794	2.913	2.988	3.054	3.109
То же (вариант наш)	2.794	2.913	3.034	3.194	3.389
Разница . . .	—	—	+ 46	+ 140	+ 280
Потребность в новой рабочей силе	—	—	+ 46	+ 94	+ 140

На самом деле эффект должен быть больше. Часть экономии на зарплате скажется уже в течение 1927/28 г., а не в конце его, как мы считали из осторожности. Народное хозяйство не может не почувствовать, что в среднем за год число людей, работающих производительно, увеличится не меньше, чем на 150 тысяч. Госплан считает народный доход на одно лицо, занятое в промышленном производстве, в среднем за пятилетие $\frac{629 \text{ р.} + 888 \text{ р.}}{2} = 758$ р. по довоенным ценам (стр. 14, табл. 9).

Таким образом, вовлечение в промышленность указанного числа рабочих само по себе дает за три года добавочный народный доход в сумме около 350 млн. рублей по довоенным ценам. Непосредственно средства обобществленного сектора также увеличатся больше. Например, соцстрах, профсоюзы вместо расходов на пособие безработным, получат приход в виде страховых и членских взносов, часть коих может быть служена государству на усиление капитального строительства, что, в свою очередь, обусловливает и дальнейший рост занятых рабочих. Разумеется, положительным будет эффект и в сельском хозяйстве, в частности, и в отношении возможности занять в нем же добавочное количество людей.

Увеличится и продукция.

Увеличение продукции

(В млн. довоенных руб.)

	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	За 5 лет
Товарная часть продукции (по Госплану)	5.366	6.132	6.812	7.449	8.230	33.989
Число рабочих и служащих в тыс. человек	2.794	2.913	2.988	3.054	3.109	—
Выработка на 1 чел. в руб.	1.920	2.105	2.280	2.439	2.647	—
Товарная часть промпредприятий в млн. руб. (наш вариант)	5.366	6.132	6.918	7.790	8.971	35.177
Число рабочих и служащих (наш вариант)	2.794	2.913	3.034	3.194	3.389	—
Изменения за год . . .	—	—	+ 106	+ 341	+ 741	+ 1.188

Снижение оптовых промышленных цен предусмотренно Госпланом за пятилетие в размере 16,6%. По нашему варианту, т.-е. при стабилизации номинальной зарплаты в крупной промышленности, индекс может быть снижен на 20,7%. Снижение на 16,6% рассчитано Госпланом при условии роста основных капиталов за пятилетие на 3.184 млн. руб. с 1925/26 года к началу 1930/31 года, т.-е. прирост на 1% основного капитала за пять лет должен соответствовать снижению себестоимости на 0,29% (стр. 156). По нашему варианту основной капитал возрастет дополнительно на 783,6 млн. руб., или на 13,9%, чему из того же грубого расчета должно соответствовать снижение цен еще на 4%. Таким образом, за пять лет цены снизятся на 20,7% плюс 4%, т.-е. на 24,7%, что по годам распределяется так:

Индексы по варианту Госплана

Годы	Пром.	С.-х.	Общий	Изменения за год Пром.	Общий
1925/26	1.726	1,37	1.650	—	—
1926/27	1.671	1,37	1.608	— 3,2	— 2,5
1927/28	1.616	1,37	1.565	— 3,3	— 2,7
1928/29	1.565	1,37	1.525	— 3,2	— 2,6
1929/30	1.514	1,37	1.485	— 3,3	— 2,6
1930/31	1.439	1,37	1.426	— 5,0	— 4,0
За 5 лет в (%%) . .	—	—	—	—16,6	—13,6

Наш вариант

1925/26	1.726	1,37	1.650	—	—
1926/27	1.671	1,37	1.608	— 3,2	— 2,5
1927/28	1.574	1,37	1.532	— 5,8	— 4,3
1928/29	1.487	1,37	1.464	— 5,5	— 4,4
1929/30	1.408	1,37	1.401	— 5,3	— 4,3
1930/31	1.300	1,37	1.316	— 7,7	— 6,1
За 5 лет (в %%) . .	—	—	—	—24,7	—20,2

Для определения динамики розничного промышленного индекса сначала необходимо определить продукцию промышленности в червонных рублях по новому оптовому индексу, при чем в отношении продукции для широкого рынка (в млн. руб.):

Годы	Вариант Госплана			Наш вариант		
	В черв. руб.	Индекс	В довоен. руб.	В довоен. руб.	Индекс	В черв. руб.[1]
1925/26	6.014	1.726	3.485	3.485	1.726	6.014
1926/27	6.856	1.671	4.103	4.103	1.671	6.856
1927/28	7.433	1.616	4.600	4.600	1.574	7.240
1928/29	7.929	1.565	5.066	5.066	1.487	7.533
1929/30	8.328	1.514	5.500	5.500	1.408	7.744
1930/31	8.658	1.439	6.017	6.017	1.300	7.822

Так как приведенные и дальнейшие пересчеты сделаны с целью получения индексов, и накидки берутся не в абсолютно данном размере, а пропорционально продукции, то безразлично, в каком размере взята продукция в данных рублях: по варианту Госплана, или по нашему увеличенному варианту. Удобство расчета заставляет пользоваться данными Госплана.

Изменения накидок на промышленные товары в розничной торговле предполагаются Госпланом от 35% до 29% (на 6%), а на сельскохозяйственные продукты с 29% до 23% (на 6%). По всей вероятности, что признает и Промышленная секция Госплана, возможно большее снижение накидок. Предполагая таковые, особенно в результате общего снижения стоимости жизни, еще в размере 3% за весь период, получаем следующее изменение накидок:

Годы	Вариант Госплана		Наш вариант	
	Пром.	С.-х.	Пром.	С.-х.
1925/26	35	29	35	29
1926/27	33	28	33	28
1927/28	31	26	30,25	25,25
1928/29	30	25	28,5	23,5
1929/30	29	24	26,75	21,75
1930/31	29	23	26	20

Относя накидки к продукции широкого рынка (кроме сельского хозяйства, для которого по состоянию материалов взята вся продукция) и деля полученную сумму на продукцию в довоенных ценах,[2] получаем индекс розничных цен всей товарной продукции:

[1] Продукция промышленности в черв. руб. для широкого рынка взята как сумма продукции по отпускным ценам плюс акциз (стр. 72). Делением на индекс (стр. 67) она переведена в довоен. рубли. Полученная продукция в довоен. рублях, будучи перемножена на индекс по нашему варианту, дала новый ряд, выраженный в черв. руб. и отражающий большее снижение оптовых цен, которое вытекает из нашего варианта.

[2] На довоенные цены взята накидка в 25%.

Годы	Вариант Госплана			Наш вариант		
	Пром.	С.-х.	Общий	Пром.	С.-х.	Общий
1925/26	1.864	1.420	1.720	1.864	1.420	1.720
1926/27	1.778	1.409	1.660	1.778	1.409	1.660
1927/28	1.693	1.387	1.596	1.640	1.379	1.557
1928/29	1.628	1.376	1.548	1.528	1.360	1.475
1929/30	1.562	1.365	1.499	1.428	1.340	1.400
1930/31	1.485	1.354	1.444	1.310	1.321	1.314
За 5 лет	—20,3	— 4,6	—16,0	—29,7	—7,0	—23,6

„Ножницы" при этих расчетах между промышленными и сельскохозяйственными ценами на оптовом и розничном рынках сближаются следующим образом:

Годы	Расчет Госплана		Наш расчет	
	Оптовый	Розничный	Оптовый	Розничный
1925/26	126,0	131,3	126,0	131,3
1926/27	122,0	126,2	122,0	126,2
1927/28	118,0	122,1	114,9	118,9
1928/29	114,2	118,3	108,5	112,3
1929/30	110,5	114,4	102,8	106,6
1930/31	105,0	109,7	94,9	99,2

Благодаря большему снижению розничных цен, реальная зарплата изменится таким образом:

	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	За 5 лет (в %%)
Зарплата на одного чел. по всем группам труда (вариант Госплана)	578	624	665	686	718	750	+ 29,8
Рознич. индекс по Госплану	1.720	1.660	1.596	1.548	1.449	1.444	—
Реальная зарплата	336	376	417	443	479	519	+ 54,5
Зарплата в черв. руб. по нашему расчету	578	624	628	634	641	647	+ 11,9
Рознич. индекс	1.720	1.660	1.557	1.475	1.400	1.314	—
Реальная зарплата	336	376	403	430	458	492	+ 46,4

Снижение цен по нашему варианту будет способствовать и устранению разрыва между покупательной силой червонца внутри страны и покупательной силой золота на мировом рынке (цены СССР без акциза):

Годы	Оптовые индексы				Соотнош. между индек. Госпл.		Соотнош. между индек. нашим	
	Англ.	Амер.	По вар. Госплана	По наш. варианту	Англ.	Амер.	Англ.	Амер.
1925/26	1.488	1.535	1.650	1.650	110,9	107,5	110,9	107,5
1926/27	1.473	1.473	1.608	1.608	109,2	109,2	109,2	109,2
1927/28	1.473	1.473	1.565	1.532	106,2	106,2	104,2	104,2
1928/29	1.473	1.473	1.525	1.464	103,5	103,5	99,4	99,4
1929/30	1.473	1.473	1.485	1.401	100,8	100,8	95,1	95,1
1930/31	1.473	1.473	1.426	1.316	96,8	96,8	89,3	89,3
За 5 лет (в %%)	—	—	—	—	—12,8	—10,0	—19,5	—16,9

Как мы уже сказали выше, эти расчеты ни в какой степени не могут претендовать на достаточную точность и тщательность. Поэтому мы подчеркиваем необходимость корректирования расчетов Госплана в этом направлении, но ни в какой степени не настаиваем на наших конкретных цифрах. Однако, как мы уже указывали, экономический эффект от предлагаемых нами изменений особенно для промышленности, должен быть больше, чем это выходит по нашим расчетам.

Улучшение условий развития сельского хозяйства вследствие лучшей кон'юнктуры цен дает значительный толчок товарной продукции крестьянского хозяйства, а следовательно, оживлению не только внутренней, но и внешней торговли. Само собою разумеется, что это обстоятельство может дать нам дополнительные ресурсы, коим сейчас трудно придать цифровое выражение. Более быстрый рост покупательной силы червонца повышает эффективность ассигнований на капитальное вложение — при той же сумме червонных рублей мы можем иметь больший материальный эффект.

Мы заканчиваем. Та напряженная международная обстановка, которая сейчас складывается, особенно должна диктовать нам величайшую трезвость. Применительно к нашей теме эта трезвость должна иметь место и в деле зарплаты. Мы должны выступить со всей решительностью и раз'яснить всей стране и особенно рабочему классу тот факт, что сейчас дальнейший рост его благосостояния прямо зависит от роста благосостояния страны и производительности труда; что наиболее острым вопросом ближайших лет является вопрос о рассасывании безработицы; что без перелома в области безработицы мы не сможем довести с полной успешностью до конца огромное дело режима экономии. Здесь мы упремся в сопротивление служащих и рабочих, находящихся под угрозой сокращения, ибо общее улучшение государственного хозяйства есть ухудшение их благосостояния.

Мы рассмотрели только часть расчетов Госплана. За недосугом этого не удалось проделать по отношению ко всей работе. Нам кажется, однако, что под этим углом зрения, под углом концентрированной воли к быстрому хозяйственному росту, максимально возможному накоплению,—следовало бы еще и еще раз проверить и пересчитать всю пятилетку.

Г. Гвахария

О строительстве новых металлозаводов [1]

(По материалам НК РКИ СССР)

За последнее время пресса изобилует сообщениями о состоянии строительства новых металлозаводов. Нечего говорить об огромном значении этого вопроса для всего нашего хозяйства. Тот естественный здоровый интерес, который проявила советская общественность к этому вопросу, служит несомненной гарантией того, что недостатки, выявленные обследованием РКИ, будут осознаны руководителями строительства и изжиты. Ценность проведенного обследования заключается в том, что оно захватило строительство в его начальной стадии, когда ошибки еще не успели принести большого ущерба и могут быть исправлены.

В ближайшие пять лет на строительство новых металлозаводов предполагается затратить около 500 млн. руб. Из них на постройку заводов черной металлургии 234 млн. руб., металлообработки — 218 млн. руб. и цветной — 75 млн. руб.

Предположенные к постройке заводы делятся на две группы — металлургическую и машиностроительную. К металлургической группе относятся заводы — Магнитогорский, предварительная стоимость 117 млн. руб., Криворожский — 81 млн. руб. и Керченский — 45 млн. руб. К машиностроительной группе — Нижне-Тагильский вагоностроительный завод, предварительная стоимость — 44 млн. руб., Сталинградский тракторный завод — 30 млн. руб., Ростовский завод с.-х. машиностроения — 57 млн. руб. и Свердловский машиностроительный — 38 млн. руб.

К заводам цветной металлургии относятся: Алтайский, стоимостью в 40 млн. руб., Атбассарский — 10,5 млн. рубл. и Богомоловский — в 22 млн. руб.; Аллавердские рудники, стоимостью в 2,95 млн. руб. и Зангезурские — 5,18 млн. руб.

---

[1] Настоящая статья имеет целью подвести итог всего обследования нового строительства в металлопромышленности; выводы, к которым пришла Рабоче-Крестьянская Инспекция, разбирались в течение нескольких дней при непосредственном участии ответственных представителей ряда заинтересованных учреждений, и все сомнительные моменты были исключены, так что нижеприводимые положения наиболее об'ективно отражают действительное состояние дел в строительстве.

Строительство на 1 февраля 1927 г. было начато по следующим заводам:

Наименование строительства	Время начала строительства	Получено средств (в тысячах рублей)	Израсходовано
а) По черной металлургии:			
Керченский завод	II кварт. 1925/26 г.	2.935	2.036
Ростовский с.-х. завод	Сент. 1925 г.	3.372	1.972
Косный Златоуст.	Сент. 1926 г.	389	389
Итого ...		6.696	4.397
б) По цветной металлургии:			
Богомоловский комб.	1925/26 г.	3.000	2.550
Алтайполиметалл	Июнь 1925 г.	5.500	3.550
Атбассарск. трест	Июнь 1926 г. (подготов. раб. с июня 1925 г.)	4.152	3.682
Закмедь (Аллаверд. и Зангезурск.)	1924/25 г.	2.328	1.383
Итого ...		14.870	11.165
Всего по „а" и „б"		21.566	15.562

Всего за это время было отпущено средств на новое строительство около 25 млн. руб.

Несмотря на незначительные затраты по сравнению с затратами, которые должны быть произведены в ближайшие годы, удельный вес проделанной работы никоим образом нельзя измерять суммой затрат, так как сейчас закладывается фундамент всего нового строительства металлопромышленности.

Если технико-экономическое обоснование строительства, проекты будущих заводов не будут составлены таким образом, чтобы они отвечали последним достижениям мировой техники, то и само строительство и возведенные постройки будут неудовлетворительными.

По характеру работ, подготовка к строительству и постройка новых металлозаводов в основном проходила по следующим направлениям: а) технико-экономическое обоснование строительства; б) проектирование заводов; в) строительство новых заводов; г) финансирование.

Каждая из этих операций проходила без достаточного руководства и соблюдения нужной точности и очередности их выполнения, в результате чего выявляется ряд недочетов, и строительству новых металлозаводов, если недочеты эти не будут немедленно исправлены, может быть нанесен существенный ущерб.

1. Технико-экономическое обоснование строительства

Для разработки проектов, руководства и об'единения работ по проектированию — по инициативе ВСНХ СССР — при Главметалле был организован в феврале 1926 г. Государственный институт по проектированию новых металлозаводов — „Гипромез".

Работа по технико-экономическому обоснованию строительства в Гипромезе, а по части цветной металлургии в ВСНХ СССР, фактически проходила без плана и без необходимого руководства со стороны Главметалла. Как правило, технико-экономическое обоснование проектов не предшествовало их составлению. Важнейшие сведения о состоянии ныне существующих заводов в СССР (аналогичных проектируемым), а также за границей, как-то: общее количество годовой продукции, себестоимость единицы, количество занятой рабочей силы, зарплата, — в Гипромезе не были ни собраны, ни систематизированы. Вследствие этого проектировочные органы (технические отделы Гипромеза и пр.) не имели возможности пользоваться необходимыми техническими и экономическими сведениями.

Разведочные работы по определению и изучению залеганий полезных ископаемых в момент приступа к постройке новых заводов оказались совершенно недостаточными для твердых обоснований как постройки, так и установления мощности и характера производственных процессов завода (Богомоловский завод). По Корсакпайскому и Алтайполиметаллу разведаны десятилетние запасы руды; если амортизацию учитывать на тот же срок, то получится, что амортизация в стоимости продукта составит свыше 20%; по Криворожскому заводу требуется дополнительное обследование бедных руд Кривого Рога, на которые рассчитывается данный завод; по Магнитогорскому не установлен твердо характер месторождений, физических и химических свойств и структуры руд, количества и распределения сернистых и пр. [1]

Не установлены базы снабжения заводов потребными для работы материалами (по Нижне-Тагильскому заводу, Сталинградскому тракторному).

Во многих случаях вопросы транспорта как по подаче материалов на заводы, так и вообще по соединению их с общесоюзной сетью, проработаны далеко недостаточно. Между тем, предварительная основная проработка этих вопросов могла бы дать весьма серьезные экономические результаты. Такие крупные строительства, как Алтайполиметалл, отстоящие от ближайшей станции жел. дор. на расстоянии 350 — 370 *км* и пользующиеся для перевозки грузов лошадьми, затрачивают и будут затрачивать значительные средства на транспортировку грузов (по Алтайполиметаллу материалов, подлежащих перевозке, около 5 млн. пуд.). Вопрос о стоимости механизации транспорта (ж.-д. линия, автомобиль и пр.) и о возможной от этого экономии средств совершенно не разработан, а между тем может оказаться вполне целесообразным вместо какого-либо второстепенного строительства соответствующие средства обратить на немедленную же механизацию транспорта в этих

[1] По последним данным вследствие этого решено постройку Магнитогорского завода перенести во вторую очередь.

районах крупнейших построек (Алтай, Атбассар и пр.), тем более, что по окончании построек вопросы механизации транспорта неизбежно встанут.

В некоторых случаях недостаточно обоснован выбор места постройки новых заводов. Богомоловский завод в проекте переносится уже на четвертое место, при чем в последний раз из-за того, что установленное и утвержденное ОблСНХ место оказалось рудоносным, материалы были заведены, работы начаты, часть истраченных сумм потеряна безвозвратно. По Челябинскому заводу, из-за отсутствия предварительного обследования места, не было предусмотрено необходимого дренирования всей площади и забивки свай под все фундаменты.

Определить в денежных величинах потери от этих „операций" не представляется возможным вследствие отсутствия необходимого учета.

Вопрос о потребности рынка как в количественном отношении, так и в смысле рода продукции проектируемых заводов, освещается весьма неудовлетворительно.

Что касается металлургических заводов, то потребность в их продукции настолько велика, что реализация ее сомнений вызвать не может; весь вопрос в правильном и целесообразном распределении этих заводов на территории Союза.

В отношении заводов, продукция которых предназначена на покрытие массовых потребностей, вопрос проработан совершенно недостаточно. Положенные в основу постройки Челябинского завода 150.000 плугов определенной марки оказались не ходовыми; завод может получить заказ на 1926/27 г. только на 20.000—25.000 штук и то другой марки; перестройка же завода потребует не менее 8 месяцев и дополнительных средств. Та же неопределенность имела место и в отношении типа трактора по Сталинградскому заводу.[1]

По Свердловскому машиностроительному заводу не были определены машины и станки, подлежащие производству; к проектированию завода приступлено с таким расчетом, чтобы на заводе могли производиться машины широкой и разнообразной номенклатуры. Постройка такого „универсального" машиностроительного завода признана нецелесообразной вследствие неизбежного кустарничества и высокой стоимости продукции.

Наконец, необходимо отметить один из важнейших вопросов, который характеризует всю постановку технико-экономического обоснования строительства новых металлозаводов. Указанные Главметаллом суммы потребных затрат, на основании которых СТО утверждал постройку новых металлозаводов, обыкновенно оказывались совершенно несоответствующими действительности.

[1] По докладу РКИ, СТО выделило специальную комиссию для окончательного выбора типа трактора. Комиссия свою работу закончила 21/VI 1927 г., при чем ранее проектируемый трактор — „Интернационал 30с" Комиссией отвергнут и утвержден „Интернационал 20с."

При уточнении об'ема работ и технических смет выяснилось, что стоимость работ будет гораздо дороже, и по сравнению с первоначальными заявками затраты возрастали в несколько раз.

Ниже приводится таблица, показывающая отклонение ныне исчисляемых затрат на строительство от первоначальных заявок и предположений:

	Заявка пред. СТО при возбуждении вопроса (в млн. руб.)	Исчисляет теперь (в млн. руб.)	Превышение к заявке (в %%)
Алтайполиметалл . . .	5,2	от 30—40	600
Атбассарский	3,5	10,5	300
Богомоловский комб. .	7	от 22	300
Закмедь	2,1	4,7	210
Косный завод	0,7	1,2	160
Тракторный завод . . .	16	30	200

Изменение об'ема работы в этих колебаниях не играет решающей роли—в основном это было вызвано неудовлетворительной постановкой технико-экономического обоснования строительства.

Об'ем работ изменялся лишь в отношении алтайского строительства, но и это обстоятельство не является извиняющим, так как экономическое обоснование строительства можно считать удовлетворительным лишь в том случае, если в нем наиболее целесообразно определены, с точки зрения эффективности затрат, как об'ем строительства, так и размеры производства. Однако, и в отношении Алтайполиметалла нельзя сказать, что только одно изменение об'ема работ определило колебания в исчислениях затрат. Так, по жилстроительству стоимость (по первоначальной смете) *кб. м* определялась в 10 руб., а сейчас исчисляется в 22 руб.; стоимость жел. дороги от Риддера до Усьскаменогорска исчислялась в сумме 300 тыс. руб., а сейчас 900 тыс. руб. В сумму 5,2 млн. руб. входила также и стоимость постройки Ульбинской гидростанции, а сейчас стоимость одной гидростанции определяется в сумме свыше 10 млн. руб. и т. д.

Вследствие неопределенности в исчислении затрат на отдельные строительства,—общая сводка их и перспективный финплан с распределением затрат на ближайшее пятилетие также не могут отражать действительной стоимости нового строительства.

Едва ли нужно доказывать, что с такого рода явлениями в дальнейшем необходимо вести самую решительную борьбу, так как все наши планы, все наши расчеты от таких колебаний летят в воздух.

Из вышесказанного явствует, что и экономическая эффективность и себестоимость продукции, которая значится в докладных записках по этим заводам,—далеко не обоснованы и не могут быть приняты всерьез.

2. Проектирование заводов

На 1 февраля 1927 года на проектировании металлических заводов занято свыше 695 человек. В Гипромезе—240 чел., в филиалах Гипромеза: Уральском—157 чел., Северо-Кавказском—124 чел., Сибирском—40 чел., Сталинградском—49 чел., Днепропетровском—8 чел. и в Оргаметалле—95 чел.

Взаимоотношения между Гипромезом, его филиалами и другими проектировочными организациями до сих пор не урегулированы, некоторые филиалы почти совершенно самостоятельны (Уральский, Северо-Кавказский).

Темп работы по проектированию оказался недостаточным, до сих пор нет ни одного законченного и утвержденного проекта. Состояние проектирования представляется в следующем виде. Проектировочные органы разрабатывают параллельно несколько вариантов и выбирают из них для дальнейшей проработки наиболее удачный и целесообразный.

По своему характеру проекты делятся на предварительные (генеральные) и окончательные. Точного понятия предварительного и окончательного проекта не установлено. Каждый из проектировочных органов по своему определяет об'ем работ по предварительному и окончательному проектам (в некоторых филиалах Гипромеза прорабатывают „эскизный", „предварительный", „окончательный" проекты).

Установление точного поднятия предварительного и окончательного проекта имеет то практическое значение, что рациональная постановка строительства требует обязательно наличия проекта, и приступать к строительству без наличия хотя бы предварительного проекта в дальнейшем не должно разрешаться.

Под предварительным проектом нужно понимать такое состояние проекта, когда производственные процессы, расположение цехов, сооружений, точная смета завода и стоимость продукции, подлежащей производству на проектируемом заводе, уже определены.

Вся эта неопределенность вносит большую путаницу, усложняет и тормозит работу, особенно, если принять во внимание, что до сих пор не проведена централизация проектирования даже однородных заводов.

Металлургические заводы проектируются в разных местах: Криворожский в Гипромезе, Магнитогорский в Уральском филиале. Проект Магнитогорского завода Гипромезом был несколько раз забракован и сейчас вновь перерабатывается в филиале. Машиностроительные заводы, даже производящие однородную продукцию, также проектируются в разных местах. Так, вагоностроительный—Днепровский—проектируется в Оргаметалле, а Нижне-Тагильский вагоностроительный—в Уральском филиале и в Гипромезе (и Днепровский и Нижне-Тагильский рассчитаны на производство 5.000 большегрузных вагонов в год).

В проектировании заводов цветной металлургии наблюдалась еще большая децентрализация работы.

Рабочие поселки проектируются в Гипромезе и в его Уральском, Северо-Кавказском и Сталинградском филиалах в отдельности, и, кроме того, непосредственно некоторыми трестами. Для этого у каждого имелся специальный штат, доходивший до 20 чел. (Уральский филиал), в то время как задача заключается в постройке типовых помещений, стандартных частей зданий. Качество проектов, составленных на местах, крайне неудовлетворительно. По поселковому строительству Гипромезом заканчивается проектирование типовых домов для жилья рабочих и служащих, общественных и административных организаций, всего 23 типа. Типы домов еще не утверждены и проектирование производится в нескольких вариантах; разработка стандартных частей зданий и выбор строительного материала по районам построек не закончены.

Одновременно широкую работу по проектированию металлозаводов ведет Акционерное общ. „Оргаметалл" в Москве. На проектировании занято 49 человек служащих в „Оргаметалле", кроме того, участвуют в этой работе за плату ответственные работники—специалисты Главметалла, Гипромеза и трестов. Работа эта является совершенно аналогичной, а по некоторым об'ектам даже параллельной работе, производимой Гипромезом.

В итоге такая постановка проектировочной работы приводит:

а) к пониженному качеству проектов, так как в недостаточной мере обеспечен учет при проектировке достижений техники (заграничной и советской), вследствие отдаленности филиалов, неблагоприятных условий работы на местах, бедности библиотек, лабораторий, недостаточности высококвалифицированных специалистов и пр.;

б) к нерациональному использованию технических сил на местах, к отрыву их от производственной работы и переводу их на проектировочную работу;

в) к лишнему содержанию штатов и прочим расходам.

Использование при проектировках достижений заграничной техники (судя по состоянию организационной связи с заграничным научно-техническим миром) далеко недостаточно, в результате чего нет гарантий, что составляемые проекты будут отвечать последним достижениям мировой техники.

Необходимо также указать на обстоятельство, которое, пожалуй, является общим для всех отраслей нашего хозяйства. При проектировании заводов отдельные части общего перспективного плана развития недостаточно учитывались.

Наше хозяйственное развитие тем и отличается от капиталистического, что в противовес анархическому способу производства и распределения, оно должно строиться по определенному, заранее

продуманному плану. В этой плановой работе задача согласования отдельных частей плана является основной и в то же время наиболее трудной задачей.

План развития металлопромышленности, которая фактически служит базой индустриализации, должен быть согласован с планом развития прочих отраслей промышленности. При проектировке же заводов, в частности, необходимо учитывать, что к моменту окончания постройки проектируемого завода (т.-е. через 5—6—7 лет) по мере реализации прочих планов электрификации и т. д.) появляются новые факторы, совершенно меняющие обстановку.

Это касается не только Криворожского завода, который проектировался без учета возможности получения энергии от Днепровской гидростанции (сроки окончания обоих строительств совпадают), но и в отношении всех проектируемых заводов вопрос об источниках энергии оставался по сие время весьма неопределенным, в то время как от решения этого вопроса в значительной мере зависит характер проекта не только в отношении силовой станции, но и почти всего завода.

3. Строительство

Постановка работы в части технико-экономического обоснования строительств, увязки отдельных планов и проектирования новых металлозаводов в значительной мере предопределила ход самого строительства.

Строительство почти во всех строящихся новых металлозаводах началось и проводится без наличия окончательно разработанных и утвержденных проектов. Из 10 начатых постройкой заводов только один Челябинский плужный завод строится при наличии утвержденного Главметаллом проекта. Такой порядок приводит к возведению не вполне целесообразных, а иногда и совершенно ненужных построек, к переделкам уже произведенных работ, ставит под сомнение окончательные результаты работ, увеличивает себестоимость будущих изделий завода и затягивает период строительных работ (Богомоловское строительство, Алтайполиметалл, Атбассарский).

Приступ к работам и отпуск средств разрешались на основании ориентировочных данных, по которым затраты обычно определялись в значительно преуменьшенных суммах.

Годовые финпланы и суммы ассигнований на новое строительство как в 1925/26 г., так и в 1926/27 г., окончательно выяснились лишь в конце февраля, а распределение кредитов по отдельным трестам производилось в конце марта. До этого времени назначаемые кредиты имели условный характер; поквартальный отпуск средств, который определяет ближайшие оперативные возможности строительства, выяснился только по наступлении данного квартала (кредиты на III квартал 1926/27 г. еще не разассигнованы), тогда как развертывание работ и заготовок должно исходить из заранее опре-

деленной суммы денежных средств. При чем часто уже после проведенного разассигнования возбуждались вопросы о пересмотре и перераспределении кредитов.

Вследствие позднего утверждения и разассигнования кредитов на новое строительство отдельные тресты не имели своевременно преподанных и твердо проводимых годовых и даже квартальных финансовых планов. Составлявшиеся трестами первичные финпланы не имели достаточной увязки с строительными сметами и планами снабжения, а в некоторых строительствах, особенно в 1924/25 и 1925/26 гг., финпланов даже и не составлялось (Алтайполиметалл, Атбассарский, Торецкий зав., Керцкий зав.).

В 1924/25 году на новое строительство было отпущено Главметаллу 4.150.000 рублей. В 1925/26 г. было ассигновано по госбюджету 20.100.000 руб., при чем в дальнейшем эта сумма была увеличена до 22.115.000 руб. (в том числе по цветной металлургии — 12.265.000 рублей).

Стоимость работ, намеченных к производству в 1925/26 г. по черной металлургии, сначала определялась Главметаллом в 18.300.000 р., затем эта сумма была снижена и утверждена СТО в 9.850.000 руб., но из этой суммы 3.456.000 руб. по их прямому назначению не были использованы.

Подобное исчисление потребностей и истребование кредитов, не могущих быть правильно использованными, и создают излишнее напряжение госбюджета, затрудняют удовлетворение других, не менее неотложных государственных потребностей.

В течение года использование кредитов производилось весьма неравномерно; в первом полугодии по черной металлургии из годового ассигнования в 9.850.000 руб. было израсходовано лишь около 1.720.000 руб., и кредиты в наибольшей части были истребованы лишь во втором полугодии. Кредиты на коксование углей были истребованы лишь в сентябре п. г., при чем из ассигнованных 450.000 руб. Главметаллом было получено и переведено Кизелтресту лишь 260.000 руб. Фактически же до конца года произведено расходов почти не было, и переведенные суммы в большей части остались в оборотных средствах треста.

Внутри отдельных строительств кредиты не были уточнены по строго целевому назначению; при израсходовании полученных кредитов тресты иногда не соблюдали даже ориентировочного распределения кредитов, и средства, отпущенные на одни работы, расходовались на другие, часть работ вовсе не производилась и в то же время имели место расходы, совершенно не входившие в смету (по Торецкому заводу; Алтайполиметаллу и пр.).

Степень выполнения строительных работ в отношении ко всему плану строительства перечисленных выше заводов определить не представляется возможным вследствие отсутствия полных проектов и планов строительства, а также отсутствия технической отчетности

по выполненным работам. Это определение возможно лишь по отношению к отдельным немногим заводам и только в денежных величинах.

Рационализация и механизация строительных работ на строящихся заводах почти не применяется, работы ведутся, главным образом, ручным способом. На Риддеровском предприятии подача материалов производится лошадьми, приготовление бетона — вручную.

При производстве работы намечавшиеся календарные сроки не соблюдались и обычно постройки велись и заканчивались со значительным опозданием. Календарных сроков производства отдельных работ по данной постройке не назначалось и в этой части строительный процесс почти не нормировался.

Строительство и эксплоатационная готовность отдельных цехов не имели должной увязки и при готовности одних цехов работа их задерживалась неготовностью других (первичных цехов). На Риддеровском предприятии работа обогатительной фабрики цианистого и серно-кислотного заводов задерживается из-за недостатка энергии и добычи руд.

При строительстве заводов цветной металлургии тресты приступали к строительству, не имея не только проектов, но и общего плана строительства, а иногда были не установлены процессы обработки руд и выплавки металла, благодаря чему изменяются и об'ем работы, и характер, и стоимость, и даже место возведения построек.

В организационном отношении строительство жилищ также не упорядочено. Нельзя признать целесообразным полное предоставление этого строительства усмотрению трестов, без помощи и руководства центра, что приводит к ряду вредных явлений. Так, на Риддеровском предприятии правлением треста вначале было намечено к постройке несколько домов швейцарского типа с расположением квартир в двух этажах. В этом типе полезная площадь равна 168 *кв. м* в то время как в другом типе простой конструкции она равняется 239 *кв. м*, при одинаковой стоимости обоих домов, т.-е. простой русский тип на 70% оказался выгоднее швейцарского. На Богомоловском предприятии жилищное строительство ведется совершенно неудовлетворительно. Куб. метр. деревянного дома, без благоустройства, обошелся в 1926 г. на Богомолстрое в 21 руб. 50 коп., на Риддере — от 16 до 22 руб., на Ростовском заводе с.-х. орудий — 21 руб. 50 коп.

Такую стоимость куб. метра деревянного дома надо считать высокой (в довоенное время куб. метр. расценивался в среднем в 6,5 руб.); коэффициент вздорожания в настоящее время для указанных строительств достигает 2,3—3,3 раза; при более организованном ведении дела стоимость могла быть значительно снижена.

Как правило, фактическая стоимость строительных работ (по всем видам) превосходит сметные исчисления, которые к тому же

запаздывают. На Богомоловском строительстве, ведущемся хозяйственным способом,— это удорожание выразилось в 20—30%, на Риддеровском предприятии — в 50—90% и больше.

Действительно технического контроля за выполнением строительных работ не было. Внутри строящихся организаций сдача и приемка выполненных работ отсутствует, а в некоторых случаях сводится к простой формальности, так как одна и та же организация сдает и принимает сама работы.

Неблагоприятна также постановка снабжения строительства необходимыми строительными материалами и оборудованием.

Чрезвычайно важную роль в новом строительстве играет импортное оборудование (размеры импортного оборудования с каждым годом возрастают) и при ограничении возможности ввоза требуется особое внимание к выявленным недочетам. Эти недочеты имеют место при составлении спецификаций и заявок трестом, при утверждении контингента на импорт, при выдаче лицензий и их использовании. В этой области нужна значительная реорганизация, так как нет полной гарантии, что заказываемое оборудование отвечает последним достижениям техники (на построенном Челябинском плужном заводе выстроенные корпуса бездействовали из-за отсутствия импортного оборудования 9—10 месяцев, то же ожидается в отношении Атбассарского треста).

Снабжение же оборудованием и материалами внутреннего производства протекало беспланово, по необоснованным заявкам мест и без технической увязки с ходом строительства. Это приводило к недоучету или излишней заготовке некоторых материалов и к нецелесообразному использованию средств.

Счетоводство и отчетность в большинстве предприятий велись неудовлетворительно и—по меткому выражению одного из руководителей предприятия — находились в „художественном беспорядке".

Обращают на себя внимание общезаводские и трестовские организационно-административные расходы, которые по наиболее значительным строительствам определяются в 20% стоимости исполненных работ и до 100% к зарплате.

Значительно дезорганизует, удорожает и удлиняет строительство текучий состав рабочих и служащих, имеющий место почти на всех строительствах. Так, на Челябинском заводе за 1925/26 г. рабочие менялись 1,87 раза; на Богомоловском — добывающем заводе — за 1925/26 г. среднее месячное число рабочих обернулось в 5,75 раза и т. д. Такая же картина почти по всем предприятиям.

Основной причиной текучести для большинства строительств является отсутствие нормальных условий жизни для рабочих и служащих (плохое обслуживание в жилищном и продовольственном отношении, отсутствие надлежащей охраны труда).

Работа по нормированию труда на местах слабо поставлена и на большинстве строительств ведется неудовлетворительно. Не

вполне урегулировано и с вопросами зарплаты. На Риддеровском предприятии средний заработок колебался от 38 руб. до 53 руб.; на Богомоловском строительстве от 48 руб. до 89 руб., еще более резкие колебания наблюдались в заработке служащих.

Вопрос об обеспечении будущих заводов в необходимом количестве рабсилой и техперсоналом надлежащей квалификации недостаточно разработан. Новое строительство по уже строящимся заводам потребует в ближайшие годы около 20.000 рабочих металлистов и 2.000 служащих и техперсонала, а вместе с проектируемыми заводами потребуется около 60.000 рабочих. Необходимо сейчас же наметить систему мероприятий, гарантирующих нас от острого голода на рынке труда.

Таково в самых общих чертах положение в области практического строительства новых металлозаводов. Мы считали нужным несколько заострить вопросы и ярче выделить теневые стороны нового строительства металлопромышленности, так как дело только начинается и если сейчас не учесть недостатков, то при дальнейшем развертывании работ и реализации остальных планов может быть нанесен строительству весьма существенный урон.

4. Выводы

План строительства новых металлозаводов, в особенности цветной металлургии и коксования уральских углей, в значительной своей части со стороны ВСНХ СССР не выполнен.

В части же выполненной работы имеются следующие недостатки:

а) Чрезвычайно медленный темп развертывания работы по строительству новых металлозаводов; недостаточное использование при проектировке и строительстве заграничных научных технических сил и достижений.

б) Недостаточность и неудовлетворительность имеющихся технико-экономических обоснований, вредный параллелизм в проектировочной работе, неопределенность организационных форм нового строительства и ответственности, несоблюдение установленного порядка рассмотрения и утверждения проекта, текучесть руководящего и технического состава на местах и недостаточность руководства местами в области проектирования и строительства со стороны центральных органов (ВСНХ, Главметалл и Гипромез).

в) Чрезвычайное отклонение ныне исчисляемых затрат на строительство от первоначальных заявок и предположений (Алтайское возросло с 5 млн. до 40 млн., Богомоловское с 7 до 22 млн., Атбассарское—с 3,5 млн. до 10,5 млн., Тракторный завод—с 16 млн. до 30 млн.).

г) Приступ к ведению строительных работ при отсутствии утвержденных проектов, чертежей и смет, несоблюдение установленных календарных сроков выполнения работ, несогласованность в сроках

исполнения работ по отдельным цехам и видам строительства, высокая стоимость и низкое качество производимых работ.

д) Бесплановость и перебои снабжения строительными материалами и импортным оборудованием (запаздывание в сроках и проч.).

е) Высокие общеадминистративные расходы (20% стоимости исполненных работ и до 100% к зарплате). Неудовлетворительное состояние, а в отдельных случаях даже полное отсутствие учета количества и стоимости производимых работ, материалов и заготовок.

ж) Тяжелые жилищные условия для строительных рабочих, в особенности из местного населения (Алтай, Атбассар); неудовлетворительная постановка культурной работы и медпомощи; недостаточная разработанность вопроса об обеспечении новых заводов квалифицированной рабсилой и техперсоналом.

Коллегией НК РКИ СССР и СТО принят ряд практических предложений, направленных к устранению вышеуказанных недочетов.

Д. Шапиро

Кустарно-ремесленная промышленность

В России мелкая промышленность всегда играла большую роль. По исчислениям проф. Рыбникова [1] она составляла в довоенное время 67% по числу рабочих и 33% по стоимости продукции, или 5,2 млн. занятых лиц и 2,4 млрд. руб. продукции. В настоящее время роль ее также весьма значительна. Имеются еще отрасли промышленности, например, кожевенно-обувная, сапого-валяльная, овчинно-шубная и швейная, где мелкая промышленность господствует. В ряде отраслей, например, в производстве широких металлоизделий, трикотажном и хлопчатобумажных тканей, мелкая промышленность сотрудничает с госпромышленностью по удовлетворению потребностей населения. Наконец, ряд отраслей, например, щепную, рогожную, ковровую, мелкая промышленность захватила целиком. По данным Госплана мелкая и кустарная промышленность в 1925/26 г. составляет 17,2% по стоимости продукции всей промышленности (без мукомолья), или 1,9 млрд. руб. продукции. В промышленности, обслуживающей непосредственные потребности населения, этот процент значительно выше. По данным ЦСУ она составляет 54% по числу занятых лиц, или 2,9 млн. занятых лиц. Все эти данные показывают, что мелкая и кустарная промышленность представляют собой весьма значительную часть промышленности.

Удельный вес мелкой и кустарной промышленности повышается в период империалистической войны и послереволюционной хозяйственной разрухи, чтобы снизиться вместе с восстановлением крупной промышленности. Процесс ее восстановления хотя идет более замедленным темпом по сравнению с крупной промышленностью, однако, динамика ее развертывания представляет собой поступательный процесс.

	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Число зан. лиц (в тыс.) (по данным ЦСУ) .	2381	2709	2982
Стоимость продукции в (млн.) (по данным Госплана) [2]	1419	1718	1975

[1] А. А. Рыбников, „Мелкая промышленность и ее роль в восстановлении русского народного хозяйства", Москва, Кооп. изд., 1922 г.

[2] Контрольные цифры народного хозяйства на 1926—1927 г. Изд. „Плановое Хозяйство" Москва, 1926 г., стр. 327.

Если говорить о дальнейших перспективах кустарной промышленности, то следует отметить, во-первых, то, что в ряде отраслей (например, щепная, рогожная, экипажная) мелкая промышленность имеет значительную устойчивость; во-вторых, то, что недостаток средств еще долгое время не даст нам возможности развернуть промышленность в том об'еме, как того требуют потребности страны. Емкость нашего рынка и отставание от него темпа развертывания цензовой промышленности позволяет мелкой промышленности продолжать свое дальнейшее развертывание. Потребительская емкость СССР и резервы ее рабочей силы настолько велики, что еще очень долгое время будет место и для развития мелкой промышленности.

Несмотря на все значение мелкой и кустарной промышленности, не все отдают себе в этом отчет.

Вопрос о мелкой и кустарной промышленности поэтому требует еще уточнения. До сих пор в широких кругах хозяйственников нет достаточно выдержанного взгляда на эту часть промышленности и существуют еще две крайности в оценке кустарной промышленности. Одна крайность — в переоценке значения кустарной промышленности, в „романтике" кустарной промышленности, иногда граничащей с народничеством. Другая крайность—обратного порядка — недооценка кустарной промышленности, считающая, что для кустарной промышленности никогда и ни при каких условиях нет места.

Напомним, что говорит о кустарной промышленности коммунистическая партия. Постановление XIV партконференции гласит:

„Кустарная промышленность и промысла имеют и будут иметь еще долгое время чрезвычайно важное значение в общей экономике СССР. Развитие кустарной промышленности и промыслов, обслуживающих внутренний (крестьянский и городской) рынок, с одной стороны, содействует государственной крупной промышленности путем выработки и обработки полуфабрикатов, а с другой стороны, является средством использования избыточной рабочей силы деревни и в некоторых районах главным источником доходов крестьянства. В силу этого внимание партии и государства должно быть в большей мере, чем до сих пор, направлено на вопросы кустарной промышленности и кооперирования кустарей и промышленников".

Что говорит программа коммунистической партии:

„По отношению к мелкой и кустарной промышленности необходимо широкое использование ее путем дачи государственных заказов кустарям; включение мелкой и кустарной промышленности в общий план снабжения сырьем и топливом, а также ее финансовая поддержка при условии об'единения отдельных кустарей, кустарных артелей, производительных кооперативов и мелких предприятий в более крупные производственные и промышленные единицы; поощрение кустарных об'единений путем предоставления им экономических преимуществ, направленных на ряду с другими мерами

к тому, чтобы парализовать стремление кустарей превратиться в мелких промышленников и создать безболезненный переход этих отсталых форм производства к более высокой крупной машинизированной индустрии".

Полную ясность, определенность и точность в отношении к кустарной промышленности вносит последнее постановление СНК от 3/V с. г.: [1]

„Фабрично-заводская промышленность еще долгое время не сможет удовлетворить своей продукцией всей потребности деревни в товарах, а также поглотить избыточную рабочую силу. Кустарно-ремесленная промышленность использует избыточную рабочую силу преимущественно бедняцко-середняцких слоев деревни и в значительной мере удовлетворяет потребительский спрос крестьянского и городского рынка. Этим определяется ее громадное значение в народном хозяйстве СССР. До настоящего времени центральные и местные органы и особенно органы, ведающие госпромышленностью, недооценивали значения кустарно-ремесленной промышленности в экономике Союза ССР и не оказывали в должной мере содействия ее развитию".

И вполне понятны поэтому практические директивы и мероприятия указанного выше постановления правительства о необходимости усилить финансовую базу кустарной промышленности, улучшить ее снабжение, упорядочить ее организационное устройство, улучшить ее технику и организацию производства и т. п. Наконец, об'ем мелкой промышленности и ее значение для деревни заставляет во всей серьезности ставить вопрос об ее учете и планировании так, как ставит постановление правительства, о включении ее в перспективный и ежегодные планы промышленности и увязке ее с госпромышленностью и народным хозяйством.

„В целях изучения кустарно-ремесленной промышленности и, в частности, промысловой кооперации и более тесной увязки ее работы с работой госпромышленности и перспективами развития народного хозяйства, предложить ЦСУ Союза ССР, ВСНХ Союза ССР, Госплану Союза ССР и СНК союзных республик обеспечить постановку учета и планирования кустарной промышленности и промысловой кооперации с включением их в перспективный пятилетний и ежегодные планы промышленности".

Мелкая промышленность не представляет собой чего-то однородного. ЦСУ делит мелкую промышленность на следующие категории по формам эксплоатации: государственная промышленность, кооперативная и частная. Частную промышленность оно делит на частную промышленность с наемным трудом и без него (собственно кустарно-ремесленная промышленность). По этим данным главную массу в кустарной промышленности составляют кустари и ремесленники, не эксплоатирующие наемного труда,—84%. Кустари и ремесленники — это бедняцко-середняцкие группы в составе мелкой промышленности. Поскольку основные массы кустарей и ремесленников находятся в деревне, это крестьянские бедняцко-середняцкие группы. Поэтому требуется особое содействие советского государства к поднятию их экономического благосостояния, и политика в отношении их в значительной степени упирается в проблему смычки рабочего класса с крестьянством.

[1] „Известия ВЦИКа", № 103, 1927 г.

Доцензовая госпромышленность следует за судьбой всей госпромышленности. Кооперативная промышленность подчинена общей нашей кооперативной политике. Частно-капиталистическая промышленность подвергается действию политики в отношении частного капитала вообще. В составе мелкой промышленности следует обособить собственно кустарно-ремесленную промышленность, т.-е. по ЦСУ ту часть частной промышленности, которая не эксплоатирует наемного труда.

Масса кустарей и ремесленников, не эксплоатирующих наемного труда, в свою очередь состоит из двух различных групп: из кустарей, самостоятельных мелких промышленных товаропроизводителей, с одной стороны, и, с другой стороны, из ремесленников, работающих непосредственно на потребителя-заказчика из материала последнего. Поскольку ремесленник работает непосредственно на потребителя-заказчика из материала последнего, его благосостояние зависит от благосостояния широких рабочих и крестьянских масс. Наши усилия должны быть направлены, главным образом, на то, чтобы помочь кустарям, самостоятельным мелким промышленным товаропроизводителям в поднятии их промыслового хозяйства.

Бедняцко-середняцкая группа кустарей является об'ектом самой хищнической эксплоатации частного капитала. Последний отсюда вербует домашних рабочих для скрытой эксплоатации кустаря на дому в обход законов о труде и формирует его в виде лжекооперативов. Эта группа является питательной средой для частного торгового капитала, вытесняемого из других позиций и захватившего в свои руки почти полностью во многих районах ряд отраслей кустарной промышленности путем скупки кустарных изделий. Наши усилия должны быть направлены к тому, чтобы освободить кустаря от эксплоатации частного капитала, парализовать рост последнего.

Распыленный мелкий товаропроизводитель, промысловик-кустарь может улучшить свое положение и освободиться от эксплоатации частного капитала только путем кооперации, об'единения своих средств, совместного об'единения для заготовок сырья и сбыта своих изделий, а на высшей ступени путем совместного об'единения производства в общей

мастерской. Он не пойдет в кооперацию только ради прекрасных глаз кооперативного принципа. Кооперация должна дать ему выгодное снабжение и выгодный сбыт его продукции и более выгодные условия производства.

Формально в промысловую кооперацию втянуто в числе 13.000 артелей около 600.000 лиц, или 20% от всего числа занятых в мелкой промышленности лиц. Однако, в числе этих 13.000 артелей находятся и лжекооперативы. Далее, промысловая кооперация обслуживает своих членов далеко не полностью, и частный капитал играет значительную роль в ее оборотах. Даже в таком союзе, как московский, частный капитал на 21% обслуживает снабжение артелей и на 22% обслуживает их сбыт. [1] Высшая производственная форма об'единения кустарей в общих мастерских развита слабо. Общие мастерские составляют около 1/3 всех артелей. Труд кустаря мало того что индивидуален, но к тому же организован в самых примитивных формах ручного труда.

Основная причина слабости промкооперации — слабость ее финансовой базы. Другая причина — в неупорядоченности сырьевого снабжения. Третья причина — внутриорганизационное неустройство. Указанное выше постановление правительства выдвигает систему мероприятий, имеющих целью, главным образом, устранить эти причины слабости промысловой кооперации.

Основное, необходимое для развития промысловой кооперации и для улучшения снабжения, сбыта и техники, это — укрепление ее финансовой базы. Указанное выше постановление правительства ставит вопрос об ее внутреннем капиталообразовании посредством более усиленного привлечения паевых взносов, обращения на расширение капитала получаемых прибылей, трудового кредитования концентрации собственных средств, внутрикооперативного кредита, о помощи промысловой кооперации из местного и государственного бюджета, об усилении банковского кредитования.

Наилучшим средством усиления снабжения промкооперации является плановое ее снабжение, т.-е. закрепление за ней отпуска в плановом порядке всех необходимых для промкооперации контингентов. Этому вопросу постановления СНК от 3/V с.г. уделяют особое внимание, возлагая на ВСНХ обязанность включения потребности промкооперации в планы снабжения с.-х. сырьем и полуфабрикатами. В производственных планах госпромышленности должны быть предусмотрены потребности промкооперации в количествах, ассортиментах и сроках поставки. Нынешний порядок снабжения неудовлетворителен во всех отношениях. Госпромышленность не обеспечивает промкооперацию не только в количествах, но дает ей не те ассортименты и не в срок, как раз не в те периоды, когда идет усиление производственных процессов.

[1]) Краткий отчет о работе Московского ГИК Советов Р. К., и К. Д. с 1/X 1925 г. по 1/X 1926 г., издание Московского Совета, 1927 г.

Новое в принятой постановке вопроса о кустарной промышленности и промысловой кооперации заключается в том, что теперь проблема кустарной промышленности и промысловой кооперации ставится, как проблема производственная, в то время как ранее она ставилась, главным образом, как проблема законодательная и того или иного содействия. В правительственном постановлении ставится вопрос о включении ее в промышленные планы, в планы снабжения промышленности, о снижении себестоимости путем рационализации производства и сбыта, о повышении техники кустарного производства и т. д.

Практический вывод, вытекающий из новой постановки вопроса о кустарной промышленности и промысловой кооперации, заключается в том, что вопрос ее снабжения является уже не вопросом снабжения одного из покупателей, находящего место только в планах реализации продукции госпромышленности, но вопросом обеспечения производства. Поэтому, необходимые кустарной промышленности контингенты полуфабрикатов (металл, кожполуфабрикаты, ткани, пряжа) должны быть включены, как промышленное сырье, во внутрипромышленный оборот. Методы снабжения кустарной промышленности должны быть те же, что и методы снабжения госпромышленности.

В ряде отраслей госпромышленность не может переработать в конечный продукт все количество вырабатываемых ею полуфабрикатов и удовлетворить полную потребность населения в готовых изделиях. Это относится особенно к кожевенной и текстильной (готовая ткань) промышленности и отчасти к хлопчатобумажной (пряжа) и металлообрабатывающей. В этих отраслях кустарная промышленность является прямым продолжателем госпромышленности, перерабатывая ее фабрикаты в окончательный продукт, и ее сотрудником по обслуживанию потребностей населения. В обувной промышленности кустарная промышленность дает, например, 80% всей обувной продукции, в швейной более 60% всей продукции этой промышленности. Государство заинтересовано в наиболее прямых и кратких путях переработки полуфабрикатов. Государство заинтересовано в организованном использовании кустаря для переработки полуфабрикатов. Постановления правительства дают цельную систему использования промысловой кооперации. Снабжение полуфабрикатами, согласно этих постановлений, должно иметь задачей максимальное удовлетворение промысловой кооперации и только после ее удовлетворения—удовлетворение неорганизованных кустарей, и то через промысловую кооперацию. В зависимости от того, кому будут отпускаться фабрикаты госпромышленности—обобществленному ли сектору кустарной промышленности, или частнику, или неор-

ганизованным кустарям,—будет итти процесс вовлечения кустарной промышленности в социалистическое плановое русло.

Существовавший до сих пор порядок, когда промысловая кооперация получала в большей части необходимые ей, как сырье, полуфабрикаты внепромышленного оборота, являлся отдушиной для развития скупщичества и закабаливания кустаря, приводя только к удорожанию конечного продукта и усилению частного капитала. Так, тканями промысловая кооперация вовсе не снабжалась в порядке внутрипромышленного оборота; кожполуфабрикатами—только в 40% потребности промкооперации; только пряжей промкооперация снабжалась в порядке внутрипромышленного оборота. Большая часть этих полуфабрикатов попадала к потребительской кооперации.

Постановления правительства указывают и формы снабжения кустарной промышленности, наиболее гарантирующие организованное использование полуфабриката госпромышленности, а именно, в виде системы генеральных и типовых договоров госпромышленности с промысловой кооперацией. Существовавший порядок снабжения, например, металлами, когда только 25% передавалось в порядке генеральных договоров промысловой кооперации, а остальное шло для нужд кустарной промышленности в порядке планового завоза, отнюдь не давал гарантии того, что металл, предназначенный для кустаря, не попадал к частнику, неорганизованному кустарю и лжекооперативам.

Если мы хотим, чтобы наше хозяйство развивалось плановым образом, то для нас прямой интерес представляет использование полуфабрикатов не по линии свободной стихии, но через промысловую кооперацию.

Система мероприятий, выдвинутых в отношении кустарной промышленности и промысловой кооперации правительством в постановлении от 3/V с. г.,—включение в промышленные планы, плановое снабжение, генеральные и типовые договора,—тесно увязывает госпромышленность с промкооперацией и кустарную промышленность со всей системой народного хозяйства и устраняет извилистые пути переработки полуфабрикатов госпромышленности. Они обязывают госпромышленность и возлагают на ВСНХ ответственность за обеспечение кустарной промышленности и промысловой кооперации необходимыми средствами производства.

Проблема сбыта является для кустарной промышленности не только торговой проблемой, но также проблемой финансовой. Сокращение циклов обращения кустарной продукции должно дать возможность промкооперации больше средств затратить на снабжение и организацию производства.

Идеальным положением явилось бы такое положение, когда продукция промкооперации передавалась бы непосредственно, т.-е. с рук на руки, по генеральным договорам потребкооперации. Но

препятствуют этому и финансовые и организационные возможности потребительской кооперации. Поэтому жизнь ставит вопрос о выдвижении на ряду с нею и других видов торгового капитала, вопрос об оптовом торговом капитале, в каналах которого задерживались бы кустарные изделия до момента реализации потребителю.

Проблема торгового капитала имеет особую остроту для кустарной промышленности, потому что циклы ее производства не совпадают с циклами сбыта. Ряд кустарных изделий, имея производство круглый год или определенный период, имеют сезон сбыта также лишь в определенный, не совпадающий период. Строительные изделия, имея производство осенью, зимой и круглый год, потребительский сбыт имеют весной и летом. Валяная обувь имеет потребительский сбыт зимой. Поэтому особенное значение приобретает проблема о том, чтобы не в каналах производства, но в каналах оптового торгового капитала задерживалась кустарная продукция во время прекращения сезона потребительского сбыта. Уроки заминок сбыта истекшей зимой показали, что свертывание кустарного производства в ряде отраслей имело причиной приостановку заготовок кустарных изделий в моменты окончания сезона потребительского сбыта.

Отсутствие достаточных капиталов в производстве вынудило кустарную промышленность приостановить и производство в этих отраслях. Поэтому выдвигается вопрос о необходимости торгового капитала, на ряду с потребительской кооперацией, для обслуживания кустарной промышленности.

Подобным торговым капиталом для госпромышленности служат синдикаты. Желательно, чтобы они в известной части вели и оптовый сбыт кустарных изделий. Часть товаров кустарных изделий будет задерживаться в силу финансовых возможностей в каналах центров промкооперации. Часть продукции будет задерживаться также в силу финансовых возможностей в каналах потребительской кооперации. Необходимо использование также и местных торгов, капитал которых освобождается от обслуживания местной промышленности. Продукцию, необходимую для местного рынка, местный промсоюз может передавать местной потребкооперации и торгам для местного оборота. Центры промысловой кооперации должны заранее договариваться в порядке гендоговоров с центрами потребкооперации о тех количествах, которые будут забирать последние. Остальная продукция, за исключением той, которая будет передана потребкооперации и будет задержана в каналах центров промкооперации, должна быть передана местным торгам. Об оптовом торговом капитале промкооперации приходится так ставить вопрос потому, что нынешнее положение нетерпимо. В сбыте продукции низовой промкооперации частный капитал участвует почти на 40%. Даже в снабжении он играет активную роль. По отчетам Московского Совета

даже в операциях низовой сети Москопромсоюза он принимает участие в 22% по сбыту и 21% по снабжению.

Постановление правительства о кустарной промышленности от 3/V 1927 г. выдвигает вопрос о необходимости снижения цен на кустарные изделия и в интересах выполнения кустарной промышленности общей директивы об удешевлении товаров и в интересах усиления сбыта кустарных изделий.

Цена на кустарные изделия ранее всего зависит от состояния техники кустарной промышленности и от квалификации, от умения кустаря. Последние постановления правительства намечают ряд мероприятий, направленных к усилению техники кустарной промышленности и к повышению технических навыков работника кустарной промышленности.

В интересах усиления техники—постановления правительства дают директиву усиления передачи промысловой кооперации неиспользованных госпредприятий в аренду и в собственность, о передаче ей свободного оборудования, о выработке госпромышленностью и ввозе из-за границы того оборудования, которое необходимо кустарной промышленности. Этого, конечно, недостаточно. Кооперация в меру своих возможностей должна обращать на улучшение и заведение вновь оборудования также и свои накопления.

На ряду с вопросами усиления оборудования постановления правительства выдвигают также вопрос об усилении технического инструктажа в промысловой кооперации и кустарной промышленности. Без технического руководства кустарная промышленность будет, конечно, влачить жалкое существование и нерационально и недостаточно использывать даже те технические средства, которыми она располагает. Промысловая кооперация должна во всей серьезности поставить перед собой проблему о техническом персонале. Каждая крупная артель, во всяком случае каждый союз, должны иметь у себя в достаточном количестве инженеров и по крайней мере техников. Наличное число их даже в таком союзе, как московский, является самым ничтожным.

Улучшение техники в кустарной промышленности и повышение квалификации имеет свое значение не только с точки зрения снижения цен, но также с точки зрения повышения производительности труда кустаря, а следовательно, и его заработка. Поэтому на эту сторону следует обратить самое серьезное внимание. Пора забыть тот дореволюционный предрассудок, что промысловая кооперация основана на ручном труде. Промысловая кооперация должна строить свое производство на технической основе, как и вся промышленность. Для технического руководства технические кадры, инженеры и техники найдутся и имеются. Их необходимо привлечь в кустарную промышленность и промысловую кооперацию.

Наконец, необходима организация научного производственного центра кустарной промышленности. Она имеет свои особенности.

Необходим особый материал, особые способы, особые стандарты. Необходима организация научно-производственного института, который бы вырабатывал приемы, способы и стандарты на кустарные изделия.

Большое значение в интересах развития кустарной промышленности имеет профтехническое образование. Профтехническое образование в кустарно-ремесленной промышленности имеет две цели: во-первых, инструктирование и обучение кустаря, так сказать, на ходу (внешкольное обучение); во-вторых, подготовку инструкторов, техников, мастеров и квалифицированной рабочей силы. Инструктирование и обучение кустаря на ходу имеет особо важное значение. Одних методов агитации об улучшении качества и рационализации производства в кустарной промышленности недостаточно. Необходимо специальное техническое обучение кустаря в сети вечерних специальных школ; имеющиеся сейчас школы не отвечают этой цели, имея задачей только кооперативное просвещение.

На ряду с обучением кустаря на ходу необходимо развитие и профтехнической школьной сети. Главпрофобр совершенно правильно наметил три типа учебных заведений: техникумы для подготовки техников и инструкторов; кустарно-ремесленные профтехнические школы для подготовки квалифицированных кустарей, мастеров и кооператоров; учебно-производственные мастерские для подготовки квалифицированных кустарей и ремесленников. Однако, наличная сеть этих учебных заведений представляет собой жалкие крохи. По РСФСР имеется всего 4 техникума, 11 школ и 124 мастерских, вмещающих не более 8.000 учащихся, а в прочих союзных республиках и вовсе ничего нет, за редким исключением. При 3 милионах занятых лиц в кустарной промышленности или хотя бы 600 тысячах организованных кустарей эта цифра представляет собой почти математически малую величину, вовсе не способную возместить амортизацию рабочей силы в кустарной промышленности. Если сопоставить вышеприведенные цифры с 3.000 подобных школ в довоенное время, то возможно констатировать, что в этой области мы еще не начали продвигаться к довоенной черте.

Обновления и улучшение оборудования, техническое руководство, подготовка квалифицированной рабочей силы и научное руководство производством это то, без чего кустарная промышленность будет влачить жалкое существование.

Наша помощь кустарю была бы слишком ограниченной и оторванной от общих перспектив нашего социалистического строительства, если бы мы оставили его в отсталых формах организации труда не только в форме простых об'единений, кредитных и закупочно-сбытовых товариществ, но даже в формах общих мастерских мануфактурного типа. Необходим дальнейший переход этих форм на более высокую ступень производства, на машинную индустрию, в согласии с программой партии, которая говорит о „безболезненном

переходе этих отсталых форм производства к более высокой крупной машинизированной индустрии".

Промысловая кооперация имеет небольшое количество фабрик и заводов (Павловская артель, Баташевская и др.). Указанные выше постановления правительства выдвигают ряд мероприятий, облегчающих этот переход (передача свободных госпредприятий в аренду и собственность, свободного оборудования и т. д.).

Развитие промкооперацией машинной индустрии опрокидывает все, так сказать, „идеологические" возражения против кустарной промышленности, потому что фактически границы между госпромышленностью и промкооперацией будут постепенно стираться, особенно поскольку будет расширяться практика использования всех прибылей промкооперации на дальнейшее расширение.

Не следует забывать слова Ленина в статье о кооперации о кооперативных предприятиях: „При нашем существующем строе предприятия кооперативные отличаются от предприятий частно-капиталистических, как предприятия коллективные, но не отличаются от предприятий социалистических, если они основаны на земле, при средствах производства, принадлежащих государству, т.-е. рабочему классу".

Было бы утопично желать, чтобы промысловая кооперация сразу перешла на машинную индустрию. Этому должно предшествовать организационное вовлечение кустарей в промкооперацию и материальное накопление. Поэтому в интересах вовлечения широких масс кустарей промкооперация должна развивать, согласно постановлений правительства, свою деятельность и в направлении простейших об'единений кустарей в форме складочных, закупочно-сбытовых товариществ.

Необходимо улучшить и организацию промысловой кооперации. Это вопрос о выделении из смешанных, т.-е. об'единенных с с.-х. кооперацией союзов, вопрос о специализации союзов, вопрос об устранении излишнего 3-го, а то и 4-го и 5-го звена (артель, районный союз, губернский союз, областной, республиканский). Анализ деятельности союзов показывает, что наиболее коммерчески экономичными и рентабельными являются однопромысловые специальные союзы, затем чисто-промысловые, выделенные из с.-х. кооперации. Смешанные союзы, т.-е. об'единенные с с.-х. кооперацией, а равно и универсальные много промысловые союзы не дают хорошего эффекта ни производственного, ни коммерческого.

На последних выборах в советы почти на всех перевыборных собраниях кустарями ставился вопрос о включении их в профсоюзы наравне с рабочими, о социальном страховании наравне с рабочими и облегчении налоговых обложений. Эти требования, характеризуя лишний раз возрастание политической активности кустаря и ремесленника, основанные в значительной степени на недоразумении, вызваны в то же время неурегулированностью правового положения кустаря и ремесленника. Кустари и ремесленники не понимают, что членами профсоюзов могут являться лишь лица, работающие по найму, а поскольку кустарь и ремесленник работает в собственном самостоятельном хозяйстве, единоличном или кооперативном,— вопрос о рабочем профсоюзе является недоразумением. Однако, это требование показывает потребность кустаря и ремесленника в об'единении для культурного и правового обслуживания и для защиты профессиональных интересов. Поэтому настоятельно необходимо ускорить прохождение застрявшего в законодательных инстанциях закона об обществах кустарей и ремесленников, необходимость каковых установлена указанными выше постановлениями правительства. В ряде мест они стихийно возникали и продолжают возникать, но отсутствие законодательного оформления заставляет их организовываться под чужими титулами, и в то же время имели место даже случаи их закрытия. Что же касается членов кооперативов, то они не понимают, что их хозяйственные об'единения являются одновременно организациями культурно-правовыми и профессиональными. Это непонимание уже приходится отнести за счет слабой культурно-просветительной и политической работы вышестоящих кооперативных союзов.

Требование вхождения в рабочие профсоюзы в значительной степени основано на желании кустаря и ремесленника пользоваться преимуществами рабочего соцстрахования. Но они не понимают, что рабочее социальное страхование является начислением на заработную плату, выплачиваемым предприятием, независимо от того, частное ли оно или государственное. Но, однако, и здесь требование кустаря указывает на существующую у него потребность в организованной помощи. У них и здесь есть возможности для самоорганизации и создания фондов помощи путем отчислений на свое страхование, как это делается предприятиями. Для них должны быть созданы, согласно указанных выше постановлений правительства, особые организационные формы касс, хотя бы в виде касс взаимопомощи, которые во многих местах уже возникли и давно ждут своего законодательного оформления, хотя соответствующий закон также давно уже внесен в законодательные органы.

Что касается налогового обложения, то члены артелей, не распределяющих свои доходы между членами, облагаются на тех же началах, как и рабочие и служащие. Скала обложения для членов прочих артелей и для некооперированных кустарей и ремесленников несколько выше, но, однако, вне сравнения с обложением нетрудовых элементов. Однако, здесь вопрос, главным образом, в практике, в методе определения размеров доходов.

Необходимо обратить на это самое серьезное внимание.

При поддержке развития кустарной промышленности мы делаем две оговорки. Основная, самая существенная, это та, что развитие кустарной промышленности необходимо направить по линии обобществленных форм, по линии промысловой кооперации. Другая оговорка должна заключаться в необходимости самой тесной увязки развития кустарной промышленности и промкооперации с развитием госпромышленности и народного хозяйства СССР в целом. Эта увязка должна быть организационно оформлена, согласно постановлений правительства, в пятилетнем перспективном и ежегодном плане промышленности. Планы должны иметь содержанием, во-первых, определение выработки и, во-вторых, определение лимитов.

Планирование кустарной промышленности и промысловой кооперации должно преследовать две цели: во-первых, определение границ развертывания; во-вторых, обеспечение достижения этих границ; во-первых, увязку развертывания кустарной промышленности с развертыванием госпромышленности и всей системой народного хозяйства, во-вторых, обеспечение необходимых для этого лимитов. Планирование кустарной промышленности имеет две границы: дальнейшую — пятилетку и ближайшую — ежегодный план.

В отношении промысловой кооперации вопрос должен быть поставлен прямее: ей даются производственные задания и в связи с этим ей обеспечивается получение средств производства, необходимых для выполнения этих заданий. ВСНХ, как орган промышленности, в системе которого находится промкооперация, отвечает за выполнение этих заданий и за обеспечение его необходимыми средствами производства. Включение промкооперации в планы промышленности устранит все бывшие в прошлом споры промкооперации с госпромышленностью о размерах деятельности кустарной промышленности и промкооперации и в то же время случайности и перебои в связи с этим в снабжении.

Развертывая планы госпромышленности, часто забывают или недостаточно помнят, недостаточно придают значения кустарной промышленности. Здесь недооценка кустарной промышленности особенно вредна и нетерпима. Например, госпромышленность строит новые обувные заводы, швейные фабрики и т. п. без учета кустарной промышленности.

Взаимная увязка развития кустарной промышленности и госпромышленности совсем по иному ставит проблему кустарной промышленности. Если ранее в условиях капиталистического хозяйства для кустаря неизбежно было его разорение и вытеснение крупной промышленностью, то теперь возможен либо его организованный переход в госпромышленность, либо в формы машинной индустрии через промысловую кооперацию. Промкооперация есть безболезненный и незаметный переход мелкого промышленного товаропроизводителя к социалистическим формам крупной государственной промышленности. Госпромышленность и промкооперация должны слиться в едином социалистическом русле.

Промкооперация должна стать тесной частью плана промышленности. Вовлекая кустарей, она поведет их распыленные массы по социалистическому руслу в помощь индустриализации страны, в помощь социалистическому строительству, сокращая безработицу и подготавливая квалифицированных рабочих для крупного производства.

На ряду с усилением внимания промысловой кооперации нельзя пройти и мимо одиночки-кустаря.

В районах деятельности промкооперации вопрос может быть разрешен упрощенно. Усиление промысловой кооперации должно послужить к его обслуживанию, так как это должно стимулировать его вхождение. Вопрос же о тех районах, где промысловая кооперация вовсе не работает, или слабо работает, вопрос о распыленных кустарях-одиночках, не поддающихся или с трудом поддающихся кооперированию, вопрос о тех отраслях и промыслах, в которых промысловая кооперация в ближайшее время работать не будет. Здесь должна быть использована потребительская кооперация, по преимуществу, с.-х. кооперация, а также местные торги, снабжая кустарей сырьем и сбывая их продукцию.

Н. П. Огановский

Перспективный план развития посевных площадей и урожаев по районам

Сельское хозяйство является базой всего народного хозяйства Союза: продовольственной для питания городского и сельского потребляющего населения, сырьевой для промышленности и экспортной для наших торговых сношений с заграницей. Исходя из этого основного положения, главной задачей планового регулирования сельского хозяйства необходимо признать такое воздействие на темп и направление стихийной сельскохозяйственной эволюции, которое может создать устойчивое равновесие между ростом самого сельского хозяйства и ростом потребностей народного хозяйства в сельскохозяйственных продуктах. В настоящее время, когда „ведущие" отрасли народного хозяйства—промышленность, транспорт и в значительной мере торговля — уже подчинены плановому началу государственного строительства, стихийность сельскохозяйственной эволюции может внести резкие пертурбационные моменты в плановое развитие народного хозяйства, которое должно происходить более или менее систематически, без глубоких кризисов. Отсюда необходимость придания сельскохозяйственной эволюции, помимо определенного темпа еще и максимально возможной устойчивости, т.-е. сокращения до минимума пертурбационных колебаний посевных площадей и их урожайности. А эта устойчивость достигается, в свою очередь, также установлением определенного равновесия между отдельными элементами сельскохозяйственного производства, находящимися в тесной взаимной связи друг с другом, в частности — правильной пропорции посевных площадей отдельных культур, соответствующей организационно-производственным типам отдельных районов и их реконструкции в сторону большей интенсивности.

В настоящее время приходится признать, что требуемого равновесия между сельским и народным хозяйством (в сфере земледелия) не существует: посевные площади зерновых хлебов, особенно рыночных, недовосстановлены до довоенного уровня на 5—6%, в то время как сельское население на 6% превзошло этот уровень, а городское — равно довоенному. Отсюда — громадное сужение и крайняя неустойчивость зернового экспорта, напряженное состояние со снабжением городов и крестьян потребляющих районов хлебом,

колебания в соотношениях цен на зерновые и технические культуры, порождающие резкие сдвиги посевов этих последних. Сырьевая база явно не покрывает потребностей ряда отраслей индустрии и тем задерживает их поступательный ход. Узость кормовой базы во многих районах задерживает рост скотоводства и делает его также подверженным частым колебаниям в ту и другую сторону. Для того, чтобы восстановить это нарушенное равновесие между производительностью сельского хозяйства и потребностями народного хозяйства в сельскохозяйственных продуктах, во-первых, необходимо в годы первого пятилетия форсировать темп развития сельского хозяйства по всем направлениям, во-вторых, при основной целевой установке реконструкции сельского хозяйства в сторону интенсификации — все же нельзя забывать и о расширении зерновой базы, преимущественно, в соответствующих районах — районах дешевого производства хлебов. Иначе говоря, мы должны делать ставку на двустороннее направление сельскохозяйственной эволюции — в сторону интенсификации густонаселенных и прилегающих к промышленным центрам западных и центральных районов и форсирования развития посевных площадей вообще и зерновых хлебов в частности — в редконаселенных юго-восточных и восточных. Таким образом, с момента вступления в эру реконструкции народного хозяйства, мы должны стремиться к введению сельскохозяйственной стихии в плановое русло.

Регулирование стихийной эволюции сельского хозяйства достижимо, во-первых, воздействием на естественно-историческую обстановку, устраняя из нее факторы, не дающие использовать полностью даровые блага природы и порождающие низкий уровень и колебания урожаев при помощи системы агротехнических мероприятий по организации территории и сельскохозяйственного производства; во-вторых, воздействием на хозяйствующего суб'екта — 24-миллионную массу крестьянских хозяйств, действующую по своим личных интересам, — системой социально-экономических и организационных мер — политикой цен, налоговой, кооперативной, транспортной и т. д.

Поэтому необходимо установить степень влияния как агротехнических, так и социально-экономических мероприятий на развитие сельского хозяйства вообще и на отдельные элементы его в частности, сообразуясь как со степенью возможности проведения этих мероприятий в данный срок, так и со степенью их эффективности и с теми затратами со стороны государства, которых они потребуют. До сих пор тесной связи между намечаемой системой мероприятий и темпом и направлением развития сельскохозяйственного производства в построении перспективного плана установлено не было, главным образом, потому, что она требует детального порайонного анализа, к которому мы приступаем лишь при вторичной проработке перспективного плана, идя от установления народнохозяйственных

связей в целом по Союзу, к их детальному анализу в порайонном масштабе.

В настоящее время Сельскохозяйственная секция Госплана, при вторичной проработке перспективного плана, приняла на себя эту трудную задачу, производя в последовательном порядке планирование тех или иных мероприятий, воздействующих на отдельные элементы сельскохозяйственного производства параллельно с намечением перспектив развития этих элементов.

Приведенные ниже результаты наших расчетов перспектив эволюции посевных площадей по культурам в порайонном разрезе основаны, во-первых, на разработанных уже Сельскохозяйственной секцией планах мероприятий по организации территории — землеустройству, мелиорации и переселенческому делу, дающих в итоге определенное расширение пахотных и других сельскохозяйственных угодий по районам; во-вторых, на анализе процессов динамики посевных площадей, уровня их восстановленности и пропорции культур по районам в предшествующие годы; в-третьих, на росте рабочего скота; в-четвертых, на учете потребностей народного хозяйства в сельскохозяйственных продуктах; в-пятых, на установлении определенных постулатов по линии экономической политики (главным образом, соотношения цен).

Рост пахотных земель

При разработке планов по организации территории Сельскохозяйственная секция выдвигала, как основное задание, максимально возможное превращение неиспользованных земель в культурные угодия в густонаселенных районах с тем, чтобы устроить наибольшее количество избыточного населения на местах и сократить тем самым контингент стремящихся к переселению. Но не везде это задание оказывается осуществимым. Наиболее доступна расширению пашня в двух противоположных группах районов — на северо-западе, в потребляющей полосе, и на востоке, в Сибири, Казакстане, ДВО и Средней Азии. В первой группе (кроме Центрально-Промышленного района) расширение пашни в период с 1925/26 г. по 1930/31 г. намечается в пределах от 13,3% до 17,5%, во второй — от 15,8% до 22,2% (при условии допуска в Казакстан переселения к концу перспективного плана).

Возможность такого расширения пашень в восточной группе[1] районов, охватывающей огромные редконаселенные азиатские области, при довольно широком переселенческом движении, постройке

[1] Нужно, однако, иметь в виду, что понятие пашни в Сибири, Казакстане и на юго-востоке в районах залежно-пестропольного хозяйства весьма условно: вся пригодная для сельского хозяйства территория в одних случаях идет под посев, в других — под сенокос, в третьих — под пастьбу скоту. Твердых оформленных с.-х. угодий в этих районах еще нет и никто поэтому не может сказать, каковы в действительности там размеры пахотных угодий.

более 3.500 километров новых железных дорог по перспективному плану НКПС (считая с Туркестано-Сибирской магистралью), понижении хлебных тарифов на транзитных направлениях,—вряд ли может быть оспариваема.

Что касается районов потребляющей полосы, то здесь необходимо принять во внимание, во-первых, наличие значительного количества неудобных и малоудобных земель, доступных освоению посредством землеустройства, мелиорации, культур-технических работ и расчистки лесов; во-вторых, тот факт, что до революции площадь эксплоатируемых пахотных земель здесь систематически сокращалась. К сожалению, имеющиеся в литературе данные о динамике пашень крайне скудны и неточны. Более или менее заслуживают доверия цифры исследований 1860 и 1887 гг., охватывающих 42 губернии, а также данные переписи 1917 г. по 20 губерниям.[1] Сопоставляя эти данные получаем (в потребляющей полосе):

	Годы	Млн. дес. пашни	% убыли
По 42 губ. . . .	1860	27,3	— 14,5
	1887	23,3	
„ 20 „ . . .	1887	13,6	— 12,8
	1917	11,9	

Судя по этим данным, начиная с эпохи освобождения крестьян и вплоть до революции, пашня в потребляющей полосе сократилась, в общем, почти на 30%. Главная причина сокращения — отход нечерноземных крестьян в столицы. Неудивительно после этого, что в настоящее время посевы во многих районах потребляющей полосы на 10—15% превосходят площади 1916 г. Процесс реставрации пашень здесь должен происходить и в следующие годы, но замедленным темпом, благодаря начавшемуся оттоку деревенского населения в города. Задача правильной земельной политики — мероприятиями по организации территории сдерживать этот поток, давая возможность крестьянам в деревнях иметь достаточные для существования наделы, дабы избыточное деревенское население не скопляло в городах чрезмерно большой резервной рабочей армии.

Совершенно иное положение мы видим в интенсифицирующихся аграрно-перенаселенных районах производящей полосы и Украины. Здесь пашня стабилизовалась до 80-х годов, а с 1887 г. и до революции (в земледельческом центре) даже убыла на 5%, но по совершенно другим причинам, чем в потребляющей полосе — благодаря истощению почвы от чрезмерной распашки надельных земель. После революции к крестьянам перешли менее распаханные угодия, но теперь они по большей части уже освоены, хотя полное освоение произойдет лишь после коренного землеустройства и расселения крестьян. Однако, в период 1926—30 гг. коренное землеустройство

[1] По остальным губерниям земельная перепись 1917 г. была проведена явно неполно.

охватит лишь часть земель и поэтому прирост пашни ожидается в весьма скромных размерах: в Центрально-Черноземном районе +1,1% и на Украине +2,5%.

Наконец, в экстенсивных районах Крыма, Поволжья, северо-востока и юго-востока Европейской части Союза, где еще имеются запасы неокультуренных земель, процент прироста пашни предполагается в таких размерах:

Средне-Волжский	+4,4%	Вятско-Ветлужский	+9,7%
Башкирия	+6,7%	Нижнее Поволжье	+10,1%
Крым	+6,8%	Урал	+10,9%
Сев. Кавказ	+9,1%		

Коэффициенты расширения пашни в этих районах лежат посредине между максимальными и минимальными.

В общем, по СССР прирост пашни при включении Казакстана в колонизацию составит в перспективном плане 15 млн. дес. или 8,9% (увеличившись со 168 млн. дес. до 183 млн.), а при забронировании Казакстана — около 14 млн. Это даст возможность при интенсификации земледелия, расширяющей процент посева в пашне, увеличить посевную площадь на еще большую величину.

Общий рост посевных площадей

При определении вероятных темпов общего прироста посевных площадей по районам мы ориентировались на следующие показатели:

а) На динамические коэффициенты наиболее соответствующего современному довоенного периода за 1906—13 гг., когда происходил отчасти восстановительный процесс после задержки в период 1901—05 гг., отчасти — реконструктивный под влиянием индустриализации роста народного хозяйства страны. Там, где материалы позволяли, мы даем для сравнения и коэффициенты 1901—13 гг.

б) На степень восстановленности посевных площадей и динамические коэффициенты последних лет.

в) На процентные отношения посевов к пашне и вероятные их изменения в связи с процессом интенсификации и переселения.

г) На уровень плотности посевов (по отношению к населению), наличие и рост рабочего скота и инвентаря.

Динамические коэффициенты довоенного времени, исчисленные нами пополосно, отличаются значительно большими колебаниями, чем современные и те, которые мы приняли для перспективного плана. Так, средне-годичные коэффициенты по сложным процентам равняются:

	Периоды			
	1901—13 гг.	1906—13 гг.	1925—26 гг.	1926—30 гг.
В потребл. полосе	— 0,04	+ 0,25	+ 4,2	+1,92
„ производящей полосе	+ 0,84	+ 0,23	+ 6,0	+2,96
На Украине	+ 0,66	+ 0,94	+ 4,7	+1,94
„ Сев. Кавказе	+ 3,27	+ 2,33	+ 9,0	+4,24
В Сибири и ДВО	+ 5,42	+ 8,23	+21,0	+8,68
„ Казакстане	+10,16	+12,10	+13,7	+9,73
„ Средней Азии	—	+ 8,10	+ 3,3	+5,52
„ Закавказье	—	+ 1,52	+ 5,7	+4,73
По СССР	—	+ 1,49	+ 7,0	+4,23

В довоенный период в потребляющей и производящей полосах и на Украине средне-годичный прирост посевов не достигал и 1%, а иногда давал убыль, а на востоке — в Казакстане и Сибири — он доходил до 8—12%. Максимум прироста в период 1906—13 гг. превышал минимум почти в 50 раз. В последний (1926) год минимум прироста составил 3,3%, а максимум 21%, т.-е. максимум превосходит минимум в 6,4 раза. Такой тенденции к известной нивеллировке динамики посевных площадей по полосам и районам мы ожидаем и в последующее четырехлетие, исходя из того положения, что крестьяне во всех районах будут использывать полностью открывающиеся перед ними возможности к расширению посевных площадей, что будет иметь место, конечно, лишь при улучшающейся рыночной кон'юнктуре и при достаточном снабжении производителей средствами производства.

Однако, следует отметить, что по потребляющей полосе, где, как мы видели, площадь пашни в перспективе значительно расширяется, процент посева к пашне несколько снижается — от 76% до 74,3%, т.-е. рост посевов немного отстает от роста пашни. Поэтому здесь можно было бы наметить большие коэффициенты роста посевов, примерно, на 2—3% за весь период пятилетки, но мы предполагаем, что не вся подготовленная мелиорацией и землеустройством площадь будет использована полностью в этот срок. Но при более благоприятном соотношении цен и повышенном росте городского спроса вполне возможно допустить здесь еще увеличение посевов на 400—500 тыс. дес. Между прочим, относительно значительный рост посевов зерновых хлебов в потребляющей полосе, обнаружившийся не только в 1926 г., но и по предварительным данным 1927 г., несомненно, является результатом не только широко идущего здесь землеустройства, но и выгодной кон'юнктуры цен на рожь и овес, которая до сих пор еще не устранена мероприятиями по ликвидации междурайонного разрыва цен.

Во всех остальных районах рост посевов обгоняет рост пашни, причем, чем экстенсивнее система полеводства в данном районе тем усиливается занятость пашни посевами, что вызывается не только процессами рационализации систем полеводства, но и более низким уровнем восстановленности посевов в экстенсивных районах.

	% посева к пашне				
	1926 г.	1930 г.		1926 г.	1930 г.
Центр.-Землед. район	71,1	74,6	Крым	54,8	61,6
Урал	58,7	62,4	Сибирь	36,7	44,4
Средне-Волжский	53,4	57,9	ДВО	67,7	76,5
Нижне-Волжский	47,0	49,0	Средняя Азия	53,5	56,8
Вся производ. полоса	57,2	60,7	Закавказье	71,2	72,7
Украина	83,1	87,5	Всего по СССР	61,9	65,4
Сев. Кавказ	62,3	67,4			

Отсюда видно, что процесс относительной интенсификации и рационального сельскохозяйственного производства распространяется по всем районам в довольно заметных размерах.

Увеличение количества рабочего скота, по предварительным расчетам проф. А. Е. Лосицкого, по большинству полос оказывается во всяком случае, не меньшим, чем прирост посевов, при чем по тем районам, по которым наблюдается недовосстановленность рабочего скота, процент прироста его повышается больше.

	% рабочих лошадей в 1926 г. к 1916 г.	% прироста раб. скота (лош. и волов за 1926—30 гг.).	% прироста посевов за 1926—30 гг.
Потребляющая полоса	112	+ 7	+ 8,0
Производящая „	67	+15	+12,5
Украина	80	+10	+ 8,0
Сев. Кавказ	58	+17	+18,0
Казакстан	60	+32	+45,0
Сибирь с ДВО	83	+16	+40,0
Итого по СССР	76	+15,5	+15,0

Процент прироста рабочего скота (лошадей и волов, при чем пару волов мы приравниваем по тяговой силе одной лошади) повсюду соответствует проценту прироста посевов, за исключением Сибири и Казакстана, где рабочего скота и сейчас избыток.

Снабжение сельскохозяйственными машинами зависит всецело от деятельности государственных органов. Во всяком случае, рост машиноснабжения по всем районам должен обгонять расширение посевных площадей. По расчетам И. Б. Месснера, при намеченном им темпе машиноснабжения, к концу пятилетки капитал в с.-х. машинах на одну десятину посева увеличится с 8 р. до 10 р. 50 к., т.-е. на 30%. До войны этот капитал составлял 9 р. 70 к. на одну десятину.

В общем итоге, по СССР площади посевов по исчислениям секции должны возрасти за пятилетие 1925—30 гг. на 23%, а за 4 года 1926—30 гг.—на 15%, т.-е. в среднем в год на 4,23%. Этот процент выше довоенного коэффициента (1906—13 гг.) на 2,74%, но значительно ниже коэффициентов последних лет, которые по данным ЦСУ представить нельзя, в виду непроработанности поправочных коэффициентов к посевам за предшествовавшие годы. По контрольным цифрам Госплана и пятилетки средне-годичный коэффициент прироста посевов за 3 года (1923—26 гг.) почти на 2% выше, принятого нами. Однако,

принятый нами темп расширения посевных площадей находится в прямой зависимости: а) от мероприятий экономической политики, б) от размеров капитальных затрат на организацию территории и машиноснабжения. Пример нынешнего 1927 г. является для нас в этом отношении предупреждением и мы должны заранее сказать, что указанный темп прироста посевов является максимальным.

Изменения в пропорции культур

Самой большой и сложной работой при построении покультурной динамики посевов в порайонном разрезе является определение трансформации культур в пропорциях и соответствующей желательной и в то же время осуществимой реконструкции организационно-производственных типов районов. В работе этой мы опирались на:

а) показатели изменений в пропорции культур за период 1916—26 гг. (статические коэффициенты);

б) на исчисленные ранее потребности промышленности в техническом сырье и возможности его экспорта;

в) на роль отдельных районов в поставке на рынок хлебных и сырьевых продуктов;

г) на соображения о необходимости планомерного и устойчивого расширения зерновой, сырьевой и кормовой базы по отдельным районам, в связи с организационно-производственными типами последних.

Для характеристики этих районов мы берем два признака: а) порядок распространения главных зерновых и технических культур за рассматриваемый период, б) степень изменения групп зерновых и интенсивных культур.

Все районы (по номенклатуре ЦСУ) разделяются нами по уровню интенсивности (выраженному в %% посевов технических и интенсивных культур), географическому положению, густоте населения и роли их в народном хозяйстве (поставка на рынок технических продуктов) на шесть основных групп.

Первые три группы составляются из районов по большей части густонаселенных, расположенных в западных и центральных областях, а также на окраинах, в общем довольно быстро интенсифицирующихся и поставляющих на рынок, преимущественно, продукты технических культур и интенсивного животноводства.

Первая северная группа — четыре интенсифицирующихся района потребляющей полосы: Северо-Западный, Западный, Белорусский, Центрально-Промышленный.

Указанные выше признаки характеризуют эти районы следующим образом:

Районы	Порядок зерновых культур	Площадь в %%% к итогу посевов	Порядок технич. и интенсивн. культур	Площадь в %%% к итогу
Северо-западный				
1916 г.	Рожь, овес, ячмень . .	70,8	Лен, трава, картофель .	24,7
1926 г.	То же	65,6	Трава, карт., лен . . .	25,8
1930 г.	То же	60,0	То же	30,2
Западный				
1916 г.	Рожь, овес, гречиха . .	66,2	Карт., лен, трава . . .	22,9
1926 г.	„ „ „ . .	62,3	Карт., трава, лен . . .	25,4
1930 г.	„ „ „ . .	60,0	„ „ „ . .	29,0
Белорусский				
1916 г.	Рожь, овес, гречиха . .	78,7	Карт., трава, лен . . .	17,3
1926 г.	„ „ „ . .	69,7	„ „ „ . .	20,8
1930 г.	„ „ „ . .	63,7	„ „ „ . . .	26,2
Центр.-Промышл.				
1916 г.	Рожь, овес, ячмень . .	72,3	Лен, карт., трава . . .	20,0
1926 г.	Рожь, овес, гречиха . .	63,5	Карт., трава, лен . . .	25,0
1930 г.	Рожь, овес, ячмень . .	59,5	Трава, карт., лен . . .	31,0

В этой группе преобладают „серые“ зерновые хлеба. Порядок их не меняется на протяжении 14 лет, но доля в общем итоге посевов значительно снижается — не менее, чем на 6,6%, а в Белоруссии — даже на 15%, в Центрально-Промышленном районе — на 12,8%, на северо-западе — на 10,8%. В общем, к 1930 г. она приближается по всем районам к 60%. Соответственно вырастает доля интенсивных культур. Но порядок их значительно меняется: главная техническая культура лен с первого и второго места переходит повсюду на третье, на первом месте в двух районах становится картофель, в двух — травы. Отсюда ясно, что в своей интенсивной рыночной части, сельскохозяйственный тип этой группы перестраивается с льноводческого направления на товарное молочное и скороспело-мясное. С другой стороны, быстрота снижения доли зерновых, которая в короткий срок не может быть возмещена сильным под'емом урожайности, заставит крестьян покупать больше хлеба, что будет способствовать общему росту рыночности сельскохозяйственных продуктов.

Другая группа, расположенная в черноземной полосе, состоит из двух подрайонов Центр.-Черноземной области и лесостепи Украины. Характеризующие ее признаки таковы:

Районы	Порядок зерновых	% посевов к итогу	Порядок интенсивных .	% к итогу
Рязано-Тульский				
1926 г.	Рожь, овес, просо, гречиха	79,9	Карт., травы, конопля .	15,6
1930 г.	То же	74,5	„ „ „ .	19,3
Центр.-Земл.	Рожь, овес, просо, пшеница, гречиха		Карт., подсолнух, конопля, травы, сах. свекла	
1916 г.		84,5		10,0
1926 г.	То же	78,4	Тоже	15,5
1930 г.	То же	74,5	Карт., подсолн., травы, конопля, сах. свекла .	20,1
Лесостепь Украины				
1926 г.	Рожь, пшеница, овес, ячмень, гречиха . . .	71,6	Карт., травы, свекла, бахчи	15,7
1930 г.	То же	67,5	Картоф., травы, бахчи, свекла	19,5

Роль зерновых в этой группе гораздо значительнее и состав их пестрее. В ЦЧО имеют удельный вес крупяные, в лесостепи Украины — пшеница. Но все же главный хлеб — рожь. Доля зерновых на 7—10% выше, чем в первой группе, но падает почти столь же сильно. В группе интенсивных главное место принадлежит корнеплодам и овощам (картофель, сахарная свекла, бахчи). Промышленно значение свеклы растет, конопли — падает. Травосеяние пока не развито. Ожидается развитие свиноводства. В общем, наблюдается уклон в сторону плодосменного типа, что соответствовало бы и плотности населения, максимальной во всем Союзе. В будущем, повидимому, товарное зерновое хозяйство здесь сойдет на нет. В периоде пятилетки, однако, мы считаем необходимым чтобы эта группа сохранила возможность хотя бы ослабленного зернового экспорта в потребляющую полосу, пока ее не сможет вполне заменить сибирский хлеб.

Третья группа — окраинные районы.

Районы	Порядок зерновых	% к итогу	Порядок интенсивных	% к итогу
Средняя Азия 1914 г.	Пшеница, ячмень, кукуруза, овес	60,4	Хлопок, травы, рис с бобовыми, бахчи	39,0
1926 г.	Пшеница, кукуруза, овес, ячмень	59,8	Хлопок, рис с бобовыми, травы, бахчи	36,7
1930 г.	Пшеница, кукуруза, ячмень, овес	53,8	Хлопок, травы, бобы, бахчи	42,3
Закавказье 1909—13 гг.	Пшеница, кукуруза, ячмень	85,6	Хлопок, рис с бобовыми, бахчи	13,4
1926 г.	То же	85,8	То же	12,6
1930 г.	То же	81,6	То же	15,1
Дальний Восток 1916 г.	Пшеница, овес, рожь, гречиха	88,2	Бобовые и карт., травы, рис, лен, бахчи . . .	11,5
1926 г.	Пшеница, рожь, овес .	79,0	То же	14,2
1930 г.	„ „ „ . .	73,1	То же	19,3

В общем, типы севооборота Средней Азии и Закавказья близки между собой и отличаются от Дальнего Востока, где ясно чувствуется и растет влияние китайско-корейской культуры.

Наиболее сильное сокращение доли зерновых наблюдается здесь, наименьшее — в Закавказье. Все три района — ввозящие хлеб, и, следовательно, им приходится усиленно раввивать рыночные интенсивные культуры. Таковыми являются в Закавказье, кроме хлопка, еще бахчи и частью рис, вытесняемый в последнее время (кроме того фрукты). На Дальнем Востоке, наоборот, главными рыночными культурами являются быстро растущие бобовые и рис, вывозимые в Японию и Китай.

Экстенсивные районы также разбиваются на три группы. Первая из них — северо-восточная.

Районы	Порядок зерновых	% к итогу	Интенсивных	% к итогу
Северный				
1916 г.	Рожь, овес, ячмень . . .	85 4	Лен, карт. травы. . . .	9,5
1926 г.	„ „ „	81,0	Карт., лен, травы . . .	11,9
1930 г.	„ „ „	77,0	Карт., травы, лен . . .	14,8
Волжско-Камский				
1916 г.	Рожь, овес, ячмень, гречиха, пшеница . . .	89,7	Лен, картофель	4,6
1926 г.	Рожь, овес, ячмень, гречиха, пшеница . . .	83,3	Картофель, лен, травы	6,6
1930 г.	Рожь овес, ячмень, гречиха, пшеница . . .	82,4	Карт., лен, травы . . .	8,6
Урал				
1916 г.	Овес, пшен., рожь, ячмень	93,9	Травы, лен, картофель	3,8
1926 г.	Овес, рожь, ячмень . .	91,5	Лен, карт., травы . . .	4,6
1930 г.	„ „ „	89,8	Лен, травы, карт. . . .	6,4
Башкиро-Оренбург.				
1916 г.	Рожь, пшен., овес, просо	87,6	Карт., лен, конопля, подсолнух	3,2
1926 г.	Пшен., рожь, овес, просо	85,3	Карт., конопля, лен, подсолнух, травы	4,9
1930 г.	Пшен., рожь, овес, просо	84,0	Карт., конопля, лен, травы, подсолнух	7,7

По типу Северный район гораздо правильнее причислить к первой группе потребляющей полосы. Из остальных районов наиболее падают зерновые в относительно более населенном Волжско-Камском, менее всего — на Урале и в Башкирско-Оренбургском. Это — районы, товарно-зерновое значение которых возрастает с каждым годом. Вот почему на место ржи и овса, на первое место—здесь за последние годы выдвигается пшеница.

В группе интенсивных культур товарное значение льноводства на Урале растет, требуется также восстановить значение пермских клеверов. В других районах товарных технических культур почти нет. Все имеющиеся выращиваются для собственных потребностей.

Вторая экстенсивная группа районов лежит на юго-востоке.

Районы	Порядок зерновых	% к итогу	Порядок интенсивных	% к итогу
Украина-степь				
1926 г.	Пшен., ячмень, рожь, кукуруза	83,3	Подсолн., бахчи, карт. .	10,5
1930 г.	Пшен., ячмень, рожь, кукуруза	80,0	Подсолн., бахчи, карт. .	13,4
Крым				
1926 г.	Пшен., просо, овес, рожь, ячмень	86,7	Бахчи, травы, картофель, подсолнух . .	10,2
1930 г.	Ячмень, просо, рожь . .	85,5	Бахчи травы, кар., подс.	11,7
Нижнее Поволжье				
1926 г.	Пшен., рожь, просо, ячмень	83,5	Бахчи, травы, карт., просо, масличн.	14,8
1930 г.	Ячмень, просо	77,5	Бахчи, травы, карт., просо, маслиничн. . . .	19,4
Сев. Кавказ				
1916 г.	Пшен., ячмень, рожь, просо, кукуруза, овес . .	89,8	Подсолн., травы, бахчи, картофель	4,5
1926 г.	Пшен., ячмень, просо, овес	84,6	Бахчи, карт., травы, подс.	13,2
1930 г.	Пшен., ячмень, кукур., рожь, просо	82,6	Бахчи, карт., травы, подс.	15,4

В юго-восточной группе пшеница прочно занимает первое место, которое она только еще завоевывает в северо-восточной. Здесь также сильная тенденция к интенсификации. Ячмень с сокращением экспорта далеко отстает от пшеницы. С ним конкурируют в группе зерновых растущая, хотя и с колебаниями, кукуруза, перешедшая на Сев. Кавказе с пятого на третье место. Вообще, наблюдается при разнообразии культур пестрота и неустойчивость севооборотов. Юго-восток еще на пути к новым организационно-производственным типам.

В группе технических на первом месте на Украине — степи и Сев. Кавказе стоит подсолнух. Положение его, несмотря на колебание в 1926 г., в пределах пятилетия безусловно прочно. В Крыму и Нижнем Поволжье наибольшее рыночное значение имеют бахчи (с огородами). Это интенсивный местная „оазисная" культура. Все остальные культуры — потребительского характера.

Последняя экстенсивная группа — азиатская.

	Порядок зерновых	% к итогу	Порядок интенсивных	% к итогу
Сибирь				
1916 г.	Пшен., овес, рожь, ячмень	93,4	Карт., лен, конопля, травы	3,7
1926 г.	„ „ „ „	90,6	„ „ „ „	4,7
1930 г.	„ „ „ „	88,7	„ „ „ „	6,4
Казакстан				
1926 г.	Пшен., просо, овес, рожь, ячмень	86,7	Бахчи, травы, карт., подсолнух.	10,4
1930 г.	Пшен., просо, овес, рожь, ячмень	85,5	Бахчи, травы, подс., карт.	11,7

В этой группе должны сохранить исключительное значение зерновые и в 1930 г. Роль Сибири, как будущей житницы не только Союза, а отчасти и Европы, зависит от путей сообщения и ее пшеницы. Ее маслоделие вряд ли может встретить поддержку в искусственном создании кормовой базы, по крайней мере, в период пятилетки.

Из интенсивных культур будущее только за льноводством.

Казакстан — также пшеничное царство. Хотя интенсивные и составляют больший процент (вместе с картофелем), но здесь, кроме хлопковых оазисов на юго-востоке, рыночных технических культур совершенно нет.

В общем итоге, наш порайонный анализ динамики пропорции культур показывает, что в западной части Союза в большей степени, в восточной — в меньшей, но повсюду происходит и будет происходить процесс интенсификации. Вопрос только в с т е п е н и б ы с т р о т ы и с и л ы этого процесса. Некоторые, по нашему мнению, склонны в этом отношении перегибать палку. Мы считаем

однако, что расширение зерновой базы нам столь же необходимо, как и процесс интенсификации, поэтому мы и делаем, как сказано выше, ставку на двустороннее направление сельскохозяйственной эволюции.

Итоги эволюции посевных площадей по культурам

Последний момент, на котором мы считаем необходимым остановиться,— общие итоги роста посевов по культурам в абсолютном выражении, выведенные на основании охарактеризованной выше динамики пропорции культур по районам.

Рост посевов в млн. дес. в % по Союзу

Название культур	Млн. дес. 1926 г.	Млн. дес. 1930 г.	Рост в %
Рожь	27,4	27,5	+ 0,4
Пшеница	27,3	34,6	+ 26,7
Ячмень	6,9	7,8	+ 13,0
Овес	14,4	16,1	+ 11,8
Гречиха	2 8	2,5	— 10,7
Просо	4,8	3,8	— 20,8
Кукуруза	2,8	3,6	+ 28,6
Всего зерновых	86,4	95,9	+ 11,0
Бобовые	1,5	2,4	+ 60,0
Картофель	4,9	6,2	+ 26,0
Лен	1,5	1,9	— 26,7
Конопля	0,86	0,82	— 4,7
Подсолнух	2,3	3,4	+ 47,8
Прочие масличн.	0,24	0,39	+ 62,5
Кормов. корнеплоды	0,037	0,19	+ 413,5
Травы	2,3	4,3	+ 87,0
Бахчи и огороды	2,0	2,9	+ 45,0
Свекла	0,5	0,74	+ 48,0
Хлопок	0,64	1,12	+ 75,0
Всего технич. и интенсивных	17,1	24,4	+ 42,7
Итого все посевы [1]	103,5	120,3	+ 16,2

Процесс интенсификации так же, как и наибольшего роста рыночных зерновых культур (пшеницы, ячменя, кукурузы), выражен на таблице достаточно ярко. В общем итоге, наш более детальный порайонный анализ дает незначительное увеличение роста посевов против опубликованного варианта С. Г. Струмилина (рост посевов, приблизительно, на 2% больше за 5 лет у нас). Но детальное рассмотрение перспектив расширения посевов по районам и культурам дало нам возможность сделать шаг вперед в определении роста посевов каждой отдельной зерновой культуры, что при весьма различной рыночности разных зерновых по районам имеет очень важное значение для уточнения перспектив роста товарооборота на хлебном рынке.

[1]) Без прочих культурных.

Второе достижение — порайонная увязка мероприятий организационно-производственного порядка с их эффективностью, которая дает нам возможность дать не „потолочные“, а насколько возможно, при существующем уровне наших знаний, обоснованные темпы роста другого основного фактора сельскохозяйственной эволюции — именно урожайности.

К изложению выводов, полученных Сельскохозяйственной секцией по этому вопросу, мы переходим.

Динамика урожайности

До сих пор не существует какой-либо мало-мальски разработанной методологии перспектив роста урожайности; не установлена также и закономерность циклических колебаний урожаев. При таких условиях всякие прогнозы динамики урожаев в будущем неизбежно являются весьма проблематичными. Мы впервые пытаемся обосновать проектируемые коэффициенты прироста урожаев путем ориентировочных исчислений возможной эффективности системы организационно-производственных мер на этот фактор.

Мероприятия, воздействующие на под'ем урожайности, делятся на две группы: 1) группа общих мероприятий, воздействующих на под'ем продукции всей агрикультурной площади сразу, и 2) группа специальных мероприятий, воздействующих на каждую культуру особо.

Первая группа включает в себя мероприятия по организации территории — землеустройство и мелиорации, являющиеся исходной базой для реконструкции систем полеводства, т.-е. перехода от трехполья и залежной системы к многопольным севооборотам, к улучшению обработки полей и т. д. В результате землеустройства и происходящей вслед за ним трансформации систем полеводства, большинство исследователей констатирует значительный под'ем урожайности. Так, И. В. Мозжухин дает такие цифры (по Богородицкому уезду Тульской губ.):

Урожай в пудах на дес. в 1913 г. [1]

	Рожь	Овес	Просо	Гречиха	Горох	Картофель
Хутора	65,0	88,6	84,7	64,1	46,5	730,3
Отруба	44,6	72,8	39,4	64,6	54,2	660,6
Община	35,0	51,2	32,6	48,2	30,2	632,1
Повышение в %						
Хутора	186	173	260	133	154	115
Отруба	127	142	122	133	180	106
Община	100	100	100	100	100	100

[1] См. И. В. Мозжухин, „Землеустройство в Тульской губ., Богородицкого у.“ Эта очень интересная работа молодого безвременно погибшего аграр-экономиста дает яркую, хотя и одностороннюю характеристику землеустройства не только в Тульской губ., но и по всей России.

Повышение урожайности явилось в результате улучшения обработки полей: раннего взмета паров, осенней (зяблевой) и весенней вспашки, более интенсивного и равномерного внесения удобрения на поля, приближения земли к хозяину и, наконец, массового перехода к многопольным севооборотам, который до революции еще только начинался, но который теперь сопровождает почти всякое коренное землеустройство. Новейшие работы по землеустройству также указывают на под'ем урожайности, как его результат. Например, по Самарской губ. урожай в пудах с десятины составил:

	Количество об'единений	Рожь	Пшеница	Овес	Просо	Ячмень	Картофель	Подсолнух	Кукуруза	Конопля	Горох
1924 г.											
Землеустр. хоз. .	114	27	18	17	37	18	506	36	78	23	32
Неземлеустр. . .	74	21	14	13	30	14	470	33	53	28	30
1925 г.											
Землеустр. хоз. .	114	57	42	40	27	33	238	30	88	21	27
Неземлеустр. . .	74	45	36	30	17	25	201	25	64	21	18[1]

Конечно, землеустройство влияет на под'ем урожайности не прямо, а через систему агрикультурных мероприятий; но введение этой системы становится возможным именно благодаря землеустройству.

Другие виды мероприятий по организации территории, также способствуют под'ему урожайности: мелиорации,—непосредственно доставляя растениям находящийся в минимуме в засушливых районах источник их существования,—воду и, наоборот, освобождая от излишней влажности заболоченные пашни и луга в нечерноземных районах.

Кроме мероприятий по организации территории и реконструкции систем полеводства, общим фактором под'ема урожайности является машинизация земледелия. Введение плугов вместо сох, приводит к более глубокой вспашке, дающей возможность растениям использовать в большей мере почвенную влагу и питательные вещества почвы; сеялки сокращают количесто потребных семян; машинная уборка предохраняет от излишней падалицы зерно; молотьба паровыми молотилками оставляет в снопах всего около 5% зерна, тогда как конными—10—15% и цепом 20—25% и т. д.

При определении количественного эффекта перечисленных общих факторов под'ема урожайности—мы неизбежно должны были исходить из условных оценок, ибо приведенные иллюстративные примеры, а также данные опытных полей, показательных участков и проч. не могут, конечно, служить точными показателями коэффициентов эффективности, которые необходимо принять по отношению ко всей массе крестьянских хозяйств в отдельных районах и по всему Союзу. Поэтому памятуя об их условности, мы намечаем эти количественные показатели эффективности с большой осторожностью.

[1] См. Г. В. Спектор, „Землеустроенная деревня", изд. Самарского ГубЗУ, Самара, 1926 г.

В общих чертах наш метод заключается в следующем: прежде всего, мы устанавливали по перспективному плану землеустройства и мелиорации процентное отношение земель, подвергающихся коренному внутриселенному землеустройству (т.-е. уничтожение чересполосицы и борьба с дальноземельем) плюс мелиорация к общей сумме площадей сельскохозяйственных угодий, находящихся в данном районе. Затем, исходя из имеющихся наметок перспективных планов НКЗемов и других данных, корректируя их с соображениями о росте организационно-производственных типов каждого района, мы определяли, какая доля землеустроенной и мелиорированной площади пашни может быть перестроена на улучшенные системы севооборотов; эти доли в отдельных районах по направлению с северо-запада на юго-восток и восток мы постепенно понижали, начиная с 60—70% до 30%. Таким образом, мы получали в итоге процент пашни, переведенный на многополье.

Эффективность реконструкции систем полеводства нами бралась для пятилетия в 25%, т.-е. мы полагали, что под'ем урожайности на реконструированной площади в течение 5 лет составит 25%. Имея процент реконструируемой по всей площади пашни данного района мы отсюда могли исчислить эту эффективность для всей суммы пашни и посевов. Эффективность машинизации определялась нами по проценту увеличения капитала в машинах на единицу посевной площади. Этот процент мы сокращали, примерно, в 10 раз.

Гораздо легче обстояло дело с определением эффективности специальных факторов, главные из которых—снабжение семенами и минеральными удобрениями. Мы проектируем очень большой рост сортового и улучшенного семеноводства и минеральных удобрений,—более чем в 10 раз к концу пятилетия. Для каждой культуры в каждом районе нами были установлен процент площадей посева, снабжаемых улучшенными семенами и минеральными удобрениями, и установлена эффективность этого снабжения.

В заключение, так как напластование одних факторов под'ема урожайности на другие дает в общем меньший эффект, чем каждый из этих факторов в отдельности,—мы понизили общую сумму процентов под'ема урожаев на 20%. В результате мы получили такие коэффициенты повышения урожаев за 5 лет:

	По 5 главным зерновым хлебам (рожь, пшеница, овес, ячмень кукуруза)	Картофель	Подсолнух	Сеяные травы
Потребляющая полоса	+13,4	+14,0	—	+16,2
Центрально-Черноземный район .	+10,6	+12,0	+ 8,8	+11,0
Прочие районы производящей полосы.	+ 8,7	+11,9	+ 8,0	+10
Украина	+16,8	+12,8	+18,0	+16,7
Сев. Кавказ . .	+14,0	+ 7,9	+13,6	+ 9,4
Сибирь.	+ 5,0	—	—	—
Казакстан . . .	+ 2,8	—	—	—
Всего по СССР без трех окраин (ДВО, Средней Азии и Закавказ.).	+11,7	+12,0	+11,8	+13,7

Но процент под'ема урожайности зерновых — 11,7% будет при дальнейших исчислениях несколько понижен, примерно, на 0,5%, в виду того, что урожай проса и гречихи, не принятых при учете, не должен дать сколько-нибудь заметного повышения. Средне-годовой коэффициент составит, по сложным процентам, с этой скидкой +2,08%, т.-е. он на 0,88% выше среднего довоенного, исчисленного А. Л. Вайнштейном для периода 1883—1915 гг. в 1,20%.

По отдельным зерновым культурам рост урожаев таков (в %%)

Рожь	+12,1	Овес	+ 8,9
Пшеница . .	+11,7	Кукуруза . .	+15,4
Ячмень. . .	+12,1		

Относительно высокий рост урожаев ржи — результат интенсификации и применения минеральных удобрений, пшеницы и ячменя — сверх прочих факторов — ожидаемого перехода крестьян на озимые и высокоурожайные посевы взамен яровых.

Нигде в мире средний многолетний коэффициент годичного под'ема урожаев не превышал 2% годовых, при чем такой высоты он достигнул лишь в Германии, благодаря, главным образом, применению минеральных удобрений. Во всех же остальных странах Европы и Америки коэффициент средне-годичного прироста урожаев не превышал 1%, а во многих он составлял даже 0,4—0,6%, в том числе и в Соед. Штатах. Относительно последних имеются весьма интересные данные в книге Н. П. Макарова, „Зерновое хозяйство Северной Америки" (М. 1924 г.), которые показывают, как меняются темп и тенденция урожайности в районах с экстенсивными и интенсифицирующимися системами земледелия.

Урожай на 1 десятину пшеницы в мерах

	Экстенсивный зернов. (Менесота)	С небольшим % кукурузы (Канзас)	Кукурузно-пшеничный (Индиана)	Молочно-травопольн. (Висконсон)	Огородно-травопольн. (Нью-Йорк)
Средние за периоды:					
1866—75 гг.	55	58	41	50	52
1876—85 „	47	51	55	45	57
1886—95 „	51	47	51	48	56
1896—05 „	49	50	45	58	65
1906—15 „	52	51	58	68	75
1917—21 „	55	50	58	65	75

В экстенсивных чисто пшеничных или с небольшим процентом кукурузы штатах, по мере истощения запасов нетронутых целин, урожаи начинают заметно колебаться и склоняются, в общем, к падению, при чем общая урожайность достигает 50—55 мер на дес. Введение пропашной культуры кукурузы сказывается в середине рассматриваемого 55-летнего промежутка тем, что начавшееся было падение урожаев сменяется их под'емом, который нарастает довольно быстро, но все же к 1921 г. достигает лишь 58 мер на десятину. В штатах интенсифицирующихся, где процесс интенсификации начался лишь со второй половины 90-х годов, происходит гораздо более быстрый и сильный под'ем урожаев, достигающий своего максимума в штате Нью-Йорк. В довоенной России, по которой (в пределах Европейской части) А. Л. Вайнштейн произвел исчисления под'ема плавного уровня урожаев за период 1883 по 1915 гг. в погубернском масштабе, мы получили аналогичные выводы, сведя погубернские данные по принятым нами полосам (взвесив их по посевным площадям). Получились такие средне-годовые коэффициенты повышения урожаев:

Украина	+2,00
Центрально-Черноземный район. . .	+1,31
Урал	+1,23
Сев. Кавказ (Донская область) . . .	+0,90
Потребляющая полоса	+0,76
Средне-Волжский район.	+0,70
Нижне-Волжский район.	+0,54

Наиболее высокий коэффициент под'ема урожаев наблюдался в лесостепной части Украины, где он достигал 2,05% годовых, благодаря введению плодосмена в районах свеклосеяния. Отсюда можно сделать тот общий вывод, что под'ем урожайности зависит, в значительной мере, от степени интенсификации земледелия.

Сравнивая довоенные коэффициенты под'ема урожаев с нашими, мы получаем в общем картину их пропорционального роста, за исключением Сев. Кавказа и потребляющей полосы, где проектируемые нами коэффициенты превышают довоенные, примерно, в три раза. Но мы уже указывали выше, что сельское хозяйство

в потребляющей полосе, за исключением лишь предвоенных лет и подстоличных районов, находилось в общем с 60-х годов в состоянии постоянного сокращения, так как крестьяне этой полосы, переходя на фабрики в города или на местные промыслы, естественно, много внимания ему не уделяли. Теперь, в связи с сгущением сельского населения здесь и под'ема интереса у него к сельскому хозяйству, мы наблюдаем при росте посевных площадей едва ли не самый быстрый рост процесса интенсификации, чем где-либо в других районах. И только лучшие климатические условия на Украине и Сев. Кавказе позволяют еще увеличить в этих районах коэффициент роста урожаев, как это наблюдалось в довоенное время.

В общем итоге, проектируемые нами коэффициенты прироста хотя и являются более значительными, чем довоенные, по которым строились перспективы сельского хозяйства в первом варианте Госплана, но вполне осуществимыми при одном условии — проведения в жизнь намеченных Сельскохозяйственной секцией мероприятий в полном их об'еме, что требует значительного повышения капитальных вложений в сельское хозяйство. От масштаба этих вложений плюс организационных усилий всех учреждений и лиц, прикосновенных к сельскому хозяйству, зависит в конечном счете осуществление нашего плана. Дальнейшие расчеты покажут нам, что только при осуществлении этого плана можно будет действительно подвести прочную и достаточно широкую сельскохозяйственную базу под все народное хозяйство.

А. Мендельсон

Категория стоимости в условиях переходного периода [1]

1. Введение. В характере познания экономики СССР можно различить два этапа. Первый этап — познание описательного, чисто статистического типа. Война 1914—18 гг. в значительной степени деформировала экономическую структуру России. Октябрьская революция внесла коренное изменение в социальную структуру ее. Период военного коммунизма был периодом полного разрыва прежних экономических связей и вырывания с корнем шаблона привычных установленных всем прежним развитием отношений. Основательно и глубоко выкорчевывались привычные категории и формы экономического бытия. Была сделана попытка освободиться от иррациональной формы хозяйствования на основе рыночных связей и отношений. Одним из основных положительных результатов периода военного коммунизма следует считать то, что им была расчищена и подготовлена почва к насаждению того своеобразного комплекса экономических связей и учреждений, того своеобразного сочетания стихийно-рыночных и рационально-плановых начал, которые мы имеем в настоящее время в виде экономической системы нэповского периода.

Под знаком планирования начал свое хозяйствование пролетариат. Первое, что нужно было сделать — это установить новые факты. Началось описание, статистический, цифровой охват хозяйственного процесса в целом и по частям. Экономическая литература первых лет нэпа — это литература по преимуществу статистическая, описательного, обзорного характера. „Обзор" — вот господствующий тип экономических работ этого периода. Огромное развитие получили кон'юнктурные наблюдения с их уклоном в сторону улавливания

[1] Автору настоящей статьи пришлось высказаться по вопросу о регуляторе нашего хозяйства в связи с докладом тов. Преображенского в Комм. Академии (см. „Вестник Комм. Академии", кн. 15). Тогда уже нами был сформулирован взгляд, подробно развиваемый в настоящей работе. Целый ряд ораторов, выступавших по данному вопросу, высказывался в духе развитого нами понимания.

Вместе с тем, ряд товарищей выступил с резкими возражениями.

В виду того, что проблема регулятора народнохозяйственного процесса является центральной проблемой теоретического осознания нашей экономики, мы считаем целесообразным развить намеченные лишь в общих чертах в выступлении в Комм. Академии мысли.

всплывающих на поверхность хозяйственной жизни явлений, с апелляцией к многофакторности в об'яснении сложной многогранности хозяйственного процесса в его конкретном проявлении. „Обзор", „кон'юнктура", „народное хозяйство в цифрах и диаграммах"— форма, в которую отливалось познание хозяйственного процесса.

На ряду с этим в последнее время совершенно явственно намечается потребность в более углубленном подходе к анализу нашей экономики. Цифры нужны, но одних цифр мало. Внимание переносится на качественный анализ констатируемых цифрами фактов. В центре внимания—выяснение движущих сил хозяйственного процесса, вскрытие законов, управляющих им. Все острее ощущается потребность теоретического осознания содержания и формы народнохозяйственного процесса в своеобразных условиях переходного периода.

Статистическая характеристика экономической системы в ее движении отнюдь не должна быть замещена теоретико-экономическим изучением ее. Планирование невозможно вне статистического охвата хозяйственного процесса, вне познания количественной стороны планируемого об'екта. Но статистическое изучение должно опереться на теоретико-экономический анализ для того, чтобы оно пошло по правильному пути и вскрыло не вообще явления, а те, которые нужно вскрыть с точки зрения задач планирования и в той связи, которая предполагает предварительную работу в области абстрактно-теоретического анализа. Правильное сочетание теоретико-экономического анализа и статистического—необходимое условие правильного и успешного планирования.

„Вначале было дело". Планирование народного хозяйства начало осуществляться „явочным" порядком. Хотя планирование в качестве воздействия на процесс воспроизводства предполагает знание законов этого процесса, в наших условиях фактическое осуществление планирования народного хозяйства началось до создания теории хозяйственного процесса—и это естественно. Но в настоящее время, в меру того, как мы все глубже проникаем в толщу хозяйственных связей и отношений и захватываем в сферу своего воздействия все больше элементов и все основательнее,—теоретическое осознание механизма хозяйственного процесса становится все настоятельнее. Как бы ни было мало материала для построения целостной концепции, нужно ее сконструировать. У всякого, принимающего активное участие в строительстве, есть хотя бы в подсознательной сфере своя концепция народнохозяйственного процесса переходного периода. Нужно об'ективировать разные трактовки характера и законов нашей экономики для того, чтобы выработать более или менее общее понимание явлений, как предпосылку к правильному воздействию на ход хозяйственного процесса—планированию.

В нашем распоряжении имеется марксов метод познания экономических явлений и марксова система об'яснения природы и сущности капиталистического хозяйства в его движении. В основе марксовой экономической системы лежит единый принцип—закон стоимости, из которого Маркс с последовательностью математического анализа выводит все категории и законы, об'ясняющие капиталистическое хозяйство.

Октябрьская революция сломала капиталистическую сущность экономики России и превратила Россию в СССР со сложным комплексом взаимоотношений экономики переходного периода. В то же время в обиходе как обывательского мышления, так и научной теоретической трактовки проблем нашей экономики, сохранился весь арсенал категорий товарно-капиталистического хозяйства—цена, заработная плата, прибыль, процент и т. д.

Основной вопрос, который нужно решить при подходе к теоретическому осознанию экономики СССР—это вопрос о том, сохраняет ли в условиях переходного периода свое значение категория стоимости, по отношению к которой производными являются все прочие экономические категории в условиях капиталистического хозяйства; если не сохраняет, то, что ее замещает; если сохраняет то, что она собой представляет и как проявляется; есть ли разница между категорией стоимости в условиях капиталистического хозяйства и в наших и т. д.

Проблема стоимости в условиях хозяйства переходного периода формулируется, как проблема регулятора народнохозяйственного процесса. Решения, которые даются этой проблеме, известны, как теории двух регуляторов, двуединого регулятора и единого регулятора.

2. Предпосылки анализа. Для того чтобы ответить на поставленный вопрос, мы считаем необходимым указать на те предпосылки, которые должны быть положены в основу, как исходные.

Основная предпосылка, из которой мы должны исходить при анализе всякой экономической системы, сформулирована Марксом в его известном письме к Кугельману: „Болтовня о необходимости доказать понятие стоимости покоится лишь на полнейшем невежестве как в области того предмета, о котором идет речь, так и в области научного метода. Всякий ребенок знает, что каждая нация погибла бы с голоду, если бы она приостановила работу, не говоря уже на год, а хотя бы на несколько недель. Точно также известно всем, что для соответствующих различным массам потребностей масс продуктов требуются различные и количественно-определенные массы общественного совокупного труда.

Очевидно само-собой, что эта необходимость разделения общественного труда в определенных пропорциях никоим образом не может быть уничтожена определенной формой общественного производства; измениться может лишь форма ее проявления. Законы природы вообще не могут быть уничтожены. Измениться в зависимости от различных исторических условий мо-

жет лишь форма, в которой эти законы проявляются. А форма, в которой проявляется это пропорциональное распределение труда, при таком общественном устройстве, когда связь общественного труда существует в виде частного обмена индивидуальных продуктов труда, — эта форма и есть меновая стоимость этих продуктов". [1]

Вторая предпосылка, которая должна быть положена в основу анализа, сформулирована Марксом в его „Введении к критике политической экономии": „При теоретическом методе (политической экономии) суб'ект, т.-е. общество должно постоянно витать в нашем представлении, как предпосылка". [2] В дополнение и развитие этого положения нужно иметь в виду еще следующее место из II тома „Капитала": „Каковы бы ни были общественные формы производства, рабочие и средства производства всегда остаются его факторами. Но, находясь в состоянии отделения одни от других, и те и другие являются его факторами лишь в возможности. Для того чтобы вообще производить, они должны соединиться. Тот особый характер и способ, каким осуществляется это соединение, различает отдельные экономические эпохи социальной структуры" (курсив наш. А. М.). [3]

Наконец, третий момент, который мы должны иметь в виду при исследовании поставленной проблемы, — это специфические черты СССР. Мы не предполагаем дать исчерпывающую характеристику особенностей СССР, мы выделим лишь те черты, которые имеют особенно важное значение с точки зрения решения поставленной задачи.

Основной момент, которым экономика СССР отличается от всех предшествующих формаций — это превращение народного хозяйства из бессуб'ектного в суб'ектное. Переходный период в условиях диктатуры пролетариата есть период формирования суб'екта народного хозяйства. Внешним проявлением этого процесса является национализация промышленности, транспорта, земли, кредита, внешней и, в значительной мере, внутренней торговли. Бытие суб'екта народного хозяйства об'ективируется в планировании. Степень планового овладения народнохозяйственным процессом есть показатель степени консолидации и оформления суб'екта народного хозяйства в лице соответствующих органов и учреждений. План в народнохозяйственном масштабе является одной из существенных отличительных черт экономики СССР по сравнению с капиталистической системой, где в лучшем случае могут быть частные „планы", например, бюджет.

[1] Из письма К. Маркса к Кугельману от 11 июля 1868 г. (К. Маркс и Ф. Энгельс, „Письма". Перевод, статья и примечания В. В. Адоратского. Изд. 2-ое, „Моск. Рабочий", Москва, 1923 г. стр. 176—177).

[2] К. Маркс, „Введение к критике политической экономии". „Основные проблемы политической экономии". Сб. статей под редакцией Ш. Дволайцкого и И. Рубина. Госиздат. 1922 г., стр. 26.

[3] К. Маркс, „Капитал", т. II. К. Маркс и Ф. Энгельс. Собрание сочинений, т. V. Книгоиздат. „Коммунист", М. 1919 г., стр. 13.

В условиях капиталистического хозяйства единичное хозяйство является телеологическим единством, ставящим себе задачей извлечение прибыли. В условиях переходного периода при диктатуре пролетариата народное хозяйство в целом находится в стадии трансформации в телеологическое единство во главе с суб'ектом, ставящим себе задачей рационализацию хозяйственного процесса и превращение его в процесс социалистического хозяйствования.

Экономика СССР так же, как и экономика капиталистической формации, представляет собой комплекс различных хозяйственных форм. Специфическая особенность СССР — наличие так называемого обобществленного сектора. Союз ССР, как система хозяйства, противостоит капиталистической системе, как своеобразный комплекс, не имеющий себе прецедента в истории.

Второй момент, который мы считали бы необходимым отметить, это реконструктивный характер хозяйственного процесса СССР. Обычно у нас под реконструкцией понимают процесс исключительно в области технической. Мы полагаем, что понятие реконструкции нужно распространить на весь хозяйственный процесс в целом и охватывать этим понятием всю совокупность — в первую очередь социальных — сдвигов, которые происходят в системе Союза. [1]

Наконец, нужно иметь в виду, что переходный период, располагающийся во времени, не может быть рассматриваем, как качественно однородная данность с точки зрения сочетания стихийного и планового начала. Он, несомненно, разобьется на этапы в зависимости от ряда условий. С точки зрения полюсов — капиталистического берега, от которого мы оттолкнулись, и социалистического берега, к которому мы стремимся, — можно наметить, как минимум, три этапа в переходном периоде: первый, на который накладывает свою печать близость к капиталистическому строю; третий, который отражает влияние приближающегося и становящегося реальностью социализма, и средний, промежуточный этап, когда оба влияния — капиталистическое и социалистическое — примерно, уравновешиваются. Никаких сроков продолжительности всего переходного периода либо этапов его мы не имеем и не можем иметь в виду. Речь идет лишь о примерной схеме для исследования всего отрезка переходного периода. Вся условность схемы видна уже из того, что в нее не включен период военного коммунизма. Это включение привело бы к четырехчленному делению. Мы же не включаем период военного коммунизма в нашу схему потому, что по существу дела это был период специфически-революционного бытия, „переходный" к переходному

[1] См. нашу статью „Восстановительный процесс или процесс реконструктивный „Правда", 1925 г., 21/VII.

периоду. Органическое же развертывание хозяйственного процесса в условиях переходного периода началось с момента введения нэпа. Об'ектом анализа мы берем пройденный нами этап нэповской стадии переходного периода.

Какую бы ни принять схему этапов переходного периода, одно ясно — мы находимся в начальном этапе. Это важно установить потому, что здесь лежит ключ к пониманию удельного веса „родимых пятен" капиталистического строя, о которых говорит Маркс в „Критике Готской программы". [1]

Вряд ли нужно специально оговаривать разницу между пониманием теперешней экономики СССР, как первой стадии переходного периода, и истолкованием нашей экономической системы, как какого-то извращения капиталистической системы, которое должно быть выправлено. Вряд ли требует специального раз'яснения трактовка нашей экономики, как начальной стадии трансформационного процесса, заканчивающегося осуществлением развернутой социалистической системы и трактовкой СССР, как болезненного осложнения в „нормальной" капиталистической системе, — осложнения, которое будет изжито, и восстановится „нормальное" капиталистическое бытие.

3. Методология анализа. Теоретический анализ конкретной экономической системы предполагает конструирование абстрактной модели этой системы. Любая экономическая система, взятая в ее конкретности, настолько сложна, явления и тенденции, существующие в ней, настолько переплетены и противоречивы, что лишают возможности в таких условиях произвести анализ. Нужно конкретную данность упростить, выделив самое основное и существенное.

Для анализа капиталистического хозяйства Маркс сконструировал модель абстрактного чисто капиталистического хозяйства. Из комплекса разных хозяйственных форм, чем являлось современное Марксу капиталистическое хозяйство, он выделил только капиталистическую форму и ее подверг анализу. Основанием для этого послужило то, что эта форма была наиболее прогрессивной по сравнению с другими, она давала в условиях того времени больший простор развитию производительных сил, чем все другие существовавшие формы. Во-вторых, капиталистическая форма подчинила в значительной мере себе другие формы и имела тенденцию к дальнейшей экспансии. Натуральное хозяйство и простое товарное хозяйство раз'едалось капитализмом. Взяв капиталистическую форму за исходную, Маркс в тенденции мог наметить превращение всего комплекса форм в форму капиталистическую, и тем самым центр тяжести исследования был перенесен на анализ законов движения капиталистической системы.

[1] Здесь мы говорим о коммунистическом обществе, которое не развивалось на собственных своих основаниях, а только что вышло, наоборот, из капиталистического общества,— об обществе, носящем поэтому во всех отношениях, экономическом, моральном и умственном, резкий отпечаток отличительных свойств старого общества, из недр которого оно появилось на свет"... (К. Маркс, „Критика Готской программы", Петр., Изд. Петр. С. Р. и К. Д. 1919 г., стр. 15).

У нас — экономика переходного периода. Наше хозяйство также представляет собою комплекс разных хозяйственных форм, с тою разницей, что в системе нашего хозяйства, как мы уже отмечали, есть форма, до сих пор нигде не имевшая места, форма, высшая по сравнению с капиталистической—социалистическая, так называемый обобществленный сектор хозяйства.

Характеристика переходного периода, которая применяется в отношении к нашему хозяйству, оттеняет специфические взаимоотношения между хозяйственными формами нашей системы. Переходный характер нашей экономики обязывает к сосредоточению внимания на взаимоотношениях форм. Центр тяжести экономического анализа нашей системы — в анализе связей и взаимоотношений обобществленного сектора с другими секторами.

Этот специфический характер нашей экономики обязывает нас к конструированию соответственной модели. Основной критерий для оценки правильности сконструированной абстрактной модели состоит в том, чтобы в модели были представлены действительно существенные и важные черты того об'екта, который она должна представлять. Мера абстракции определяется тем, что не должны быть утеряны основные особенности данного об'екта.

Если исходить из такого понимания модели хозяйственного процесса, то решается и вопрос о модели для анализа системы хозяйства переходного периода. Очевидно, модель этой системы должна включать основные хозяйственные формы. Мы считаем, что в модель должны быть включены три элемента: элемент обобществленного хозяйства, простого товарного и капиталистического.

Все три эти формы — реальные данности. Взаимоотношения их — проблема исследования. Включение обобществленного и простого товарного сектора само собой разумеется. По поводу же капиталистического сектора нужно заметить, что если его удельный вес в советской системе, как таковой, не велик, то поскольку советская система в целом соприкасается с капиталистическим окружением мы не можем — при растущих связях с мировым хозяйством — игнорировать этот фактор.

Тогда получается следующая схема абстрактной модели системы экономики переходного периода: 1) сектор простого товарного хозяйства; 2) сектор капиталистический и 3) сектор обобществленного хозяйства — государственного и кооперативного (не целиком).

Мы не считаем необходимым включение в модель натурального хозяйства. С точки зрения перспектив движения и развития системы в целом исследование роли натурального хозяйства весьма важно и

интересно; с точки зрения поставленной задачи — натуральное хозяйство выпадает из нашего анализа.

Равным образом, мы не считаем нужным включать в нашу модель смешанные формы, как, например, смешанные акционерные общества, концессии и т. п. в связи с тем, что это только усложнило бы задачу; мы же должны ее сначала упростить. Кроме того, решение вопроса по отношению к основным составным частям нашего экономического комплекса является, по существу, ответом и на те вопросы, которые могут возникнуть в отношении второстепенных — по своему удельному весу — элементов.

При классификации секторов мы исходим из признака, указанного нами в п. 2 предпосылок.

Если критерием правильности абстракции служит соответствие модели конкретному об'екту, то познавательная ценность той или иной степени абстракции определяется исключительно результатами анализа. Нет каких-либо иных законов степени абстракции, кроме нами указанных.

Самое исследование экономических категорий и законов, которым подчиняется система хозяйства СССР, ведется в два приема, на двух стадиях: анализ хозяйственных форм, взятых сначала изолированно, а затем рассматриваются хозяйственные формы в их взаимодействии — анализ системы в целом.

В природе не существует чистых экономических формаций. Те формации, которые мы имеем возможность наблюдать и изучать, таят в себе остатки предшествующих образований и зародыши будущих. Нет в настоящее время чистого натурального хозяйства. Даже в наиболее отдаленных и глухих углах обширного СССР натуральная форма „испорчена" эмбрионом меновых отношений, поскольку отдельные „натуральные" хозяйства включаются в государственную систему, хотя бы по линии уплаты налогов. Между простым товарным хозяйством и капиталистическим, между обобществленным, капиталистическим и простым товарным существует ряд промежуточных форм. Взаимодействие между формами извращает формы с точки зрения чистоты их, заражая данную форму чертами, свойственными другим. Чистые формы — результат обработки абстрактным методом весьма далеких от чистоты конкретных данностей.

В соответствии с указанной природой общественных формаций находится и факт относительной чистоты экономических категорий, при помощи которых мы осознаем хозяйственный процесс. Очищенные в абстрактном анализе — необходимом методе теоретического познания — экономические категории выглядят довольно запутанно в конкретной действительности. Так, если прибыль в условиях чистого капитализма есть кристаллически ясная категория — прибавочная стоимость, взятая в отношении к капиталу, — то в конкретных условиях конкретного капитализма прибыль отдельных капиталистов может включать не только прибавочную стоимость капиталистического сектора, но и часть прибавочного труда сектора простого товарного хозяйства, и часть m_3 — своеобразного m обобществленного сектора в наших условиях.

Эту особенность экономических формаций и категорий — разницу между формациями и категориями, взятыми в чистом виде — в абстракции — и их конкретным выражением в условиях реального хозяйственного процесса, — следует иметь в виду при теоретическом изучении законов, которым подчинено развитие любой из до сих пор известных нам общественных систем.

4. Категория стоимости в условиях переходного периода. Форма, в которой циркулируют, создаваемые в разных секторах продукты, — форма товара. Не говоря уже о продукции простого товарного или капиталистического сектора, но и продукция обобществленного сектора продается, покупается, имеет цену, — словом, перемещается из рук в руки между трестами, между отраслями промышленности и т. д. в оболочке, по своему внешнему виду мало отличающейся от товарной оболочки продукции других секторов.

Естественно поставить вопрос, какова экономическая природа „товара" в условиях переходного периода, что представляет собой эта клеточка хозяйственной ткани?

Прежде чем ответить на этот вопрос, остановимся на классификации форм, которые принимают трудовые затраты (ТЗ) в процессе исторического развития.

Мы исходим из положения, сформулированного в нашей первой предпосылке: в основе существования и развития всякого общества лежат трудовые затраты (ТЗ).

С точки зрения того, в какой форме трудовыми затратами регулируется хозяйственный процесс — рациональной или иррациональной — исторический процесс развития можно разбить на три стадии. В первой — первобытно-коммунистическое общество — ТЗ регулируют хозяйственный процесс в рациональной форме сознательного распределения труда членов общества. Во второй стадии — ТЗ облекаются в иррациональную стоимостную оболочку и приобретают характеристику w (немецкое Werth — стоимость), превращаясь из ТЗ в $ТЗ_w$ — товарная стадия хозяйственного процесса. И, наконец, третья стадия — возврат от $ТЗ_w$ к ТЗ — от иррациональной формы трудовых затрат к рациональной форме на основе приобретений предшествующей стадии — эпоха развитого социалистического хозяйства. Итак, с точки зрения формы — рациональной или иррациональной, — в которой ТЗ регулируют хозяйственный процесс, можно различать три этапа:

I . . . . . ТЗ
II . . . . . $ТЗ_w$
III . . . . . ТЗ

В свою очередь, под углом зрения того особого характера и способа, каким осуществляется соединение рабочих и средств про-

изводства,[1] а отсюда и социального содержания общественных формаций, общества, в которых хозяйственный процесс регулируется $ТЗ_w$, можно разбить на три группы.

Первая — та, где орудия и средства производства принадлежат отдельным товаропроизводителям на началах индивидуальной собственности — общество простых товаропроизводителей. Здесь ТЗ проявляется определенным образом. Обозначим трудовые затраты в стоимостной оболочке в этих условиях через $ТЗ_{w_1}$.

Вторая — та, где орудия и средства производства принадлежат членам одного класса, рабочая сила в качестве товара продается представителями другого класса — капиталистическое хозяйство. $ТЗ_w$ — трудовые затраты в стоимостной оболочке проявляются здесь по иному, отношения усложняются, выступает модификация категории стоимости в виде цен производства и т. д. $ТЗ_w$ на этой стадии обозначим через $ТЗ_{w_2}$. Социальное содержание $ТЗ_{w_2}$ — отношения эксплоатации.

Наконец, третья форма. ТЗ действуют в той же стоимостной, иррациональной оболочке, но отношения эксплоатации отсутствуют: орудия и средства производства обобществлены. ТЗ проявляется с характеристикой w, но это уже w_3 — $ТЗ_{w_3}$. Возврат к отношениям без эксплоатации на основе приобретений эпохи господства категорий $ТЗ_{w_3}$.

Итак, с точки зрения формы — рациональной и иррациональной — и с точки зрения социального содержания можно наметить следующую классификацию трудовых затрат (ТЗ):

I. . . . . ТЗ
II. . . . . $ТЗ_w$ { 1. $ТЗ_{w_1}$ 2. $ТЗ_{w_2}$ 3. $ТЗ_{w_3}$
III. . . . . ТЗ

В этой схеме мы постулируем категорию $ТЗ_{w_3}$, как звено в цепи трансформаций, которые претерпевает категория ТЗ в процессе исторического развития общества.

Обращаясь к нашей модели, мы должны отметить, что с точки зрения трудовых затрат мы имеем все три вида стоимостной формы их проявления.

Первый сектор — сектор простого товарного хозяйства. Взятый вне связи с другими секторами, он, по существу, ничем не отличается от простого товарного хозяйства, как такового. Законы развития его известны. Основная тенденция развития этого сектора, в котором господствуют ТЗ в форме $ТЗ_{w_1}$, — перерасти в капиталистическое хозяйство. Специфические черты накладывает на сектор простого товарного хозяйства в нашей системе, по сравнению с простым товарным хозяйством в прежние времена или в современных условиях сосуществования с капиталистической формой, принадлежность

[1] К. Маркс, „Капитал", т. II, изд. 1919 г., стр. 13.

этого сектора к системе, в которую составным элементом входит новая, впервые выкристаллизовавшаяся форма обобществленного хозяйства. Симбиоз различных хозяйственных форм в таком сочетании может видоизменить и видоизменяет тенденции развития I сектора, присущие этому сектору, как определенному исторически данному образованию.

Со II сектором дело достаточно ясно. Категории и законы развития капиталистической формации выяснены достаточно полно. В этом секторе мы имеем частно-капиталистические отношения в развитом виде, и благодаря некоторым моментам — сравнительно небольшой размер предприятий, отсутствие монополистических образований — капиталистические отношения здесь могли бы проявляться даже в более чистом виде, чем в современных капиталистических странах с их монополистической модификацией. В частности, здесь сильно должна была бы себя давать знать конкуренция. Не может быть сомнений в том, что регулятором в этом секторе являются ТЗ в их форме $ТЗ_{w_2}$, с присущим этой форме социальным содержанием отношений эксплоатации. Но и на этот сектор, поскольку он является частью системы, влияет наличие третьего сектора.

Капиталистическая форма являлась до сих пор во всех хозяйственных системах высшей, более прогрессивной — по сравнению с другими — формой и потому воздействовала на другие формы, пожирая их, приспособляя к себе, окрашивая в свой цвет.

В условиях переходного периода капиталистическая форма оттесняется более высоко организованной формой обобществленного хозяйства и сама попадает в сферу влияния последней, становится об'ектом воздействия со стороны III сектора. Это не может не накладывать печать на категории и процессы, имеющие место во II секторе.

Принципиально новые отношения складываются в III секторе. Проблема стоимости ставится в полном своем об'еме по отношению к этому сектору. Положительный либо отрицательный ответ на вопрос о наличии категории стоимости в III секторе — обобществленном — решает вопрос о категории стоимости во всей хозяйственной системе.

С точки зрения социальной структуры мы имеем при диктатуре пролетариата в обобществленном секторе, в частности, в секторе государственного хозяйства, соединение в одном суб'екте собственника и рабочей силы и собственника орудий и средств производства. Отношения эксплоатации отсутствуют. Но в то же время мы говорим о товарной продукции этого сектора, о прибыли, о проценте и т. д. О том, что в основе хозяйственного процесса в этом секторе лежит категория трудовых затрат (ТЗ), сомнений нет. Вопрос идет о форме проявления этих затрат — рациональна она или иррациональна, и тем самым ставится вопрос о том, в стоимостной ли оболочке выступают трудовые затраты или без нее.

Уже самая постановка вопроса предрешает ответ для всякого, сколько-нибудь знакомого с реальным положением вещей. В натуральной форме мы еще не умеем учитывать и распоряжаться совокупной рабочей силой, которая имеется в обобществленном секторе.

Нельзя подставлять ТЗ без значка w не только вместо $ТЗ_{w_1}$ и $ТЗ_{w_2}$, лежащих в основе хозяйственного процесса, развертывающегося в первом и втором секторах нашего хозяйства, но нельзя также подставлять ТЗ вместо $ТЗ_{w_3}$ в обобществленном секторе. Не говоря уже о невозможности учета качественных характеристик ТЗ, даже простой количественный статистический учет процессов, имеющих место в народном хозяйстве, далек от того, чем он должен быть. Всякий, имеющий дело со статистическими данными, характеризующими наше хозяйство, знает, в какой мере они заключают в себе элемент конструктивизма. Даже по отношению к прошлому наш учет — основная предпосылка рационализации хозяйственного процесса — еще не достиг той стадии, которая должна быть достигнута для превращения $ТЗ_w$ в ТЗ. Конструктивная статистика при помощи интерполяций и экстраполяций воссоздает картину, которая в будущем — в условиях $ТЗ_w$, превратившегося в ТЗ,— будет не „конструктивным" построением, а реальным отображением в статистическом цифровом зеркале реального процесса.

Одним из условий этого изменения роли и значения статистики является достаточная степень теоретического осознания нашей экономики, которая даст возможность статистическое познание направить по соответствующему руслу.

Попытка перейти к распределению рабочей силы in natura была сделана в период военного коммунизма. Это оказалось нам не под силу на настоящей стадии переходного периода. Нэп был апелляцией к рынку с его категориями не только для восстановления нарушенных связей между секторами, но и для восстановления и установления внутрисекторных связей, в том числе и в обобществленном секторе. Наличие рынка, рыночных связей, рыночных категорий есть проявление категории ТЗ в их иррациональной стоимостной оболочке.

„Ни одна общественная форма не может помешать тому, чтобы рабочее время, находящееся в распоряжении общества, тем или иным путем не регулировало производства („Keine Gesellschaftsform kann verhindern, das one wayor another die disponible Arbeitszeit der Gesellschaft die Production regelt"). Но пока это регулирование происходит не через прямой сознательный контроль общества над его рабочим временем (это возможно только при общей собственности), а через движение цен товаров, тогда все остается в том виде, как ты вполне удачно изложил еще в Немецко-Французских Ежегодниках." [1]

[1] Из письма Маркса к Энгельсу, 8/I 1868 г., см. К. Маркс и Ф. Энгельс. „Письма", стр. 169.

Маркс мало занимался исследованием отношений, которые будут иметь место в условиях переходного периода, но отдельные его высказывания дают надежный ключ к пониманию явлений этого периода.

Задача должна ставиться так. В условиях переходного периода, на первых его ступенях — именно об этой стадии у нас идет речь, как об об'екте исследования — трудовые затраты, лежащие в основе всякого хозяйственного процесса, выступают в стоимостной оболочке, следовательно, мы имеем дело не с натуралистической категорией, а со стоимостной. Можно ли поставить знак равенства между категорией стоимости, лежащей в основе движения простого товарного хозяйства, капиталистического и обобществленного, в условиях переходного периода?

С точки зрения нашего понимания модификаций трудовых затрат ответ на поставленный вопрос не представляет затруднений. Мы считаем, что на первых ступенях переходного периода в основе хозяйственного процесса, развертывающегося и в обобществленном секторе, лежит категория стоимости, но социальное содержание отличает ее и от категории стоимости в условиях производственных отношений простого товарного хозяйства и от категории стоимости в условиях капиталистических производственных отношений.

Задача теоретического исследования состоит в том, чтобы, установивши стоимостную форму категории трудовых затрат в обобществленном секторе в условиях начальной стадии переходного периода, установив специфическое социальное содержание этой категории, проанализировать каковы особенности проявления категории стоимости ($ТЗ_{w_3}$) в обобществленном секторе.

В простом товарном хозяйстве устанавливается прямая связь между стоимостью и ценами; в условиях капиталистического хозяйства связь между стоимостью и ценами устанавливается через посредство категорий рыночной стоимости и цен производства. Вопрос, который требует ответа, касается формы связи между $ТЗ_{w_3}$ и ценами в обобществленном секторе. Не отрицать мы должны очевидное наличие категории стоимости, а искать ее специфические особенности и особенности ее проявления в данных условиях. Так поставленный вопрос подводит нас к плану, к роли планового начала в нашем хозяйстве.

Здесь мы отметим одну черту, которая является следствием своеобразия $ТЗ_{w_3}$ по сравнению с $ТЗ_{w_1}$. Труд, образующий стоимость, характеризуется, как труд простой или сложный, абстрактный, общественно-необходимый. Все эти характеристики сохраняют свою силу и по отношению к $ТЗ_{w_3}$. Но уже по линии общественной необходимости идет размежевание между $ТЗ_{w_3}$ и $ТЗ_{w_1}$. В условиях капиталистического хозяйства общественная необходимость труда, образующего стоимость, используется частным хозяйством в целях получения прибыли, общественная необходимость, как таковая, ни-

какой роли не играет для хозяйствующего суб'екта. В условиях переходного периода, в обобществленном секторе хозяйствующий суб'ект в первую очередь направляет свое внимание на познание общественной необходимости расходуемых на разные об'екты трудовых затрат в форме $ТЗ_{w_3}$. План включает в первую голову стремление рационализировать иррациональное. Функциональная роль характеристики общественной необходимости труда, образующего стоимость, меняется.

В основе хозяйственного процесса каждого из трех основных элементов системы лежит категория трудовых затрат в стоимостной форме с разным социальным содержанием, с разными модификациями ее проявления: закон стоимости — категория $ТЗ_w$ in actu — по разному влияет на движение хозяйственного процесса в отдельных секторах. Так обстоит дело, если рассматривать элементы единой системы изолированно. Но такое рассмотрение, методологически вполне допустимое, еще не есть последнее слово анализа.

В действительности, экономика переходного периода есть сложный комплекс, все элементы которого теснейшим образом переплетаются. Нельзя в анализе останавливаться на первой ступени изолированного рассмотрения отдельных элементов, — нужно ответить на вопрос, с чем мы имеем дело при изучении системы в целом, взятой в движении. Это тем более важно, что, как мы указали выше, проблема переходного периода в его начальной стадии есть проблема взаимоотношений секторов внутри системы и взаимоотношения системы в целом с внешним окружающим миром.

Можно apriori сказать, что в результате взаимодействия между тремя хозяйственными формациями категория $ТЗ_w$ во всех секторах претерпевает изменения, и в чистом виде ни $ТЗ_{w_1}$, ни $ТЗ_{w_2}$, ни $ТЗ_{w_3}$ не проявляются.

В условиях конкретного капиталистического хозяйства, включающего и простое товарное хозяйство, $ТЗ_w$ есть функция двух зависимых переменных ($ТЗ_{w_1}$ и $ТЗ_{w_2}$). В условиях переходного периода $ТЗ_w$, лежащее в основе хозяйственного процесса в целом, есть функция трех зависимых переменных — $ТЗ_{w_1}$, $ТЗ_{w_2}$, $ТЗ_{w_3}$.

Разница между $ТЗ_w$, лежащими в основе капиталистического хозяйственного процесса в целом (включая и простое товарное хозяйство), и $ТЗ_w$, лежащими в основе системы хозяйства переходного периода в его начальной стадии, не только в том, что в обоих случаях $ТЗ_w$ являются функциями разного числа зависимых переменных, но в первую очередь — в качественно иной природе нового элемента $ТЗ_{w_3}$. Социальная природа основного — обобществленного — сектора меняет функциональное значение $ТЗ_w$. Экспансия обобществленного сектора за счет вытеснения частно-капиталистического и путем „переработки" простого товарного сектора в перспективе имеет тенденцию к превращению всей хозяйственной ткани в ткань

типа третьего сектора. Пространственная экспансия обобществленного сектора и накопление — во времени — опыта планирования народного хозяйства должны низводить трудовые затраты в стоимостной оболочке все больше на роль счетной единицы. На определенной ступени развития — в меру овладения механизмом хозяйственного процесса — наступит момент, когда стоимостная оболочка трудовых затрат лопнет — $ТЗ_{w_3}$ превратится в ТЗ рационализированного хозяйственного процесса социалистического общества.

Для настоящего же периода нашего развития нужно твердо помнить, что мы проходим тот этап переходного периода, когда только-только в масштабе исторических эпох приступили к цементированию отдельных элементов хозяйственного процесса, к сознательному прилаживанию их друг к другу. Связь между отдельными элементами и их взаимодействие еще недостаточно рационализированы и в значительной мере осуществляются методами рыночного характера. Отсюда и наличие и необходимость стоимостной формы трудовых затрат, модифицирующейся сообразно социальному содержанию хозяйственной структуры.

„Маркс не только точнейшим образом учитывает неизбежное неравенство людей, он учитывает также то, что один еще переход средств производства в общую собственность всего общества („социализм" в обычном словоупотреблении) не устраняет недостатков распределения и неравенства „буржуазного права", которое „продолжает господствовать", поскольку продукты делятся „по работе".

„... Но эти недостатки, — продолжает Маркс, — неизбежны в первой фазе коммунистического общества, в том его виде, как оно выходит, после долгих мук родов, из капиталистического общества..."

Таким образом, в первой фазе коммунистического общества (которую обычно зовут социализмом) „буржуазное право" отменяется не вполне, а лишь отчасти, лишь в меру уже достигнутого экономического переворота, т.-е. лишь по отношению к средствам производства. „Буржуазное право" признает их частной собственностью отдельных лиц. Социализм делает их общей собственностью. Постольку и лишь постольку „буржуазное право" отпадает.

Но оно остается все же в другой своей части, остается в качестве регулятора (определителя) распределения продуктов и распределения труда (курсив наш. А. М.) между членами общества. „Кто не работает, тот не должен есть", — этот социалистический принцип уже осуществлен. Однако, это еще не коммунизм и это еще не устраняет „буржуазного права", которое неравным людям за неравное (фактически неравное) количество труда дает равное количество продукта.

Это — „недостаток, — говорит Маркс, — но он неизбежен в первой фазе коммунизма, ибо, не впадая в утопизм, нельзя думать, что

свергнув капитализм, люди сразу научатся работать на общество без всяких норм права, да и экономических предпосылок такой перемены отмена капитализма не дает сразу.

А других норм, кроме буржуазного права, „нет“...[1]

Это место — из „Государства и революции“ Ленина, из главы V, посвященной анализу экономических основ отмирания государства, в частности, анализу „первой фазы коммунистического общества“. Оно целиком относится к исследуемой нами проблеме и дает подход к решению вопроса о значимости категорий буржуазной (капиталистической) экономики на первых ступенях переходного периода.

Неправильна, а потому и недопустима трактовка $ТЗ_{w_3}$ в качестве $ТЗ_{w_2}$, ибо это есть подмена одного социального образования другим: в нашей модели подмена обобществленного сектора капиталистическим. Такая подмена приводит к буржуазно-меньшевистской концепции исследуемой экономической системы.

Неправильна, а потому и недопустима трактовка $ТЗ_{w_3}$, в качестве простого кристаллически ясного ТЗ, ибо такая трактовка игнорирует иррациональную форму, в которой пока еще проявляются трудовые затраты. Игнорирование иррациональной формы, в которой пока еще происходит распределение совокупного рабочего времени, имеющегося в распоряжении общества, приводит к бюрократическим извращениям планирования и тем самым не помогает продвигаться вперед, а тормозит продвижение.

5. Категория стоимости и закон стоимости. В своем анализе мы оперируем понятием „категория стоимости“, сознательно избегая на этой стадии анализа пользоваться понятием „закон стоимости“. Мы ставим себе в первую очередь задачу выяснить природу феномена, лежащего в основе хозяйственного процесса в условиях переходного периода.

С „законом“ стоимости мы имеем дело тогда, когда переходим от анализа самого феномена стоимости к проявлениям этого феномена в хозяйственном процессе, к анализу категорий, которые, как Маркс показал это для капиталистического хозяйства, являются производными по отношению к стоимости, как основной.

Это разграничение понятий необходимо в связи с тем, что должна быть ясность в понимании разных форм одной и той же категории в зависимости от различных определений, которые она получает, и от содержания. Этот анализ приводит нас к пятичленной классификации трудовых затрат. Разные по своей форме и содержанию проявления одной и той же категории (ТЗ) дают разные производные в своем дальнейшем развитии.

Отсюда и закон стоимости модицифируется в зависимости от того, проявлением какого феномена, какой категории он является.

[1] Н. Ленин, „Государство и революция“ (Собр. соч., т. XIV, ч. 2, стр. 373—374).

Марксом и Энгельсом (см., в частности, статью последнего „Закон ценности и норма прибыли“) проанализированы две формы проявления закона стоимости: закон стоимости в условиях простого товарного хозяйства и модификация закона стоимости в условиях капиталистического хозяйства, связанная с модификацией $ТЗ_w$ — с превращением $ТЗ_{w_1}$ в $ТЗ_{w_3}$.

В связи с трансформацией—вследствие социальной революции— $ТЗ_{w_2}$ в $ТЗ_{w_3}$ и наличием в условиях экономики переходного периода всех трех категорий — $ТЗ_{w_1}$, $ТЗ_{w_2}$, и $ТЗ_{w_3}$,—возникает задача выяснить, как модифицируется действие закона стоимости, соответствующего категории $ТЗ_{w_3}$; и вторая, специфическая задача переходного периода — проследить результат действия в целостной системе хозяйства категории — $ТЗ_w$ в трех ее формах, и результат действия закона стоимости в его модификациях и в сочетании этих модификаций.

Вместо углубленного анализа сторонники теории двух регуляторов предпочитают прибегать к дуализму и, не давая себе труда разобраться в вопросе, обвиняют сторонников теории единого регулятора в скатывании к меньшевизму. Силлогизм при этом строится, примерно, такой. „Вы говорите, что в условиях переходного периода действует закон стоимости. В капиталистическом хозяйстве, как известно, действует закон стоимости. Следовательно, с точки зрения сторонников единого регулятора, между экономикой переходного периода и экономикой капиталистической нужно поставить знак равенства“. Безупречный с формальной стороны силлогизм лишен всякого смысла и значения, поскольку в основе его лежат неверные посылки. При помощи этого силлогизма можно было бы поставить знак равенства между простым товарным хозяйством и капиталистическим. Однако, и сторонники двух регуляторов этого не делают. Тем менее можно это сделать в отношении второго и третьего сектора нашей модели. Если есть разница между $ТЗ_{w_1}$ и $ТЗ_{w_2}$ и действием закона стоимости в условиях простого товарного и капиталистического хозяйства, то тем менее позволительно смешивать $ТЗ_{w_2}$ и $ТЗ_{w_3}$ и отсюда действие закона стоимости в условиях национализированных при диктатуре пролетариата орудий и средств производства и в условиях, когда орудия и средства производства распределяются на основе частной собственности.

Задача теории экономики переходного периода—вскрыть, систематизировать и обобщить специфические черты экономических категорий этой стадии хозяйственного развития, вытекающие из специфического субстрата экономических явлений.

„Экономические категории суть не что иное, как теоретические выражения абстракции общественных отношений производства“.[1] Абстракция дает возможность познать такие закономерности, кото-

[1] К. Маркс, „Нищета философии“, Петроград, 1918 г., Изд. Петр. С. Р. и К. Д., стр. 114.

рые недоступны исследователю экономического процесса в его конкретной данности. Но зато абстракция таит и опасность, особенно, когда в силу разного рода причин для обозначения разнящихся друг от друга феноменов,— в оттенках, а иногда и в весьма существенных отношениях,— человеческий язык прибегает к одному и тому же понятию. Абстракция расширяет об'ем понятия за счет его содержания. При применении одного и того же термина понятия, может оказаться, что в него вкладывают разное содержание. Нам кажется, что в этом отчасти лежит причина путаницы и ошибок по вопросу о стоимости в условиях переходного периода. При чем ошибки лежат как по линии смешения категории стоимости и закона стоимости,[1] так и еще больше по линии неясности содержания, которое вкладывается в понятие „категория стоимости" в разных экономических формациях.

6. Производные по отношению к стоимости категории денег, заработной платы, прибыли и т. д. в условиях переходного периода. Теория механизма хозяйственного процесса — эта теория именно должна быть создана, как предпосылка для дальнейшего продвижения в области планирования — предполагает ясность и определенность содержания, вкладываемого в экономические категории, которыми мы пользуемся для осознания хозяйственного процесса. Понятия, которыми люди пользуются, часто в процессе исторического развития меняют свое содержание. Созданные для обозначения одного явления они постепенно используются для обозначения другого: одна и та же оболочка скрывает разное содержание. Таких примеров можно привести множество. В частности, в настоящей работе мы пытались показать, как одна и та же категория — категория трудовых затрат в стоимостной оболочке — применяется к явлениям, существенно друг от друга отличающимся по своему содержанию: $ТЗ_{w_1}$, $ТЗ_{w_2}$, $ТЗ_{w_3}$.

Категория трудовых затрат лежит в основе хозяйственного процесса. Если мы вступили в стадию, когда категория стоимости выступает в форме $ТЗ_{w_3}$, то анализ должен итти по линии выяснения того, имеется ли связь между экономическими категориями (денег, цены и т. д.) и категорией трудовых затрат в форме $ТЗ_{w_3}$, и если есть, то как эти категории видоизменяются. В такой постановке вопрос переносится в область анализа экономических категорий на основе учета конкретных изменений обстановки, в которой они проявляются.

[1] Ср. следующее место из „Нищеты философии": „Задача экономистов сводится, главным образом, к тому, чтобы показать, как приобретается богатство при отношениях буржуазного производства, формулировать эти отношения в виде категорий, законов и показать, во сколько раз эти законы и категории в смысле создания богатства превосходят законы и категории феодального общества (курсив наш. А. М.). К. Маркс, „Нищета философии", стр. 130.

В настоящей связи мы лишь коротко остановимся на проблеме других категорий, поскольку это должно помочь нам уяснить основной разбираемый нами вопрос.

Наиболее универсальной категорией как капиталистического хозяйства, так и нашей системы являются деньги. Вопрос, требующий ответа, гласит: можно ли поставить знак равенства между деньгами в наших условиях и в условиях капиталистических? Что такое деньги здесь и там?

Если принять развитое нами понимание категории стоимости в условиях переходного периода, ответ будет гласить, примерно, следующее. Деньги представляют собой здесь и там об'ективировавшуюся стоимость, противостоящую всем другим товарам, как всеобщий эквивалент. Разница между деньгами в капиталистических условиях и наших лежит по линии социального содержания трудовых затрат в стоимостной оболочке в капиталистических условиях и наших. Иные социальные условия, в которых функционирует эта категория, в значительной мере модифицируют ее роль. На ряду с тем, что деньги выполняют у нас все те функции, которые свойственны деньгам в капиталистических условиях, количество их и способ циркуляции сильно модифицируются специальными условиями нашей системы.

Если исходить из категории $ТЗ_{w_3}$ становится понятной сущность денег. Нужно исследовать лишь специфические особенности этой категории в условиях своеобразной системы. Но если отвергнуть стоимостную оболочку трудовых затрат, лежащих в основе нашего хозяйства,— к этому сводится проблема стоимости в наших условиях,— то тогда возникает вопрос о природе и сущности денег. На анализе категории денег особенно ясно видна необходимость апелляции к $ТЗ_{w_3}$ — в противном случае мы должны стать на ту точку зрения, что деньги, соответствующие ТЗ без стоимостной оболочки,— это уже не деньги, а „трудовые талоны". Сомневаемся, чтобы кто-нибудь решился выступить с теорией трудовых талонов в отношении денег в настоящее время.

Правда, может быть еще один ответ: деньги суть деньги и в то же время не суть деньги,— и да и нет,— они уже не прежние деньги, но и не стали трудовыми талонами. В определенных условиях такой ответ вполне законен. Если взять два полюса: момент, когда деньги выступают в условиях развитого капиталистического хозяйства в своей „чистой" сущности, и момент, когда в условиях коммунистического общества речь идет о „чистых" трудовых талонах, в которых непосредственно учитывается рабочее время, то должен существовать промежуток времени между этими двумя этапами, если не представлять себе мгновенного превращения одной категории в другую,— когда происходит процесс трансформации. Наш период — период переходного хозяйства — и есть тот этап, на протяжении которого под данной оболочкой происходит смена содержания.

Это рассуждение вполне правильно, но не доведено до конца. Если промежуточный период растягивается, то начальная стадия его и конечная значительно отличаются друг от друга. И для каждого данного отрезка времени важно установить, под действием каких сил находится исследуемый об'ект.

Если социальная революция „мгновенно" изменила социальное содержание значительного участка прежней капиталистической системы, превратив этот участок в сектор обобществленного хозяйства, $ТЗ_{w_2}$, превратив $ТЗ_{w_3}$, то, с другой стороны, сохранившаяся стоимостная форма трудовых затрат находится еще под сильным влиянием среды, из которой она вышла и которой пока окружена, и „родимые пятна" выступают достаточно явственно.

Более конкретный анализ истории денег и денежного обращения на коротком отрезке нэповского периода дает ясный ответ на вопрос о том, что такое деньги — стоимость ли, об'ективировавшаяся в виде всеобщего эквивалента, или трудовые талоны? С нашей точки зрения двух мнений на этот счет быть не может.

Социальная революция создала все предпосылки для превращения системы переходного периода в систему социалистическую. Но антиципирование будущих этапов переходного периода и подстановка на место проходимого нами этапа — этапа, к которому мы лишь идем, недопустима.

Нам нужна сейчас теория не вообще переходного периода и всех его стадий, а данного этапа данной стадии его. А на данной стадии мы, учитывая все своеобразие содержания экономических категорий, не можем не считаться и с формой их. В частности так обстоит вопрос с категорией денег, которые являются категорией стоимостной, обладающей специфическими чертами и специфически функционирующей в особенных условиях особенной экономической системы. Но мы должны определенно принять такую трактовку денег, а отнюдь не трактовку их, как трудовых талонов. Решение вопроса о природе денег в наших условиях может быть только одно. Внесение неопределенности — и да и нет — лишает познавательной ценности трактовку, не давая точки опоры для построения целостной концепции, и не имеет достаточного основания в анализе конкретной данности — нашей системы.

Деньги в условиях системы хозяйства СССР выполняют все те же функции, которые им свойственны в условиях капиталистического хозяйства. Изменение социального содержания на одном из главных участков системы, — на деньгах, как категории, которая в первую очередь служит мерилом стоимости, — отражается в наименьшей степени.

В максимальной степени сказывается превращение $ТЗ_{w_1}$ в $ТЗ_{w_3}$ на категории заработной платы. Рабочая сила в условиях обобществленного сектора перестает быть товаром, который представители одного класса продают представителям другого класса, ибо нет

этих двух противостоящих классов: продавец и покупатель, рабочий и капиталист, — сливаются в одном хозяйствующем суб'екте. При расчетах заработной платы приходится опираться на стоимостные отношения и стоимостную форму; стоимостной является и форма заработной платы, но размеры, величина заработной платы определяются по совершенно иным законам и функциональное значение v — переменного капитала в третьем секторе принципиально иное, чем в капиталистических условиях.

Между категориями денег и заработной платы размещается ряд других категорий, на которых в большей или меньшей степени сказывается то, что они теперь — производные от $ТЗ_{w_3}$, а не от $ТЗ_{w_1}$. В частности — цена. В условиях простого товарного хозяйства стоимость ($ТЗ_{w_1}$) непосредственно влияет на цену. В условиях развитого капиталистического хозяйства между стоимостью ($ТЗ_{w_2}$) и ценой вклиниваются промежуточные звенья — рыночная стоимость и цена производства — издержки производства плюс средняя прибыль. Такое ценообразование с некоторыми модификациями под влиянием обобществленного сектора сохраняется в I и II секторах нашей системы. Но в обобществленном секторе промежуточные между $ТЗ_{w_3}$ и ценой категории, в частности, категория цены производства в ее качестве издержек производства плюс средняя прибыль, устанавливаемая конкуренцией, коренным образом видоизменяются. Цены производства в только что указанном смысле у нас нет. Но нет также и прямой непосредственной связи между $ТЗ_{w_3}$ и ценой, ибо мы не овладели еще способом непосредственно учитывать время, общественно необходимое для воспроизводства товаров даже и обобществленного сектора. Предметом специального анализа должно послужить выяснение того, чем замещается в обобществленном секторе категория цены производства.

О том, что в основе цен в наших условиях лежит категория стоимости, довольно определенно высказался и Ленин: „Не будут ли налоги на нэпманов вести только к повышению заработной платы и цен вместо того, чтобы давать средства на производство?

Нет, ибо в основе цен будет стоять хлеб. Некая часть его в руках государства собрана в виде налога. Самостоятельного влияния на цены нэпман не может иметь, ибо он не производитель; монополия внешней торговли, замечу кстати, поможет нам держать в руках нэпмана, ибо цены будут устанавливаться, помимо него, ценой производства за границей плюс наша государственная надбавка, идущая на субсидию производства" (курсив наш. А. М.).[1]

Это было сказано в ноябре 1922 года, спустя года полтора после введения нэпа, в период вновь складывавшихся рыночных связей. В силу специфических условий момента хлеб трактовался,

[1] Ответы Ленина на вопросы Рансома, ноябрь 1922 г., „Правда", 1926 г. 21/I.

как всеобщий эквивалент. Но точкой опоры в установлении цен Ленин считал цену производства в капиталистических странах, т.-е. устанавливал иррациональную стоимостную основу подвергавшегося плановому воздействию феномена цен.

Специфическое явление оказывает превращение $ТЗ_{w_1}$ в $ТЗ_{w_2}$ на категорию прибыли: из стимула к хозяйствованию в условиях капиталистического процесса, когда процесс расширенного воспроизводства есть лишь средство, способ достижения цели—получения максимальной прибыли,—эта категория превращается в средство накопления, при помощи которого достигается расширенное воспроизводство, направляемое в сторону достижения социализма.

Можно было бы продолжить указания на то, как экономические категории, сохраняя свое стоимостное происхождение и сущность, меняют свою роль в хозяйственном процессе под влиянием трансформации $ТЗ_{w_1}$ в $ТЗ_{w_2}$.

Сущность перехода $ТЗ_{w_1}$ в $ТЗ_{w_2}$ сказывается в функциональном изменении экономических категорий и в изменении социального содержания их при сохранении иррационального стоимостного происхождения и оболочки.

Такое понимание характера и природы категории, лежащей в основе хозяйственного процесса переходного периода, и всех производных от нее экономических категорий дает исходную точку для построения теории переходного периода на данной ступени его развития. С установлением сущности этих категорий задача переносится на исследование специфических форм проявления их и изучение фактора или факторов модифицирующего характера.

Мы считаем не случайным тот факт, что до сих пор экономические категории товарно-капиталистического хозяйства не замещены другими. На пути создания новых терминов стоят трудности не лингвистического порядка. Такие трудности преодолимы. Язык революционной эпохи создал достаточное количество новых понятий в соответствии с новыми явлениями реальной жизни. Мы их здесь перечислять не будем. Но трэды (трудовые единицы) не принадлежат к числу новых категорий, которым удалось закрепиться в новой социальной обстановке. А вместе с трэдами эпохи военного коммунизма и не сохранились все те приемы расчетов и производных категорий, которые были с ними связаны.

Понятия—отражения реальных явлений и процессов. Отсутствие новых специфических категорий для обозначения новых отношений косвенно заставляет искать причин, почему можно прибегать к старым понятиям. Не придавая сохранению старых категорий решающего значения для ответа на интересующий нас вопрос о категории стоимости в условиях переходного периода, мы все же думаем, что это—косвенное доказательство связи категорий переходного периода с категориями предшествующей формации. Усилия

свои исследователь должен направить на то, чтобы вскрыть, по какой линии идет различие между категориями разных формаций и в какой мере эти категории сходны.

7. Категория стоимости и план. В основу своего анализа мы положили закон пропорционального распределения труда, сформулированный Марксом в письме к Кугельману,—закон, лежащий в основе движения всякого народнохозяйственного процесса. Мы пытались показать, в какой форме проявляется категория трудовых затрат в первой стадии переходного периода—той стадии, в которой теперь находится система советского хозяйства.

Но экономическая система переходного периода представляет собой сочетания двух начал—планового и стихийного. Если мы за исходную точку для об'яснения нашего хозяйственного процесса взяли марксов закон пропорционального распределения труда и констатируем, что форма проявления этого закона—иррациональна, что трудовые затраты проявляются не в натуральной форме определенного количества затрат рабочей силы, исчисляемых часами, днями и т. д., а в стоимостной оболочке,—то возникает вопрос о взаимоотношении иррациональной категории $ТЗ_w$ во всех трех ее видах—$ТЗ_{w_1}$, $ТЗ_w$, и $ТЗ_{w_2}$—и рационального начала в нашей системе—плана.

Что такое план? Каково содержание этого понятия? Что значит планировать народное хозяйство? Считая необходимым посвятить этому вопросу специальное исследование—для этого накопилось уже достаточно материала,—в настоящей связи мы отметим следующее. Планирование имманентно системе хозяйства переходного периода, поскольку составным элементом этой системы является сектор обобществленного хозяйства с его национализацией земли, промышленности и т. д. В этих условиях вести хозяйство—значит планировать. Не планировать пролетариат не может, как не может не вести хозяйства. Владея командными высотами в своем хозяйствовании, суб'ект народного хозяйства оказывает воздействие на ход всего хозяйственного процесса, поскольку все сектора между собой органически связаны.

Планирование народного хозяйства состоит в воздействии на процесс воспроизводства с тем, чтобы направить его по определенному руслу, в определенную сторону. Поскольку хозяйственный процесс в основе своей—есть процесс затраты труда, планирование, в конечном счете, сводится к распределению рабочей силы, имеющейся в распоряжении общества. Суб'ект народнохозяйственного процесса сознательно, в „плановом порядке", должен производить то распределение, которое в капиталистических условиях—при атомистической хозяйственной структуре—производится стихийно.

В системе хозяйства переходного периода происходит, как мы выше указывали, формирование суб'екта народного хозяйства, осуществляющего через центральные хозяйственные органы и их ответ-

вления воздействие на ход хозяйственного процесса. Проблема плана сводится к решению вопроса, из чего мы исходим при построении плана. Чем определяются намечаемые перспективы — в части прогноза, и предлагаемые мероприятия — в части директив?

Поскольку план, в конечном счете, должен наметить пропорциональное распределение рабочей силы общества, нужно в первую очередь учесть эту силу, выяснить, что считать пропорциональным распределением в данных условиях, в данной конкретной обстановке. Масса же труда, которой располагает общество на данной ступени, предстает перед нами не в своем натуральном виде, в виде такого-то количества часов, такой-то (простой или квалифицированной и т. д.) силы, а в завуалированной иррациональной форме различных экономических категорий.

Планирование — в его первой стадии — есть прощупывание тенденций, заложенных в развивающейся системе, — подавление, заглушение одних и поддержка, развитие других под углом зрения решения основной задачи — построения социалистического хозяйства. Начинающий — после социальной революции — планировать пролетариат имеет народнохозяйственный процесс, как данность, с иррациональной формой проявления закона пропорциональности трудовых затрат. Задача планирования — рационализировать иррациональный процесс; путь к достижению этого — познать систему в ее иррациональной форме, с тем, чтобы сбросить иррациональную оболочку.

Взаимоотношение между планом и категорией стоимости в этих условиях определяется в том смысле, что, исходя из данных стоимостных форм, нужно использовать их, подчинить и заставить служить себе. К этому и сводится сущность нэпа.

Никто не сомневается в том, что наша экономика — сочетание двух начал. Речь идет об их взаимоотношении, о том, что является „первоначалом", о том, какова сущность и природа экономических категорий, которыми оперирует план. Нам представляется, что эти вопросы должны быть решены в выше указанном смысле: в планировании мы опираемся на реально существующие экономические категории, имеющие ясно выраженный стоимостный характер с той модификацией, которую вносят в категорию стоимости изменения ее социального содержания. Мы не должны подставлять вместо реальных данностей фикции, а опереться на эти данности, несмотря на их „родимые пятна", и, познав их в их движении, направить соответственным образом.

При такой постановке сохраняется монистическое понимание и истолкование нашей экономической системы, и нет нужды прибегать к открытому дуализму двухрегуляторной теории, либо к замаскированному дуализму двуединого регулятора.

По отношению к хозяйственному процессу план, органически вырастающий из специфических особенностей экономики переходного периода и составляющий необходимый элемент хозяйственного процесса, в то же время является надстройкой, оказывающей обратное влияние на базис, из которого она вырастает. Планирование входит, как элемент, в параллелограмм тех сил, равнодействующей которых является хозяйственный процесс в каждом этапе его движения. В меру нашего овладения механизмом хозяйственного процесса растет влияние плана на стихийное, иррациональное течение его. Но в начальной стадии планирование — это использование категорий и законов иррационального и потому стоимостного характера.

Если прибегнуть — подчеркиваем — к аналогии, то можно сказать, что трудовые затраты в стоимостной форме — материя экономических категорий, план — формирующее начало. В своем планировании мы принимаем материю в данности ее форм и законом движения и, овладевая законами движения материи, трансформируем, используя эти законы, движение материи — ее функциональную роль и самую форму ее проявления. Начав с использования стоимостных категорий, как категорий, об'ективно данных в результате процесса исторического развития, мы ставим себе задачей преодолеть стоимостную иррациональную форму общественных отношений.

Одним из способов достижения этой цели является замена атомистического хозяйства отдельных товаропроизводителей капиталистического хозяйства скристаллизовывающимися массивами новообразований экономики переходного периода, построенными на едином телеологическом устремлении — к рационализации хозяйственного процесса — к социализму.

Монистическое и притом стоимостное истолкование нашей экономики диктуется тем, что при этом понимании ясна сущность и природа экономических категорий, которыми мы оперируем и в планировании и в экономической политике. На долю теоретической работы приходится изучение специфических особенностей этих категорий в условиях переходного периода; должны быть вскрыты специфические законы, которым подчиняются эти категории в наших условиях.

Если отвергнуть стоимостную форму категорий, то грозит опасность сойти с правильного пути понимания экономических явлений. Признать в основе экономических категорий трудовые затраты в рациональной форме никто не сможет. Тогда возникает вопрос, что же такое категории денег, цены и т. д.?

Если план не опереть на реальные стоимостные в их специфической сущности в условиях переходного периода категории, то остается один путь — опереться на чистый, из самого себя творящий жизнь — разум. Исторический прецедент имеется в „плановом" творчестве социалистов-утопистов. Представление о планировании, как строительстве новых экономических форм из ничего — если отвергнуть стоимостные категории, а категории натурального порядка отсутствуют — есть идеализм чистейшей воды.

(Между планами и действительностью есть расхождение.) Какого порядка те силы, которые вносят корректив в намечаемое планом развертывание хозяйственного процесса? Должны ли мы отклонения от плана отнести на счет физических, метеорологических и т. п. факторов, которые могут и будут иметь место и при социализме, и при максимальной рационализации хозяйственного процесса? Или же на данной ступени хозяйственного развития решающую роль играет непознанная или пока еще недостаточно познанная необходимость — закономерность — данного, выражающегося в отклонениях от плана развертывания общественных производственных отношений, скрывающихся под оболочкой различных экономических категорий переходного периода? Мы склоняемся в пользу второй „гипотезы".

Наши достижения на плановом фронте достаточно осязательны, несмотря на то, что — или быть может именно потому — что в строительстве новых форм мы пользуемся материалом, на котором имеются „родимые пятна" предшествующей формации.

Р. Е. Вайсберг

Общественный продукт при капитализме и в СССР[1]

II. Производство и распределение в СССР

1. Общие замечания

Для того чтобы наше переходное общество могло жить и развиваться, оно должно производить общественный материальный продукт, за счет которого происходит непроизводительное и производительное потребление. Кроме той массы ценностей, которая нами производится, мы не можем потребить ни одного атома больше, если не предполагать, что мы ведем с другими странами успешные войны, грабежи или в достаточной степени выгодную неэквивалентную торговлю. Исключая эти и подобные условия, как „возмущающие" для теоретического анализа и как совершенно нереальные для исторической действительности, следует признать, что мы располагаем только таким количеством продуктов материального производства, какое СССР создает. Ни грана больше, ни грана меньше.

Социалистическое общество должно отличаться от предыдущих формаций не тем, что оно будет потреблять больше того, чем им производится, а тем, что самый процесс производства и распределения будет организован на иных началах. Переходный период уже частично выявляет отдельные черты „государства будущего".

В предыдущих главах мы имели в виду только одну формацию капиталистическую и то — в „чистом виде". Но при изучении экономики СССР приходится иметь дело с рядом сожительствующих друг с другом формаций. Поэтому следует остановиться на каждой формации с точки зрения, во-первых, данной формации, взятой сама по себе и, во-вторых, под углом зрения той роли, какую данная формация играет во всем народном хозяйстве.

Хозяйство СССР состоит из социалистического сектора (государственная и кооперативная группа), простого товарного сектора и капиталистического сектора (группы: частно-капиталистическая и госкапиталистическая).

Необходимо подчеркнуть, что поскольку мы под углом зрения такого социального деления говорим о точке зрения „народного

---

[1] Окончание, см. „План. Хоз.", № 5 за 1927 г.

хозяйства в целом", то эта последняя отражена, собственно говоря, в одном секторе — в обобществленном. Не мифический, несуществующий в социальной природе надклассовый аспект, но аспект обобществленного сектора дает единственно правильное представление обо всем народном хозяйстве, т.-е. о реальной совокупности и взаимосвязи между секторами, об их состоянии и задачах развития. Могут быть узкие, неправильно понятые интересы обобществленного сектора, ведущие к разрушению других секторов и, в конечном счете, к разрушению обобществленного сектора, т.-е. всех секторов порознь и в совокупности. Самым ярким примером является на данной ступени переходного периода политика цен: дальнейшее раздвижение или даже недостаточное сжатие „ножниц" дает мимолетный эффект для обобществленной промышленности и торговли, но непосредственно ударяет по простому товарному сектору и косвенно подрубает тот общественный сук, на котором такая близорукая политика сидит. И, наоборот, правильно понятая политика обобществленного сектора ведет к правильной политике в других секторах. Достаточно, например, поставить вопрос о том, каковы интересы простого товарного сектора в аспекте обобществленного сектора, для того чтобы получить ответ, констатирующий необходимость дешевых товаров для деревни, интенсификации сельского хозяйства, развития товарности последнего, ограждения кустаря от эксплоатации капиталистического раздатчика и т. д.,—словом, мы получим выражение тех основных интересов, которые имеются у простого товарного сектора, взятого даже изолированно, вне связи с обобществленным сектором. Но, с другой стороны, если с этой изолированной, замкнутой в себе точки зрения простого товарного сектора посмотреть на обобществленный сектор, то основной суммы интересов последнего мы не получим. Точно также и капиталистический сектор не может в народном хозяйстве СССР служить исходным пунктом для определения интересов других секторов, их взаимозависимости и тенденций развития. Ни капиталистический сектор, ни простой товарный не могут дать исходных путей для понимания экономического целого. Эти пути вскрываются только в обобществленном секторе и в особенностях его развития.

Материальный продукт нашей страны создается в промышленности, сельском хозяйстве и на транспорте. Нигде больше.

Вопрос о том, что общественный продукт и вместе с тем общественный прибавочный продукт создается в промышленности и сельском хозяйстве, споров не вызывает. Но о транспорте нужно сказать несколько слов. Как мы видели выше, Маркс относит транспорт к производству, для чего и исключает его из сферы обмена и распределения. Такое выделение транспорта резко выступает против убогих теорий о том, что обмен, как таковой, является производительным трудом на том де основании, что, транспортируя товары, он участвует в производстве. Изучая капиталистическое

общество, где торговля и транспорт сильно связаны между собою, Маркс разделял эти процессы, прибегая к абстрактно-аналитическому методу. Но в наших условиях дело обстоит проще и яснее. Транспорт организован в единое централизованное хозяйство. Его функции не затушевываются никакими частно-торговыми или даже общественно-торговыми операциями. Наш транспорт может почти статистически ответить на вопрос о том, сколько стоимости он вносит в народное хозяйство, что он создает в общественном материальном продукте. [1]

Если подойти к вопросу в социальном разрезе, то следует сказать, что материальный продукт создается у нас в различных степенях во всех секторах народного хозяйства: в социалистическом, простом товарном и капиталистическом. Общественный материальный продукт производится у нас преимущественно в двух секторах: в социалистическом (в его государственной группе) и простом товарном (в сельском хозяйстве). Что касается кооперативного и капиталистического хозяйства, то они занимаются, главным образом, торговлей, создают только незначительную часть материальных благ и получают за свои посреднические функции определенную часть общественного продукта, произведенного частично ими, а частично — в государственной группе и простом товарном секторе.

В дальнейшем мы остановимся только на двух секторах: социалистическом (государственном и кооперативном) и частно-капиталистическом, представляющих интерес в силу того, что в каждом из них заложены свои ведущие более или менее самодовлеющие черты развития.

Как простой товарный сектор, так и государственно-капиталистическая группа находятся под перекрестным влиянием социалистического и капиталистического секторов. По этому поводу заметим только следующее.

Одной из основных черт переходной эпохи является интенсивный процесс трансформации одних социальных секторов в другие; откладываются целые группы хозяйств, которые изменяют свою социальную сущность, приобретают постепенно новые черты, отличные от тех секторов, внутри которых они сидят, отпочковываются от них и, наконец, совсем откалываются.

В наше поле зрения должны быть включены социальные сдвиги, происходящие в результате таких процессов. Хотя опыт нэпа еще слишком кратковременен для исчерпывающей характеристики социальных сдвигов, тем не менее, нам представляется возможность наметить три линии сдвигов, которые выявились уже с достаточной ясностью. Эти линии таковы: 1) Превращение частных хозяйств в коллективные (различные ступени вовлечения в кооперацию). Внешним выражением служит здесь до-

[1] Мы оставляем в стороне вопрос о редукции сложного труда в простой.

бровольное соглашение между частными хозяйствами; экономической основой является при этом об'единение частно-хозяйственных средств и капиталов. 2) Формы государственного капитализма (концессия, аренда). Внешнее выражение: добровольное соглашение между государственными и частными хозяйствами; экономическая основа: об'единение средств обоих. В этом аспекте госкапиталистическое хозяйство несколько теряет свой чисто-капиталистический характер и существенно отличается от частно-капиталистической группы. 3) Особые формы зависимости частного хозяйства от социалистического, где государственное и кооперативное хозяйство воздействуют на частное хозяйство с силой неизбежных „стихийных" экономических законов. Внешняя форма: полная самодеятельность частных хозяйств. Внутреннее содержание: растущая экономическая зависимость частного хозяйства от обобществленного. Примеры: туркестанские дехкане становятся экономически зависимыми от Главхлопкома, мелкие лавочники — от Моссельпрома и Центросоюза и т. п. Тут начинают выделяться социальные отношения, характеризующие подчинение частных хозяйств социалистической системе.

Такие формы, которые не являются ни социалистическими, ни капиталистическими, начинают играть заметную роль.

Необходимо, вместе с тем, отметить одну специфическую, исключительно советскую особенность сферы обращения. Если выделить самостоятельно внутренний торгово-посреднический оборот, то окажется, что он ограничен с двух крайних полюсов такими формами обмена, которые приближаются к натуральному обмену. Первый полюс характеризуется первобытной формой обмена между примитивным производителем и потребителем. Сюда входят: в деревне — непосредственная продажа сельскохозяйственной и кустарной продукции производителя потребителю, а в городе — непосредственная продажа крестьянами и ремесленниками своих изделий (исключительно в розницу) непосредственным потребителям. Эта форма товарооборота не является посреднической.

Второй полюс находится на высшей социалистической ступени нашего хозяйства и характеризует взаимоотношения между трестами и государственными потребителями. Сюда войдут, например, такие акты обмена, как отпуск Донуглем угля какому-нибудь государственному заводу, продажа ВСНХ паровозов НКПСу и т. д. В таких взаимоотношениях больше, чем где бы то ни было проявляется устойчивая тенденция отмирания товарно-рыночных отношений.

Таким образом, первый полюс, ограничивающий наш торгово-посреднический оборот, представляет особую форму первоначального вовлечения примитивного крестьянского хозяйства в рыночный оборот, а второй полюс представляет самый высокий по своей социальной структуре тип хозяйства, который уже преодолевает товарно-рыночные отношения.

2. Частно-капиталистическая группа

Переходя к нашему частно-капиталистическому сектору, отметим одну особенность, отличающую его от капитала буржуазных стран. „Исполнительный комитет буржуазии", т.-е государство, как орудие капиталистического строя, у нас отсутствует. Более того, политическая власть СССР принадлежит исполнительному комитету (без кавычек) пролетариата, т.-е. такого класса, который борется с частным капиталом и строит экономическую систему, принципиально враждебную капитализму. Частный капитал находится в СССР в стесненных экономических условиях, что накладывает особый отпечаток на его развитие. Та часть национального продукта, которая создается в нашей частно-капиталистической группе, идет целиком и полностью за счет производительных трудовых затрат в частной промышленности, сельском хозяйстве и частном транспорте (водном и гужевом). Ни капиталистический кредит, ни капиталистическая торговля ценностей не создают. Эти сферы капиталистического хозяйства выполняют полезные функции с точки зрения замкнутого капиталистического сектора. Но если посмотреть на дело с точки зрения нашего народного хозяйства в целом, то картина получится несколько иная.

Общественно-полезные функции, выполняемые частно-капиталистическим обменом, становятся в наших условиях крайне сомнительными. Дело в том, что на ряду с ним обобществленный сектор (теоретически говоря) выполняет функции обмена и распределения с меньшими затратами, чем это делает капиталистический сектор.

Кроме того, непроизводительные затраты, faux frais, капиталистического сектора должны быть в СССР больше, чем в других странах. Как уже указано выше, частно-капиталистический сектор имеет перед собою такую мощную враждебную силу, как обобществленный сектор народного хозяйства в тесном союзе с политической властью пролетариата. Поэтому он вынужден производить специальные затраты, направленные на противодействие своему могучему конкуренту. Сюда относятся: всякие виды подпольного наемного труда и аренды в деревне, борьба так называемой „пятой" категории грузоотправителей, с целью обойти рогатки, поставленные против частной торговли нашим транспортом, расходы по содержанию подставных лиц, скупающих товары у кооперации для передачи их в руки частной торговли и т. д., и т. п. Можно было бы привести много таких примеров, говорящих о том, что в СССР faux frais частного капитала на много больше аналогичных затрат в других странах. Словом, если капиталистический сектор не имеет у нас, в отличие от других стран, своей „собственной" политической надстройки, вызывающей в каждой капиталистической стране faux frais, если он не имеет „нормальных" буржуазных свобод, то с его обособленной точки зрения источником „социальных страданий" являются для него все силы обобществлен-

ного сектора, которые заставляют его тратить добавочные издержки, как неизбежное условие его существования.

Но те добавочные faux frais, которые несет частно-капиталистическая группа, являются издержками народного хозяйства в целом. Это положение подкрепляется не только тем, что частно-капиталистическая группа является частью всего народного хозяйства, но также и тем, что она свои материальные ресурсы черпает не только из своего сектора, но и из двух других секторов — простого товарного и обобществленного.

При этом нельзя полагать, что добавочные издержки капиталистического сектора идут на подкрепление других секторов. Такую роль играют только поступления от обложения частного капитала, представляющие собою особую форму изъятия некоторой доли национального продукта косвенным путем через частный капитал. Этот косвенный путь является вынужденным злом, обусловленным тем, что помимо и против „обобществленной воли" частный капитал снимает в свою пользу некоторую долю общественного продукта. Однако, когда мы говорим о добавочных faux frais частного капитала, связанных с необходимостью для него обойти экономические и внеэкономические препятствия пролетарской диктатуры, то мы имеем в виду успешные для частного капитала затраты, на которые он преднамеренно идет. Такие затраты (напр., взятки) представляют собою изъятие средств из одного частного кармана в другой, никакого отношения в этом смысле к обобществленному сектору не имеют, а их экономическое и организационное воздействие на обобществленный сектор (а следовательно, и на все народное хозяйство) крайне отрицательно и дезорганизующе.

В конечном счете, добавочные faux frais нашего капиталистического хозяйства суть своего рода издержки переходного периода, издержки борьбы обобществленного хозяйства с капиталистическим. Такие издержки являются неизбежным побочным продуктом нашего продвижения к коммунизму. Эти добавочные faux frais с лихвой покрываются тем продвижением к коммунизму, которое этим процессом характеризуется.

Особо стоит вопрос о посреднической торговле. Мы выделяем посредническую торговлю, как отрасль, не связанную ни с какими производственными функциями или связанную с ними только случайно. Так как посредническая торговля, взятая в чистом виде, никакой стоимости не создает, то она живет за счет тех стоимостей, которые создаются в производстве. В нашей посреднической частной торговле мы наблюдаем отношения по линии превращения формы стоимости, отношения между одной группой частных предпринимателей и другой (здесь мы имеем в виду только отношения внутри частно-капиталистической группы и оставляем в стороне вопрос о его взаимоотношениях с другими группами и секторами). Законы, управляющие капиталистическим обменом, действуют в нашем частно-

капиталистическом секторе в полной мере. В условиях переходного периода, когда простое товарное хозяйство является об'ектом борьбы двух враждебных секторов нашего хозяйства—капиталистического и социалистического—эта борьба рикошетом ударяет по торговле вообще и по капиталистической торговле—в частности. Силы, действующие в области производства, получают свое отражение в рыночной борьбе. Результат таков, что некоторые части посреднической частной торговли оказываются на территории перекрестного огня между обобществленным и частно-капиталистическим обменом. Такими видами торговли является мелкая по своим размерам посредническая торговля. Как в капиталистических странах, так и у нас мелкая посредническая торговля находится в зависимости от крупной торговли, находится в сфере ее экономического влияния. Но так как у нас крупная торговля делится на две части, резко противоположных по своему социальному существу, то очевидно, что и мелкая торговля одной своей частью находится в сфере влияния обобществленной крупной торговли, а другой частью — в сфере влияния частно-капиталистической крупной торговли. И действительно, некоторые виды мелкой частной торговли в такой сильной степени зависят от кооперативного и государственного хозяйства, что они фактически превращаются в „комиссионеров на процентах", в подчиненных приказчиков обобществленной торговли и приобретают несколько „промежуточный" характер. С другой стороны, часть мелкой посреднической торговли в полной мере зависит от крупной капиталистической торговли и всеми своими корнями столь глубоко сидит в капиталистическом секторе, что превращается в неотъемлемую часть его. Процессы, заключающиеся в сращивании отдельных частей мелкой посреднической торговли с одним из двух враждебных секторов народного хозяйства, имеют с точки зрения переходного периода свой специфический интерес и должны быть предметом отдельного исследования. На этот вопрос мы здесь только указываем, но в пределах данной статьи не имеем возможности на нем подробнее останавливаться.

3. Обобществленный сектор

Обобществленный сектор отличается той специфической особенностью, что в нем отсутствуют отношения ценности, как отношения капиталистической эксплоатации. Отсутствие ценности в этом смысле означает отсутствие и прибавочной ценности.

Поэтому в обобществленном секторе не может иметь места капиталистическое понятие производительного труда, связанное с понятием капиталистической прибыли. Правда, наши тресты ставят себе целью „извлечение прибыли", что даже оговорено специально в положении о трестах. Этот момент путает многих, между тем как не он является основным наиболее типичным в работе трестов и обобществленного хозяйства в целом. В то время как с

лом, главным движущим рычагом капиталистического хозяйства является капиталистическая прибыль, этот стимул у нас отсутствует. Стихийность заменяется плановым началом. Точку зрения индивидуального капиталистического хозяйства заменяет не только в теории, но и на практике, точка зрения общественно-пролетарская. Отношения, создающиеся внутри обобществленного сектора, или вовсе не покрыты маской стихийных, рыночных явлений, или носят на себе тонкий слой стихийных явлений, случайные налеты. Хотя наш обобществленный сектор еще не является коммунистическим хозяйством в смысле безапелляционного господства планового начала, в смысле упразднения стихийности и полного уничтожения элементов классового неравенства, хотя на отдельные участки этого сектора оказывает влияние окружающая мелкобуржуазная стихия, а время от времени влияние это сказывается с особой силой, тем не менее было бы жесточайшей ошибкой из-за элементов стихийности не разглядеть широко разросшегося молодого леса обобществления.

То обстоятельство, что в обобществленном секторе стихийные отношения играют незначительную роль, делает всякие явления внутри его наиболее оголенными, свободными от буржуазного фетишизма и придает им характер дефетишизированных, натуралистических отношений. Поэтому подход к интересующему нас вопросу о создании и распределении общественного продукта и прибавочного продукта должен быть совершенно иной, чем в капиталистическом обществе.

Ежегодный материальный продукт производится в государственной промышленности, на транспорте, в колхозах и совхозах. Ограниченный этими рамками,[1] обобществленный сектор использует свой материальный продукт в интересах расширения орудий и средств производства, а также воспроизводства рабочей силы, выделяя, кроме того, часть его для оплаты услуг по распределению и обмену произведенного продукта, а также на содержание аппарата административно-государственного управления. Какую роль играет обобществленный продукт на отдельных участках обобществленного сектора, в отдельных сферах народного хозяйства, включенных в этот сектор? Ни в государственной, ни в кооперативной торговле, ни в области кредита никаких материальных продуктов и никаких ценностей в какой бы то ни было форме не производится.

Чем же в таком случае отличается наш обмен и распределение от капиталистического?

Их отличительные признаки сидят своими корнями в основных чертах обобществленного производства, которое создало иные, отлич-

[1] Мы не касаемся той части продукта, которая по разным каналам попадает из необобществленного сектора в обобществленный. Равным образом, мы оставляем в стороне вопрос о той части обобществленного продукта, который, благодаря несовершенству хозяйственного аппарата обобществленного сектора, перепадает без соответствующего эквивалента в необобществленный сектор.

ные от капиталистических, общественные отношения. Если в капиталистической промышленности производство на основе наемного труда выражает отношения между капиталистом и рабочим, то в нашей государственной промышленности тот же наемный труд, по форме сходный с капиталистическим, выражает отношения не между двумя классами, но отношения одного и того же класса к самому себе, внутри себя. Рабочий класс выступает в двух лицах: как владелец орудий и средств производства и как продавец своей рабочей силы.

В образе первого выступает представитель рабочего коллектива — государство и его органы, а второй персонифицируется индивидуальным рабочим, продающим свою рабочую силу своему же классу, а также органами коллектива — профсоюзами, стоящими на страже определенных условий продажи и использования рабочей силы. Еще проще отношения в производственной кооперации, где собственниками и производителями являются одни и те же физические лица в пределах одного и того же предприятия. И в торговле вместо отношений между различными группами капиталистов, господствуют отношения между различными группами рабочего класса, персонифицируемые различными организациями. Одно из преимуществ коллективной организации заключается в том, что она отнимает от прибавочного продукта на свое содержание меньше той доли прибавочной стоимости, которую получает частный предприниматель за выполнение тех же функций. Если наш обобществленный сектор не успел еще выявить на всех участках этих преимуществ, то все же в общей теоретической постановке положение о большей экономности обобществленного хозяйства, конечно, остается в силе. Это преимущество отражает на себе, в теории и частично на практике, товаропроводящая и кредитная часть обобществленного сектора в сравнении с капиталистическим. Однако, ни обобществленная торговля, ни обобществленный кредит не претерпевают таких качественных изменений, на основании которых можно было бы сказать, что они производят ценности в вещной или какой-либо иной форме.

Если в сфере обмена и распределения специфическим ограничением капиталистической системы является превращение формы стоимости, то как раз этот признак отходит в обобществленном секторе на задний план. Он не играет здесь никакой существенной роли и выполняет только функцию внешней оболочки, необходимой в товарно-рыночных условиях. Функция распределения прибавочной стоимости между отдельными группами капиталистов, функция, выполняемая в капиталистическом обществе, главным образом, через превращение формы стоимости, не имеет места в замкнутом обобществленном круге (а такую замкнутую систему мы должны логически мыслить для выяснения ее отличий от капиталистической системы). Произведенный обобществленным сектором прибавочный продукт распределяется внутри этого сектора не путем превраще-

ния формы стоимости, а иными, менее сложными, более рациональными и плановыми путями. Если в капиталистическом обществе труд по превращению формы стоимости непроизводителен, но все же полезен, ибо он вызывается специфической структурой капиталистической системы, то в нашем обобществленном хозяйстве использование методов превращения формы стоимости дальше определенных границ превращает труд, затраченный в этой области, из общественно-полезного в напрасный и социально-вредный. Когда, например, текстильная фабрика начинает торговать углем, а государственная аптека торгует ситцем, то тут получаются, такие разновидности превращения формы стоимости, при которых, с одной стороны, данная обобществленная организация может загребать в свои руки несколько большую долю национального продукта, но, с другой, во всю нашу систему распределения вносятся частнохозяйственные, капиталистические принципы в такой форме и в таких размерах, которые превращают, с точки зрения всего обобществленного сектора, трудовые затраты данной обобществленной ячейки в faux frais переходной экономики. Будучи в основном и целом более полезным, чем аналогичный труд в капиталистическом обществе, труд по обмену и распределению, затрачиваемый в обобществленном секторе, временами стоит на грани превращения в ненужный и социально-вредный.

Остановимся еще на вопросе о государственном аппарате. Государственный аппарат делится на две части: одна выполняет чисто-административные функции, а другая — хозяйственные. К первой относятся такие части аппарата, как НКВД, НКВоен, НКИД и т. п. органы государственного администрирования. Историческое значение наших органов государственного администрирования в корне отличается от значения аналогичных органов в буржуазных странах. Органы пролетарской диктатуры и органы буржуазной диктатуры представляют собою противоположности, столь ясные для нашего времени, что на этом вопросе можно даже не останавливаться.

Существование этих органов, являющихся орудием политического подавления буржуазии, об'ясняется исключительно несовершенством нашей переходной, социальной структуры и условиями нашего международного положения. Поэтому тут имеются такие faux frais, причиной которых Маркс считал „социальные страдания".

Иными представляются расходы по содержанию таких аппаратов, как Госплан, ВСНХ, НКЗем, НКТорг, НКФ, кооперативных аппаратов и т. д. Занятые хозяйственной работой, эти аппараты выполняют общественно-полезные экономические функции по линии управления производством, регулирования обращения и распределения, по линии прямого планирования одних частей народного хозяйства и косвенного регулирования других. Эти функции должны быть рассмотрены под двумя углами зрения: во-первых, с точки зрения взаимоотношения с другими секторами, и во-вторых, с точки

зрения обобществленного сектора и тех отдельных сфер экономики, которые в него включены.

С первой точки зрения все хозяйственные функции обобществленного сектора представляют собою наиболее высокую, наиболее совершенную социальную ступень. Результаты этих общественно-полезных функций таковы, что они укрепляют социалистическую систему, преобразовывают простой товарный сектор на социалистический лад и преодолевают капиталистический сектор; эти результаты имеют такое громадное историческое значение, что они одни делают понятным и неоспоримым общественно-полезный характер выполняемых государственным и кооперативным хозяйством функций. Если анализировать порознь социалистический и капиталистический сектора, то внутри каждого из них мы найдем производительные и непроизводительные, а также полезные и бесполезные функции. Но если взять их в целом, в противопоставлении друг другу, то общественно-полезный характер обобществленного сектора вместе со всеми его непроизводительными функциями превосходит общественно-полезный характер частно-капиталистического сектора со всеми его производительными функциями.[1]

Обобществленный сектор таит в себе социалистические элементы и по своей структуре является в основном прообразом будущего социалистического строя. Он идет по пути превращения капиталистических и переходных черт в законченные социалистические черты. Он идет к ликвидации капиталистического разрыва между производством, с одной стороны, обменом и распределением — с другой, а это означает тенденции превращения непроизводительных затрат в производительные. Он ставит на голову все капиталистические отношения, все его действительные и мнимые понятия.

Можем ли мы на основании этого сказать, что обобществленный сектор, даже под углом зрения отношения к другим секторам, уже в настоящее время занят только производительными функциями? Нам думается, что этого сказать нельзя, и что те, которые это утверждают, не замечают диалектической взаимозависимости между обобществленным сектором и остальным народным хозяйством. Поскольку обобществленный сектор развивается в окружении других формаций, постольку последние, конечно, влияют на его развитие. А аппараты обобществленного сектора, призванные воздействовать на окружающую необобществленную среду, строятся таким образом,

[1] При этом мы имеем, конечно, в виду, что процесс расширенного воспроизводства идет в обобществленном секторе быстрее, чем в частно-капиталистическом. Это имеет место в действительности. В том случае, если в частно-капиталистическом секторе происходит расширенное воспроизводство, а в обобществленном — под влиянием временных условий — происходит „отрицательно-расширенное воспроизводство", выявление преимуществ обобществленного сектора затрудняется.

что они обязательно учитывают особенности этой среды. Обобществленные аппараты отражают на себе не только состояние производительных сил и производственных отношений, имеющих место внутри обобществленного сектора, но и „поправки" со стороны необобществленных хозяйств. „Поправки" эти столь значительны, что вносят в обобществленный сектор очень много faux frais, каковыми, например, являются аппарат по взиманию налогов с частных хозяйств, аппараты по экономической борьбе с частной торговлей на базе рыночной конкуренции, аппараты по „внеэкономическому" воздействию на частный капитал и т. д. Нам могут возразить в том смысле, что наши торгующие организации не только борются с частным капиталом, но и распределяют товары, что НКФин получает доходы не только с частных хозяйств, но в большей мере с обобществленных и т. п. Несомненно, однако, одно: еслиб у нас существовало только обобществленное хозяйство, то и ВСНХ, и Госплан, и др. органы были бы построены по иному, т.-е. проще, экономнее, с меньшими затратами, а торгующие организации занимались бы только распределением, но не рыночной конкуренцией; наконец, количество аппаратов было бы меньше и степень централизованности их была бы больше. Но это означало бы, что мы находимся в социалистическом обществе или близко к нему.

Затронутый здесь вопрос не является вопросом только количественных сдвигов. Это вопрос качественный, вопрос перехода количества в качество. Развитие производительных сил внутри нашего социалистического сектора должно в будущем достигнуть таких размеров, должно количественно так возрасти, что в конечном счете должны произойти резкие качественные изменения как по линии удельного веса и взаимоотношения отдельных сфер народного хозяйства внутри социалистического сектора, так и по линии взаимоотношений между секторами. Этот переход количества в качество должен означать резкое „социализирование" всех общественных отношений в стране. Но поскольку этого еще нет, поскольку наш обобществленный сектор вынужден действовать в окружении капиталистических и миллионов простых товарных, мелкобуржуазных хозяйств, постольку он связан с огромным количеством faux frais, являющихся по существу издержками нэпа, неизбежными издержками переходного периода революции. Это об'ективное положение „замазывать" не приходится.

Анализируя хозяйственные аппараты обобществленного сектора под углом зрения тех сфер народного хозяйства, в которые они включены, следует обратить внимание на то, что часть аппарата занята непосредственно в управлении производством (некоторые органы союзного и республиканских ВСНХ, НКЗемов и т. д.), часть—обменом и распределением товаров (органы НКТорга), часть—распределением денежных средств (Госбанк, НКФ и др.). Те аппараты, которые выполняют функции по превращению формы стоимости,

не имея прямого отношения к производству материальных благ и получая свое содержание от промышленности, сельского хозяйства и транспорта, должны, с точки зрения перехода к коммунизму, либо отмереть, либо сильно сократиться. Те централизованные мощные аппараты в области торговли, кредита и денежного обращения, которые мы создали и всемерно развиваем, выполняют временные преходящие общественно-полезные функции.

Но уже в условиях нашего переходного периода начинается процесс сращивания части государственного аппарата с производственным аппаратом, в результате чего часть государственного аппарата начинает принимать участие в производстве материальных благ. Труд этой части аппарата становится производительным.

По мере приближения переходного общества к коммунистическому строю, в государственном аппарате все больше будут отмирать трудовые затраты, направленные на превращение формы стоимости и на воздействие на отмирающую несоциалистическую среду, а самый обобществленный аппарат должен в подавляющей своей части сделаться организатором производства, а в другой части — организатором распределения. Аппарат будет занят в одной части производительными трудовыми затратами, в другой — общественно-полезными затратами и совершенно освободится от faux frais переходных условий обмена и распределения.

Особо стоит вопрос о той „умственной" рабочей силе, которая создает услуги по удовлетворению так называемых „духовных" потребностей. Мы видели, что эту категорию труда, поскольку она стоит вне сферы производства, Маркс относит к числу непроизводительных. Но Маркс трактовал вопрос под углом зрения капиталистического строя. Что нового вносит в этот вопрос советский строй и что остается в нем от старого строя? И в условиях СССР услуги в области „нематериального" производства, вне сферы производства материальных благ, являются трудом непроизводительным и живут за счет материального продукта, произведенного в материально-производственной сфере. Однако, в СССР производство „духовных" благ имеет существенно иное значение, нежели в капиталистических странах. Там оно предназначено преимущественно для буржуазии, а у нас, главным образом, для пролетариата, т.-е. связано с воспроизводством рабочей силы. Само содержание наших „духовных" благ, если даже отвлечься от социально-политической стороны его, рассчитано в меньшей степени, чем в буржуазных странах, на „наслаждение", а имеет целью (соединяя часто „приятное" с „полезным") всестороннее развитие пролетариата и под'ем его культурного уровня.

Поэтому та часть „духовного производства", которая имеет целью воспроизводство квалифицированной рабочей силы, стано-

вится в наших условиях неизмеримо более общественно-полезной, чем всякие вообще „духовные услуги“ как у нас, так и за границей. Их общественная полезность стоит выше также и общественной полезности наших обобществленных аппаратов, занятых в деле обмена и распределения.

Возникает, естественно, некоторый соблазн об'явить именно в советских условиях производительным тот труд, который занят воспроизводством квалифицированной рабочей силы. Помимо изложенных выше соображений, тут играет роль такой мотив, что, мол, рабочая сила входит в производственный процесс наравне с другими элементами: машинами, сырьем и т. д.

Отвлекаясь даже от некоторого „неудобства“ полного абстрагирования от социальной сущности рабочего и проведения знака равенства между тюком хлопка, пожираемого машиной, и рабочей силой, приставленной к машине, мы должны сказать, что об'явление услуг по воспроизводству квалифицированной рабочей силы трудом производительным не может иметь достаточного обоснования.

Такая техническая точка зрения грешит непониманием специфических особенностей рабочей силы. Неверно, будто рабочая сила целиком входит в производственный процесс. Последний поглощает не рабочую силу, но т р у д, который является временным проявлением и временной функцией рабочей силы. Рабочий Азнефти производит тот смазочный продукт, который действительно входит в машину и ею производительно потребляется, между тем как работники наших ВУЗов и ВТУЗов производят квалифицированную рабочую силу (или поднимают квалификацию ее — что одно и то же), которая только имеет отношение к производству со стороны труда, т.-е. одной, временной функции. Уже одно это указывает на незакономерность отождествления рабочей силы с полуфабрикатом или сырьем даже с технической точки зрения. Связано это с тем, что сама рабочая сила—данный конкретно-взятый об'ект—олицетворяет в себе производительное и непроизводительное потребление. В одном об'екте сосредоточен, с одной стороны, источник труда, как форма производительного потребления, участия в производстве материальных благ, а с другой стороны—все остальные функции человеческой жизни. Воспроизводство же рабочей силы, квалифицированной и неквалифицированой, связано с воспроизводством суб'екта отправления всех функций — производительных и непроизводительных. Самый под'ем квалификации рабочей силы связан с выполнением всех жизненных функций об'екта обучения. Питание обучающегося и обученного рабочего является актом непроизводительным и в то же время выполняет чрезвычайно полезную функцию — воспроизводство рабочей силы. Мы имеем дело с обоюдоострыми процессами, логическое расчленение которых ничего положительного не дает. Если пойти по пути логического отделения того труда, который воспроизводит рабочую силу для выполнения соответствующих трудовых

затрат, от того труда, который воспроизводит рабочую силу для других нетрудовых функций, то мы окажемся в дебрях совершенно бесплодных схоластических споров и разграничений.

Речь не может итти о расчленениях отдельных затрат по воспроизводству квалифицированной рабочей силы, так как продукт этих затрат — рабочая сила — функционирует попеременно то производительно, то непроизводительно. Вопрос может стоять так: либо труд по воспроизводству рабочей силы является целиком производительным, либо целиком непроизводительным. Решение вопроса в ту или иную сторону зависит от общих методологических предпосылок, которые нами принимаются. Если считать этот труд производительным, то дело сведется в конечном счете к тому, чтобы доказать косвенное участие работников Наркомпроса в производстве.

Об этом самом косвенном участии, набившем оскомину в буржуазной литературе, Маркс высказался совершенно недвусмысленно. Цитируя следующие слова Росси: „Тот, кто сфабриковал вот эту шляпу, должен знать, что жандарм, проходящий по улице, судья, заседающий в суде, смотритель тюрьмы, содержащий под присмотром арестованного злоумышленника, армия, защищающая границы от вторжения неприятеля, — содействуют производству“, Маркс иронически замечает: „Какое наслаждение для шляпочника сознавать, что весь мир приходит в движение затем, чтобы он производил и продавал шляпы“.[1]

Если принять точку зрения Росси, то теряется всякая устойчивость в теоретических суждениях, ибо получается какой-то круговорот, в котором один для всех, все для одного и никто ни для кого. В самом деле: „Этот косвенно участвующий в производстве труд,— говорит Маркс,— (он представляет собою только часть непроизводительного труда) мы и называем непроизводительным трудом. Иначе пришлось бы сказать, что так как правительство абсолютно не может существовать без крестьянина, то крестьянин — косвенный производитель судопроизводства и т. п. Пустяки“![2]

Нам могут возразить: Маркс говорил о буржуазном правительстве, а мы имеем в виду честного труженика — советского учителя. Прекрасно! Но если начать рассуждения о том, что учитель для рабочего, рабочий для учителя и т. д., то можно нарисовать общественную идиллию, можно в лучшем случае дать отдельные штрихи экономической и социально-политической взаимозависимости между отдельными слоями советского населения. Но в таком „анализе“ будет выброшен за борт единый монистический стержень для изучения общественных явлений. Таким стержнем остается уровень развития материальных производительных сил, растущая на его основе сфера производства материальных благ и создающиеся в этой

[1] К. Маркс, „Теории прибав. стоимости“, т. I, стр. 259.
[2] Там же.

сфере производственные отношения. Последние определяют собою всякие иные общественные отношения. В советских условиях производство нематериальных услуг играет гораздо более полезную роль, чем в капиталистическом обществе. Но труд, занятый здесь, не делается производительным, а остается только общественно-полезным.

Не видя никаких оснований к тому, чтобы в трактовке вопроса о воспроизводстве квалифицированной рабочей силы в СССР изменять учению Маркса, считаем нужным отметить одно явление. Это — фабзавучи. Здесь воспроизводство квалифицированной рабочей силы связано с процессом производства материальных благ. Поэтому процесс превращения неквалифицированной рабочей силы в квалифицированную делается не только общественно-полезным, но также и производительным. Этот процесс, в конечном счете, равносилен поднятию квалификации окончивших ВТУЗы студентов через практическую работу на заводе, или поднятию квалификации рабочего, которое получается в результате его многолетней практической работы. Но разжижать и размызгивать стальную, монолитную точку зрения подчиненными явлениями из области торговли и воспитания мы не имеем оснований. Если настанет такое время, когда доминирующую роль в обществе будет играть не производство материальных благ, но универмаг, когда вместе с тем „идеи" будут править миром, мы об'явим их исходным монистическим началом и поставим в центре внимания. Но в настоящее время, по всем данным, ничего подобного в волнах не видно и в близкое время не предвидится.

III. Заключительные замечания

Мы рассмотрели в настоящей статье одну специфическую проблему, и нам следует в заключение остановиться на вопросе о социологических корнях тех ошибок, которые замечаются в разрешении именно этой проблемы.

Чем об'яснить расширительное толкование производительного труда в капиталистическом обществе и в СССР?

Что касается капиталистического общества, то на этот вопрос в достаточной степени ответил в свое время Маркс. Выступая в защиту Смита против „малых сил" из ученого мира, которые воем взвыли, когда они увидали, что все сливки буржуазного общества попадают в разряд непроизводительных, Маркс писал: „Громадной массе так называемых „более высокопоставленных" рабочих—чиновников, военных, виртуозов, врачей, попов, судей, адвокатов и т. д., труд которых отчасти не только не производителен, но разрушителен по своему существу, и которые, однако, умеют захватывать крупную долю „вещественного" богатства, продажей ли „невещественных" товаров, или же насильственным навязыванием их,—этой массе вовсе не было приятно быть экономически причисленной к одному классу со скоморохами и прислугой, считаться только

прихлебателями, паразитами настоящих производителей или, вернее агентов производства. Это было полнейшим развенчиванием именно тех функций, которые до того времени были окружены ореолом святости, пользовались суеверным почитанием". [1]

Но буржуазная теория, идеологически-зависящая от капиталистов, давала брешь, и экономисты, выступившие в защиту одних групп капиталистов (напр., промышленных) стали об'являть непроизводительным труд других групп (землевладельцев). Перед лицом такой опасности пришлось создать в буржуазной науке нечто похожее на единый идеологический фронт. „Все это,— говорит Маркс,— заставило пойти на компромисс и признать производительность всех классов, не входящих непосредственно в число агентов материального производства. „Рука руку моет", и как в басне о пчелах, надо было показать, что и с „производительной", экономической точки зрения буржуазный мир со всеми его „непроизводительными работниками" есть лучший из миров; это было тем более уместно, „что непроизводительные работники", с своей стороны, стали высказывать критические соображения относительно производительности тех классов, которые, главным образом, fruges consumere nati; или же тех агентов производства, которые, как, напр., землевладельцы, решительно ничего не делают и т. д. Как безделышкам, так и их паразитам нужно было найти место в этом лучшем из миров". [2]

Тошнотворному лицемерию, конечно, лучше предпочесть открытую защиту буржуазии. „Тут уже,— заключает Маркс,—приходится предпочесть таких людей, как Мальтус, которые прямо защищали необходимость и полезность „непроизводительных рабочих" и явных паразитов". [3]

В отношении капиталистического общества Марксом вопрос полностью исчерпан. Что мы имеем дело с образцами самой махровой апологетики капиталистического строя,—в этом сомневаться не приходится. Что касается расширительного толкования вопроса в советских условиях, то такое толкование не учитывает всей конкретности данной исторической обстановки и забегает несколько вперед, игнорируя чрезвычайно сложный процесс превращения капиталистических категорий в социалистические. При изучении переходного периода нельзя ставить вопрос так: „сие есть капитализм", а „сие есть социализм", и на этом успокаиваться. Такая постановка вопроса самым беззаконным образом перепрыгивает через все трансформационные проблемы переходного периода, т.-е. как раз через те специфические особенности, которые и должны составлять самую суть исследования.

[1] К. Маркс, „Теории прибавочной стоимости", т. I, стр. 185.
[2] Там же, стр. 186.
[3] Там же, стр. 186.

Сваливая в одну кучу все виды труда и сферы народного хозяйства, скатываясь к идеалистическим умозаключениям, расширительная версия оказывается несостоятельной и с практической точки зрения. В аспекте экономической политики переходного периода мы, основываясь на наших командных высотах, расположенных по разному в разных сферах народного хозяйства, достигающих различных размеров в разных сферах народного хозяйства (промышленность, кредит, торговля и т. д.), воздействуем через них на расстановку социально-классовых сил в таком порядке, в каком это наиболее выгодно для социалистического развития. Поэтому дифференцирование социальных секторов по отдельным сферам народного хозяйства с учетом роли и значения трудовых затрат, заключенных в каждом секторе и в каждой сфере народного хозяйства, которое он охватывает,—вот эти кардинальной важности вопросы расширительной версией не только не разрешаются, но они ею попросту снимаются с порядка дня.

Наконец, в об'явлении производительными почти всех видов труда в СССР, без различия сфер приложения этого труда, проглядывает стремление расчистить в пролетарском обществе более удобное местечко для некоторых групп советских работников, которые в противопоставление себя рабочему классу, мнят себя солью советской земли. Первый шаг — об'явить труд всякого „интеллигента" равноценным труду рабочего; второй — об'явить его более ценным. Не зря среди сторонников расширительной версии раздаются голоса о том, что рабочий живет в СССР за счет тех ценностей, которые создаются руками врача и учителя.

Можно спорить о том, насколько теоретически хорошо или дурно и чем вообще пахнет такой подходец к нашей действительности. Но одно ясно: ни в какой советской, пролетарской „апологетике" эту теорию винить нельзя. Но к этой точке зрения, как это ни странно, близко примыкает другая, которая является аляповато апологетической. Это та точка зрения, по которой некоторые виды торговли, особенно частной, не только не получают никакой доли из общественного прибавочного продукта, но еще увеличивают его. Тут сказывается, во-первых, стремление представить дело в таких розовых тонах, будто не только обобществленная торговля, но даже отдельные виды частной торговли занимаются производительным трудом, и, во-вторых, имеется в виду оправдать дифференцированную политику в отношении отдельных видов частной торговли. Первое неверно фактически, второе ненужно практически, а „оба вместе" крайне вредны теоретически. В самом деле, неверно, будто сфера обмена и распределения, в каких бы мелких торгово-посреднических хозяйствах она ни сосредоточивалась, создает материальный продукт, а не получает его из других сфер. Вместе с тем, нет никакой надобности об'являть, скажем, мелкую частную торговлю производительной для того, чтобы вести по отношению к ней особую политику. Экономическую политику по линии частной торговли безусловно следует дифференцировать: одну линию нужно вести по отношению к крупным частно-торговым фирмам, а другую — по отношению к мелкой частной торговле. Но для оправдания этой правильной линии нет надобности извращать Марксову теорию. Ведь если мы ведем одну линию в отношении к середняку, а другую—в отношении к кулаку, то никакому здравомыслящему марксисту не взбредет на ум отнести середняка к рабочему классу, вместо того чтобы причислять его к мелкобуржуазным слоям населения. Советская власть достаточно сильна, чтобы не нуждаться в приукрашивании действительности. Ее политика слишком верна, чтобы во имя ее извращать марксизм.

Не против Маркса и Ленина, а базируясь на них, мы можем познавать сложную динамику советской действительности. Назад к Марксу, к основам материалистического миропонимания!

С. М. Киселев

Проблема индексов в условиях советской экономики

„В капиталистическом обществе общественные акты товаров на рынке (процесс обмена) играют такую же роль, как в социалистическом обществе — общественное сознание. Сознание буржуазного мира сводится к рыночному бюллетеню. Только совершив акты обмена, индивидуум узнает закон коллективности. И только в том случае, если для индивидуума акт обмена увенчался успехом, он получает доказательство, что он произвел нечто общественно-необходимое; только тогда он и может опять возобновить производство".[1] Действительно, при наличии частной собственности и разделения труда регулирование и достижение общественно-необходимых форм и об'ема производства осуществляется косвенно при посредстве рынка, при чем рычагом этого регулирования является цена. В дополнение к этому основному рычагу развитый частно-капиталистический строй выработал систему подсобных рычагов, при помощи которых регулируется приток денежного капитала в производстве, равно как и распределение его между отдельными секторами последнего: это — биржевая котировка акций и банковский учетный процент. Итак рынок товаров и рынок капиталов являются единственными показателями общественной значимости хозяйственных явлений в частно-капиталистическом обществе. Здесь бьет его пульс и отсюда исходят директивы, регулирующие анархию его производственных процессов. Неудивительно поэтому, что и в экономическом анализе хозяйства частно-капиталистических систем особое внимание до сих пор уделяется ценам, курсам и учетным ставкам, в отношении которых имеется наиболее богатый статистический материал как в сыром, так и в обработанном (индексном) виде. Так как „общественная связь производителей находит себе выражение в цене их продуктов, определяющей их долю в производстве продуктов и в их распределении",[2] то непосредственный текущий анализ производства и распределения в частно-капиталистических системах соответственно получал до сих пор меньшее развитие.

Действительно, если мы, например, возьмем известный барометр Гарвардского института, то в основу его положен анализ тех именно основных показателей частно-капиталистического хозяйства,

[1] Гильфердинг, „Финансовый капитал", стр. 10.
[2] Там же, стр. 13.

на которых мы только что останавливались. Это — рыночные цены, курсы акций и учетный процент, к которым присоединены еще данные по динамике чекового оборота. Выступающий сейчас с критикой системы барометра Гарвардского института Керстен идет несколько глубже в понимании взаимной зависимости взятых для барометра элементов, но также далек от того, чтобы углубить свой анализ за пределы рыночной стихии, этой Сциллы и Харибды частно-капиталистической хозяйственности. Все, что делается за пределами оптового рынка, биржи и банков, ускользает из поля зрения буржуазного экономического анализа и признается величиной, недостаточной по своему удельному весу, чтобы определять направление кон'юнктурного барометра буржуазного хозяйства. Вот почему из Гарвардского барометра выпал анализ динамики индекса стоимости жизни и заработной платы и ряд других, не менее существенных моментов; вместе с тем, утрачено было понимание как текущего состояния рынка, так и источника послевоенного под'ема индекса курсов акций и т. д. В результате Гарвардский барометр, как известно, перестал правильно показывать кон'юнктурную погоду, и, повторяем, лишь потому, что он оказался слишком узко построенным, не улавливающим всех элементов народного хозяйства. Так как Гарвардский барометр тем не менее составлен был не на случайном аггрегате показателей, а, наоборот, базировался на анализе главнейших специфических для частно-капиталистического хозяйственного строя моментов, то участь его для нас особо интересна. Она показывает нам, что игнорирование процесса производства и распределения очень часто бывает чревато неожиданными и неприятными последствиями и для буржуазной экономики.

В нашей практике при построении текущего экономического анализа советского хозяйства мы до последнего времени шли в значительной мере тем же путем, уделяя относительно большее внимание процессам обмена. Это обусловливалось, с одной стороны, преемственностью экономической техники частно-капиталистического строя, а с другой стороны — вызывалось в первые годы советского хозяйственного строительства и некоторыми его специфическими особенностями. Мы переживали бурный восстановительный процесс, когда задача практического планирования хозяйственной жизни была невероятно затруднена; усилия экономической политики были направлены преимущественно на укрепление социалистических элементов хозяйства, при чем одновременно вырабатывалась и практика планирования; наконец, частно-хозяйственный сектор был еще очень силен и влияние его на рынок было иногда весьма ощутительным. В этой переходной обстановке анализ непосредственных рыночных отношений имел, несомненно, важное практическое значение.

Однако, по мере того, как удельный вес частного сектора падал и усиливалась роль обобществленного сектора, хозяйственные условия испытывали существенные изменения. Организация и

рационализация государственного промышленного производства, организация сельскохозяйственного производства, развитие государственно-кооперативной торговли, регулирование процессов распределения и т. д., — все эти задачи, получившие за последние годы весьма интенсивное развитие, вытекают из роста социалистических элементов советского хозяйства, при котором „производственные отношения являются непосредственно-общественными отношениями". Отсюда неизбежно проистекает ряд новых требований и к структуре нашего текущего экономического анализа хозяйственных явлений, где существующий рыночный уклон постепенно начинает терять свое право на экономическое превосходство. Однако, здесь нужна дальнейшая существенная реорганизация всей системы экономического анализа и срочное пополнение его теми элементами, наблюдение которых продолжает еще находиться иногда в зачаточном состоянии, при чем в первую очередь мы ставим задачу развертывания и углубления анализа в области процессов производства и распределения. Без реальных достижений в этой сфере осуществление государственного планирования советского хозяйства будет продолжать испытывать ряд существенных затруднений.

В самом деле, до сих пор в срочной статистике промышленного производства мы оперируем с данными о продукции некоторых отраслей промышленности в натуральном выражении и довоенных ценах и динамикой числа занятых в производстве рабочих (несколько позже поступают сведения о числе человеко-дней); последние два элемента мы имеем и по всей промышленности в суммарном виде. Правда, и это уже является некоторым успехом по сравнению с нашей довоенной статистикой промышленного производства, но это все же чересчур скудные сведения для плановой государственной деятельности.

Попробуем хотя бы в грубых чертах наметить те элементы производственных процессов, которые должны быть положены в основу текущего статистического и экономического советского анализа. Прежде всего мы должны знать, какой двигательной силой располагает наш Союз в области промышленного производства, какова внутренняя ее структура и какие здесь будут происходить постепенные изменения. Итак, учет мощности двигателей промышленных предприятий, действующих и запасных, а также степень их нагрузки является первой задачей статистических наблюдений. Второй задачей будет организация учета реальной мощности непосредственно производственного оборудования главнейших отраслей промышленности (доменные, мартеновские печи, прокатные станы, прядильные и ткацкие станки и т. д.). Далее следует построение систематического учета запасов топлива и главнейших видов сырья, а также более детального учета рабочей силы, с подразделением на рабочих, непосредственно занятых в производстве (обученных и проходящих

стаж), и прочих рабочих и служащих, не занятых непосредственно в производстве. После организации учета элементов производства мы должны поставить учет ценности готовой продукции промышленности в ее червонном выражении по отпускным ценам, сохранив по главнейшим отраслям данные динамики продукции в натуральном выражении. Сопоставляя готовую продукцию с динамикой элементов производства, необходимо построить ряд индексов, которые характеризовали бы продуктивность работы на одну единицу работавшей двигательной силы, на одну единицу мощности оборудования, на один рабочий человеко-день, а также на единицу всей затраченной в производстве энергии (двигатель плюс рабсила). Дальше индекс затраты топлива и сырья на единицу продукции должен давать сведения о производительности затраты их в производстве, равно как и доля зарплаты в ценности продукции. Отсюда естественный переход к построению индекса себестоимости промышленного производства, элемента нам до сих пор, к сожалению, малоизвестного.

В виду крайней важности учета себестоимости промышленной продукции, мы полагали бы, что исчисление ее должно определяться только чисто производственными затратами, приходящимися на соответствующую единицу об'ема продукции, т.-е. стоимостью топлива, сырья и прочих подсобных материальных ценностей, израсходованных в процессе производства плюс заработная плата рабочих, непосредственно занятых в производстве, плюс стоимость износа основного капитала, списываемая на данный цикл производственного процесса (месяц, квартал, полугодие или год). Исчисление себестоимости на единицу продукции ведется по главнейшим ее видам: каменный уголь, нефть, чугун, сталь, цемент, пиломатериалы, ткани, сахар, мука, растительное масло и т. д. Если в дальнейшем мы будем принимать средний уровень (квартальный или месячный) себестоимости 1926/27 года для каждого ряда за 100, то на этой базе явится возможность исчисления как частных индексов себестоимости, так и тотального. Конечно, как всякий индекс, такой индекс себестоимости будет, быть-может, страдать некоторыми условностями, в частности, в силу возможных изменений качественного состава производства внутри каждой отрасли, что, однако, возможно корректировать как текущими поправками, так и пересчетом основной базы по истечении некоторого промежутка времени. Само собою разумеется, что параллельно должна продолжаться работа и над индексом отпускных промышленных цен, сопоставление которого с индексом себестоимости явится для нас весьма важным моментом экономического анализа (стоимости накладных расходов плюс прибыль). Только так, охватив все существенные моменты промышленного производства, мы будем действительно вооружены знанием, необходимым для планового руководства производственными отношениями, как „сознательно и преднамеренно установленной коллек-

тивностью".[1] Подсобными и дополняющими иллюстрациями будут здесь индексы поломки и остановки работы промышленного оборудования и процент брака к установленным стандартам промышленной продукции, а также динамика несчастных случаев и увечий. Весьма актуален вопрос и об улучшении статистики безработицы.

Не менее важным моментом является для нас изучение текущего состояния сельского хозяйства, где производственная мощность крестьянского хозяйства является существенным элементом всей нашей народнохозяйственной кон'юнктуры. Обеспеченность крестьянского хозяйства тягловой силой, молочным скотом, инвентарем и прочими орудиями производства, распространение искусственных удобрений и т. д.,—все эти элементы должны послужить основанием для построения специальной системы крестьянских индексов, характеризующих динамику производственной мощности крестьянского хозяйства. При этом желательно направление здесь анализа в трех разрезах: по отношению к единице рабочей силы, занятой в производстве, по отношению к единице обрабатываемой земельной площади и по отношению к хозяйственной единице в целом. Завершением анализа в этом секторе должна явиться динамика валовой продукции (в перечисленных трех аспектах), а также учет производительности затрат рабочей силы и инвентаря на единицу продукции.

В задачу нашего анализа сельского хозяйства входит также изучение соотношения между валовой продукцией и элементами производства в соответствии с изменением взаимоотношений последних, а также видов землепользования (зерновое хозяйство, скотоводческое, преобладание технических культур и т. д.). Наконец, как и в промышленном производстве, мы должны подойти вплотную к проблеме себестоимости крестьянской продукции, при чем помимо определения абсолютного значения этой себестоимости по отдельным видам продукции, необходимо на указанных уже выше основаниях спроектировать индекс себестоимости сельскохозяйственной продукции, который служил бы удобным масштабом и для корректирования индекса заготовительных цен. Отсутствие данных о себестоимости продукции крестьянского хозяйства, равно как и о себестоимости промышленного производства, является чрезвычайно существенным пробелом нашего экономического анализа, благодаря которому при регулировании рынка мы до сих пор продолжали встречаться с разнообразными трудностями, преодолевать которые приходится, отыскивая для этого подходящие пути иногда буквально ощупью.

До сих пор в сфере распределения мы пользовались бюджетным индексом, т.-е. стоимостью бюджетного набора товаров плюс квартирная плата плюс коммунальные услуги, что не охватывает, однако,

[1] Гильфердинг, „Финансовый капитал", стр. 1.

всей стоимости жизни. Углубленное изучение структуры рабоче-крестьянских бюджетов должно быть положено в основу особого индекса стоимости жизни, который отражал бы более полно динамику потребительского расхода вообще, выделяя, конечно, и отдельные его составные статьи. Только на базе такого индекса стоимости жизни, построенного как для отдельных слоев городского населения, так и для крестьянства, была бы облегчена задача корректирования покупной способности населения, с одной стороны, путем регулирования заработной платы и заготовительных цен, а с другой стороны—посредством налогового пресса.

Если принять во внимание рост удельного веса обобществленных элементов народного хозяйства, т.-е. другими словами, рост государственной промышленности и государственной и кооперативной торговли, то получается товарооборот большого удельного значения, происходящий непосредственно между государственными и кооперативными учреждениями и предприятиями. Поскольку это так, то при известном нам состоянии себестоимости промышленной продукции и государственном регулировании отпускных цен уровень последних в этом секторе имеет значение исключительно расчетного характера, отнюдь не отражая какой бы то ни было стихии рынка в частно-капиталистическом ее понимании. Что же касается цен на сельскохозяйственные товары, то по мере развития государственной контрактации посевов, с одной стороны (мы исходим из того, что она должна будет усиленно развиваться), а с другой стороны, в силу охвата заготовительного рынка государственным и кооперативным аппаратом, государственное регулирование заготовительного рынка получает у нас также все более и более ярко выраженные формы. Отсюда индекс заготовительных цен может и должен быть связан с системой наблюдений за динамикой процессов производства (индекса себестоимости) и распределения в деревне (индекс стоимости жизни), при чем сопоставление его с индексом себестоимости промышленного производства даст возможность следить за успехами в деле смычки городского и сельского хозяйства. Что же касается уровня рыночных цен, как показателя соотношения спроса и предложения, то явления эти при дальнейшем развитии обобществленных процессов товарооборота, могут наблюдаться только в стыке между отмеченными уже обобществленными процессами торговли и частным сектором, куда мы относим пока потребительский спрос городского и сельского населения. Следовательно, та составная часть индекса стоимости жизни, которая будет охватывать расходы на приобретение сельскохозяйственных и промышленных товаров, и должна будет выполнять роль индекса рыночных розничных цен и тем самым отражать колебания текущего спроса и предложения. Поскольку именно в этом стыке с частным потребительским спросом в товарообороте продолжают также функционировать частные торговые предприятия, постольку было бы целесообразно, в дополнение к основ-

ному (общему) розничному индексу цен государственной и кооперативной торговли, присоединить еще добавочный индекс, составленный по той же схеме, но представляющий собой уровень цен в частной торговле. Конечно, значение последнего индекса уже в настоящих условиях должно рассматриваться не с точки зрения абсолютного его уровня, а исключительно как подсобного показателя, сигнализирующего о степени охвата потребительского спроса государственной и кооперативной торговой сетью и о степени насыщенности рынка соответствующими товарами. Следовательно, расхождение уровня основного и подсобного розничного индекса может приниматься, как показатель недостаточной насыщенности рынка и необслуженности его кооперативной торговлей; наоборот, сближение этих уровней свидетельствовало бы о росте обобществленных видов торговли и о дальнейшем падении удельного веса частно-торгового аппарата.

Таким образом, по мере роста обобществленных процессов производства и торговли и снижения относительного значения рыночной неорганизованной стихии индекс рыночных цен, как барометр рыночного давления и как регулятор производственных процессов, должен потерять свое прежнее значение, выполняя в этой плоскости роль преимущественно подсобного показателя при регулировании государством процессов распределения. В частности, сопоставление динамики розничных товарных цен (на промышленные товары), а также всего индекса стоимости жизни и индекса заготовительных цен может явиться ценным материалом при изучении расчетного баланса между городом и деревней.

Если, таким образом, значимость индекса рыночных цен в условиях советского хозяйства относительно теряется, то одновременно приобретают сугубый интерес другие моменты товарооборота. По данным уровня себестоимости для нас весьма важно следить за уровнем отпускных цен промышленного производства с точки зрения разницы между себестоимостью и отпускными ценами. Последняя (за вычетом расходов административного и налогового характера) должна обеспечить нормальный ход расширенного воспроизводства и быть предметом постоянных наблюдений и регулирования со стороны государственной экономической политики. Не менее важное значение приобретает индекс розничной накидки к отпускным и заготовительным ценам, дающий представление о стоимости для народного хозяйства услуг товаропроводящей сети. Наконец, тщательная разработка индекса об'ема розничных оборотов и остатка товаров является существенным моментом в деле регулирования процессов обмена. Следует при этом указать, что для характеристики работы торгового аппарата было бы чрезвычайно важно организовать наблюдения и за следующим коэффициентом: об'емом оборота, приходящегося на одного торгового служащего.

Если мы перейдем к транспортному хозяйству, то здесь в дополнение к данным о суточной погрузке и валовой сумме перевозок

пассажиров и грузов следовало бы внести ряд коэффициентов, характеризующих работу транспорта с качественной стороны, в частности, коэффициент расхода топлива на единицу работы транспортной сети (на 1 пассажиро-километр и на 1 тонно-километр), количества линейного персонала, приходящегося на те же единицы работы, а также среднюю длительность работы паровозов и подвижного состава, количества ремонта на единицу подвижного состава и количества аварий на единицу пробега. Наконец, проблема себестоимости работы транспорта и валовой выручки (на единицу работы) должна также найти соответствующее статистическое оформление.

Переходя к организации банковского кредита, надо отметить, что в условиях советского хозяйства его роль все более и более концентрируется в области организации взаимных расчетов в обобществленном секторе народного хозяйства и распределения здесь наличного оборотного капитала. В дополнение к существующим данным бухгалтерской отчетности о движении вкладной и учетно-ссудных операций и т. д. значительный интерес представляет собою изучение средней продолжительности оборота вкладной и учетно-ссудных операций, равно как и стоимости банковского кредита.

Наконец, в области бюджета первостепенное значение приобретает анализ тяжести налогового бремени, т.-е. доли его в общем доходе населения и влияния на уровень стоимости жизни.

Таковы вкратце те основные проблемы, которые стоят перед советским экономико-статистическим и кон'юнктурным анализом и требуют организации постоянного всестороннего наблюдения и изучения. Так как многие из этих заданий придется выполнять впервые, надо заранее отнестись снисходительно к степени точности новых показателей, которая будет подниматься по мере усовершенствования методов наблюдения. Приступить к расширению об'ема анализа текущей кон'юнктуры народного хозяйства и продвинуть его дальше вглубь, за пределы узко-рыночных явлений, необходимо в самом срочном порядке. Успехи наши в области изучения процессов производства и распределения обеспечат в конечном счете и реальные возможности дальнейшего развертывания и углубления государственного планирования хозяйственной жизни Союза.

В. А. Базаров

Громановская концепция народнохозяйственного целого и плановое хозяйство

(К тридцатилетию научной и общественной деятельности В. Г. Громана)

В настоящей заметке я отнюдь не пытаюсь дать оценку заслуг В. Г. Громана перед наукой и общественностью,— для этого потребовалась бы не беглая заметка, а углубленное историческое исследование. Мне хочется лишь сказать несколько слов о той совершенно исключительной и, я бы сказал, интимной связи, которая существует между плановым хозяйством и научной деятельностью Владимира Густавовича.

Тридцатилетняя исследовательская работа В. Г. Громана пронизана единым творческим замыслом, сцементирована единой руководящей идеей „народнохозяйственного целого". В абстрактной социологии и политической экономии идея эта, конечно, не нова. Уже Маркс рассматривал общественное хозяйство как диалектически развивающееся целое. Но в конкретной экономике и экономической статистике концепция народнохозяйственного целого до сих пор не нашла себе достаточно полного воплощения, и здесь В. Г. Громан является в известном смысле пионером. В чем же главная трудность этого пионерского предприятия?

Всякий добросовестный ученый, изучая тот или другой экономический процесс, старается учесть воздействие на него возможно большего количества народнохозяйственных факторов; при чем обычно исследование ведется методом, так сказать, последовательного наложения или суммирования отдельных влияний. Сначала в поле зрения вводятся несколько важнейших факторов и предполагается „равенство всех прочих условий". Затем из этой индифферентной массы „прочих" один за другим выделяются новые факторы и делается попытка взвесить воздействие на изучаемый об'ект каждого из них в отдельности, пока не исчерпается вся совокупность.

Этот обычный метод аналитического, дискурсивного исчерпывания народнохозяйственного целого не только не адэкватен, но, как мне кажется, даже противоположен синтетической точке зрения, отстаиваемой В. Г. Громаном. Изучение отдельных элементов народнохозяйственной совокупности и суммирование полученных результатов не может привести нас к познанию народнохозяйственного целого. Ибо для того, чтобы научно взвесить каждый отдельный элемент, для того, чтобы установить меру его влияния, для того, чтобы отделить существенное от несущественного,—надо уже заранее знать те взаимозависимости, те цепные связи, которыми сочетаются воедино все элементы данного конкретного народного хозяйства. Величины, количественно ничтожные, лежащие в пределах вероятной ошибки статистического учета народнохозяйственной „совокупности", могут в известных случаях иметь решающее значение для динамики народнохозяйственного „целого".

Народнохозяйственное целое есть вообще не статистическая совокупность, а органическое единство. Вот почему В. Г. Громан — один из крупнейших наших статистиков — не устает повторять, что статистика дает самый бедный, самый несовершенный метод познания явлений общественной экономики. Вот почему он требует от своих сотрудников и помощников в научной работе особого конструктивно-синтетического или, как он любит выражаться, „комплексного" мышления. Но и слово „комплексный" недостаточно выпукло отмечает ту антитезу, которая здесь имеется в виду. И быть может мы точнее всего выразим ее, если, употребляя несколько неуклюжие термины школьной философии, скажем, что народное хозяйство, понимаемое как статистическая совокупность, характеризуется „возле-положением" своих частей, в то время как народное хозяйство в смысле концепции Громана есть целокупность, характеризуемая „взаимо-проникновением" частей („l'interpénétration" А. Бергсона).

Но как же достигнуть познания этой целокупности? Как схватить внутреннюю связь частей, как овладеть законами их взаимопроникновения, если анализ и сложение результатов анализа — альфа и омега нашей научной методологии — не ведут к цели? Мне как-то пришлось в шутку заметить В. Г. Громану, что его „комплексное мышление" есть, в сущности, не что иное как та божественная познавательная интуиция, которую Шеллинг противополагал человеческому дискурсивному познанию и отблеск которой на нашей скудной земле он находил лишь в величайших творениях художественного гения. В этой шутке есть доля правды. Все, кому приходилось работать вместе с В. Г. Громаном, говорят о его изумительной „интуиции", не находя более подходящего слова для характеристики того процесса, посредством которого частичные кон'юнктурные данные претворяются В. Г. Громаном в диагнозы и прогнозы народнохозяйственного целого, поражающие своей четкостью и меткостью. Приходится констатировать, что „комплексное мышление" есть пока в значительной степени индивидуальное достояние В. Г. Громана. Еще не найдено путей, которые позволили бы выразить основные принципы этого синтеза в общедоступной и общезначимой „наукообразной" форме, сделав их методологически усвояемыми для всякого научного работника.

Но в наш материалистический век шеллинговская теория „интуиции" всерьез, конечно, никем не принимается. Мы не можем успокоиться на том, что В. Г. Громан, как выдающийся художник в сфере экономики, обладает искрой таинственного ведения, которое по самому существу своему непереводимо на язык нашего обычного дискурсивного научно-методического познания. И если применение к конкретной экономике марксистской концепции народнохозяйственного целого до сих пор не вышло из пеленок интуитивного предвосхищения, то мы склонны об'яснять это исключительно тем, что социальная история человечества пока не создала об'ективных предпосылок для наукообразного разрешения этой задачи.

В самом деле, эмпирическим базисом для теоретического осмысливания данного народного хозяйства, взятого в его целом, должно быть, очевидно, систематическое, планомерно организованное изучение всех сторон экономической жизни страны. Ни для отдельного ученого, ни для любительской группы ученых такая постановка работ не доступна; она может быть осуществлена только общественной властью. Тут нужна, употребляя выражение В. Г. Громана, не кустарная мастерская, а мощная фабрика,— широко индустриализированный аппарат научного исследования. Но, конечно, общество склонно взять на себя создание такой научной фабрики лишь в том случае, если его побуждают к этому материальные практические интересы, другими словами, лишь в том случае, если это есть общество, ведущее плановое хозяйство, сознательно регулирующее народнохозяйственное целое.

В капиталистическом обществе, где единство народного хозяйства складывается „за спиной" хозяйствующих суб'ектов, идея индустриализации экономического познания, естественно, не могла найти для себя подходящей почвы. Здесь метод филигранных кустарных изысканий, метод индивидуального нанизывания фактика на фактик является венцом методологической мудрости экономистов. Для буржуазного ученого народнохозяйственное целое — не реальность, а абстракция, и притом „гносеологически неправомерная" абстракция. Недаром П. Струве, пришел в результате кропотливых изысканий к выводу, что общественная связь в экономике есть связь мнимая, а общественное хозяйство есть „псевдо-хозяйство". Не удивительно, что при старом режиме громановская научная и научно-методологическая пропаганда в ушах официальных ученых звучала гласом вопиющего в пустыне, находя сочувственный отклик лишь среди социалистов, которым в те времена было не до создания научных фабрик.

Но и революция не сразу изменила положение вещей. К моменту февральского переворота наше народное хозяйство, подорванное войной, находилось в состоянии явного распада. В. Г. Громан с небольшой кучкой единомышленников с первых же дней нового режима

начал энергичную агитацию под лозунгом: „Или планомерное регулирование народного хозяйства или гибель революции!" Прошло, однако, много недель, прежде чем тогдашний Совет рабочих депутатов согласился поставить в порядок дня доклад Громана и его соратников. Мне живо вспоминается это заседание, этот первый и самый блестящий из всех слышанных мной „кон'юнктурных обзоров" В. Г. Громана. Могучими резкими мазками обрисовал он ту пропасть, в которую мы катимся. Картина получилась потрясающая. Докладчики были выслушаны в глубоком молчании; прений не последовало. Но когда, по окончании заседания, мы спросили Дана, что думают предпринять вожди Совета рабочих депутатов, он только развел руками: „Ну знаете ли, вы с вашим Громаном, пожалуй, еще страшнее большевиков"... Формально практические предложения Громана были приняты. Временное правительство учредило „Экономический совет", но не для того, чтобы осуществить идею регулирования народного хозяйства, а для того, чтобы похоронить ее.

Научно-методическая идея Громана приобрела реальные шансы на осуществление только по завершении гражданской войны, когда у нас начало складываться плановое хозяйство. В. Г. Громан любит повторять, что, как экономисты Советской России, мы обязаны,— умеем ли мы это или не умеем,— каждое мероприятие рассматривать под углом зрения народнохозяйственного целого. Однако, практика нашего планового хозяйства показывает, что предпосылки этого умения созревают довольно медленно. Всего два—три года тому назад мы приступили к более или менее систематическому „кон'юнктурному" изучению хозяйственных процессов, и только теперь, на десятом году официального существования планового хозяйства, наша государственная статистика разработала ряд подготовительных мер, для того чтобы поставить массовое и углубленное исследование статики и динамики народного хозяйства.

Только теперь создается то планомерно-организованное научное изучение статических соотношений и динамических связей народного хозяйства, которое является предпосылкой, необходимой для того, чтобы „интуиция" народнохозяйственного целого мало-помалу, через посредство твердо установленных эмпирических закономерностей, превратилась в рациональную, научно-обоснованную „теорию".

Как мы видим, В. Г. Громан теснее, интимнее связан с плановым хозяйством, чем огромное большинство ученых и общественных деятелей Советского Союза. Для него содействие успехам планового хозяйства не только долг, диктуемый убеждениями социального порядка, но и элементарная необходимость его личной жизни, предпосылка плодотворности его индивидуальной работы.

Мне остается пожелать, чтобы эта общественная и эта личная связь В. Г. Громана с плановым хозяйством в ближайшие годы росла и ширилась—на благо теории и практики советского народнохозяйственного целого.

От редакции

Печатая настоящую заметку тов. Базарова, редакция с своей стороны пользуется случаем, чтобы приветствовать одного из крупнейших работников Госплана СССР, тов. В. Г. Громана, в знаменательный день тридцатилетнего юбилея его общественно-научной деятельности. В дополнение к сказанному тов. Базаровым нам хотелось бы особенно подчеркнуть, что в яркой индивидуальности В. Г. Громана, сумевшего на протяжении этих трех десятилетий многосторонне выявить себя при самых разнообразных условиях этого сложного исторического периода, красной нитью проходит та внутренняя „цепная зависимость“ всей его „энергетики“ от великих идей провозвестников научного социализма, которая в свою очередь еще раз свидетельствует нам о ее решающем начале. Тов. Громан не скрывал своей марксистской позиции и в те времена, когда это обстоятельство бросало его в лагерь преследуемых „отщепенцев“, и именно это обстоятельство сделало его честным советским гражданином с самого начала октябрьских дней. Не здесь ли лежат корни той теории народнохозяйственного целого, апологетом которой, и талантливым апологетом, он является в своем существе, по мысли тов. В. А. Базарова? Мы думаем, что именно так, и мы надеемся, что и на будущие времена тов. Громан сумеет еще немало поработать по той линии боевого марксизма, который пришел в мир не для того, чтобы теоретизировать, а для того, чтобы его изменить.

Редакция „Планового Хозяйства“

ОТДЕЛ II

За Советским рубежом

В. И. Позин

Новые формы сбыта в англо-саксонских странах

1

Вопросам организации торговли уделяют на Западе в настоящее время исключительно большое внимание. Один из крупнейших германских исследователей организации торговли, профессор Юлиус Гирш, в докладе, прочитанном в „Германском обществе изучения мирового хозяйства", выставил такое, на первый взгляд парадоксальное, положение: „Рационализация в области распределения товаров является в настоящее время более важным делом, чем рационализация производства".[1] В этой, может быть, нарочито подчеркнутой форме германский ученый хотел отметить особую важность рационализации распределения, как одного из способов борьбы с кризисом внутреннего сбыта, который раз'едает сейчас Германию и весь европейский континент и является одним из отображений послевоенного обнищания этой части света.

Но дело в том, что кризис сбыта далеко не всюду принимает такие абсолютные формы и не всегда может быть об'яснен послевоенным уменьшением покупательной способности населения. За пределами европейского континента, в Англии, а в особенности в Соединенных Штатах, емкость внутреннего рынка теперь гораздо выше довоенной. Тем не менее, именно в этих странах критика существующих форм сбыта острее, а стремление к предельной рационализации торговли сейчас активнее, чем когда-либо раньше. Понятие „кризис сбыта" следует трактовать в этих случаях не в абсолютном, а в относительном его значении. Несмотря на то, что в англо-саксонских странах емкость внутреннего рынка в общем значительно возросла по сравнению с довоенным периодом и проявляет и дальнейшие тенденции к росту, существующие формы сбыта явно отстают от развития технической организации производства.

Благодаря конкуренции промышленная техника, непрерывно совершенствуясь, все более снижает производственные расходы, стремясь этим понизить стоимость продукта; в то же время техника распределения под давлением той же конкуренции не выказывает этой тенденции. Наоборот, непомерный рост рекламы, всевозможные ухищрения в сфере торговой пропаганды, стремление перещеголять конкурента изяществом упаковки, быстротой доставки, убранством и роскошью торговых помещений и т. д.,— приводят часто к обратным явлениям: при прочих равных условиях торговые и накладные расходы выказывают иной раз тенденцию к возрастанию, лишая потребителя выгод от уменьшения издержек производства.

[1] Тезисы этого доклада изложены в журнале „Organisation", 1926, II.

Этот разрыв в темпе и направлении эволюции производственной и распределительной техники таит в себе немалые общественно-экономические опасности, ибо он, в известных случаях, лишает производителя основного стимула к дальнейшему техническому прогрессу.

Специальные исследования, производившиеся в С.-А. С. Ш. Министерством земледелия и семинариями отдельных университетов, дают показательнейший материал для суждения о том, какую непомерно большую роль среди ценообразующих факторов играют различные виды торговых издержек. Приведем здесь несколько примеров. Одним из самых распространенных в англо-саксонских странах пищевых продуктов является oath-meal („овсяная пища" — продукт переработки толокна, напоминающий „Геркулес"). Толокно закупается у фермера, перерабатывается на фабрике и затем, через оптового торговца, поступает на розничный рынок. Цена на этот продукт составляется из следующих элементов (в %% к розничной цене):

Стадия производства		Стадия распределения	
Стоимость сырья	17,83	Торг. расходы фабриканта (реклама, транспорт, упаковка и пр.)	26,12
Транспорт на фабрику	2,04	Прибыль фабриканта	13,55
Складские расходы	1,73	Торг. расходы оптовика . . .	7,99
Обработка	8,92	Прибыль оптовика	10,74
		Торг. издержки розничника .	15,68
		Прибыль розничника	5,40
Итого . .	30,52	Итого . .	69,48

Этот пример нельзя, конечно, считать типичным. Министерство земледелия особенно подчеркивает его, как боевой аргумент в своей агитации за создание кооперативных производственных организаций среди фермерства. По существу этот пример является лишь ярким обличением уродливости того хозяйственного строя, в котором могут существовать подобные явления. Можно, однако, привести и из других областей не мало характерных примеров соотношений того же рода, если не той же яркости: из составных частей продажной цены готового платья на производственную часть падает 55%, а на торговлю — 45%; цена на обувь включает 64% факторов, падающих на производство, и 36% — на торговлю. Анализ розничных цен на апельсины дает такие результаты:

Расходы и прибыль фермера	40% цены
Расходы и прибыль упаковоч. компан.	9% „
Транспорт	15% „
Оптовая торговля	6% „
Розничная	30% „

Таково положение в Америке. Нет никаких оснований полагать, что в других капиталистических странах существуют сколько-нибудь серьезные отличия. По мнению таких крупных авторитетов в области экономики торговли, как уже цитированный нами проф. Гирш и американские ученые Т. Коплэнд и Найстрем, главной основой современного кризиса сбыта в англо-саксонских странах являются слишком большие размеры той доли ценообразующих факторов, которая падает на торговые расходы и торговую прибыль. Опираясь на этот вывод, попытаемся подойти ближе к рассмотрению различных конкретных видов эволюции организационных форм розничной торговли, с особой яркостью выявившихся в англо-саксонских странах.

2

Послевоенный период отмечен в Англии небывало бурным под'емом внутренней торговли. Сравнение цифр 1911 г. с данными профессиональной переписи 1921 г. показывает, что число самодеятельных лиц, занятых в торговле Англии и Уэльса, поднялось за это десятилетие с 460 тысяч до 2 миллионов человек. Правда, такой огромный коэффициент роста заставляет предполагать, что в переписи 1921 г. произошли какие-то изменения в методологии определения этой категории лиц. Но какие бы методологические поправки ни вносились в эти цифры, абсолютный рост количества людей, занятых в торговле страны, останется все же очень большим. Об этом свидетельствует целый ряд косвенных показаний, с которыми мы встретимся ниже. Несомненно, что увеличение торговой деятельности страны надо всецело отнести за счет внутренней торговли, ибо известно, что об'ем внешней торговли Англии в 1921 г. (как и в настоящее время) гораздо меньше довоенного.

Рост внутренней торговой деятельности сопровождается очень заметными изменениями организационной структуры торгового аппарата. Бросается, прежде всего, в глаза огромное место, занимаемое в стране крупными торговыми фирмами. Число служащих в акционерных торговых предприятиях в 1921 г. определялось в 190.000 человек. Если мы прибавим к этой группе служащих в кооперативных потребительских об'единениях — 99.000 чел., то общее число лиц, занятых в крупной торговле, достигнет 14,5% числа всех занятых в торговле лиц.

Характернейшей чертой в эволюции форм английской торговли является поистине небывалый рост так называемых chain-stores, т.-е. торговых фирм, имеющих большое количество разбросанных по стране мелких филиалов или отделений. В дальнейшем изложении мы будем называть их многолавочными фирмами. Еще двадцать лет назад эта форма крупного торгового предприятия была почти неизвестна в Англии. Начало ее развитию положили потребительские кооперативы, но в дальнейшем многолавочный тип был быстро перенят частными торговыми компаниями, которые вскоре стали в этом отношении опасными конкурентами кооперации. В 1916 г., в разгаре войны, распределение масла, заготовленного правительственными продовольственными органами, происходило следующим образом: через кооперацию (около 5.000 лавок) распределялось 23% масла, через многолавочные частные фирмы (4.500 лавок) — 23,5% и через прочих частных розничников — 53,5%. В 1918 году насчитывалось уже 7.000 лавок, принадлежащих многолавочным частным фирмам, в 1921 г. — 9.500. Магазины частных многолавочных фирм считаются лучшими в стране. По данным журнала „Economist", в 1925 г. 16 крупных многолавочных фирм обладали вместе капиталом в 25 миллионов фунтов стерлингов. Крупнейшим обществом этого типа является „Union-Cold-Storage", общество, продающее дешевое мороженое мясо и связанное с крупными импортными компаниями, ввозящими мороженое мясо из Аргентины, Австралии и др. заокеанских стран. Названное общество насчитывало в 1924 году 2.400 собственных лавок, рассеянных

по всем значительным городам Англии. Другим крупным обществом является компания Mac-Fiesheries, имеющая несколько сот магазинов в одном Лондоне. Эта фирма является монополисткой в области рыбной торговли во всей Англии. Она принадлежит известному гигантскому об'единению „Lever Koncern" руководимому лордом Леверхольм, в руках которого находится в настоящее время чуть ли не вся оптовая торговля пищевыми продуктами в Англии. Чтобы дополнить картину развития многолавочных частных фирм в области пищевой промышленности, укажем, что своеобразные многолавки развиты и в ресторационном деле (имеющие множество отделений фирмы „Lyons", „ABC" и др.)

Нужно отметить, что многолавочная форма крупных торговых фирм, особенно, как мы видели, развитая в торговле продовольствием, в последнее время проникает и в другие отрасли торговли. Английский табачный трест (British Imperial Tobacco Company) имеет по всей стране бесчисленное количество мелких табачных магазинов. Любопытные формы приобрела многолавочная система у фирмы Boots. Эта фирма занималась первоначально только торговлей аптекарскими товарами; развив большую сеть мелких магазинов, фирма стала продавать в них много других предметов широкого потребления, преимущественно домашне-хозяйственного назначения. В настоящее время лавки Boots представляют собой миниатюрные универсальные магазины, в которых можно иметь „все" и к которым зачастую присоединены даже библиотеки для чтения.

Потребительская кооперация, как мы уже говорили, несколько уступает в темпе своего развития частным многолавочным фирмам, но тем не менее вне этого сравнения, она также развивается очень усиленным темпом. Еще в 1922 г. супруги Уэбб[1] писали, что английские потребительские общества обслуживают $^3/_7$ части населения страны, поставляют этой группе населения около половины всего потребляемого ими продовольствия и 10% других товаров домашнего обихода. В 1924 г. число членов потребительских обществ определялось в 4,7 млн. человек а в 1925 г.— почти в 5 млн. человек. В 1925 г. оборот потребительской кооперации составлял 175 млн. фунт. стерл. (если вычесть 50 млн. фунт. стерл. на оптовые операции всякого рода, то оборот розничной продажи составит все же около 125 млн. фунт. стерл., т.-е. около 1,2 млрд. рублей[2]). Все исследователи английской торговли сходятся на том, что основной причиной успехов кооперации является избранная ею многолавочная форма организации.

3

В Сев.-Амер. Соединенных Штатах рост внутренней торговли в послевоенную эпоху поистине огромен. По вычислениям Гувера, количество людей, занятых в торговле, возросло в течение десятилетия от начала войны в восемь раз быстрее количества людей, занятых в промышленности. Перепись 1920 года насчитывает не менее 4 миллионов лиц, живущих торговлей, что в отношении к общему числу самодеятельных (за вычетом лиц, занятых в сельском хозяйстве) составляет 14%.[3] Для того, чтобы дать общее представление о размерах оборотов внутренней торговли в Соед. Штатах, достаточно привести следующие цифры:

[1] The Consumers Cooperative Movement, London, 1922.

[2] В Англии то же отношение составляет менее 12%, в Германии 11%.

Обороты внутренней торговли С.-А. С. Ш. в 1924 г.

	Млрд. долл.	%% к общ. обороту
Торговля пищевыми продуктами	15,5	44,2
„ одеждой	7,7	22,0
„ табаком и таб. изделиями	1,7	4,8
„ автомобилями	3,5	10,0
„ кондитерскими товарами	1,5	4,2
„ мебелью и столярн. изд.	1,3	3,6
„ ювелирными изд. и музык. инстр.	1,0	2,8
„ прочими товарами	3,0	8,4
Итого	35,2	100

Эти цифры приобретут большую значимость в наших глазах, если мы вспомним, что вся мировая внешняя торговля в 1924 г. оценивалась в 26 млрд. долларов.

Организационные формы сбыта в Соед. Штатах гораздо разнообразнее, чем в других странах капиталистического мира. Многие из них настолько своеобразны, что мы считаем небесполезным остановиться несколько подробнее на их рассмотрении.

1. Большие магазины (универмаги). Америка классическая страна „универмагов" и вообще больших магазинов, приближающихся к этому типу. В Соед. Штатах в 1924 г. насчитывалось около 1.800 универмагов с общим оборотом от $1^3/_4$ до 2 млрд. долл. в год, что составляет около 6% оборота всей внутренней торговли страны.[1] В одном Нью-Йорке, который за последние годы стал самым большим городом в мире, насчитывается свыше 100 универмагов с общим годовым оборотом в 400 млн. долл. Американский универмаг имеет ряд существенных отличий от известного нам европейского типа: он не только розничный, но и оптовый магазин. Самый крупный универмаг „Маршалл Филд и Ко" в Чикаго, при общем годовом обороте в 200 млн. долл., продает оптом на сумму около 100 млн. долл. Это не только самая большая (помещение магазина занимает площадь в 18,5 гектаров в центре Чикаго), но и самая старая фирма этого рода (основ. в 1865 году). Быстрота торгового оборота — главный хозяйственный закон, управляющий торговлей — дает здесь основной тон всей организационной структуре универмагов. Запасы товаров, действительно, обновляются здесь с недосягаемой для Европы быстротой. Компания Marshall Field первая ввела оригинальную систему ускорения сбыта, известную под названием „baisement-system (система подвальных этажей). Она состоит в следующем. Каждая единица товара, закупленная фирмой, должна быть продана в течение 1—2 месяцев. Если по какой-либо причине товар не мог быть продан в этот срок, он направляется в первый подвальный этаж, где его цена опускается на 25 %. Здесь он может лежать всего одну неделю. Если он не продается в течение недели, его опускают во второй подвальный этаж, сбавляя еще 25% с основной цены; по истечении новой недели товар идет в третий подвальный этаж, где он продается перекупщикам совершенно за бесценок. В калькуляциях фирмы всегда учитывается определенный нормальный процент малоудачного товара, который продается в подвалах

[1] Для сравнения укажем, что оборот всех германских универмагов определяется в 600 млн. марок или в 150 млн. долл. в год.

по пониженной расценке. Если процент этот хоть сколько-нибудь превышается в том или ином отделе, личную ответственность за это несет заведующий отделом. Не следует думать, что в подвалах продается только „брак". Часто бывает, что внезапный каприз моды замедляет сбыт значительной группы совершенно безукоризненных товаров, тем не менее фирма без колебания бросает всю партию в подвалы. В настоящее время эта система перенята всеми крупными американскими магазинами и перебросилась в некоторые европейские страны.

Целям быстроты оборота служит и широкая система продажи в кредит. Срок кредита обычно — от 1 до 4 месяцев. При покупках перед большими праздниками срок кредита удлиняется на месяц. На мебель, автомобили, большие партии платья и прочее сроки кредита устанавливаются особыми соглашениями. По данным 1925 г. кредитных сделок в розничной торговле Америки было совершено всего на 5 млрд. долл. Характерно, что 75% всех автомобилей и 80% всей мебели продаются в кредит.

2. Посылочные фирмы (Mail-order-houses). Так называются в Америке фирмы, рассылающие свои товары почтовыми и железнодорожными посылками исключительно по письменным заказам клиентов. Эта форма торговли известна еще с довоенных пор и в Европе, но нигде ее развитие не достигло таких гигантских размеров, как в Америке. Наиболее крупная и блестяще организованная фирма этого типа „Sears Roebuck" в Чикаго. Чтобы дать хоть сколько-нибудь осязательное представление о размерах деятельности этого учреждения, укажем, что оно отправляет в год в среднем 40 миллионов посылок и обслуживает 9 миллионов клиентов. (Если принять это число за число семейств, то это составит 33% всего населения Соед. Штатов, или 0,9 фермерского населения страны.) О том, какой успех у населения имеют методы торговли этой фирмы, показывают следующие цифры: оборот фирмы „Sears Roebuck" в 1905 г. составлял 52 млн. долл., в 1925 г. он определяется уже в 215, а в конце 1926 г. — в 250 млн. долл.[1] Подобных, но значительно меньших по размеру предприятий в Соед. Штатах имеется 12. Вторая по величине „посылочная" фирма Montgomery Ward, находящаяся также в Чикаго, имела в 1924 г. оборот в 163 млн. долл.

Фирмы эти посылают почтовыми посылками в деревню буквально все. Каталог фирмы Sears имеет 1100 страниц и печатается в 50 миллионах экземпляров. Задача предприятия — снабжать фермерскую семью абсолютно всеми предметами, в которых имеется или может встретиться нужда — от одежды, обуви, книг, сельскохозяйственных машин и инструментов до ювелирных изделий, надгробных памятников и деревянных домов с полной стандартизованной обстановкой.

Основной деловой принцип фирмы Sears гласит: каждый заказ должен быть выполнен в 24 часа. Это правило знает мало исключений, иначе четкость и точность работы этого сложнейшего механизма была бы быстро нарушена. В своей увлекательной книжке „Хозяйственное чудо Америки" проф. Ю. Гирш довольно подробно останавливается на некоторых оригинальных методах работы фирмы Sears. Фирма получает ежедневно по почте в среднем 130.000 заказов. Полученную утром

[1] Журнал „Technik und Wirtschaft", 1926, XII, S. 336.

корреспонденцию в первую очередь взвешивают. Администрация знает из долгого опыта, что в каждом английском фунте писем имеется от 34 до 43 заказов. (Максимум — осенью, после полевых работ, минимум — весной и летом, когда известный процент писем составляют жалобы, извещения об обратной отсылке вещей и пр.) По весу же администрация производит первую „прикидку на глаз" характера заказов: такой-то процент заказов направляется в тот или другой отдел. Соответственно этим первым данным, на глазомер определяется относительная нагрузка каждого из 60 отделов; соответственно этому каждый день происходит перераспределение персонала по отделам. Работа служащих, конечно, очень упрощена, так как все товары стандартизованы и в точности соответствуют марке каталога. Весь транспорт внутри помещения механизирован. Из отдела в отдел, из отделов в кассы, в упаковочную, в бухгалтерию и пр. ведут непрерывно движущиеся трансмиссионные ленты конвейеров. По ленте груды писем направляются к машине, вскрывающей 5.000 конвертов в минуту. После сортировки заказы таким же путем направляются в отделы, оттуда быстро отобранные товары самотеком идут для упаковки и т. д., и т. д. В громадном помещении фирмы имеются большое почтовое отделение и железнодорожная товарная станция, связанная со всей транспортной сетью Соед. Штатов. Работа этого громадного аппарата представляет чудо организационной техники, вероятно, не превзойденное нигде в мире. Достаточно указать, что, по свидетельству проф. Гирша, лишь 1% заказов выполняется не в день получения заказа, а на 24 часа позже и что фирма не только безропотно принимает от клиентов непонравившийся почему-либо товар, но возмещает и расходы по обратной его отсылке. Точность выполнения заказов есть результат полной личной ответственности заведующего отделом. Если в какой-нибудь особенно горячий день в отделе не хватило того или иного товара или оказалось под рукой недостаточно служащих — это личная вина заведующего. Конкуренция между существующими „посылочными" фирмами очень обострена. Любопытным образчиком способов торговой конкуренции, характеризирующим кстати и культурный уровень американских дельцов, является следующий факт. Обе крупные чикагские фирмы этого типа, „Sears" и „Montgomery", работают в значительной степени при помощи еврейского капитала; это, однако, не мешает одной из них, при помощи ку-клукс-клана, устраивать перед помещением конкурента антисемитские демонстрации с попытками погромов...

3. Торговля без продавцев. После войны в Америке стал довольно быстро распространяться совершенно неизвестный до сих пор тип предприятия, организация которого построена на принципе самообслуживания покупателя. В Соед. Штатах их называют не вполне удачно по имени одного из них „Piggly-Wiggly-Stores". У входа в магазин — тысячи однотипных корзинок. Посетитель берет одну из них, оставляет у швейцара собственный портфель или сумку и идет внутрь магазина. Продавцов нет. Кое-где стоит сторож, затерявшийся в покупательской толпе. Руководствуясь ясными надписями на стенах, покупатель легко находит нужный ему отдел, кладет в корзину отобранные им лично товары и возвращается к выходу. Там контролер-кассир пересчитывает товар и получает деньги. Этот тип торгового предприятия существует всего несколько лет, тем не менее „Piggly-Wiggly Stores" быстро рас-

плодились в крупных городах. Вначале они торговали только с'естными припасами, потом стали открываться подобные магазины аптекарских товаров, а в 1925 г. в Чикаго открылась крупная торговля готовым платьем этого типа. Разумеется, разоренная войной Европа еще долго не сможет позволить себе роскошь последовать в этом случае примеру Америки, ибо в Европе такие магазины были бы в мало дней опустошены голодными обнищавшими людьми, в Америке же случаи хищения товаров из подобных лавок не превышают определенного невысокого процента, заранее учтенного предпринимателем.

4. Одноценные товары. В Соед. Штатах издавна существуют большие универсальные магазины, где все товары продаются по какой-нибудь одной цене — напр., по 10 центов, или только по двум ценам — 5 и 10 центов. Этот вид предприятия отчасти известен Европе, но там он никогда не выходил из зародышевого состояния, в то время как в Соед. Штатах имеются гигантские предприятия этого типа. Пяти- и десятицентовые магазины были порождены своеобразной эволюцией универмагов. Лет 30 тому назад универсальные магазины продавали преимущественно дешевый ходовой товар, но впоследствии подавляющее большинство их специализировалось на высоко-качественных товарах, приспособившись к вкусам более зажиточных средних буржуазных слоев. „Дешевка" сама собой выпала из номенклатуры универмагов — ее „пристроили" другие энергичные и предприимчивые купцы, монополизировавшие обслуживание бедноты. Начало магазинам пяти- и десятицентовых товаров положил некий F. W. Woolworth, открывший в Ланкастере небольшой магазин этого рода. Дело имело успех. В 1911 году фирма, превратившаяся к тому времени в крупнейшее акционерное общество, имело уже 596 отделений в стране, с общим оборотом в 220 млн. долл. Woolworth построил для своего центрального отделения один из самых высоких небоскребов Нью-Йорка — здание в 58 этажей, всемирно известный Woolworth-Building, настоящий символ делеческой Америки. Одной из главных причин быстрого расцвета магазинов с одноценными товарами является, конечно, верно уловленный пульс бедняцкого спроса. Буржуа и хорошо оплачиваемый рабочий не пойдет к Woolworth'у. Там продают или бракованные товары, или вещи самого низкого качества, способные продержаться лишь несколько дней. Но и этого достаточно иной раз эмигранту — бедняку. Он не стирает исподнего белья: это дороже, чем купить в лавке за 10 центов новую бумажную фуфайку и такие же трусики. Там он купит за 5 или 10 центов галстук, носовой платок, немного посуды, книжку о Пинкертоне и социалистическую брошюру, купит колечко и брошку жене, чашку, кусок грошевой бумажной материи на кофточку, — словом все, что угодно, все что нужно на сегодняшний день, чтобы перебиться до лучшего времени. Для предпринимателя эта форма торговли исключительно удобна. Справиться с продажей одноценных вещей может и подросток, и полуграмотная женщина: продавцы в таких лавках получают нищенские оклады. Счетоводство и статистика при этой системе цен упрощены до последней степени: все процессы контрольной работы механизированы. Экономия времени и средств здесь действительно предельная. Очень характерно что эти предприятия, рассчитанные на эмигрантскую бедноту, в последнее время принимают многолавочную форму. Обороты подобных магазинов очень велики и не уступают оборотам крупнейших фешенебельных универсальных магазинов в буржуазных кварталах. Следующая таблица показывает размеры оборотов шести крупнейших магазинов одноценных товаров и количество их лавок (по данным 1924 г.):

Название фирмы	Оборот в млн. долл.	Количество отделений
F. W. Woolworth	215,5	1.415
SS. Kresge C⁰	90,1	—
Mac Cnory Stores Corporation	25,2	—
Y. C. Penney	74,2	769
W. T. Grant C⁰	24,8	73
F. W. Grand	6,6	—
Общий оборот	436,4	—

О том, как велики прибыли подобных предприятий, говорит тот факт, что в 1924 г. общ. Woolworth выдало своим акционерам дивиденд в 30% и что размеры дивиденда после войны ни разу не опускались ниже 20%.

5. Самым интересным и жизненным видом современного американского торгового предприятия являются, без сомнения, „многолавочные" фирмы чистого типа. Америка не является их родиной: в Европе — во Франции, в Бельгии, в Германии и даже в России — они существовали задолго до войны. Москвичу достаточно вспомнить сеть молочных и сырных лавок Бландова и Чичкина, раскинутых по углам всех более или менее бойких улиц города, чтобы убедиться, что этот вид торговли знаком нам, так сказать, издревле. И сейчас наша потребительская кооперация, поделившая Москву на своеобразные „зоны влияния", разместилась на местах, сданных частниками. Но в Америке, если верить проф. Гиршу и Коплэнду, еще 15 лет тому назад этот вид торговли был мало или даже совсем не распространен. Но с тем большей энергией расцвели многолавочные фирмы незадолго до войны и в послевоенный период. Успехи их в условиях свободной конкуренции необычайны. В относительно короткий промежуток времени частные многолавки захватили в свои руки почти 60% всей торговли колониальными товарами в Нью-Йорке, около 45% в Лос-Анджелосе, столько же в Филадельфии и т. д. Концентрация торгового капитала привела к созданию фирм-левиафанов, размеры которых, пожалуй, способны превзойти крайние пределы небогатой европейской фантазии. Фирма, торгующая колониальными товарами под (старым) названием „The Atlantic and Pacific Tea Compani", имела в 1920 г. 5.000 филиальных отделений, в середине 1914 г. — 10.000, а в середине 1926 г., по данным, приводимым в журнале „Technik und Wirtschaft", около 25.000 магазинов. Ее оборот еще в 1924 г., по тем же данным, превышал 300 млн. долл. Кроме этого гиганта, в Америке, по переписи 1920 г, существовало 76 подобных же (но, конечно, меньших) обществ с общим количеством около 50.000 лавок. Конечно, и в Америке, как и в других странах, форма многолавки особенно распространена в торговле предметами продовольствия. Но этой формы далеко не чуждаются и другие отрасли. Известно, что формально распущенный, но в действительности благополучно здравствующий и поныне Табачный трест имеет 2.600 табачных розничных магазинов и сверх того многие сотни мелких табачных лавок, торгующих, якобы, под фирмой частных владельцев, в действительности являются филиалами Табачного треста

и продают только его изделия. К сожалению, цифровые данные в этой области очень скудны и разнохарактерны и не могут дать ясной картины развития многолавочных фирм. Из книги Hayward and White, „Chain-stores" мы узнаем, что в 1920 г. 690 мелких обществ по сбыту аптекарских товаров владели вместе 2.627 магазинами. Многолавочная система стала в последние годы проникать в конфексионное дело, торговлю хлебом, обувью и проч.

4

В предшествующих главах мы попытались дать беглое описание основных типов крупных торговых розничных предприятий в Англии и С.-А. С. Ш. Если мы попытаемся проанализировать представленный материал, то мы увидим, что основные проблемы, над разрешением которых бьется современная крупная розничная торговля, — это ускорение оборота и снижение торговых и накладных расходов. Все искания в области новых организационных форм идут, в сущности, только по этому направлению.

Самую трудную задачу представляет собой снижение торговых расходов. До тех пор пока крупное торговое предприятие сохраняет элементарную форму „большого магазина", снижение накладных расходов для него практически почти невозможно. Больших универсальных магазинов (department - Stores) в Соед. Штатах насчитывается около 1.800, из них в одном Нью-Йорке — около сотни. Обостренная конкуренция толкает их на все новые и новые расходы. Универмаги не могут отказаться ни от фантастической роскоши убранства помещений, ни от гигантских витрин, ни от каких бы то ни было излишеств рекламы. Достаточно указать, что по современным исчислениям в Соед. Штатах тратят в год на одну печатную рекламу до 1,2 млрд. долларов, или около 2% национального дохода страны! А ведь кроме печатной рекламы существует немалое количество других видов торговой „пропаганды". В этих условиях борьба универмагов за существование становится с каждым годом труднее. Единственным средством, если не снижать цены, то не допускать их непрерывного роста для универмагов — является ускорение оборота. Но, как мы уже видели, в условиях работы универмага ускорение оборота требует новых расходов: недешево стоит описанная выше „система подвалов", продажа товара в кредит, доставка мелочей на дом покупателю, всевозможные „премии" и проч.

Стремление снизить торговые и накладные расходы вызвало к жизни „торговлю без продавцов". Этот совершенно новый тип представляет собой покамест исключительно американское явление, но даже и в Соед. Штатах он слишком еще молод, чтобы можно было составить ясное представление о его дальнейших перспективах.

„Магазины одноценных товаров", так пышно расцветшие на американской почве, нашли способ сокращения торговых расходов путем крайнего упрощения техники сбыта. Однако, это упрощение возможно только в одной ограниченной отрасли сбыта: ликвидации всякого рода сомнительной дешевки, брака и полубрака. С народнохозяйственной точки зрения этот вид торговли представляет собой отрицательное явление. Потребитель получает негодный товар, имеющий лишь внешнее сходство с доброкачественными изделиями. Дешевка этого рода через несколько дней разрушается, и этот товар, в конечном счете, обходится потребителю несравненно дороже высококачественного. Именно крайняя недолговечность этих грошовых вещей заставляет малоимущего покупателя постоянно возвращаться за новыми покупками дешевки: это и является основным фактором ускорения оборота подобных предприятий.

Единственным серьезным достижением в области новых форм розничной торговли является многолавочный тип крупного предприятия. Многолавка удачно разрешает сразу обе основных хозяйственных проблемы — ускорение оборота и снижение накладных расходов; в этом секрет такого бурного и повсеместного ее успеха. По сравнению с универмагом, многолавочные общества имеют то организационное преимущество, что они торгуют лишь ограниченным ассортиментом самых ходовых товаров. Это дает им возможность использовать все выгоды, представляемые стандартизацией, упрощающей технику продажи и счетоводства. Каждый филиал получает из центральных складов фирмы товар, уже отмеренный, взвешенный и упакованный. Пополнение товарных запасов происходит с предельной быстротой: по телефонному звонку заведующего лавкой из центра на автомобиле немедленно подвозится требуемое количество товара. Поэтому в лавках никогда не бывает затоваривания. Размеры товарного фонда лавки и, следовательно, ее оборотного капитала — минимальны. Быстрота оборота в хорошо организованных многолавочных предприятиях Америки бывает, поэтому, огромна. Исследование Гарвардского университета показало, что товарные фонды многолавочных обществ оборачиваются в год от 36 до 50 раз! Эти цифры выиграют в своей осязательности, если мы укажем, что частный мелкий розничник в Америке и в Англии оборачивает свой товарный фонд не более 10 раз в год. Также очень невелики и накладные расходы многолавок. Они не нуждаются ни в особенно широковещательной рекламе, ни в каких-либо излишних декоративных аттрибутах. Небольшое помещение местного филиала организовано по всем правилам рационализации, использован каждый вершок площади лавки. Все приспособлено так, чтобы работа одного или двух продавцов на этой площади происходила с максимальной экономией движений. В то время как торговые расходы среднего мелкого розничника достигают 30% оборота, в хорошо организованных многолавках они варьируют от 13,5% до 18,5%. При этом заработная плата продавцов и заведующих магазинами на европейский масштаб очень высока. Заведующий получает в среднем 33 доллара в неделю и 1,5% прибыли с оборота лавки (иногда — 28 долл. и 2%). Общий заработок заведующего — от 45 до 60 долларов в неделю. Годовой оборот среднего филиала многолавки (по колониальным товарам) — около 55.000 долларов, в то время как вложенный в дело основной капитал едва превышает 1.000 долларов. При небольших расходах и быстром товарном обороте многолавка является единственным типом торговой организации, способной на действительное снижение цен. По данным гарвардских обследований, колониальные товары стоят в многолавках в среднем на 15% дешевле, чем у мелкого розничника и даже чем в больших магазинах.

О том, насколько эксплоатация многолавок выгоднее эксплоатации крупных магазинов и универмагов, говорит интересная табличка, составленная проф. Гиршем. Большие магазины разбиты здесь на четыре группы по величине их оборотов (первая группа — не более 1 млн. долл., четвертая группа — свыше 50 млн. долл. оборота в год).

Расходы в розничной торговле С.-А. С. Ш.
(В %% к продажной цене товара)

	Большие магазины				Колониальн. многолавки
	I	II	III	IV	
Зарплата служ. и соц. страх.	7,1	6,8	6,7	6,6	6,9
„ администрации . .	8,9	7,7	7,8	7,8	2,4
Реклама	2,7	3,3	3,3	3,3	0,3
Помещение	2,3	2,7	3,2	3,2	1,4
Отопление и освещение . .	0,3	0,2	0,2	0,2	0,3
Транспорт	0,7	1,0	0,7	0,7	2,8
Упаковка и упак. матер. . .	0,6	0,9	1,4	1,4	0,8
Страховка	0,5	0,4	0,4	0,4	0,2
Налоги	0,7	0,5	0,4	0,4	0,2
Мелк. расходы	1,7	1,8	1,9	1,9	0,7
Ремонт	0,2	0,2	0,2	0,2	0,1
Инвентарь	0,5	0,6	0,6	0,6	0,3
Безнадежн. должники . . .	0,3	0,2	0,2	0,3	0,4
Процент на влож. капитал .	2 6	2,1	2,0	1,9	1,2
Итого расходов .	29,1	28,4	29,0	29,5	18,0
Чистая прибыль в %% к продажн. цене товара .	2,7	3,0	4,0	4,7	1,3

Уже первого беглого взгляда на эту табличку достаточно, чтобы увидеть все преимущества хорошо организованной многолавки перед большим магазином. Простота управления снижает расходы на администрацию; потребности в рекламе в 10 — 11 раз меньше, стоимость помещения и почти все проч. расходы, за исключением транспорта, кажутся ничтожными по сравнению с соответственными расходами больших магазинов. Быстрота оборота позволяет снизить и процент прибыли. Очень показательно, что, по последним указаниям, много компаний, владеющих большими магазинами, открывают в различных частях американских городов более мелкие отделения. Универмаги дробятся, переходя в многолавки. Жизнь показала, что торговому предприятию дешевле пойти к покупателю, чем позвать его к себе.

Источники:

1) Prof. Dr. Julius Hirsch, „Der moderne Handel, seine Organisation Formen. Grundriss der Socialökonomik", V Abteilung, Teil II, Tübingen, 1925.

2) Prof. J. Hirch, „Das amerikanische Wirtschaftswunder", Berlin, 1926.

3) Nistroem, „The economics of retaling", New-York, 1926 (4 изд.).

4) Hayward and White, „Chain-Stores", New-York, 1924 (работа, посвящ. специально вопросу о многолавках).

5) Tomas Copeland, „Principles of merchandising", Chicago, 1924.

В германских журналах статьи в „Technik und Wirtschaft", 1926, XII, а также „Organisation" за 1926 г., №№ II, VI, XVI, XVII и XVIII.

ОТДЕЛ III

Экономика и техника

С. П. Мацкевич

Основные вопросы сельской электрификации

1. Существующее положение

Данные анкетного обследования ЦСУ, произведенного летом 1925 г., неполны, но лучшего материала мы не имеем и потому, принимая поправки ВСНХ и органов сельскохозяйственной кооперации, исходим из следующих цифр на 1/X 1925 года:[1]

Группы установок	Число установок	Общая установ. мощн. квт.	Средн. мощн. 1 установки (квт.
Устан. при предприятиях, перераб. с.-х. сырье .	355	4.615	13
Самостоятельные	181	5.068	28
Итого . . .	536	9.683	—

Если бы у нас, как это имеет место за границей, сельская электрификация имела бы связь с районными станциями, то дополнительно к этим данным о мелких станциях мы должны были бы показать данные и о роли районных станций. Но у нас районные станции пока не связаны с сельской электрификацией и это является отрицательным моментом существующего положения, ибо экономика электрификации, построенной на существовании мелких станций, не решает вопроса в аспекте принятого нами плана мощной электрификации.

В составе первой группы, указанной в таблице, преобладают гидростанции карликового типа, мощностью до 10 квт.— при мельницах. Эти установки, предназначенные для освещения самой мельницы и близлежащей деревни, имеют динамомашины постоянного тока, обслуживающие незначительную сеть низкого напряжения.

В составе второй группы преобладают установки волостного масштаба, мощностью около 50 квт.— это самостоятельные установки для освещения большой группы деревень с большими сетями высокого и низкого напряжения.

Перечисленные типы наших сельских установок имеют характер осветительных установок, заменяя керосин электрическим светом, и вовсе не участвуют в производственных процессах, благодаря чему и весь процесс сельской электрификации имеет чисто потребительский характер.

Временное неучастие в деле сельской электрификации районных станций явилось причиной стихийной мелкой электрификации, создав почву для пресловутого „малого плана", противополагаемого плану

---

1 Частичная разработка материалов переписи произведена ВСНХ, но нигде официально не опубликована.

ГОЭЛРО, благодаря чему проблемы реконструкции сельского хозяйства оказались отделенными от проблемы электрификации. Такое положение вещей сохранилось и в настоящее время, и мелкое строительство продолжается в прежних размерах. Рост мощности за последние годы дан в следующей таблице в (квт.):

Группы установок	1924 г.	1925 г.	1926 г.
Устан. при предприятиях, перераб. с.-х. сырье . .	3.055	4.615	6.225
Самостоят. установки . .	3.283	5.068	6.858
Итого . . .	6.338	9.683	13.078

Данные за 1924 и 1925 гг. основаны на материалах обследования ЦСУ, данные же за 1926 г.— экспертная оценка.

Труднее всего определить основной капитал сельского электроснабжения, ибо, во-первых, данные обследования ЦСУ ненадежны и, во-вторых, ассигнование и кредит поступали не к самому строителю, а к строительному обществу, которое на соответствующую сумму учитывало у банка свои краткосрочные векселя. Поэтому мы считаем более правильным основываться на специальных обследованиях различных типов установок и, исходя из стоимости установленного квт. по оценкам 1925/26 г., определить вложения в тыс. черв. рублях на 1/X 1925 года.

Группы установок	Строен. и сооруж.	Оборудование	Сети	Всего
Устан. при предприятиях, перераб. с.-х. сырье . .	92 (5%)	1.332 (72%)	422 (23%)	1.846 (100%)
Самостоятельные	811 (20%)	627 (17%)	2.626 (63%)	4 064 (100%)
Итого . . .	903	1.959	3.048	5.910

Анализ состава стоимости установленного квт. обнаруживает резко отличное строение капитала в указанных группах. Капитал первой группы карликовых станций овеществлен в массе мелкого оборудования: динамомашин, распределительных щитов и установочного материала. Капитал второй группы, главным образом, заключен в сетях: медном проводе, трансформаторах: столбах, изоляторах и материалах для проводки.

Стоимость установленного квт. первой группы приблизительно равна 400—500 руб. и, таким образом, не может считаться высокой, что достигается благодаря: 1) использованию строений и сооружений (здание, плотина) промышленных предприятий, при которых они находятся; 2) общему пользованию первичным двигателем; 3) незначительностью сети. Совершенно обратное наблюдаем в стоимостри квт. второго типа. Средняя стоимость здесь вдвое выше, приблизительно, равна 800—1000 руб. за установл. квт., а на гидроустановках 1000—1200 руб., и как видим из приведенной выше таблицы, главным образом, благодаря стоимости сети. Не имея моторного потребителя на месте, в погоне за осветительным абонентом, эти установки вынуждены растягивать громаднейшие сети. Строения, сооружения и первичный двигатель они приобретают заново и самостоятельно.

Все это не может не сказаться на эксплоатационных результатах. Незначительное количество часов использования установки у обоих типов станций, благодаря преобладанию осветительного потребителя, вызывает большие амортизационные начисления и вообще делает энергию крайне дорогой.

Иначе обстоит дело у небольшой группы установок, имеющих основным потребителем моторную нагрузку предприятий по переработке с.-х. сырья мелкой и кустарной промышленности. Этот тип установки по целому ряду признаков включен в первую группу, но его существенный отличительный признак то, что он имеет главным потребителем моторную нагрузку,— это суть силовые установки предприятий по первичной переработке с.-х. сырья.

Новый нарождающийся тип имеет несомненное будущее, ибо воплощает в себе все положительные качества первой группы установок. Благодаря этому он имеет низкую стоимость установленного квт. и, кроме того, высокое число часов использования в виду наличия на месте моторного промышленного потребителя, что обусловливает низкую себестоимость квт.-часа.

Ниже мы и приводим состав себестоимости квт.-часа установок двух типов: 1) самостоятельной и 2) силовой установки при предприятиях, перерабатывающих с.-х. сырье. Примеры, взятые из жизни, были об'ектами нашего обследования:

Статьи расхода	Самост. станции Себест. энергии (в руб.)	Самост. станции Себест. квт.-часа (в коп.)	%	Комбин. устан. Себест. энергии (в руб.)	Комбин. устан. Себест. квт.-часа (в коп.)	%
Содержание персонала .	3.665	3,87	19	2.500	1,78	44
Управление	1.237	1,30	6	—	—	—
Ремонт	786	0,85	5	700	0,50	12
Содержан. помещ. и маш.	512	0,53	3	500	0,35	9
Амортизация	4.715	5,05	25	1.100	0,78	18
Проценты по займу . .	8.009	8,60	42	1.000	0,71	17
Итого . . .	18.919	20,20	100	5.800	4,12	100

Как было уже указано выше, последний тип установок встречается редко, и потому характерными чертами современного состояния сельской электрификации являются: 1) строительство мелких установок, 2) потребительский характер всего дела, 3) отсутствие экономического эффекта от произведенных вложений, 4) нерентабельность этих вложений, 5) неграмотность сооружений, 6) дороговизна строительства и 7) дороговизна получаемого квт.-часа.

Таким образом, из рассмотрения существующего положения перед нами становятся во весь рост неразрешенными основные вопросы сельской электрификации: 1) имеются ли в экономике нашего сельского хозяйства предпосылки для электрификации и, следовательно, нужно ли заниматься этим делом, 2) какими методами подойти к планированию сельской электрификации и 3) как строить, т.-е. техника и экономика строительства.

2. Экономические предпосылки

Анализ экономики сельского хозяйства вскрывает следующие характерные черты, определяющие задачи планового руководства на ближайший период, это: 1) низкая производительность с.-х. труда, 2) избыток рабочей силы, достигающий по подсчету Экон.-Стат. секции Госплана 7 млн. человек и, вероятно, возрастающий в течение ближайшего

пятилетия, 3) неупорядоченность сырьевой базы, недостаток сырья для промышленности и для экспортного фонда, 4) товарный голод, который более всего сказывается на развитии сельского хозяйства и 5) наличие „ножниц“ и разрыва между уровнем жизни рабочего и крестьянина.[1]

Анализ существующего положения выдвигает перед плановым руководством в области сельского хозяйства центральной задачей: 1) организацию труда в направлении повышения его производительности, увеличения использования и тем исправления годового графика нагрузки и сокращения безработицы, 2) упорядочение сырьевой базы как для промышленности, так и для экспортного фонда, 3) повышение качества с.-х. сырья, 4) под'ема производительности с.-х. труда и 5) специализацию районов.

В результате рассмотрения экономики сельского хозяйства мы можем наметить положительные и отрицательные предпосылки для электрификации, определить возможный темп и, таким образом, ответить на вопрос, можно ли и в какой мере в настоящее время электрифицировать сельское хозяйство.

Отрицательными предпосылками являются: 1) прогрессирующий избыток с.-х. рабочей силы, обусловливающий низкий технический уровень сельского хозяйства, 2) наличие „ножниц“ и, следовательно, пониженный уровень зажиточности населения.

Положительными предпосылками являются мероприятия, проводимые в сельском хозяйстве: 1) индустрализация, 2) мелиорация и 3) развитие мелкой и кустарной промышленности.

Таким образом, мы должны вопрос электрификации сельского хозяйства рассматривать в тесной связи: 1) с общей проблемой организации сельскохозяйственного труда[2] и 2) с проблемой упорядочения сырьевой базы и созданием экспортного фонда.

И, следовательно, электрификация сельского хозяйства целиком определяется размером мероприятий по индустрилизации и мелиорации.

Темп развития сельской электрификации характеризуется следующим положением перспективного плана:[3] „В области сельского хозяйства само собой намечается путь максимальной его интенсификации во всех подходящих районах и широкой переселенческой политики в отношении ряда областей. Что же касается машинизации с.-х. труда, то широкое применение ее можно себе мыслить лишь по мере поглощения накопившихся доныне за много лет кадров избыточного населения деревни“. Принимая во внимание, что электрификация есть лишь лучший способ механизации, можно было бы сделать вывод, что темп развития электрификации намечается замедленный.

Однако, высказанную мысль едва ли можно считать правильной. Крайняя необходимость опираться целиком на внутренний рынок, в виду отсутствия ввоза капиталов извне, властно требует, поднятия производственной техники и экономической организации сельского хозяйства на новый высокий уровень, дабы, расширяя внутренний рынок, служить живой поддержкой и энергичным стимулом развивающейся промышленности. Замедленный темп механизации и электрификации сельского хозяйства лишь задержит развитие производительных сил сельского хозяйства.

Из всего сказанного вытекает, что электрификация сельского хозяйства возможна лишь в меру его индустриализации, и, следовательно, сельскому электростроительству должны сопутствовать: 1) строительство, перерабатывающее с.-х. сырье, 2) организация крупных мелиоративных работ и 3) строительство мелкой и кустарной промышленности.

Путь к электрификации сельского хозяйства лежит через интенсификацию, механизацию и индустриализацию его.

Центральной проблемой, увязывающей сельскую электрификацию с экономикой всего народного хозяйства, является проблема с.-х. сырья и экспортного фонда.

[1] Струмилин. К перспективной пятилетке Госплана, „План. Хоз.“, № 3, 1927 г.
[2] Общие предпосылки к генплану, Госплан СССР, стр. 23.
[3] Перспективы нар. хозяйства СССР, изд. Госплана СССР, стр. 10.

3. Методы построения перспективного плана

Перспективный план, являясь отрезком генерального плана развития народного хозяйства, должен исходить из директив ГОЭЛРО и должен использовать уже разработанные данные в Госплане СССР, а также плановые перспективы отдельных республик и районов.

Однако, показанное в плане возрастание выработки электроэнергии сельскими установками до 56 млн. квт.-часов к 1930/31 году[1] нельзя рассматривать как потребность сельского хозяйства, ибо последняя удовлетворяется не только мелкими, учтенными в плане, но и районными станциями.

Точно также и показанная в плане сумма потребных вложений на пятилетие в размере 90 млн. рублей,[2] поскольку она является результатом экстраполяции вложений предыдущих лет, также может оспариваться.

Первой стадией составления плана должна быть порайонная разработка, основанная на самом детальном изучении района.

Второй стадией явится составление сводного плана на основе полученных от республик планов.

Применявшиеся до сих пор методы составления плана: 1) путем экстраполяции вложений предыдущих лет и теоретического расчета возможной из этих вложений новой установленной мощности или 2) путем голой целевой установки на охват 10% населения или территории, без экономического обоснования возможности положительного эффекта, и 3) путем простого перечня выдвигаемых стихийно проектов,— надо признать неудовлетворительными.

Предпосылкою для всех этих методов является утверждение стабильности в развитии сельской электрификации как в отношении экономического эффекта от нее, так и в отношении темпа развития. Между тем, опыт прошлого свидетельствует, что пути сельской электрификации еще только нащупываются, ибо экономический эффект получался до сих пор только отрицательный. В виду этого необходимо в плане разрешить вопросы о предпосылках, темпе и формах сельской электрификации и стремиться к коренному изменению совершающегося процесса.

[1] Перспективы развития нар. хозяйства СССР в 1925/26—1930/31 гг. Изд. Госплана.
[2] Там же.

Отсутствие в прошлом опыта, доказавшего наличие рентабельного электростроительства, обязывает нас исходить не из финансовых возможностей, а из реального потребителя, обеспечивающего рентабельность установки и получение соответствующего эффекта.

Мы полагаем, что при составлении плана наиболее целесообразным является метод экономических заданий (целевых установок), применяемый Госпланом при проектировке перспективного плана народного хозяйства, который в отношении сельской электрификации состоит из следующих элементов: 1) анализа экономики сельского хозяйства на предстоящий период в целях выявления положительных и отрицательных предпосылок для электрификации его, 2) выявления мероприятий в сельском хозяйстве, кои могут быть проведены на новой энергетической основе с большим эффектом (индустриализация, мелиорация), 3) определения размеров потребной энергии, мощности и вложений, исходя из размеров этих реконструктивных мероприятий в сельском хозяйстве, 4) размещения по территории на основании наличия встречных показателей экономического, технического и финансового порядка.

Исходным пунктом плана должен явиться учет опыта прошлых лет, анализ его и изложение существующего положения в качестве первого раздела плана. Особое внимание следует уделить выявлению: 1) типов установок, оправданных жизнью, 2) эффекта от электрификации у отдельных потребителей, 3) рентабельности вложений, 4) состава стоимости установленного квт. и себестоимости квт.-часа у потребителя.

Таким образом, основой методологии планирования сельской электрификации должна явиться увязка ее с общей системой экономики народного хозяйства, как реконструирующего фактора.

Порайонная разработка плана сельской электрификации должна опираться: 1) на глубокое знание трудовых и энергетических ресурсов своего района, 2) на план реконструкционных мероприятий в области сельского хозяйства данного района, 3) на план районной электрификации и 4) на специализацию своего района.

РСФСР, Украина и Сев. Кавказ, вмещающие в себе ряд разнородных районов, должны перед каждым из них ставить особые задачи. В районах экстенсивного хозяйства (степь) необходимо:

1) „осветить возможно глубоко реорганизацию хозяйства плодородной степной полосы на основе искусственного машинного орошения в связи с электрификацией ее путем системы каналов, берущих воду из Нижнего Днепра и Буга“;[1]

2) связать осуществление электрификации с мероприятиям по организации экспортного фонда;

3) в связи с мероприятиями по расширению культурной площади за счет осушения заболоченных пространств Полесья;[2]

В районах интенсивного хозяйства (лесостепь):

1) в связи с развитием сахарной промышленности—в соответствующих районах юго-запада;

2) в связи с маслобойной и др. видами переработки с.-х. сырья в районах подсолнуха, табака, садово-огородных и др. культур.

[1] Общие предпосылки к генплану, стр. 107.

[2] Это относится также и к Белоруссии.

ЦПО, СЗО и Белоруссия должны также при составлении плана сельской электрификации дифференцировать свою территорию по основным промышленным культурам и связать электрификацию с переработкой картофеля, льна и др. видов сырья, а также с кустарными промыслами и развитой здесь мелкой промышленностью.

Урал, Сибирь и прилегающие экстенсивные районы—в связи с развитием мясо-молочной промышленности, а также созданием экспортного фонда.

Туркестан и Закавказье—в связи с расширением культурных земель для хлопка и других интенсивных и технических культур, а также очисткой и переработкой их.

Перечисленные мероприятия ни в коем случае не претендуют на исчерпанность, а лишь являются иллюстрацией метода составления плана и самой электрификации сельского хозяйства.

Изучение экономики сельского хозяйства и подход к электрификации его в связи с реконструкционными мероприятиями являются вторым этапом в составлении плана — обеспечивающим отбор районов. (Первый этап — изучение существующего положения и опыта сельской электрификации.)

Третьим этапом является нахождение и изучение конкретного потребителя и экономическое обоснование каждой отдельной установки.

Опыт прошлых лет свидетельствует, что сельские электростанции имели, главным образом, осветительную нагрузку и, следовательно, мало способствовали индустриализации.

Представленные Госплану СССР первые варианты плана страдают полным отсутствием экономической обоснованности. Экономическое обоснование, т.-е. выявленне конкретного потребителя, в них заключается в том, что ставится совершенно абстрактно задача электрифицировать 10% мелкой и кустарной промышленности и такое-то количество гектар намеченной для мелиорации площади, а главным потребителем по прежнему выдвигается освещение.

4. Типы установок

Опыт прошлого свидетельствует о некотором развитии двух типов установок: 1) карликовой, до 10 квт., от водяного двигателя мельницы, для освещения ее и близлежащей деревни и 2) самостоятельной, несколько большей мощности около 50 квт., для освещения группы деревень.

Эти типы установок крайне дорогие, совершенно не оправдали себя в массе, играя чисто потребительскую роль и давая дорогую энергию.

Представленные республиками планы продолжают, однако, выдвигать на первое место эти типы установок и прибавляют еще тип, если можно так выразиться, „политический“, т.-е. вызываемый соображениями не экономического порядка и экономически не оправдываемый.

При этом совершенно очевидно, что изучение эксплоатационного опыта не предшествовало плану.

Главнейшим требованием при намечении типов установок является изучение опыта и выявление оправданных жизнью типов, приспособленных для данного района и потребителя.

Выбор типов установок необходимо должен определяться реконструктивным моментом: 1) способствует ли данная установка изменению

экономики района; 2) дает ли она добавочный эффект потребителю; 3) является ли ее энергия дешевле энергии вытесняемого вида.

Тип установки целиком определяется основным потребителем ее.

Опыт прошлого позволяет констатировать нерациональность мелких самостоятельных установок, основные недостатки этих установок были отмечены ранее.

Все изложенное заставляет нас вернуться к выдвинутым ГОЭЛРО принципам электрификации сельского хозяйства от установок двух типов: 1) от сетей районных станций и 2) от силовых установок предприятий по переработке с.-х. сырья, и при этом поставить перед государством задачу использования энергии районной станции для нужд сельского хозяйства и, следовательно, сооружения необходимых для этого электропередач.

Электроснабжение от сетей районных станций и сельских установок предприятий по переработке отвечают всем главным требованиям: 1) они могут быть технически рационально и грамотно выполнены, а в прошлом мы видели крайне неграмотные установки; 2) они позволяют комбинацию с производством пара и энергии, с использованием отбросов для топлива, с использованием общих сооружений и т. д.; 3) они участвуют в реконструкции хозяйства района и дают наибольший коэффициент использования и потому наиболее дешевую энергию.

Прежние типы установок в поисках потребителя строили громаднейшие сети, чем губили установку. В рассматриваемом случае мы имеем потребителя на месте.

5. Финансирование и экономическая политика

Анализ основного капитала, уже вложенного в сельскую электрификацию, и анализ эксплоатационных результатов вскрывают несоответствие между величиной собственного и заемного капитала, т.-е. отсутствие здоровой финансовой базы в виде местных средств и дешевых натуральных вложений, а также крайне замедленный темп воспроизводства. Отсюда вытекает необходимость изменения основ и порядка финансирования.

Ограниченность вложений в сельское хозяйство со стороны государства приводит к необходимости базировать сельскую электрификацию на местные средства, привлекая дешевые натуральные вложения. Дополнением к местным средствам должен служить долгосрочный льготный кредит.

Сооружение установок, не дающих экономического эффекта, надо признать нецелесообразным.

Определение размеров и источников вложений является четвертым этапом в разработке плана, вытекая, во-первых, из запроектированных потребностей и, во-вторых, из перспектив развития народного хозяйства СССР, где имеется ряд цифровых данных.

Данные пятилетки Госплана СССР о вложениях в сельское хозяйство 3.568 млн. рублей, из коих на индустриализацию 224 млн. рублей, мелиорацию 577 млн. рублей, машиноснабжение 836 млн. рублей и электрификацию 90 млн. рублей,[1] а также распределение вложений по

[1] Перспективы развития нар. хозяйства СССР, изд. Госплана СССР.

республикам должны быть учтены при составлении плана, как ориентировочное указание, способствующее определению масштаба и возможности бюджета и кредитных источников. Кроме того, показателями являются и вложения по отдельным отраслям маслобойной, крахмально-паточной и др. видам с.-х. индустрии.

Определению вложений на предстоящее пятилетие должно предшествовать изложение существующего положения основного капитала сельской электрификации, анализ величины и строения этого капитала. Исключенным должен быть метод, применявшийся до сего времени — экстраполяция вложений предыдущих лет.

Заключительной частью плана является наметка тех мероприятий со стороны государства, кои обусловливают его проведение в жизнь.

Главнейшим из этих мероприятий является обеспечение сельским потребителям возможности использования районных станций и их сетей, т.-е. чтобы государство при постройке районных станций брало на себя сооружение высоковольтных сетей, подводящих ток к сельскому потребителю.

Кроме того, является необходимым:

1) содействие государства научно-техническим обществам, разрабатывающим вопросы сельской электрификации;

2) обеспечение технической помощи населению при составлении проектов и технической консультации;

3) бесперебойное снабжение удешевленным и стандартным оборудованием;

4) организация долгосрочного кредитования и мероприятий содействия аккумуляции местных средств для сельской электрификации;

5) обеспечение правильной тарифной политики и

6) развитие кооперативных форм в сельской электрификации.

Таким образом, из всего сказанного мы делаем выводы: 1) о необходимости включения проблемы электрификации сельского хозяйства в систему реконструкции его, и, следовательно, включение в общий план электрификации народного хозяйства; 2) о необоснованности замедленного темпа в механизации и электрификации сельского хозяйства; 3) о возможности электрификации сельского хозяйства в меру индустриализации и механизации его.

Наконец, необходимо иметь в виду, что возможное снижение цен на с.-х. товары, возможное ухудшение в расхождении цен,—привело бы к отставанию уровня благосостояния сельского населения и способствовало бы сокращению вложений как из местных, так и из кредитных источников.

А. Заорский

Воспитание сверхмагистралей

Пути сообщения сверхмагистрального типа, идея которых появилась в германских условиях (Ратенау и Кауэр), выдвинута для русских условий в 1920 году Комиссией ГОЭЛРО и Госпланом и признана VIII С'ездом Советов, до сих пор не получали еще полного признания в среде специалистов-путейцев, особенно железнодорожников.[1]

Возможно, что причина такого непризнания кроется в тех признаках, которые приписываются сверхмагистрали, а отчасти, пожалуй, и в самом громком термине „сверхмагистраль". Вероятно, поэтому Н. К. Мекк и инженеры Цизаревич, Дрейер и Фосс заменили этот термин более громоздким, но менее страшным термином: „товарно-транзитные железные дороги для массовой перевозки грузов".

Действительно, приписывать сверхмагистрали обязательно ряд „сверхпризнаков" едва ли следует.

Классификация железных дорог, принятая в соединенных заседаниях Совета Технического Комитета НКПС и Технического Совета ГУГС от 10 июня, 1 июля и 9 сентября 1922 г., дает жесткий признак сверхмагистрали: грузооборот не менее 8.000.000 тонно-километров на километр.

Вторым жестким признаком по самой идее сверхмагистрали Кауэра является исключительно низкая себестоимость перевозок, а отсюда и исключительно низкий тариф.

Как будто другие признаки в жесткой формулировке и не нуждались бы; наоборот, для того, чтобы на таблицу „Классификация железных дорог нормальной колеи" можно было бы ссылаться, как на катехизис, желательно придать ей большую гибкость.

По вопросу о числе колей на сверхмагистрали Комиссия уже смягчила условия, заменивши жесткое „два пути" словами „два или один путь".

Действительно, при весе поезда 5.500 тонн (Виргинская железная дорога) грузооборот 8.000.000 тонн (грузовое направление 5 млн. тонн), при коэффициенте тары 0,47, коэффициенте неполновесности поезда 0,8 и коэффициенте сезонности 1,25, может быть переработан 8 парами поездов, что, конечно, не требует двухколейности.

В отношении скорости на предельный под'ем постановления Комиссии также дают некоторое смягчение жесткому требованию таблицы о 20-километровой скорости.

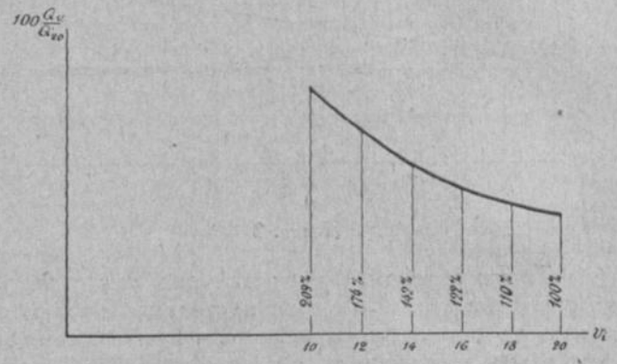
Эта скорость дается для того, чтобы не обременять сверхмагистраль слишком частыми остановочными (при однопутной линии) и блокировочными (при двупутной) пунктами, и предусматривает два расчета: один

[1] См. „Железнодорожное Дело", № 9, статья „Сверхмагистраль или сверхувлечение".

для скорости на предельном под'еме $v_i = 20$ км/час., в предвидении будущих более мощных локомотивов, и другой для реальной тяги при уменьшенных составах.[1]

Но, как известно, еще нет общего решения вопроса о том, что выгоднее: большие скорости за счет величины составов или большие составы за счет скорости. Вопрос этот зависит от комплекса условий.

Для конкретных русских условий настоящего времени полезная нагрузка поезда падает в зависимости от скорости на предельном под'еме в следующем процентном отношении (диагр. 1).

Диагр. 1

Таким образом, требование двадцативерстной скорости на под'еме по сравнению с десятиверстной понижает полезную нагрузку поезда вдвое (с 209% до 100%).

Это заставило некоторых проектировщиков сверхмагистралей отказаться от имеющегося у нас в большом количестве паровоза серии „Э" с наиболее полным использованием мощности при относительно наименьшем мертвом весе, и искать спасения в „сверхпаровозе" 1—6—1 с нагрузкой на ведущие оси по 30 тонн и на бегунки 16 и 24 тонны, при силе тяги по сцеплению, равной 34,6 тонны, каковой еще не только не существует в русских условиях, но даже детально не спроектирован, да и русская 20-тонная вагонная стяжка его не выдерживает.

Таким образом, жесткое требование 20-километровой скорости на под'еме 4‰ содержало бы в себе требование отложить самую постройку сверхмагистралей до тех пор, пока: 1) не будет „сверхпаровоза" и 2) не будет переоборудован на американскую стяжку русский вагонный состав.

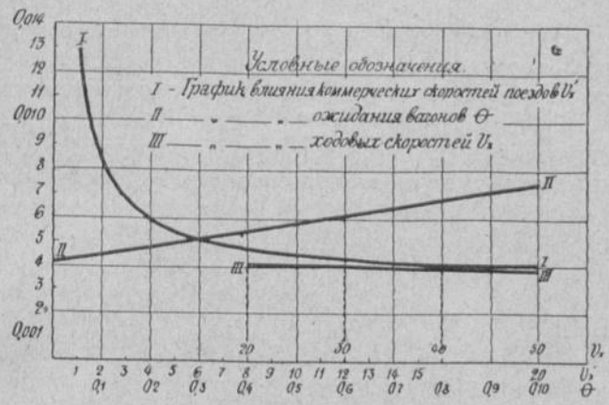
„Сверхпаровоз", с силою тяги по сцеплению, равной 34,6 тонны, соответствует при предельном под'еме 4‰ составу весом в 6.000 тонн. Составить его, конечно, не только невозможно из русских нормальных вагонов, но даже для американских он дает тройное увеличение длин станционных путей, не говоря уже о неудобствах поездной сигнализации и потерь времени на накопление такого маршрута.

Таким образом, „сверхпаровоз" требует и „сверхвагона", который при относительно короткой длине обладал бы повышенной грузоподъемностью. В обычный габарит сверхвагон не поместился бы, а потребовал „сверхгабарита".

К счастью, сверхгабарит не требуется жестко. Иначе, включая в состав сверхмагистрали участки существующих дорог, пришлось бы

[1] См. статью проф. Е. А. Гибшмана, „Справка о работе комиссии по классификации жел. дор." (Техника и экономика путей сообщения", 1922, № 19—20).

ломать все, что приближается к пути ближе „сверхгабарита“. По крайней мере, это послужило бы лишним возражением против сверхмагистралей.

Диагр. 2

Наконец, нагрузка 30 тонн на ось влечет за собою „сверхмосты“, выносящие два трехсоттонных паровоза, и вагонную нагрузку 8 тонн на пог. метр моста (так называемая усиленная нагрузка „У“). Эта же нагрузка требует „сверхрельса“, так как самый тяжелый рельс типа Ia соответствует лишь 20—228 тонн, на ось.[1]

Таким образом, получается ряд, так сказать, „технических налогов“ на сверхмагистраль, которые постепенно с'едают ее основное назначение — возить по пониженному тарифу, увеличивая подчас без нужды (как увидим далее) входящий в себестоимость перевозок расход по основному капиталу, при чем это увеличение не всегда искупается уменьшением расходов, зависящих от движения.[2]

Посмотрим насколько все эти „сверхмеры“ целесообразны для русских сверхмагистралей, которые уже проектируются.

Корень всех „сверхмер“ лежит, таким образом, в 20-километровой скорости на предельный под'ем.

Посмотрим, теперь, какие выгоды она дает по сравнению с меньшими скоростями.

На среднюю ходовую скорость она влияет только в той доле, какую составляет сумма длин под'емов от общей длины участка: если участок состоит из трети под'емов, трети площадок и трети скатов, то, повышая скорость на предельном под'еме с 10 *км* до 20 *км*, мы повысим среднюю ходовую скорость грубо на 50%.[3] На себестоимость перевозок ходовая скорость влияет не непосредственно, а через ее влияние на коммерческие скорости поезда, бригады, локомотива и вагона.[1]

Между тем на эти коммерческие скорости в гораздо большей степени, нежели ходовая скорость, имеют влияние следующие потери времени:

а) время простоя на станциях (ϑ_c),
б) „ на прием и сдачу поезда бригадою (ϑ_d),
в) „ „ ввод и вывод паровоза (ϑ_k),
г) „ „ нагрузку и выгрузку вагонов (ϑ_m),
д) „ „ ожидание этих операций (ϑ_n).

Насколько влияние этих обстоятельств превышает влияние ходовой скорости, видно из графика диагр. 2 (стр. 194).

---

[1] В этом отношении таблица „Классификация железных дорог“ допускает рельс весом 38,5 *кг*/пог. метр = 30 фунт./пог. фут. Очевидно, сомнение в реальном осуществлении нагрузки „У“ было не чуждо и самой Комиссии.

[2] Формула себестоимости перевозок, как известно, такова:

$$T = \frac{Z}{R} + \frac{Y}{EQ'} + \frac{X}{q_{\text{ось}}},$$

где Z — расходы, пропорциональные километрам (основному капиталу),
Y — „ „ поездо-километрам,
X — „ „ вагоно-осе-километрам,
R — густота движения,
EQ' — средняя нагрузка поезда,
$q_{\text{ось}}$ — „ „ вагонной оси.

[3] При предельной скорости на площадке $v_0 = 45$ вер./час., ограниченной диаметром колес, и предельной скорости на предельном скате $v_i = 35$ вер./час., ограниченной условиями торможения, уравнение зависимости v_x от v_i будет: $v_x + 0{,}05\, v_x\, v_i - 3\, v_i = 0$. Вывод формулы не представляет трудностей.

[1] Формулы этих скоростей v_x', v_d, v_k, v_m, имеют вид:

$$\left.\begin{aligned} \frac{1}{v_x'} &= \frac{1}{v_x} + \vartheta_c \\ \frac{1}{v_d} &= \frac{1}{v_x} + \vartheta_c + \vartheta_d \\ \frac{1}{v_k} &= \frac{1}{v_x} + \vartheta_c + \vartheta_k \\ \frac{1}{v_m} &= \frac{1}{v_x} + \vartheta_c + \vartheta_d + \vartheta_m + \vartheta_n \end{aligned}\right\} \quad \ldots\ldots\ldots\ldots \quad (2)$$

где v_x — средняя ходовая (техническая) скорость,
ϑ_c — время простоя на станциях на версту,
ϑ_d — „ на прием и сдачу поезда бригадою,
ϑ_k — „ „ ввод и вывод локомотива,
ϑ_m — „ „ погрузку и выгрузку,
ϑ_n — „ „ ожидание этих операций.

Простои на станциях $\vartheta_c = 1 \frac{\text{мин.}}{\text{км}} = 0{,}017 \frac{\text{час.}}{\text{км}}$.

По Ломоносову („Научные проблемы эксплоатации ж. д.“):

$$\vartheta_d = \vartheta_k = 0{,}01 - 0{,}05 \frac{\text{час.}}{\text{вер}}; \text{примем } 0{,}01 \frac{\text{час.}}{\text{км}}.$$

Время нагрузки и выгрузки вместе с ожиданием в наших условиях довольно неопределенно, но примем для простоты: при ручной работе $2 \frac{\text{суток}}{\text{состав}}$: $\Theta_{\text{ручн.}} = \vartheta_m + \vartheta_n = \frac{48}{L} \frac{\text{час.}}{\text{сост.}}$; при механизированной работе $0{,}5 \frac{\text{суток}}{\text{состав}}$: $\Theta_{\text{мех.}} = \vartheta_m + \vartheta_n = \frac{12}{L} \frac{\text{час.}}{\text{сост.}}$, а средний пробег вагона примем $L = 1.000$ *км*.

Таким образом, зависимость коммерческих скоростей от ходовой будет гиперболическая, следующего общего и частного вида: $axy - x + y = 0$.

$\vartheta_c v_x v_x' - v_x + v_x' = 0$	$0{,}017\, v_x' v_x - v_x + v_x' = 0$	поезд между депо.
$(\vartheta_c + \vartheta_d)\, v_x \vartheta_d - v_x + v_d = 0$	$0{,}027\, v_x v_d - v_x + v_d = 0$	кондукт. бригада.
$(\vartheta_c + \vartheta_k)\, v_x v_k - v_x + v_k = 0$	$0{,}027\, v_x v_k - v_x + v_k = 0$	паровоз и паровозная бригада.
$(\vartheta_c + \vartheta_d + \vartheta_m + \vartheta_n)\, v_x v_m - v_x + v_m = 0$	$0{,}051\, v_x v_m - v_x - v_m = 0$	ваг. при ручн. нагр. и выгр.
	$0{,}039\, v_x v_m - v_x - v_m = 0$	ваг. при механ. нагр. и выгр.

Графически эти гиперболы изобразятся, как показано на диагр. 2 (стр. 194).

Если, как взято выше, участок состоит из трех равных долей: предельных под'емов, площадок и предельных скатов, то из вышеприведенного уравнения $v_x + 0{,}05\, v_x v_i - 3\, v_i = 0$ получим:

$v_i = 10 \frac{\text{вер.}}{\text{час.}}$ соответствует $v_x = 20 \frac{\text{вер.}}{\text{час.}}$

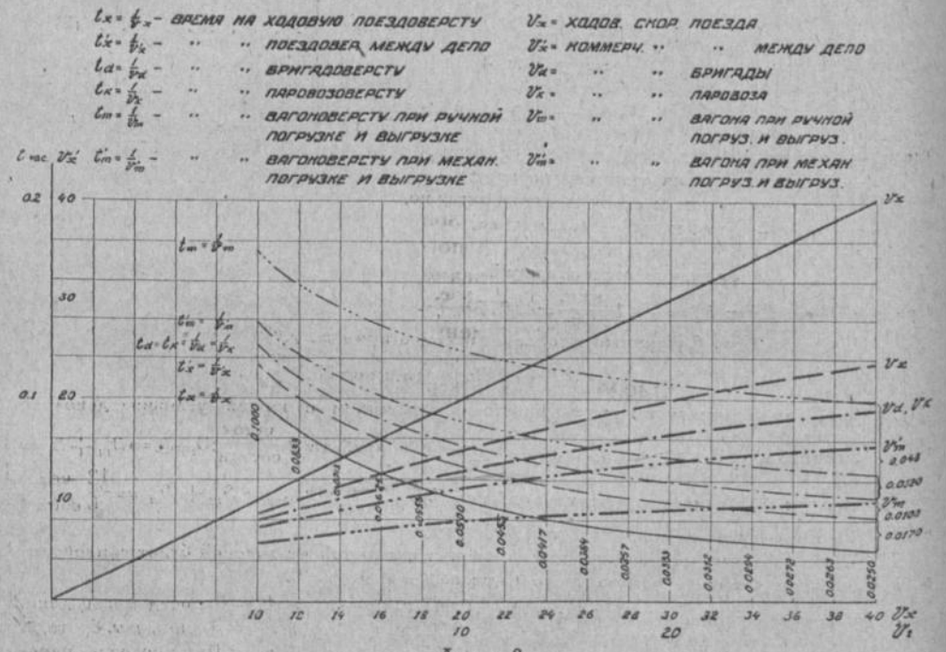
$v_i = 20 \frac{\text{вер.}}{\text{час.}}$ „ $v_x = 30 \frac{\text{вер.}}{\text{час.}}$

По графикам (диагр. 2) видно, что повышение ходовой скорости с 10 до 20 $\frac{\text{верст}}{\text{час.}}$, т.-е. 100%, дает следующие повышения коммерческих скоростей:

для поезда между депо на 33%,
„ паровоза или бригады на 29%,
„ вагона при механической нагрузке и выгрузке на 23%,
„ „ „ ручной „ „ „ „ 15%.

Следовательно, на такие же проценты сократятся соответственные расходы, оплачиваемые на измеритель времени (пропорциональные паровозо-часам, бригадо-часам и вагонно-часам).

ГРАФИКИ
ЗАВИСИМОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ СКОРОСТЕЙ ОТ ХОДОВЫХ, А ТАКЖЕ ОТ СКОРОСТЕЙ НА ПРЕДЕЛЬНОМ ПОД'ЕМЕ (10 или 20 км/час.)

Диагр. 3

Полезная же нагрузка поезда, как мы видим из графика (диагр. 1), при этом падает на 109%. Следовательно, на такой же процент повышаются расходы, пропорциональные поездо-верстам.

Насколько мало́ в русских условиях влияние ходовых скоростей на коммерческие скорости, а через них и на эксплоатационную себестоимость перевозок, видно из графика (диагр. 3). [1] Там видно, что ходовой скорости 50 *км*/час соответствует коммерческая скорость поезда лишь 20 *км*/час.

[1] В моей работе „Некоторые выводы о факторах, влияющих на себестоимость железнодорожных перевозок" (статья в „Материалах по проекту Днепростроя", выпуск III изд. Днепростроя, 1927 г.), на основании отчетных данных Екатерининских жел. дорог за 1913 год, обработанных инж. А. Н. Богдановым и Е. В. Раабеном (см. там же статью инж. А. Н. Богданова и Е. В. Раабена „Эксплоатационная себестоимость перевозок угля и руды на участке Верховцево — Чаплино"), выведена формула влияния на себестоимость коммерческой скорости поезда между депо:

$$T = \frac{\Pi}{R} + 0{,}00341 + 0{,}00953\left(\frac{1}{v'_x} + 0{,}01\right) = \frac{\Pi}{R} + 0{,}00350 + \frac{0{,}00953}{v'_x};$$

формула влияния ходовой скорости:

$$T = \frac{\Pi}{R} + 0{,}00341 + 0{,}00953\left(\frac{1}{v'_x} + 0{,}027\right) = \frac{\Pi}{R} + 0{,}00367 + \frac{0{,}00953}{v_x}$$

и формула влияния времени нагрузки, выгрузки и ожидания:

$$T = \frac{\Pi}{R} + 0{,}00414 + \frac{2\,\Theta\,\varepsilon^*_x N_s}{R},$$

где ε N_s равно количеству вагоно-осе-верст на версту.

Эти формулы и дают графики диагр. 3. Два первые представляют собою гиперболы, а последний — прямую.

[1] Гиперболы диагр. 2 при уменьшении ϑ_c, ϑ_d, ϑ_k, ϑ_m, ϑ_n в пределе приближаются к прямой, характеризующей ходовую скорость.

Рассмотрение этих графиков, а также графиков диагр. 2, приводит к следующим выводам:

1) В первую очередь следует стремиться к уменьшению времени нагрузки, выгрузки и ожидания (Θ), а также времени бесполезных простоев вагонов, паровозов и целых поездов на станциях: по достижении средней ходовой скорости $v_x = 20$ $\frac{\text{верст}}{\text{час.}}$ соответствующей скорости на предельном под'еме $v_i = 10$ $\frac{\text{верст}}{\text{час.}}$, это время ($\Theta$) начинает уже превалировать над ходовым временем $\left(\frac{1}{v_x}\right)$.

2) Увеличение ходовой скорости v_x с 20 до 30 верст, соответствующее увеличению скорости v_i на предельном под'еме $i_\phi = 4‰$ с 10 до 20 $\frac{\text{верст}}{\text{час.}}$, дает уменьшение себестоимости перевозок всего лишь на 4%. С этими четырьмя процентами следует сопоставить увеличение расходов, которое дала бы „сверхтяга".

Но не оспаривая „сверхтяги" в принципе, [1] мы в пределах этой статьи стремимся доказать, что „сверхмагистраль" не обязательно с первого момента своего существования должна, как Минерва, вышедшая взрослой из головы Юпитера (сравнение проф. Бернацкого), удовлетворять всем признакам, примененным в классификационной таблице, а должна удовлетворять только двум: иметь обеспеченный большой грузооборот ($\geqq 8.10^6$ тонн) и иметь малый предельный уклон ($\leqq 4‰$). Остальное приложится само собой постепенно в порядке необходимости и развития.

Так, при уклоне $i_\phi = 3‰$ требование четвертое классификационной таблицы (21 пары воинских поездов по 50 вагонов) оказывается не только выполненным, но и далеко превзойденным сразу же при паровозе „Э", который в этих условиях может вести

$$Q = \frac{14900 - (3{,}5 + 3).125}{1{,}8 + 3} = 2935 \text{ тонн.}$$

или 122 нормальных полногрузных вагона.

Но особенно обременительным является требование восьмое (см. приказ НКПС от 13 августа 1921 г. за № 3593). Это — усиленная нагрузка „У"

для искусственных сооружений. Посмотрим, насколько она необходима в первые 50 лет службы сверхмагистрали, т.-е. пока верхнее строение мостов не амортизируется.

При большегрузных (50-тонных) вагонах с удельным сопротивлением 1,5 $\frac{кг.}{тонну}$ вес поезда, ведомого паровозом серии „Э“ на под'ем 3‰, со скоростью 10 верст в час, будет:

$$Q = \frac{14900 - (3{,}5 + 3) \cdot 125}{1{,}5 + 3} = 3130 \text{ тонн},$$

или 44 вагона, а грузопод'емность $44 \cdot 50 = 2200$ тонн.

Грузооборот 8 млн. тонн (5 млн. тонн в грузовом направлении), даже при коэффициенте неполновесности поезда 0,8 и коэффициенте сезонности 1,25, может быть переработан десятью парами поездов.

При росте грузооборота по 4% сложных в первые 5 лет, а далее по 2,5%[1] сложных, через 50 лет этот грузооборот будет:

$$R_{50} = R\,(1 + 0{,}04)^5 \cdot (1 + 0{,}025)^{45} = 3{,}7R,$$

и потребуется 37 пар поездов, что, конечно, не представит ничего особенно трудного.

Таким образом, при предельном уклоне 3‰ паровоз „Э“ справится с грузооборотом даже через 50 лет. Но если бы даже за эти 50 лет он и был заменен другим более совершенным локомотивом, то усовершенствования этого последнего нет надобности направлять в сторону увеличения нагрузки на ось свыше 25 тонн (нормальная нагрузка „H“). Так, например, электровоз 0—4—4—0, весом 168 тонн, т.-е. с нагрузкой оси 21 тонна, поведет на под'ем 3‰ поезд весом:

$$Q = \frac{30100 - (3{,}5 + 3) \cdot 168}{1{,}5 + 3} = 6446 \text{ тонн}$$

грузопод'емностью $90 \cdot 50 = 4500$ тонн и длиною 1256 метров, что превосходит не только действительные пределы, но даже пределы, мыслимые выгодными в будущем.

Ниже (диагр. 4) приведено графическое сопоставление моментов и эквивалентных нагрузок по перерезыванию для четырех нагрузок: 1) нагрузки „H“, 2) нагрузки электровозом 168-тонным с сосредоточенной вагонной нагрузкой, 3) таким же электровозом с равномерной вагонной нагрузкой и 4) нагрузки гигантом-электровозом 2—4—4—2, весом 255 тонн, с гористых под'ездных ветвей линии Чикаго — Мильуоки, при чем оказывается, что моменты от нагрузки „H“ получаются наибольшими.

Нагрузка же „У“ дает утяжеление больших мостов на 30—37%, по сравнению с нагрузкой „H“.

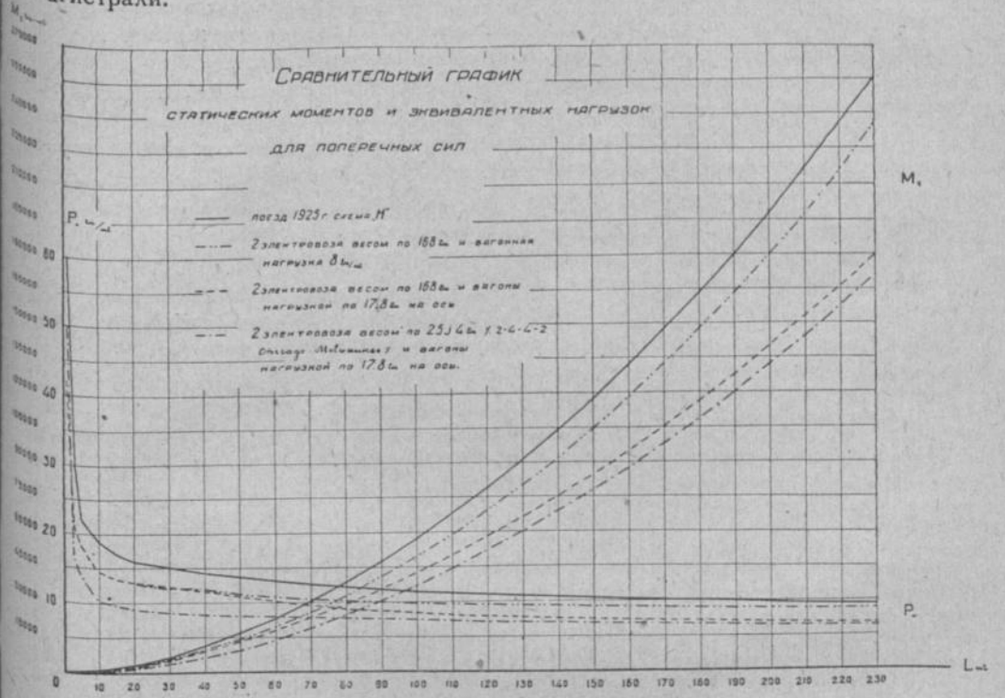
В наших русских условиях сам собою напрашивается такой, на первый взгляд парадоксальный, вывод: „сверхлокомотивы“ предназначаются на под'ездные пути с большим уклоном, а на „сверхмагистралях“ достаточно обыкновенных локомотивов; во всяком случае, достаточно на первые 50 лет — срок службы мостов.

Не то приходится сказать о „сверхвагоне“: с развитием массовых перевозок угля и руды увеличение грузопод'емности вагона, конечно, сыграет свою роль, особенно если этот вагон будет саморазгружающимся.

[1] Рекомендовано Комиссией по классификации жел. дор.

Он уменьшит по меньшей мере вчетверо время на нагрузку, выгрузку и ожидание (величину $\Theta = \vartheta_m + \vartheta_n$). Кроме того, он сократит непомерную длину сверхмагистрального поезда и тем уменьшит станционные расходы.

Недостатков у этого вагона три: первый — тот, что этого вагона не только еще нет в русских условиях, но и к проектировке его еще не приступлено (проектируемый ныне НКПСом вагон, грузопод'емностью 50 тонн — это еще не сверхвагон); второй недостаток тот, что этот вагон не входит в нормальный габарит и, наконец, третий недостаток состоит в том, что для применения этого вагона нужны уже воспитанные сверхмагистрали.

Диагр. 4

В чем же должно состоять это воспитание?

1) В достижении грузооборота не менее 8 млн. тонно-километров на километр, чтобы 6% на капитал и амортизация в размере от 0 до 2%, а в среднем 0,7% при стоимости километра около 120.000 довоенных рублей ложилась на перевозки не свыше, чем

$$\frac{П}{R} = \frac{0{,}067 \cdot 120000 \cdot 100}{8 \cdot 10^6} = \frac{67 \cdot 12}{8000} = 0{,}100 \frac{\text{коп.}}{\text{тонно/км}} = 0{,}00175 \frac{\text{коп.}}{\text{пуд./верста.}}$$

На некоторых исключительных направлениях, как Донбасс—Кривой Рог, Ленинград — Москва — Донбасс и Урал — Кузбасс этот грузооборот явится сразу, а на других его придется еще воспитывать, прибегая к авансовому, так сказать, снижению тарифов (а следовательно, к временным дотациям, не представляющим, впрочем, ничего страшного, так как при государственном ведении всего хозяйства СССР и при казенных

отправителях и получателях угля, руды, хлеба и леса эти дотации явятся перекладыванием средств из одного кармана в другой).

2) В организации маршрутных перевозок и соответственном оборудовании концевых узлов и под'ездных ветвей и станций, что понизит времена простоя на станциях, на смену бригад и смену паровоза (ϑ_c, ϑ_d, ϑ_k).

3) В сокращении времени нагрузки, выгрузки и ожидании этих операций (т.-е. в понижении величины $\Theta = \vartheta_m + \vartheta_n$) путем упорядочения и механизации нагрузки и выгрузки хотя бы пока для угольного полувагона грузопод'емностью 50 тонн американского заказа Екатерининских ж. д.

4) В таком оборудовании сверхмагистрали, которое было бы не меньше и, по возможности, не дороже того, какое соответствует грузообороту, имеющему быть к концу срока амортизации этого оборудования.

Если, таким образом, не смотреть на сверхмагистрали, как на какой-то скачок в сверх'естественное (конечно, в железнодорожном смысле), то будет исключена возможность журнальных статей подобных статье „Сверхмагистраль или сверхувлечение“ в № 9 „Железнодорожного Дела“.

Б. П. Вейнберг

Предпосылки к использованию солнечной энергии в СССР [1]

В настоящее время нет никаких сомнений,[2] что тогда, когда запасы каменного угля будут подходить к концу, на первый план выступит непосредственное использование лучистой энергии солнца—„желтого угля“,—непрерывно падающей на земной шар в колоссальном количестве—700 биллионов киловатт. Но пока каменный уголь и в мировом масштабе и в масштабе большинства отдельных стран имеется в изобилии, а желтый уголь даже на широте Каира и Филадельфии может конкурировать с каменным углем только при цене последнего в 6 рублей за тонну,[3] ни одно государство не строит планов своего хозяйства на ближайшие десятилетия на основе последнего неисчерпаемого источника мощности, а предпочитают возможно интенсивнее извлекать и сжигать каменный уголь, который в большинстве стран стоит с доставкою почти во всякое место менее 6 рублей за тонну. Но такое огульное пренебрежение желтым углем, какое мы наблюдаем в Западной Европе и в Америке, было бы непростительной ошибкой по отношению к нашему Союзу, в котором можно указать ряд местностей, где желтый уголь может не только конкурировать с черным, но и обходится в несколько раз дешевле его.

Чтобы показать, что такое утверждение не голословно, выясним оптимальные условия эксплоатации солнечной мощности. С геофизической точки зрения, желтый уголь должен быть наиболее выгоден там, где облачность возможно более мала, где число часов солнечного сияния возможно велико и где солнечные лучи падают под возможно большими углами к поверхности земли, т.-е. в более южных районах в нашем полушарии. Но так как солнечная мощность имеет и суточный ход, и ясно выраженный — даже близ тропиков — годовой, и так как аккумулирование

---

[1] В порядке обсуждения вопроса. Ред.

[2] См., напр., доклад Сванте Аррениуса в Копенгагенской Академии Наук (русский перевод в № 1 журнала „Наука и техника“ за 1922); Б. П. Вейнберг, „Уголь черный, красный, желтый, белый“ (Ленинград, 1925); Гибсон, „Природные источники энергии“ (Пер. с англ., Одесса, 1922); Вейц, „Кинетические и потенциальные производительные силы мирового хозяйства“ (Морозов и Юньев, „Экономическая география“, вып. 1, Москва, 1926).

[3] По Гибсону, при современных установках стоимость солнечной энергии „приблизительно одинакова со стоимостью энергии паровой машины, потребляющей 3 фунта каменного угля на 1 лош. силу в час, при цене в 6 рублей за тонну угля“. Замечу, что подсчет этот основан на стоимости солнечной установки в 312 руб. на установленную лошадиную силу, как это было при пробных солнечных силовых станциях, построенных Шуманом в Каире и Филадельфии в 1910—12 гг.

получаемой от солнечных силовых установок механической энергии должно сильно удорожать их постройку (за исключением самых простых приемов аккумулирования и при том аккумулирования на короткие промежутки времени), то с экономической точки зрения желтому углю нужен „сезонный“ потребитель. Одним из наиболее подходящих потребителей этого рода является ирригация, нужда в которой тем больше, чем дольше и ярче светит солнце. Этот потребитель как бы специально создан для желтого угля еще и потому, что в отличие от теплосиловых и гидроэлектрических установок солнечные силовые установки, начиная с некоторого невысокого предела в 100—200 киловатт,— практически не должны зависеть от их общей мощности как по стоимости постройки, так и по стоимости эксплоатации, если вести расчет на один установленный киловатт.

Солнечная силовая станция будет одинаково пригодна и там, где надо для орошения поднимать грунтовую воду из сравнительно мало мощного водоносного пласта, и там, где для той же цели надо извлекать со сравнительно большой глубины воду большой реки, или ушедшей в пески, или текущей под видимым руслом, или очень низко по сравнению с берегами.

Еще важнее, чтобы потребитель желтого угля был местным и притом находился в таких местностях, куда доставка черного угля очень затруднительна и дорога и где нет вблизи источников белого угля.

Всем этим условиям удовлетворяет в нашем Союзе ряд местностей,— и в первую голову ряд районов Средней Азии, представляющих теперь непроходимые пустыни почти исключительно из-за недостатка воды, так как со стороны почвенных условий они могли бы быть местами в высшей степени интенсивного сельского хозяйства, в частности, хлопководства. Там солнце качало бы воду днем в сравнительно небольшие водоемы на поверхности земли, а пускать воду по арыкам можно было бы в вечерние и ночные часы, когда поливание наиболее продуктивно.

При наличии всех этих обстоятельств именно нашему Союзу надо сделать первую попытку включить в план своего хозяйства и желтый уголь — для первого начала в виде постройки пробной солнечной силовой станции на каких-нибудь 300—500 квт., где-нибудь в Туркмении или Узбекистане, при чем первые год — два работа ее должна будет сопровождаться самыми тщательными измерениями всех приходных и расходных статей ее энергетического бюджета. В случае, если работа такой станции покажет экономическую выгодность солнечных силовых установок (в чем я лично твердо уверен), можно будет откинуть ту безнадежность, какую навевают подсчеты мировых энергетических ресурсов, сделанные Рамзиным и Вейцем.

Воспользуемся последней работой, как наиболее современной, рассматривающей вопрос с экономической точки зрения и подходящей к нему не только, как к вопросу мирового хозяйства в целом, но и с точки зрения перспектив для отдельных частей света и отдельных стран. По данным Рамзина—Вейца, несколько округленным и пересчитанным во всех случаях также на 1 душу современного населения и на 1 *кв. км* поверхности, я составил сравнительную таблицу, в которой сопоставляю данные относительно всего мира с данными, относящимися к передовой по отношению к материальной культуре стране — к Северо-

Американским Соединенным Штатам, и с данными, относящимися к СССР.

При составлении этой таблицы (см. табл. 1) я добавил для Сев.-Амер. Соед. Штатов и СССР числа для голубого угля,[1] взяв, в виду отсутствия учетов его запасов, за эти данные соответствующие доли мирового запаса, вычисленного Рамзиным, пропорциональные поверхности этих стран, и, кроме того, добавил строку, указывающую запасы желтого угля. Все числа табл. 1 отнесены, по примеру Рамзина, к возможному максимальному использованию соответственных источников энергии в течение 200 лет (срока, который Вейц считает „условным“ отрезком времени, а Рамзин — за промежуток времени, в который будут истощены угольные ресурсы мира). При подсчетах запасов желтого угля я принял условно, что солнечными силовыми установками покрыта одна пятидесятая поверхности современной суши, что половина дней приходится на ненастье и что коэффициент полезного действия солнечных силовых установок равен 10%. Последний расчет довольно скромен, так как, напр., по Аррениусу „нет сомнений, что уже в настоящее время вообще можно достигнуть величины 0,1 лош. силы на 1 кв. метр, что соответствует приблизительно 11% коэффициента полезного действия“ (установка Шумана давала 5,5%).

Таблица 1

Максимальные энергетические ресурсы невозобновляемых и возобновляемых источников на протяжении ближайших 200 лет

(Общие — в миллиардах тонн условного топлива на 1 человека и на 1 *кв. км* — в тысячах тонн условного топлива)

	Весь мир			С.-А. С. Ш.			СССР		
	Всего	На 1 чел.	На 1 *кв. км*	Всего	На 1 чел.	На 1 *кв. км*	Всего	На 1 чел.	На 1 *кв. км*
Черн. уголь: кам. уголь	5.940	3,64	43,0	2.800	27,00	360,00	390	3,00	18,0
Черн. уголь: нефть	12	0,01	0,1	1	0,01	0,12	4	0,03	0,2
Черн. уголь: торф	265	0,16	1,9	8	0,08	1,00	210	1,6	10,0
Зеленый уголь . .	340	0,21	2,5	20	0,2	2,5	110	0,8	5,0
Белый „ . .	260	0,16	1,9	30	0,3	3,5	10	0,07	0,5
Голубой „ . .	830	0,5	6,0	45	0,4	6,0	120	0,9	6,0
Желтый „ . .	10.000	6,0	80,0	500	5,0	70,0	900	8,0	45,0
Всего . . .	17.500	10,0	130,0	3.400	33,0	440,0	1.750	14,0	90,0

Если взять запасы только тех источников мощности, которые экономически выгодно эксплоатируются современной техникой, а именно каменный уголь и его карликовый и недолговечный придаток — нефть, отчасти торф (возьмем одну десятую, хотя в СССР не используется даже одна десятая его ежегодного прироста), отчасти древесину (возьмем тоже одну десятую) и отчасти белый уголь (возьмем треть, как в Японии, наиболее энергичной в этом отношении), то окажется, что Соединенные Штаты, составляющие $^1/_{15}$ земного шара по населению и $^1/_{16}$ по поверх-

[1] Мощности ветра; зеленым углем я называю мощность какую можно получать от сжигания древесного топлива.

ности, обладают почти половиною (46%) энергетических ресурсов всего мира. Наш же Союз, составляющий 1/13 по населению и 1/7 по поверхности, обладает лишь 1/15 (7%) мировых ресурсов, т.-е. раз в семь беднее Америки. Замечу, что пока СССР по использованию механической энергии не в 7, а раз в 25 беднее Америки.

Если же принять во внимание полностью все те же источники плюс голубой уголь, то Америка окажется обладательницей 38% мировых ресурсов, а СССР — 11%, т.-е. уже не в 7, а в 3½ раза беднее Америки. Если же присоединить и желтый уголь, то несмотря на более северное свое расположение, наш Союз окажется обладающим 10% мировых запасов против 19% Америки, т.-е. всего в 2 раза беднее ее. Когда же „невосстановляемые источники энергии“ окажутся иссякшими, наша страна будет даже богаче Америки в 1,8 раза по количеству желтого угля и в 1,9 раза по общей сумме энергетических ресурсов.

К какому же выводу мы должны прийти? К тому, что в усовершенствовании солнечных силовых установок, пока еще далеких от совершенства, именно наш Союз кровно заинтересован, так как для него вовлечение „желтого угля“ в круг используемых источников энергии представляет существенный шаг по пути приближения по используемой мощности к другим передовым странам, для которых этот сорт энергии представляет пока второстепенный интерес.

В том, что проблема использования солнечной энергии является для СССР не научной фантазией, а вполне актуальной, технически разрешимой задачей, убеждают также соображения, высказанные мною в докладе „Пути к увеличению коэффициента полезного действия солнечных силовых установок“, который я сделал 22 октября 1926 г. в Постоянной Актинометрической Комиссии при Главной Геофизической Обсерватории.

Здесь же я позволю себе указать лишь, что с физической точки зрения солнечный паровой котел представляется значительно более близким к идеальному, чем обычные водотрубные или огнетрубные. В последних неизбежно значительная часть тепла очага уходит в трубу топки, а самый котел теряет очень много тепла лучеиспусканием, теплопроводностью и конвекцией. Первой потери в солнечном котле нет, вторая же — представляла собою основную причину малости коэффициента полезного действия трубчатых котлов солнечных станций Шумана, в которых стенки трубок обогревались отраженными от параболических зеркал солнечными лучами баков, теряли тепло во все стороны и были защищены лишь стеклянной окружавшей их оболочкой. Между тем, если поместить трубчатый солнечный котел в верхней части более широкой трубки из весьма плохо проводящего тепло материала, а собранные параболическим зеркалом солнечные лучи пускать в щель в нижней части этой трубки, да еще закрыть эту щель стеклянной пластинкою,— то потери тепла котлом и чрез лучеиспускание, и чрез теплопроводность, и чрез конвекцию будут доведены до минимума.

Шуман располагал оси своих зеркал горизонтально, тогда как значительно выгоднее располагать их по оси мира (как это сделал директор астрофизической обсерватории на Маунт-Уальсон Аббот в своей солнечной кухне, уже десять лет успешно обслуживающей персонал обсерватории).

Шуман мог нагреть воду в лучших случаях до 150°, вследствие чего его паровая машина имела очень небольшой коэффициент полезного действия, тогда как повышение „концентрации“ солнечных лучей (т.-е. уменьшение той части поверхности котла, на которую они падают после отражения от зеркала) и притом последовательное повышение по мере удаления от места входа воды в котел и приближения к месту ухода ее или перегретого пара из котла даст возможность применять самые совершенные паровые машины.

Не останавливаясь на других деталях, укажу еще одно преимущество солнечных силовых станций пред тепловыми: в них можно произвести почти все расчеты теоретически, так как происходящие в солнечном котле физические процессы гораздо проще и яснее, чем, напр., отдача тепла движущимися горячими газами стенкам котла, не поддающаяся теоретическому подсчету. Правда, для расчета солнечного котла потребуются весьма обширные и трудные теоретические выкладки и вычисления, но затрата нескольких тысяч рублей на составление первого обоснованного проекта солнечной силовой станции с лихвой окупится в первый же год эксплоатации даже небольшой пробной установки.

Только после составления такого проекта можно будет сказать не только, что стоимость солнечной энергии окажется — при принятии во внимание указываемых законами физики возможных улучшений в устройстве солнечной станции — меньше „стоимости энергии паровой машины, работающей на угле при цене в 6 рублей за тонну“, но и во сколько раз меньше. Поэтому первое, что необходимо сделать, чтоб убедиться в наличности указанных выше предпосылок к использованию солнечной энергии в СССР и чтобы иметь возможность выяснить перспективы этого использования,— это составить обоснованный и тщательно разработанный проект солнечной силовой станции для Средней Азии, как места, где солнечная мощность может найти себе — и даже создать себе — потребителя в первую очередь.

ОТДЕЛ IV

По районам

Н. Малаховский

Урожайность хлопка и задатки

Наиболее актуальным вопросом настоящего момента в текстильной промышленности является увеличение количества хлопка, получаемого в пределах Средней Азии и Закавказья, и соответственное уменьшение ввоза иностранного волокна. Насколько зависимость от иностранного ввоза тяжела для нас и как она отражается на нашем балансе, можно видеть из того обстоятельства, что при пассивном сальдо по внешней торговле в 1924/25 г. в 169,3 млн. руб. и в 1925/26 г. в 87,8 млн. руб. мы ввезли хлопка соответственно на 113 млн. руб. и 95,5 млн. руб., сокращая, таким образом, возможности ввоза машинного оборудования.

Необходимость всемерного развития собственной сырьевой базы и в первую очередь хлопка, питающего крупнейшую отрасль промышленности, таким образом, совершенно бесспорна.

Для выполнения этой задачи имеются все необходимые предпосылки: 1) искусное в обработке хлопка население, 2) достаточно обширные районы пригодных для этой культуры земель как в Средней Азии, так и Закавказье, и 3) успешность работы селекционных станций, позволяющей расширить районы разведения хлопчатника путем сокращения периода его вегетации и создания скороспелых сортов.

Путь, по которому можно итти к достижению намеченной цели, разделяется на две ветви: орошение новых земель и увеличение урожайности уже ныне занятых хлопчатником площадей. Имеется несколько оснований начать работы по развитию производства хлопка именно вторым путем, т.-е. с повышения урожайности. Это, во-первых, то обстоятельство, что в довоенное время с существующей площади получалось больше волокна, чем ныне. Так, например, в 1913 г. с 643 тыс. дес. посевов было собрано 14.506 тыс. пуд. волокна, в 1926 г. с 645 тыс. дес., т.-е. с такой же площади, получено около 10 млн. пуд. Во-вторых, на этот же путь повышения урожайности толкает нас необходимость более осторожного отношения к расходам на орошение новых земель. В то время как в некоторых случаях (напр., при улучшенных семенах) повышение сбора возможно в тот же год, орошение земель и их освоение требует многих лет. Насколько благодарной задачей является повышение урожайности и насколько значительную экономию на расходах по орошению новых земель можно иметь даже при столь незначительном повышении урожайности, как один пуд на десятину, можно уяснить себе из нижеследующего небольшого подсчета. В настоящее время мы имеем площадь под посевами хлопчатника по СССР 645.000 дес. Повысив урожайность со всей площади только на 1 пуд волокна, мы получаем новых 645.000 пуд. волокна, что при нынешней урожайности—в среднем 16,3 пуд. волокна на десятину—соответствует засеву вновь орошенной площади около 40.000 дес. с той существенной разницей, что орошение и освоение 40.000 дес. потребует нескольких лет, а здесь мы получаем это увеличение в один год. А так как, вообще говоря, не вся орошенная площадь идет целиком

под хлопок, а только 20—25% ее, то в действительности увеличение урожайности на пуд волокна с десятины существующей площади сокращает расходы по орошению 160.000—200.000 дес. В переводе на деньги это дает следующее.

Стоимость орошения вместе с заселением и освоением нужно считать в 500 руб. на десятину. Увеличивая урожайность на 1 пуд, мы уменьшаем необходимость единовременных затрат государственных средств на орошение в размере 80—100 млн. руб., не говоря уже о выигрыше во времени. Выигрывает от повышения урожайности и каждое отдельное хозяйство. Наконец, выигрывает и весь Союз в целом, поскольку уменьшается необходимость уплаты валюты за привозной хлопок.

Этими сопоставлениями определяется тот крупный эффект для страны, который может дать такое сравнительно незначительное повышение урожайности, как один пуд волокна на десятину. В действительности, если судить по прошлому, можно ожидать и более значительного повышения урожайности. Движение урожайности в довоенное время выясняется из следующих сопоставлений: урожайность хлопчатника по Туркестану с 20,2—21 пуд. чистого волокна в 1907 г. поднялась к 1915 г. до 26,8 пуд. Наибольшей урожайностью отличался 1910 г., когда сбор с десятины для 4 хлопководческих областей Туркестана выразился в среднем в 28,2 пуд. чистого волокна. В Закавказье, вследствие более низкой техники обработки, урожайность значительно ниже, чем в Средней Азии. В среднем за предвоенные годы она колебалась от 14 до 17 пуд. чистого волокна с десятины. Начиная с 1916 г., урожайность как в Средней Азии, так и в Закавказье, заметно упала. В настоящее время, в 1925 г., сбор чистого волокна выразился в Средней Азии 17 пуд. чистого с десятины, в Закавказье 12,5 пуд., а в среднем по СССР 16,3 пуд. Таким образом, цифра урожаев последних лет показывает значительное отставание даже от 1907 г., когда она определялась в 20,2—21 пуд., не говоря уже о 1915 г. В то же время орошенных земель в хлопковом поясе СССР не так много и новое орошение осуществляется не так легко и быстро, чтобы можно было ограничиться теми урожаями, которые получаются в настоящее время.

Однако, простое сравнение нынешней урожайности с довоенной может быть признано недостаточно убедительным, так как довоенная урожайность исчислена путем деления общего количества вывезенного в центр хлопка на число десятин посева, а это последнее не было точно установлено. Именно площадь была преуменьшена и потому урожайность оказалась преувеличенной. Хотя возражения такого же порядка, но в обратную сторону могут быть представлены и ныне, тем не менее необходимо этот вопрос разрешить рассмотрением об'ективных условий, влияющих на размер урожайности.

Размер урожая хлопка определяется рядом факторов (климат, почва, удобрение, обработка и т. д.), которые и необходимо изучить каждый отдельно с точки зрения его влияния на урожайность. В виду того, что хлопчатник в пределах Союза разводится на искусственно орошаемых площадях, возможность гибели его от избытка дождей, от которых так зависят урожаи центральных губерний РСФСР, для хлопчатника совершенно исключена. В условиях Средней Азии скорее может итти речь о недостатке воды для полива. Но по мере совершенствования ирригационных сооружений и эта опасность ничтожна. Но зато совершенно реальной представляется опасность от заморозков. Растение хлопчатника не выдерживает даже легких понижений температуры ни весной — в период прорастания, ни осенью — во время созревания. А так как размер урожая хлопка зависит от продолжительности безморозного периода во время цветения и созревания, то ранний заморозок осенью, приостанавливая оба процесса, уменьшает урожай с единицы площади. Это, казалось бы, непреодолимое препятствие — в настоящее время, благодаря успешной деятельности селекционных станций — в значительной степени парализовано. Созданы быстро вызревающие сорта с коротким вегетационным периодом. Так:

№ 182 вызревает в	111 дней
№ 509 „ „	122 „
№ 705 „ „	124 „
Навроцкий вызревает в	119—130 дней
Заводская смесь вызревает в	130—150 „

Не исключена возможность и дальнейшего улучшения в этой области. Кроме того, селекционные семена имеют еще и другое свойство — именно увеличение выхода волокна. Но зато они требуют за собой и лучшего ухода, например, лишней окучки. В 1928 г. вся площадь посевов будет занята сортовыми семенами.

Таким образом, в климатических условиях мы не встретим препятствия повышению урожайности.

Вторым важным обстоятельством, отражающимся на урожайности, является почва. Здесь, однако, необходимо отметить, что в противоположность своим запросам к теплу и свету хлопчатник мало требователен к почве. И в странах древней культуры и во вновь засеваемых районах хлопчатник находит себе место на самых разнообразных почвенных образованиях. В зависимости от того или иного характера почв и степени их естественного увлажнения видоизменяются лишь технические приемы обработки почвы при возделывании хлопчатника. Подтверждением скромных требований к почве со стороны хлопчатника может служить то обстоятельство, отмеченное местными агрономами, что Средняя Азия выдерживает десятилетнее пребывание хлопчатника на одном месте, т.-е. почти монокультуру. Опыт агронома М. П. Дворниченко показывает, что поле, 8 лет тому назад вышедшее из под люцерны, не получившее никакого удобрения, бывшее под ячменем, овсом и даже кунжутом и которое в течение трех последних лет было под хлопком, дало в 1925 г. 135 пуд. сырца на десятину. Но так как нас интересует не только возможность разведения хлопчатника в различных почвенных условиях, но и повышение урожайности, то важно установить его отношение к удобрению.

Хлопчатник очень благодарное растение в отношении удобрений и, в частности, хорошо реагирует на жмых. По данным Асхабадского опытного поля за 1925 г. урожай сырца на десятину (сорт Навроцкий) выразился следующими цифрами:

Без удобрения	121 п. 7 ф.
40 пуд. жмыха на удобрение	142 „ 12 „
60 „ „ „ „	151 „ 27 „
80 „ „ „ „	159 „ 33 „
100 „ „ „ „	190 „ 26 „
120 „ „ „ „	204 „ 14 „

Приведенные средние цифры урожая указывают на постоянное повышение урожая в связи с усилением дозы жмыха, при чем доза в 120 пуд. на десятину, повидимому, не является предельной ни в смысле рентабельности, ни в смысле повышения урожая. Еще лучшие результаты можно получить от такого универсального удобрения, каким является навоз. Полное навозное удобрение, т.-е. 2.400 пуд. на десятину, по словам проф. Р. Р. Шредера, содержит около 12 пуд. азота, т.-е. вдвое больше того, что нужно для получения хорошего урожая хлопка.

Отзывчивость хлопчатника на удобрение оценена населением, которое старается изыскивать источники удобрений, так как основных — навоза и жмыха нехватает. Угроза недостатка этих важнейших удобрений таится в самом строе хозяйства и в малой урожайности хлопка, так как количество жмыха зависит от урожая хлопка. Ограниченные размеры владений, недостаток выпаса и грубых кормов не позволяют содержать достаточное количество крупного скота для получения навоза. В существующих условиях одна голова скота может дать 100 пуд. навоза. Следовательно, чтобы получить 1200 пуд. на дес., нужно было бы держать 12 голов, что совершенно невозможно. Поэтому в районах наиболее интенсивной сельскохозяйственной культуры, как, напр., в Хорезме, там увеличивают количество навоза, применяя в виде подстилки песок, смешиваемый пометом. С другой стороны, держать скот ради одного навоза в хлопководных районах невозможно. Поэтому среди хлопководов в настоящее время широко распространен жмых, но, к сожалению, и этого удобрения недостаточно. Таким образом, вопрос о повышении урожайности хлопчатника за счет удобрения встречает пока трудно преодолимые препятствия.

Однако, в распоряжении населения остается еще третий источник повышения урожайности — это собственный труд. Обработка почвы и, в частности, рыхление ее вокруг растения в надлежащие сроки и возможно большее число раз имеет настолько крупное значение в деле разведения хлопчатника, что даже в неблагоприятные в климатическом отношении годы, как это наблюдалось, напр., в 1924 г., может дать лучший сбор, чем на участках, хуже обработанных.

Эта связь между урожайностью хлопка и затратами на его обработку установлена новейшими статистическими обследованиями Голодной Степи. Для наглядности мы возьмем неурожайный 1924 г. Так, средний урожай хлопка с 1 десятины составлял для Голодной Степи:

а) в казакском хозяйстве	. . . .	34,7 п.	(100%)
б) „ узбекском „	. . . .	47,5 п.	(136,8%)
в) „ европейском „	. . . .	70,9 п. (60—80 п.)	(204,3%)

Таким образом, в один и тот же неурожайный год мы видим разницу в сборах хлопка по Голодной Степи в зависимости от ухода за растением: небольшие затраты труда в узбекском пастбищно-земледельческом и казакском хозяйствах сказались понижением урожаев. Наоборот, в европейском хозяйстве, где было больше внимания и уменья, там и урожаи получались большие. Эта связь между урожайностью и затратой труда еще более наглядна в нижеследующей таблице, относящейся к казакским полукочевым хозяйствам:

Хозяйства	Затрата труда Человеко-дней	Конских дней	Урожайн. хлопка на 1 дес. в пуд.
1	79,3	15,0	35
2	142,0	31,5	60
	62,2	16,8	23

Здесь совершенно ясна связь урожайности с большими трудовыми затратами, когда получается и более высокая урожайность хлопка. Наоборот, при недостаточности ухода за растением понижаются и урожаи. Однако, вышеприведенные цифры урожаев далеко не характеризуют действительно возможных урожаев хлопка.

Для определения возможного среднего урожая хлопка в том же районе Голодной Степи приведем нижеследующую таблицу, показывающую урожай хлопка в бывшем показательном хозяйстве Ретунского в пос. Спасском, так как эти данные наиболее достоверные:

Годы	На 1 дес. в пуд. хлопка	Годы	На 1 дес. в пуд. хлопка
1908	23 (заморозки)	1914	91,1
1909	48 (саранча)	1922	86,1
1910	116	1923	92,4
1911	129,5	1924	80
1912	121,3	1925	101,8
1913	99		89,8

Вышеприведенные данные свидетельствуют об урожаях в обычном крестьянском хозяйстве. Но и цифра в 90 пуд. с десятины (89,8) не является максимальной, так как бюджетными обследованиями установлены урожаи хлопка в 180 и 200 пуд. с десятины, которые достигаются хорошей обработкой почвы при благоприятном стечении метеорологических условий (продолжительная осень). Зависимость между обработкой и урожайностью подтверждается также и примерами закавказской практики, где также урожайность понижается по мере увеличения размера участка, а следовательно, и уменьшения затрат на обработку:

Группы посевщиков	Урожайность с дес.
От 1/2 до 1 дес.	74 пуд.
„ 1 „ 2 „	55 „
„ 2 „ 3 „	45 „
„ 3 „ 4 „	44 „
„ 4 „ 5 „	41 „
Свыше 5 „	28 „

Несомненно, что в области урожайности мы не достигли предела и что в этом направлении еще многое можно сделать. Этот путь для нас еще очевидно открыт, главным образом, в связи с улучшением обработки. Значение обработки заключается не только в ее положительном влиянии на возможность использования более глубоких слоев почвы, но и в отрицательном воздействии на сорную растительность и корку, которые могут появиться после каждого полива и которые угнетающе действуют на хлопковое растение. Одного удобрения почвы недостаточно, ибо на ряду с хлопком, оно будет содействовать развитию и сорной растительности. Наоборот, уничтожая сорную растительность и корку, можно и без удобрения помочь развитию хлопка. Поэтому обработку почвы и уход за растением в поле нужно поставить на первое место среди факторов, содействующих поднятию урожайности хлопчатника.

Что касается того, в какой срок повышение урожайности может быть достигнуто, то эффект обработки и благоприятные условия погоды могут быть отмечены в тот же год. Так, например, в 1925 г. урожайность в один год поднялась на 27,4%.

Возьмем следующее сопоставление по всему хлопководческому району:

Годы	Площ. (тыс. дес.)		Сбор. (млн. пуд.)	
1924	462	(100)	6,2	(100)
1925	598	(129%)	9,7	(156,4%)

Следовательно, при увеличении площади посевов на 29%, урожайность увеличился на 56,4%, т.-е. на 27,4% за счет обработки и метеорологических условий. Сбор обогнал увеличение площади. Если бы увеличение урожайности в 1925 г. соответствовало увеличению площади (29%), то мы имели бы увеличение за счет расширения площади на 1.798.000 пуд., т.-е. до 7.998.000 (вместо 6,2 млн.), тогда как на самом деле было получено 9,7 млн. пуд. за счет урожайности.

Таким образом, и вне сравнений с довоенным временем можно считать несомненной возможность повышения урожайности хлопчатника, ибо для этого имеются три средства: 1) применение сортовых семян, 2) удобрение и 3) обработка. Однако, наиболее важной нужно считать обработку, так как, с одной стороны, и сортовые семена требуют лучшего за собой ухода, а с другой — и применение удобрения, без соответствующей обработки почвы, вызовет лишь развитие сорной растительности, которая будет угнетать хлопчатник.

Культура хлопчатника отличается значительной трудоемкостью и потому требует затраты значительных средств. Мы примем за основание наших дальнейших расчетов цифру, указанную хлопковыми организациями в „Гипотезах", именно 319 р. 65 к. или кругло 320 руб. на десятину.

Возможно, что цифра эта преувеличена. Но, во-первых, в задачу этой статьи не входит точное определение расходов на обработку, а во-вторых, как мы видели, хлопчатник положительно реагирует на увеличение затрат на обработку и поэтому повышение расходов по этой статье можно допустить, так как это приведет к увеличению сборов. С другой стороны, нерациональность повышения подобных затрат можно было бы доказать, если бы было установлено, что в смысле урожайности мы уже достигли наивысшего уровня и что дальнейшее поступательное движение в этом направлении невозможно. Этого, однако, нет. А потому увеличение расходов на повышение урожайности нужно признать не только допустимым, но и желательным. Так понимает этот вопрос и само население, которое не останавливается перед займом денег у частных ростовщиков и уплатой им очень высокого процента роста. Однако, на пути повышения затрат, а следовательно, и получения высокого урожая стоит недостаток свободных наличных средств у населения.

Источниками накопления средств для последующих расходов на хлопководство могут быть сельскохозяйственные культуры, крупнейшими из которых являются хлопчатник и пшеница.

Между тем, накопления, по ограниченности размеров землепользования и низкой урожайности, не может дать не только культура пшеницы, но даже и хлопок. Действительно, по данным бюджетных обследований в Голодной Степи чистая прибыль от хлопка дает значительное колебание (колеблется между 103 р. 10 к. и 174 р. 50 к.), в то время как пшеница дает или убыток в 13 р. 20 к. на десятину или прибыль в 7 р. 30 к. Очевидно, что хозяйства, занимающиеся культурой пшеницы, никаких накоплений дать не могут также и потому, что ее в продажу идет 6%. Но и в хлопковых хозяйствах размер накопления подвергается значительным колебаниям в зависимости от типа хозяйств.

Для выяснения размеров накопления в декханских хозяйствах приведем данные об остатках чистого дохода в различных типах хозяйств (по данным бюджетного обследования) Голодной Степи, а именно:

	Ост. чист. дох. на 1 десятину
Европейское промышл. хоз.	108 р. 21 к.
„ смешан. „	135 „ 22 „
Казакское промышл. хоз.	43 „ 23 „
„ пастбищн. „	73 „ 48 „

Если принять во внимание, что на означенные суммы хлопковод должен прожить с семьей до новой реализации урожая, то ясно, что накопление не соответствует расходам на производство, которое исчисляется в 320 руб. на десятину (точно 319 р. 65 к.), при чем стоимость людского труда составляет 206 р. 45 к. Очевидно накоплять необходимые средства из чистого остатка невозможно. Поэтому с самого основания

хлопководства недостающие средства население получало в виде задатков от заготовляющих хлопок организаций.

Роль задатков в хлопководстве определяется преобладающим значением оборотного капитала, а не основного. Не размер основного капитала решает вопрос об урожайности в хлопководстве, а прежде всего размеры оборотного. Урожай хлопка в весьма небольшой степени зависит от построек, инвентаря и в огромной — от количества окучек, т.-е. от своевременной и тщательной обработки почвы.

Преобладающая роль оборотного капитала в хлопководстве об'ясняется особыми условиями хлопководческих районов, в числе которых не малую роль играет и малоземельность и ограниченность размеров посевов хлопчатника. Так, по данным Узбекхлопка, организации, охватывающей крупнейшие районы хлопководства, площадь посевов хлопчатника распределялась в 1926/27 г. так:

	Всех посевщиков (в %%)
До 1/2 десят.	14,72
От 1/2 до 1 десят.	30,97
„ 1 „ 2 „	34,08
„ 2 „ 3 „	12,35
„ 3 „ 4 „	6,01
„ 4 „ 5 „	1,87

Между тем, напр., в проекте орошения Голодной Степи стоимость инвентаря для оборудования хозяйств новоселов определена в среднем 235 р. 24 к. (с колебаниями от 171 р. 80 к. до 379 р. 80 к. в зависимости от типа хозяйств). Если даже не брать столь значительных и совершенно непосильных без посторонней помощи сумм, а ограничиться некоторыми сельскохозяйственными орудиями, то, по довоенным ценам, главнейшие орудия расценивались следующим образом (1914):

Хлопковая сеялка	40 р.
Культиватор	21 „
Окучник	10 „
Плуг	10 „

Явное несоответствие долгосрочных затрат на приобретение инвентаря с потребностью в них уясняется хотя бы из того, что, напр., хлопковая сеялка может засеять 10 дес. в день и, следовательно, она вполне может обслужить от 10 до 20 мелких хозяйств, плуг и культиватор вполне достаточны на 5 — 6 хозяйств и т. д.

Поэтому в отдельности для каждого хозяйства крупные затраты в основной капитал не только непосильны, но и нерациональны, и внедрение усовершенствованного инвентаря может пойти лишь по мере кооперирования населения в машинные товарищества или устройства машинопрокатных пунктов. Кроме того, значение инвентаря заключается, главным образом, в ускорении и удешевлении полевых работ, что же касается повышения урожайности, то таковое может быть достигнуто и хорошей ручной обработкой, т.-е. затратой оборотного капитала, который вернется в ту же осень, тогда как затраты на инвентарь являются затратами длительными, рассчитанными на многолетнюю амортизацию.

Необходимость и рентабельность применения физического труда в хлопководстве находят полное об'яснение в самом характере культуры. Прежде всего здесь имеется такая большая работа, как сбор сырца, для которой машин не имеется. Затем и остальные работы хотя и могут быть произведены машинами, но с таким же успехом производятся и вручную.

Значение ручного труда и притом наемного в культуре хлопчатника подтверждается тем обстоятельством, что даже самые мелкие хозяйства

находят нужным его применение. Наемный труд лежит в самом характере культуры хлопчатника. Успех ее зависит прежде всего от количества рыхлений почвы вокруг кустов. Необходимость их вызывается не только пользой от этой операции для растений вообще (она практикуется не только в Средней Азии, но и в центральных частях РСФСР — свекла, картофель), но и применением поливов. Всякая поливка почвы влечет за собой образование корки, губительно действующей на хлопчатник, особенно в более молодом его возрасте, так как она не только мешает доступу воздуха к растению, но при растрескивании почвы вызывает разрыв корешков и задержку в росте. Кроме того, поливка вызывает развитие сорной растительности, которая угнетает хлопок.

Поэтому хозяин вынужден немедленно после того как борозды, по которым идет вода, просохнут, т.-е. через 3—4 дня после полива, приступить к окучке. Первая окучка на десятину требует 25 дней работы мужчин. Если хозяин вздумает производить эту операцию самолично, то она растянется на слишком продолжительный срок, в течение которого пострадает необработанная часть плантации. Кроме того, если первая окучка затянется, она подойдет вплотную ко второй, которая производится через 20—25 дней после первой. Второй окучке также предшествует поливка. Двумя окучками ограничиваются далеко не везде и, напр., в Фергане окучивают 3—4 и даже 5 раз. Вполне понятно поэтому, что самому хозяину, даже привлекая членов своей семьи, с этой работой не справиться. И ему приходится пользоваться наемным трудом, тем более, что работа эта требует мужской силы. Столь же быстро должен быть произведен и сбор хлопка. Сокращение времени сбора повышает его качество и цену. Наоборот, задержка в сборе с риском подвергнут хлопок действию дождей или заморозков приводит к понижению его качества. Справиться одной семье с достаточно быстрым сбором хлопка совершенно невозможно. Действительно, если принять число кустов на десятину в 69.000 и урожай с куста в 0,08 фунт. сырца, то чтобы собрать один пуд — нужно обойти по крайней мере 500 кустов. Даже если будут работать и дети, то, приняв всю семью в 5 чел., получаем общий обход в 2.500 кустов в день или для всей плантации потребуется 690 : 25 = ок. 28 дней. А так как созревание начинается в конце сентября, а в октябре уже могут наступить заморозки, то ускорение сбора является настоятельной необходимостью.

Таким образом, в культуре хлопчатника имеется ряд работ, требующих быстроты выполнения, а следовательно, и найма рабочих, и в то же время, не могущих быть удовлетворенными за счет средств самого хлопковода. Вследствие этого потребность в средствах настолько велика, что отсутствие их в нужное время заставляет население пользоваться частным кредитом. Это обстоятельство весьма затрудняет накопление у населения, а следовательно, и восстановление хозяйства. Между тем, ГХК проявляет тенденцию сократить выдачу задатков, как об этом можно судить по прилагаемой таблице задатков на предстоящие годы:

Задатки в разное время

	Фергана на 1 пуд сырца	Повышен. урожайн. Ср. Аз.	несмотря на улучшен. выход
1923/24 г.	2р. 00 к. (100,0)	16,9 (100 00)	
1924 25 „	1„ 80 „ (90)	13,5 (79,88)	
1925/26 „	1„ 50 „ (75)	16 2 (95,85)	
1926/27 „	1„ 20 „ (60)	17,0 (100,6)	
1927/28 „	1„ 15 „ (57,5)	18,6 (110,05)	
1928/29 „	1„ 00 „ (50)	19,7 (116,56)	
1929/30 „	95 „ (47,5)	20,5 (121,30)	
1930/31 „	90 „ (45)	21,5 (125,44)	

Из сопоставления этих цифр можно видеть, что уменьшение задатков идет быстрее, чем повышение урожайности, т.-е. обогащение декхан идет медленнее, чем убывает помощь, которую они получают для развития хлопководства. Следовательно, расходовать деньги на сельскохозяйственные мероприятия (на улучшение своего хозяйства) они не в состоянии. Мало того, в настоящее время хлопковые организации в Средней Азии переходят к учету на танапы, что в конечном счете приведет к еще большему сокращению размера задатков. Декхане, давно испытывающие на практике недостаточность выдаваемых задатков, боролись с этим, преувеличивая площадь посевов. В настоящее время и этот способ увеличения оборотных средств для декхан отпадает, и потому мы вправе опасаться дальнейшего ухудшения культуры хлопчатника.

С другой стороны, политика ГХК по сокращению авансов совершенно необоснована, ибо, как показал опыт многих лет существования хлопководства в Союзе, задатки возвращались всегда вполне исправно. То же мы наблюдаем и в настоящее время, когда собраны задатки не только за текущий, но и за предшествующие годы. Между тем ГХК очень настойчиво проводит эту линию сокращения, постепенно освобождая вложенные в это дело средства для других надобностей.

Что задатки преуменьшены, явствует из того, что нормы урожаев и финансирования у заводов две: одна для финансирования, другая для производственных планов. С другой стороны, некоторые заводы в Фергане сами высказывались за повышение задатков до 2 руб. на пуд сырца, что предлагаем и мы, считая увеличение норм задатков важнейшим средством повышения урожайности во всех районах. Наконец, в своих семхозах ГХК считает возможным авансировать свое хлопководство в гораздо более высокой норме.

Насколько недостаточно существующее финансирование, можно судить по тому же Узбекистану. В среднем на десятину в 1925/26 г. здесь выдано было 59 р. 20 к. на дес. Если перевести это на площади посевов, то получаем следующие цифры:

До	1/2 дес.	получает	задатков	29 р. 60 к.
	1 „	„	„	59 „ 20 „
	2 „	„	„	118 „ 40 „
	3 „	„	„	177 „ 60 „
	4 „	„	„	236 „ 80 „
	5 „	„	„	296 „ — „

Таким образом, на десятину выдается только 18,5% действительных расходов, которые исчисляются хлопковыми организациями в 320 руб.

Положение хлопководов усложняется отсутствием денег у населения по весне. Установлено, что у хлопководческого населения к весне денег не остается и оно вынуждено проедать часть выдаваемых задатков. Таким образом, при выяснении размера задатка необходимо учитывать и это обстоятельство, которое уменьшает и без того небольшие авансы. Если выразить в процентном отношении расходы декханского хозяйства 1926/27 г., то получим следующее распределение их: хлеб, продукты питания и промтовары — 74,24%; корм, оплата работы, приобретение скота и инвентаря — 25,76%. Из этого сопоставления ясно преобладающее значение продовольственных расходов семьи, побуждающих ее при недостатке средств проедать задатки.

Политика по сокращению задатков вредна и для промышленности. Отсутствие задатков на сбор заставляет декхан делать один сбор (биртирим), вследствие чего получается смесь сортов, что весьма нежелательно с точки зрения промышленности. Привозят второпях и недозрелый хлопок и т. д.

Увеличение выдачи авансов представляет тем меньшую опасность, что она по существу является покупкой хлопка в рассрочку. ГХК имеет полную возможность наблюдать за развитием хлопчатника и видами на его урожай и может при ухудшении видов на сбор уменьшить размер выдаваемых задатков. Однако, нет никаких оснований задерживать выдачу задатков, например, на сбор хлопка, из-за чего в настоящее время ухудшается качество урожая.

Естественно возникает вопрос, если задатки собираются, то почему бы не увеличить их размер для тех хозяев, которые много лет выплачивают исправно свои долги, и особенно для тех, которые фактически доказали возможность получения на своих участках более крупных урожаев. „Скользящая шкала задатков" могла бы служить одним из способов премирования за повышение урожайности. Во всяком случае не следует уменьшать задаток на сумму начисляемого процента.

Отставание темпа роста задатков от темпа роста площадей

	Средняя Азия		Закавказье	
	Задатки	Площадь	Задатки	Площадь
1923	100	100	100	100
1924	181,68	203,40	300,68	556,76
1925	229,03	271,39	371,28	637,84

Если изобразить то же, принимая каждую предыдущую цифру за 100, то получим следующее:

	Средняя Азия		Закавказье	
	Задатки	Площадь	Задатки	Площадь
1923	100	100	100	100
1924	181,68	203,40	300,38	556,76
1925	126,06	133,43	123,46	114,56

Изложенные данные указывают на необходимость, в интересах дальнейшего развития хлопководства, повышения размера финансирования хлопководов и снабжения их оборотными средствами.

К решению вопроса о том, каковы должны быть размеры задатка под хлопок, можно подойти различными путями. Основная задача задатка—помочь в производстве расходов по обработке хлопчатника. Естественно поэтому при исчислении задатка исходить из стоимости обработки хлопка, которая неоднократно и всесторонне обсуждалась в связи с вопросом об установлении цен на сырец и определена в 320 руб. на десятину. Что касается доли этих 320 руб., которая может быть выдана в задаток, то ее нужно принять хотя бы в те же 30%, как это применяется в настоящее время, когда в задаток по некоторым районам выдается 1 р. 50 к. на пуд сырца, т.-е. 30% стоимости сырца (4 р. 50 к.), но исчисляя задаток в 30% от стоимости обработки поля, а не от ценности урожая, как это делается теперь. Поэтому, если принять в основание стоимость обработки (320 руб.) и выдать 30%, то декхан должен получить на десятину не менее 96 руб.

Второй способ исчисления размера задатков заключается в учете стоимости главнейших работ, на которые хлопковод должен затратить наличные средства. Сюда относятся: 1) предпосевная обработка поля иногда трактором, которую нужно принять не менее 20 руб. на дес.; 2) производство по крайней мере двух окучек — 50 руб.; 3) сбор сырца —30 руб. и 4) некоторые другие расходы, включая сюда и продовольственные — 20 руб., что в сумме дает 120 руб. на десятину.

Третьим, весьма важным показателем действительной нужды населения в увеличении задатков на обработку хлопка является использование им частного кредита, участие которого, по последним обследованиям ЦСХ банка, достигает 34,6% всей нужной суммы. Частный кредит

обходится в 5 раз дороже государственного (60% и 12%). Развитие ростовщичества ни в коей мере нежелательно. Если исходить из указанной нами выше стоимости обработки в 320 руб. на десятину, то получается следующий результат: $320 \times 34 = 110$ руб. 72 коп., или кругло 111 руб.

Четвертым способом является определение размера необходимых задатков по действительно в настоящее время существующей задолженности населения, которая в настоящее время по обследованиям ЦСХбанка, определяется в среднем 156 руб., увеличиваясь для бедняцких хозяйств до 215 руб.

Таким образом, суммируя наши выводы: $96 + 120 + 111 + 156 = 483 : 4 = 120$ руб., получаем, что средства, которыми должен располагать декхан для успешного ведения хлопководства и получения повышенной урожайности, определяются в среднем цифрой около 120 рублей на десятину.

Отсюда легко вычислить и размер аванса на пуд сырца. Так, если принять сбор его в 60 пуд. на десятину, то на 1 пуд сырца придется выдавать 2 руб. Цифру эту нельзя считать преувеличенной, так как только при таком увеличении ее получается возможность выдавать задатки и на сбор хлопка, чего до сих пор не делается и что весьма вредно отражается на качестве волокна.

Необходимость повышения размера задатков уже осознана и самими хлопковыми организациями, которые с 1927 г. повышают норму выдачи на 10%. Однако, столь незначительное повышение, определяемое, напр., для Узбекистана, наиболее крупного района—5 р. 90 к., а для других районов, где урожайность принята меньше, и ниже на десятину, не может быть признана соответствующей интересам дела, так как она, во-первых, не устраняет участия частного капитала в деле финансирования хлопководства, достигающего 34% необходимых сумм, и, во-вторых, получаемая таким образом сумма почти в пять раз (30 руб. и 5 руб. 90 коп.) меньше той, которая необходима для быстрого сбора хлопка и повышения его качества.

Таким образом, с какой бы стороны мы ни подходили к этому вопросу, необходимость повышения задатков с точки зрения получения большей урожайности не может подлежать сомнению. Возражения, которые приводятся против необходимости увеличения задатков, могут быть направлены по двум линиям.

Можно сказать, что увеличение задатков обременит кредитующие организации и, в частности, Госбанк. Легко видеть, однако, что при существующих условиях, когда вся скупка хлопка финансируется тем же Госбанком, ему все равно приходится ассигновывать средства на весь урожай. В кредитовании декхан весной можно видеть даже облегчение, так как увеличение выдач весной и летом облегчает кредитное напряжение осенью, когда заготовки хлопка совпадают по времени, напр., с реализацией хлеба и других продуктов хозяйства. Весьма благотворно такое увеличение отразится и на местных рынках Средней Азии, устраняя явления инфляции, которые могут получиться осенью, когда в крае сосредоточиваются единовременно сравнительно очень крупные денежные средства.

Наконец, может возникнуть сомнение в прочности помещения задаточных сумм и в своевременности их возврата. Однако, для такого возражения мы не находим основания ни в довоенной, ни в нынешней практике. Известно, наоборот, что хлопководы чрезвычайно дисциплинированные заемщики во всем СССР. В настоящее время, когда каждому

хлопководу ведется отдельный учет, когда каждый из них получает расчетную книжку и т. д., говорить о серьезности этого возражения — совершенно не приходится.

Но допустим, что произошло стихийное бедствие—в виду, например, наступления ранних заморозков и дождей, понизивших сбор, как это, напр., было в 1924 г. Практика показывает, что все несобранные задатки были взысканы хлопковыми организациями в последующие годы. Кроме того, потерю авансов гарантирует и промышленность путем введения соответствующих сумм в калькуляцию волокна. Можно думать поэтому, что и такое возражение несущественно.

Сопоставляя ничтожность риска с результатами, получаемыми страной от увеличения затрат на хлопководство в виде повышения сборов, мы считаем правильным выдвинуть на первый план не какие-либо другие мероприятия, а именно увеличение задатков, которое даст возможность населению вложить в дело обработки своих хлопковых полей больше труда. В нем именно залог нашего успеха на этом фронте. Увеличение задатков позволяет привлечь труд и со стороны, и тем также увеличить урожайность.

М. Шукян

Основные проблемы сельского хозяйства в Закавказье

Основным вопросом развития и индустриализации сельского хозяйства ЗСФСР является вопрос о восстановлении и дальнейшем распространении уже восстановленных технических и ценных культур.

Благодаря соответственным мероприятиям советской власти и исключительной энергии, проявленной в этом направлении закавказским крестьянством, в течение ближайших лет после советизации края в значительной части были восстановлены совершенно исчезнувшие было в Закавказье за время империалистической и междунациональных войн главнейшие технические культуры края — хлопководство и табаководство.

Восстановительный период в сельском хозяйстве ЗСФСР начался с 1923 года и следовавшие за ним годы выявили исключительный по темпу рост площади технических культур. Исключением в этом отношении является последняя посевная кампания 1926 года, когда впервые, в отличие от предшествующих лет, было констатировано не увеличение, а даже некоторое снижение площади технических культур, вызванное заметным сокращением хлопковых посевов.

Динамика развития сельского хозяйства за последние три года в сопоставлении с довоенным временем, по исчислениям Закгосплана, представляется в следующем виде:

Посевная площадь ЗСФСР

Стоимость валовой продукции полеводства, огородов и бостанов в ЗСФСР

(По довоенным ценам)

Культуры	1913 г.	1924/25 г.		1925/26 г.		1926/27 г.	
	В тыс. руб.	В тыс. руб.	В % к 1913 г.	В тыс. руб.	В % к 1913 г.	В тыс. руб.	В % к 1913 г.
1. Зерновые	87.982	63.111	71,7	73.650	83,7	84.129	95,6
2. Картофель	2.686	3.372	125,5	3.764	140,1	5.016	186,7
3. Технические	31.736	22.017	69,4	24.912	78,5	25.302	79,7
В том числе хлопок	22.187	14.532	65,5	16.558	74,6	16,025	72,2
4 Сеян. травы	90	50	55,6	58	64.4	172	191,1
5. Огороды и бостаны	3.941	4.099	104,0	4.604	116,8	4.624	117,3
Итого	126.435	92.649	73,3	106.988	84,6	119.250	94,3

Зерновое хозяйство здесь занимает первое место. Но в то время как по посевной площади зерновые культуры превышают технические почти в 13 раз, по стоимости валовой продукции они превосходят технические культуры всего в 3,3 раза, а до войны в 2,7 раза.

Наиболее рельефно этот момент выявляется в следующей таблице, характеризующей удельный вес зерновых, технических и других культур в посевной площади ЗСФСР и в общем валовом доходе народного хозяйства от полеводства, огородничества и бостанов.

Сельское хозяйство ЗСФСР

Посевная площадь и валовая продукция главнейших культур (по довоенным ценам) полеводства, огородничества и бостанов в % к общему итогу

Культуры	Посевная площадь		Валовая продукция	
	1913 г.	1926 г.	1913 г.	1926 г.
Зерновые	90,9	90,0	69,6	70,5
Картофель	0,9	1,4	2.2	4,2
Технические	7,0	7,0	25,1	21,3
В том числе хлопок	6,1	5,9	17,5	13,4
Сеян. травы	0,2	0,4	—	0,1
Огороды и бостаны	1,0	1,2	3,1	3,9
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Так, зерновые культуры, занимающие 90% всей посевной площади, по валовому доходу занимают лишь 70,5%, в то же время технические культуры, занимая лишь 7% всей посевной площади, в общей валовой продукции участвуют в размере 21,3%.

Другой момент, на котором необходимо остановиться,—это заметное снижение урожайности технических культур против довоенной.

Как видно из таблицы, удельный вес зерновых культур по площади посевов еще отстает от довоенного уровня, но по валовой продукции они довоенный уровень уже превысили. В то же время по техническим культурам картина получается иная. Последние в 1926 г. заняли в отношении всей посевной площади свой довоенный уровень, но в отношении валовой продукции (по довоенным ценам) они еще не достигли того места, которое эти культуры занимали в довоенной продукции полеводства.

Создавшееся положение свидетельствует о серьезном снижении урожайности технических культур в настоящее время против довоенной, что сказывается на их рентабельности. Что касается зерновых культур, то их урожайность по некоторым районам выше средней довоенной.

Момент этот требует серьезного внимания, особенно в отношении хлопководства, где проблема повышения рентабельности стала актуальнейшей задачей, требующей принятия неотложных и решительных мероприятий. Значительную роль в этом направлении, конечно, может сыграть и повышение урожайности хлопка посредством принятия соответствующих агрикультурных мероприятий, главным образом, путем улучшения снабжения закавказских хлопкоробов сортовыми семенами, которое в Закавказье поставлено было до настоящего времени значительно хуже, чем в других хлопководческих районах Союза.

В отличие от технических и зерновых культур огородничество и бостаны уже заметно превысили довоенный уровень. Все же приходится отметить, что удельный вес их остается незначительным в сельском хозяйстве, поскольку рынок сбыта продукции этих отраслей носит пока еще далеко неорганизованный характер.

Как указывалось выше, технические культуры, занимая сравнительно небольшую при сопоставлении с зерновыми культурами посевную площадь, в общей валовой продукции, даже при пониженной в настоящее время против довоенной урожайности, играют весьма значительную роль.

В действительности, удельный вес технических культур в народном хозяйстве ЗСФСР более значителен, чем это представляется при рассмотрении данных, характеризующих развитие посевных площадей и валовой продукции от полеводства и огородничества. Главное значение технических культур в народном хозяйстве Закавказья в их почти стопроцентной товарности, в то время как зерновые культуры в ЗСФСР носят характер почти первобытного натурального хозяйства, показывая лишь незначительный процент товарности.

Надо сказать, что работы по определению товарной части продукции сельского хозяйства в Закавказье еще не закончены.

Госпланами Азербайджана и Армении подведены предварительные итоги по исчислению товарности сельского хозяйства, в Грузии эта работа еще не проделана. Но полученные по Азербайджану и Армении данные очень характерны для всего Закавказья и в том числе для Грузии. Согласно этим данным, товарность сельского хозяйства в отношении полеводства и огородничества выражается в следующих цифрах:

Товарность сельского хозяйства [1] в % к валовой продукции

	Армения		Азербайджан	
	1924/25 г.	1925/26 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Зерновые культуры	8,0	8,0	15,5	19,4
Картофель	35,0	39,0	—	—
Хлопок	97,0	97.0	94,0	95,0
Прочие технические культуры	20,0	35,0	50,0	43,0
Луга и сеяные травы	7,0	7,0	—	—
Огороды и бостаны	25,0	25 0	60,0	59,0

Как видно из таблицы процент товарности зерновых чрезвычайно низкий, в особенности в Армении; более высокий он в Азербайджане. Более высокий процент товарности зерновых в Азербайджане об'ясняется сравнительно значительным внутрикрестьянским оборотом; если его исключить, то товарность снижается до 4—5%, т.-е. становится ниже, чем в Армении.

[1] Приведенные данные заимствованы нами из вышецитированного доклада Б.К.С. Закгосплана „Краткий обзор народного хозяйства ЗСФСР в 1925/26г."

В приведенной таблице не выделен из группы „прочие технические культуры“ табак, процент товарности которого высокий и во всяком случае не ниже хлопка.

Главнейшей из технических культур в Закавказье как в довоенное время, так и сейчас является хлопководство, занимающее 84,1% посевной площади технических культур и 64,0% их валовой продукции.

По перспективному плану в последней редакции площадь хлопководства в Закавказье при проведении соответствующей ирригационной программы предположено довести к 1930/31 году до 231 тыс. дес. При надлежащем устройстве орошения площадь под хлопком в Закавказье может быть доведена до 1 миллиона десятин с урожаем волокна до 20 миллионов пудов.[1]

Как уже указывалось выше, посевная площадь хлопка в последнюю посевную кампанию испытала заметное сокращение против прошлого года с 119.257 дес. в 1925 г. до 117.840 дес. в 1926 г.

Посевная площадь ЗСФСР в предстоящую посевную кампанию 1927/28 г. намечена в 123.950 дес. По отдельным республикам она распределяется следующим образом:

Посевная площадь хлопка

(По данным Закхлопкома; в десятинах)

	1927/28 г.	1926/27 г.	
	План	План	Фактич. площ.
Азербайджан	101.000	96.750	97.985
Армения	14.350	16.700	11.722
Грузия	8.600	10.000	7.018
Абхазия	—	2.000	1.115
Итого по ЗСФСР	123.950	125.450	117.840

Современное состояние хлопководства в Закавказье нами было подробно освещено в статье „Очередные вопросы хлопководства в Закавказье“ („План. Хоз.“, № 1 за 1927 г.). Мы только отметим, что это сокращение, не имевшее еще прецедентов в развитии хлопководства с начала советизации края, было вызвано кроме условий погоды и невыполнения необходимых ирригационных работ, главным образом, несоответствием цен на хлебные культуры и хлопок, которые за последние годы чрезвычайно обострились в связи с перебоями в снабжении хлопководческих районов хлебом и промтоварами, принявшими за последние три года (в том числе и в текущую кампанию) регулярный характер.

В условиях неподвижной цены на хлопок, которая по всем произведенным в Закавказье до последнего времени обследованиям не оправдывает в полной мере его себестоимости (принимая во внимание всю сумму затрачиваемого хлопкоробами и членами их семьи труда), состояние цен на главные предметы потребления хлопкоробов, в первую очередь на хлеб и мануфактуру, приобретает особенное значение.

В связи с недостаточным и несвоевременным завозом хлеба в хлопковые районы и часто плохого его качества цена на пшеницу в хлопковых районах держится на высоком уровне, при чем она особенно сильно повышается, как это отмечается данными Закхлопкома о движении хлебных цен в хлопковых районах, в период интенсивных выплат хлопкоробам (при сдаче хлопка и авансировании посевов), понижаясь только в июле, августе и сентябре, т.-е. в тот период, когда у хлопкороба на руках средств не остается и когда он, следовательно, закупок сделать не может.

[1] „Пути развития народного хозяйства ЗСФСР“. Издание Госплана ЗСФСР. Тифлис, 1925 г., стр. 9.

В результате разрыв между ценами на хлопок и пшеницу принял крайне острую форму.

Так, по исчислениям Закгосплана средний пшеничный эквивалент хлопка, составлявший до войны по Закавказью 3,3 пуда, а в 1923 г. даже 3,5 пуда, в 1924 г. выразился в 2,1 пуда, а в 1925/26 г. снизился по Азербайджану до 2,06 пуда, а по Армении до 2,01 пуда, т.-е. в среднем на 41,5%.

По сравнению с довоенным временем в 1925/26 году хлопкоробам было выплачено в пшеничных эквивалентах в Азербайджане 62,4% и в Армении 60,9%.

К сожалению, приходится отметить, что и в заготовительную хлопковую кампанию текущего года снабжение хлопкоробов хлебом налажено не было, и имевшие место в прошлом году перебои повторились в настоящем году.

Так, по плану, согласно данным Закхлопкома, до 1 января в хлопковые районы Закавказья должно было быть завезено 900 тыс. пудов пшеницы; в действительности же завоз составил лишь 548 тыс. пудов, или 61% плана завоза до 1 января. В результате хлебные цены в некоторых хлопковых районах поползли вверх. Например, в Сальянах пуд пшеницы в октябре стоил 2 р. 16 к., а в ноябре 2 р. 62 к., в Петропавловске за тот же период цена поднялась с 2 р. 25 к. до 3 руб. за пуд, а в Шамхоре с 1 р. 70 к. до 2 р. 18 к. пуд.

Еще более неблагоприятное положение создалось в отношении мануфактуры. Вместо плановой нормы с начала кампании до 1 января 1927 г. в 4.128 тыс. метров, в хлопковые районы ЗСФСР за указанный период фактически было завезено только 805 тыс. метров, что составляет 19,5% плана на 1 января.

На почве мануфактурного голода розничные цены на ситец и бязь в ряде хлопковых районов держатся на чрезмерно высоком уровне.

В настоящее время (т.-е. к концу заготовительной кампании хлопка) перебои снабжения в отношении пшеницы уже изжиты, но с завозом мануфактуры все еще обстоит неблагополучно.

Причиной этих повторяющихся из года в год осенних перебоев в снабжении хлопковых районов Закавказья хлебом и промтоварами является недостаточный учет регулирующими органами Союза, при построении плана завоза промтоваров и хлеба в общесоюзном масштабе, особенностей экономики Закавказья.

Система завоза товаров в различные республики и районы Союза строится под углом зрения хлебозаготовок, и в соответствии с этим весь Союз делится на две категории районов: производящий и потребляющий. Сообразно с этим устанавливается различный порядок и размер завоза для потребляющих и производящих районов.

И поскольку Закавказье за последние годы относится в разряд потребляющих районов, постольку положение на товарном рынке Закавказья заметно обостряется в период осенних заготовок. Между тем, Закавказье является страной, где сельскохозяйственные заготовки играют пока первенствующую роль в экономике, и все отличие Закавказья от производящих районов заключается лишь в том, что те районы, куда осенью усиленно направляются товары, являются районами хлебных культур, а Закавказье же является районом технических и ценных культур.

Вопросы снабжения хлопкоробов хлебом и промтоварами в период заготовительной кампании и удержания цен на эти товары на нормальном уровне имеют тем большее значение, что заготовительные цены на хлопок в настоящую кампанию не только не повысились, но даже несколько снизились против прошлого года; в то же время цены на конку-

рентную хлопку трудоемкую хлебную культуру — рис — выявили значительный рост против прошлого года.

Следующая таблица, составленная по данным Закхлопкома, в этом отношении весьма показательна:

Средние фактические цены на хлопок и рис агдашский в 1925/26 и 1926/27 гг.

(Осенние цены за пуд)

Республики	Хлопок (цены Закхлопкома)		Рис (цены сельских рынков)	
	1925/26 г.	1926/27 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
Азербайджан . .	4 р. 95 к.	4 р. 82 к.	от 6 р. 29 к. до 6 „ 82 „	от 9 р. 42 к. до 10 р.
Армения	4 „ 98 „	4 „ 74 „	от 5 „ 36 „ до 7 „ 20 „	от 8 „ — до 10 „ 46 к.
Грузия	4 „ 73 „	4 „ 73 „	8 „ 35 „	от 9 „ 06 „ до 9 „ 26 „

В условиях неподвижной цены на хлопок рентабельность хлопководства находится в прямой зависимости от состояния цен на другие товары и, в первую очередь, на хлеб и мануфактуру, составляющие главные предметы крестьянского спроса в хлопковых районах. Повышение цен на хлеб и на мануфактуру при неподвижной цене на хлопок ставит под угрозу дальнейшее развитие хлопководства в ЗСФСР.

Конечно, переход на хлебные культуры не так прост, этому переходу препятствует уже выработавшийся хлопковый уклон хозяйства и получаемые авансы. Но дальнейшее вздорожание цен на хлебные продукты и промтовары преодолеет эти препятствия, и возможность более серьезного сокращения хлопковых посевов становится реальной угрозой.

Следующей культурой, играющей крупную роль в сырьевом хозяйстве ЗСФСР, главным образом, Грузии, является табак, валовая продукция которого для Грузии, по данным Грузгосплана исчисляется на 1926/27 год в довоенных ценах в 8.330 тыс. руб. против 8.647,8 тыс. руб. в 1913 году.

По всей ЗСФСР валовая продукция от табаководства в 1926/27 году составит, по соответственным расчетам применительно к приведенным выше исчислениям закавказских госпланов, 8.701 тыс. руб. против довоенной—8.971,5 тыс. рублей.

По другим данным валовая продукция от табаководства по ЗСФСР в довоенных ценах в настоящем году уже превысила довоенную. Так, данные ЗакЦЕСУ дают значительно большую посевную табачную площадь для Грузии, чем та, которая была принята в основание при вышеприведенном исчислении валовой продукции от табаководства, а именно 11.590 десятин против 8.500 десятин.

Если исходить из этих цифр, то валовая продукция от табаководства в ЗСФСР составит для 1926/27 года по довоенным ценам 10.655,7 тыс. руб.

Площадь табачных посевов по ЗСФСР по данным ЗакЦЕСУ значительно выросла за последний год, составив в 1926 г. 12.621 десятин против 8.678 в 1925 г.

По отдельным республикам табачные плантации распределяются следующим образом:

Площадь табачных посевов

(В десятинах)

Республики	1925 г.	1926 г.	1926 г. в %% к 1925 г.
Грузия с Абхазией . . .	7.826	11.590	148,1
Азербайджан	593	560	96,2
Армения	259	461	178,2
Всего по ЗСФСР . .	8.678	12.621	145,8

Посевная площадь табаков в настоящем году не только значительно превысила площадь прошлого года, но также среднюю довоенную за 1909—1913 гг., которая составляет для всего Закавказья в современных границах 10.150 десятин. Особенно значительным в абсолютных цифрах является рост площади табачных посевов по Абхазии, где она достигла в настоящем году 9.800 десятин против средней довоенной площади за пятилетие 1909—1913 гг.—7.655 десятин.

Рост площади табачных посевов в Закавказье является фактом тем более значительным, что по всему СССР, и в особенности на Кубани, площадь табаководства не только не увеличилась за последний год, но намного сократилась — на 16%, что, в значительной мере, явилось результатом невыгодных для крестьянства заготовительных цен всесоюзного заготовителя табаков „Табак—сырье“.[1]

В Закавказье политика цен „Табак—сырье“, направленная к резкому снижению заготовительных цен и проводившаяся без должного учета необходимых и экономически оправданных отношений между ценами на табак и на продукцию зерновых культур, встретила серьезное сопротивление руководящих органов как Абхазии, так и Зак. федерации. В результате, после того, как вопрос о ценах был доведен до разрешения высших органов Союза, в Абхазии были установлены приемлемые для плантаторов заготовительные цены, что, в конечном итоге, дало значительный рост посевной площади табаков в ЗСФСР.

Значительную роль в развитии табаководства в Абхазии за последний год сыграла выданная по постановлению СТО ссуда табаководам Абхазии, в размере 2,5 млн. рублей, и помощь, оказанная последним правительством Абхазии из так называемого „табачного фонда“ Абхазии.

Абхазские табаки имеют обеспеченный сбыт в виду значительного спроса на них как со стороны общесоюзной табачной промышленности, так и заграничных рынков, куда в настоящем году предусмотрен экспорт абхазских табаков на сумму до трех миллионов рублей.

Заметное место, кроме Абхазии занимает табаководство также и в других районах Грузии, главным образом, в Кахетии, где площадь табачных плантаций исчисляется в 1.200 десятин. Но по качествам своим табаки эти ниже абхазских и пока имеют сбыт только на закавказских рынках, почему распространение табачной культуры в последнем районе связано с ростом закавказской табачной промышленности, являющейся его главным потребителем.

За последний год спрос на лагодехские (кахетинские) табаки был недостаточный, и значительная часть урожая осталась нереализованной у плантаторов.

В лучшем положении, в смысле ближайших перспектив в отношении реализации, находится табаководство других районов Грузии — Гурии, Аджаристана и Мингрелии, табаки которых при повышении техники в отношении обработки, сушки и сортировки могут получить определенный сбыт на внешних рынках.

В настоящее время табачные плантации в этих районах занимают сравнительно небольшую площадь.

Средняя цена на листовые табаки в ЗСФСР в 1925/26 г. составила 22 руб. за пуд против 17 руб. в 1924/25 г. и 14 руб. в 1913 г.

В кукурузных эквивалентах цена на табаки в Абхазии составила в 1925/26 году для трапезона (I сорт) 25,5 пуд. и для самсона—46,6 пуд. против соответствующих довоенных эквивалентов—25,5 пуд. и 35,0 пуд

[1] См. ст. Гохар-Хармондарян, „К судьбам табаководства“ (Пример „сверхиндустриализации“). „Эк. Жизнь“, 1926 г., № 268.

Интересным моментом в развитии закавказского табаководства является значительный рост в последнем году табачных посевов в Армении, площадь которых в 1926 году превысила площадь предыдущего года на 78,2%, а довоенную на 200%.

В отношении довоенного времени успех не только количественный, но и качественный, так как культивирующиеся в настоящее время в Армении лучшие сорта табаков: „дюбек", „самсон" и „трапезон", по своим качествам близки к соответствующим сортам абхазских табаков (лучших в СССР), в то время как до войны в Армении был распространен только табак „гюласар", который вследствие своего низкого качества и малой урожайности (25—30 пуд. с десят.) не имел промышленного значения.

Опыты с разведением в Армении высокосортных табаков начались только с 1922 г., и в настоящее время увенчались определенным успехом. Значительную роль в развитии и культивировании в Армении табаков высокого качества сыграла энергичная работа в этом направлении Наркомзема Армении и армянской кооперации, а также культурные навыки новых табачных плантаторов Армении — переселенцев из Абхазии.

Надо, однако, отметить, что обработка и сортировка табаков в Армении в истекшем 1925/26 г. еще стояла на недостаточном уровне, почему заготовительный план был выполнен с большим недобором (всего, по данным Закнаркомторга, 26% плана). По имеющимся сведениям табаки последнего урожая более высокого качества и лучшей обработки, что дает основание рассчитывать на полный сбыт.

Что касается Азербайджана, то культура табака там невысокая и больших перспектив не имеет. Потребителем азербайджанских табаков является исключительно азербайджанская табачная промышленность. План заготовок в 1925/26 г. в Азербайджане был выполнен в размере 31,5%.

По Грузии заготовительный план в 1925/26 г. был выполнен полностью (100,4% плана) за счет реализации абхазских табаков. По другим же районам Грузии, как указывалось выше, имеются нереализованные остатки урожая 1925 г.

Как видно из приведенных данных, доминирующее положение в площади технических культур занимают хлопок и табак. Остальные технические культуры: лен, кунжут, клещевина, кенаф, подсолнух, рыжик и шафран, — занимают небольшую площадь, и удельный вес их в сельском хозяйстве пока незначительный.

Из этих культур серьезные перспективы в отношении развития имеют кенаф и клещевина. Особенный интерес представляет кенаф как в смысле своей рентабельности, так и в том отношении, что кенаф можно разводить на почвах, непригодных для других культур, которые в настоящее время не используются.

В 1926 г. впервые были произведены посевы кенафа по Грузии, Армении и Азербайджану, составившие в общем по всей ЗСФСР площадь в 500 десятин.

Посевы всюду дали хорошие результаты. Под культуру кенафа были отведены земли в районах вновь осушенных болот. Минимум сбора урожая кенафа для Западной Грузии оказался с одной десятины, как сообщает „Экономический вестник Закавказья" (№ 3 за 1927 г.), около 30 пудов; валовая доходность с одной десятины по реальным ценам — 150 рублей. Доходность же от кукурузы (главнейшей хлебной культуры в Западной Грузии) с такой же площади 60 руб. По Азербайджану урожайность кенафных посевов оказалась более высокой — до 80 пудов с десятины.

Удачной оказалась и работа основного заготовителя кенафа общества „К е н а ф" по скупке кенафного волокна, что обещает значительное расширение площади посевов кенафа в ближайшую посевную кампанию.

Иное положение, к сожалению, констатируется в отношении клещевины, посевы которой по Армении за последний год, как сообщает „Заря Востока" (№ 1.394 от 3/II 1927 г.), значительно сократились. Плохо обстоит с посевами клещевины и в Азербайджане, где развитие посевов клещевины поставлено под угрозу срыва в связи с слишком крепким хозяйственным расчетом Масложирсиндиката, являющегося монопольным скупщиком клещевины. Так, по данным газеты „Бакинский Рабочий" (1926 г. № 273) заготовительные цены Масложирсиндиката в осеннюю заготовительную кампанию текущего года оказались слишком низкими, не способными стимулировать интерес крестьянства к развитию этой культуры.

При себестоимости крестьянину клещевины не менее 4 рублей пуд, Масложирсиндикат отказывался платить за клещевину с доставкой на ж.-д. станцию более 4 р. 50 к. за пуд, в то время как в соседней Персии тот же Масложирсиндикат скупал клещевину в прошлом году и, надо полагать, будет заготовлять и в этом году на иностранную валюту по цене 7 руб. 50 коп. пуд.

Такой слишком жесткий коммерческий подход в отношении вновь насаждаемых ценных культур является экономически опасным. Распространение новых технических культур только тогда может найти соответствующую базу, если эти культуры окажутся для крестьянства рентабельными, т.-е. если заготовка их будет производиться по определенной цене с некоторой премией за инициативу в насаждении новой культуры.

Значительную роль в довоенном сельском хозяйстве Закавказья занимали огородничество, бахчеводство и садоводство, которые в районах, близко расположенных к железной дороге, получили широко развитый промышленный характер.

Крайнее разнообразие климата, почвы и строения местности для различных районов Закавказья создает чрезвычайно благоприятные условия для развития всевозможных плодовых культур.

Приведенные выше статистические данные констатируют определенные достижения в развитии огородничества и бахчеводства за последние годы, площадь и продукция которых уже достигли и даже превысили довоенный уровень. Иное положение имеет место в отношении садоводства, развитие которого еще далеко отстает от довоенного.

Надо, однако, отметить, что приведенные выше цифры, характеризующие восстановление огородничества и бахчеводства, принимая во внимание другие, имеющиеся по этому вопросу материалы, являются несомненно преувеличенными. Во всяком случае, возможности Закавказья в отношении развития огородничества и бахчеводства — этих рентабельных культур сельского хозяйства — еще далеко не использованы.

Развитие железнодорожной сети и других путей сообщения и создание консервной промышленности дает возможность значительного распространения этих культур, развитие которых в настоящее время находится на уровне, далеко не соответствующем природным возможностям края.

Валовая продукция садоводства в ЗСФСР на 1926/27 г. исчислена Эконом.-Стат. секцией Закгосплана, на основании данных госпланов закавказских республик, в 9,5 млн. руб. в довоенных ценах против 10,4 млн. руб. в 1913 г. Между тем, площадь садоводства в ЗСФСР по тем же данным в текущем году не только не снизилась, но даже несколько увеличилась против довоенной, составив по всей ЗСФСР 40,0 тыс. десятин против 37,8 тыс. десятин в 1913 году.

Значительное уменьшение валового дохода от садоводства против довоенного об'ясняется снижением урожайности садов вследствие их сильного запустения. Фруктовые деревья остаются почти без прививок, уход за ними слабый. На фруктовых деревьях масса вредителей, которые

недостаточно изучены, не говоря уже о систематической планомерной борьбе. Садоводы в массе обходятся без вспрыскивания и окуривания деревьев. Единственное, что применяется это — обмазывание древесных стволов известкой.

Продолжающееся в настоящее время плодовое вырождение, вызванное империалистической войной, об'ясняется переживаемым закавказским плодоводством острым кризисом сбыта. Свыше 50% урожая яблок и чуть ли не 80% косточковых остаются не только не реализованными, но, в значительной мере, даже не снятыми с дерева. А между тем многие из культивируемых в Закавказье сортов плодов по качеству выше крымских, а некоторые не уступают лучшим европейским.

В лучшем положении по сравнению с другими плодовыми насаждениями находятся ореховые насаждения, урожай которых имеет обеспеченный сбыт на рынках СССР и за границей.

Острота кризиса, переживаемого закавказским садоводством, подтверждается и данными о товарности этой отрасли сельского хозяйства, которая, по исчислениям республиканских госпланов, составляет, в Азербайджане для 1925/26 г. 53% и для Армении даже 15%. Лучше, но все же достаточно остро, обстоит вопрос с реализацией урожая фруктов и в Грузии.

Кооперативные организации плодоводов существуют только в части Грузии — в Горийском районе, а в остальных районах весь сбыт урожая плодов производится через частных скупщиков. Заготовка и переработка фруктов ведется самым примитивным образом; сортировка, играющая крупную роль при реализации фруктов, плохая не только у частных скупщиков, но и у кооперации.

Кооперативные организации к заготовкам фруктов обыкновенно приступают с большим запозданием, не запасшись предварительно ни соответствующими помещениями для хранения, ни даже необходимой тарой. В результате—большой процент поврежденных фруктов. Затем, закавказские железные дороги недостаточно снабжаются во время сезона реализации фруктов изотермическими вагонами. А поэтому заготовителям приходится часто довольствоваться при зимних отправках фруктов в далекие потребительские центры СССР товарными вагонами, рискуя при этом порчей товаров в пути.

Для изжития создавшегося положения с садоводством — этой могущей стать в пригородных условиях Закавказья рентабельнейшей отраслью сельского хозяйства края — необходимы энергичные мероприятия как со стороны регулирующих и планирующих органов, так и хозяйственных и кооперативных организаций.

Значительную роль в поднятии урожая плодов сыграют восстановление и дальнейшее развитие консервного производства; в этом направлении сейчас некоторые меры принимаются, и улучшение техники сортировки и упаковки фруктов, а также распространение среди населения культурных способов переработки фруктов, в частности, улучшение техники сушки плодов, что особенно важно для районов, далеко отстоящих от железнодорожных путей сообщения.

Большой интерес со стороны крестьянства Западной Грузии (собственно ее приморской полосы) в настоящее время вызывает чайная культура, которая представляется высокорентабельной культурой для мелкого крестьянского хозяйства.

В 1926 году чайные плантации Грузии по данным Закнаркомвнуторга составили площадь 1.176 дес. против 839,2 дес.,[1] в 1914 г. По

[1] По данным сборника „Экспортные товары Закавказья", ч. I, издание Управления Уполном. НКВТ в ЗСФСР, Тифлис, 1925 г.

отдельным районам чайные плантации распределяются следующим образом (в десятинах):

Районы	Крестьянские плантации	Плантации общ. „Чай Грузии"
Гурия	244	14
Аджаристан	160	755
Мингрелия и Абхазия	3	—
Итого	407	769

Урожай зеленого чая исчисляется по тем же данным для крестьянских плантаций в 850.000 и для плантаций общ. „Чай Грузии" в 1.550.000 фунтов зеленому чая, всего 2.400.000 фунтов зеленого чая на 408.000 руб. по современным ценам у плантаторов.

В октябре прошлого года собранием акционеров общ. „Чай Грузии" был утвержден пятилетний план развития чайных плантаций, согласно которому они должны составить к концу пятилетия вместе с наличной площадью чайных насаждений — 6.160 десятин.

Прирост чайных плантаций по этому плану намечен в следующих размерах:

1927 г.	500 дес.
1928 г.	750 „
1929 г.	1.000 „
1930 г.	1.250 „
1931 г.	1.500 „

В настоящее время правлением общ. „Чай Грузии" план этот пересматривается в сторону увеличения. Специальной комиссией СТО развитие чайных плантаций в течение пятилетия предложено довести до 20.000 дес.

По исчислению проф. С. Н. Тимофеева вся площадь, годная под чайную культуру определяется в 40.000 дес. Более поздние исследования, произведенные в 1923 г. особой комиссией ГКИ ССЗГ, определили эту площадь в 120.000 дес.

Вся площадь чайных районов Грузии характеризуется мелким трудовым крестьянским хозяйством. Наделы на хозяйство в самой малонаселенной части этого района не превышают 5 дес., доходя в некоторых местах до 2,5 дес. Острое малоземелье, при отсутствии промышленных центров и крупных городов, направляет хозяйство этих районов по пути интенсивных трудоемких культур. Наибольшего развития из трудоемких культур достигает кукуруза, занимающая 98% всех посевов. При бедности хозяйств скотом, урожай кукурузы без удобрения из года в год падает, и у населения этих районов является потребность введения в свое хозяйство новых культур, развитие которых могло бы поглотить свободные рабочие руки и дать новые доходы с ограниченного количества земли при непрерывно растущей плотности населения.

Наиболее подходящей ценной культурой по характеру почвы и климата этих районов является чайная культура, доходность которой с десятины выражается в 600 руб. против 55—60 руб. с десятины кукурузы.

Успешность развития чайных насаждений находится в зависимости как от мер агрикультурного характера, так и от сбыта чая, рост которого в значительной мере связан с улучшением приготовления сухого чая, т.-е. с повышением качества готового чая, которое в настоящее время пока еще находится на недостаточном уровне.

Климатические и почвенные условия Закавказья в связи с необходимостью компенсации малоземелья являются благоприятными естественными факторами широкого культивирования виноградной лозы взамен

малорентабельных хлебных культур, в особенности, на непригодных для зернового хозяйства известковых почвах. Следствием этого и является начавшийся с 1923 г. и продолжающийся и по настоящее время восстановительный процесс в виноградарстве, площадь которого в 1926 г. составила 75,8% довоенной. По отдельным республикам площадь виноградников, по данным республиканских госпланов, распределяется следующим образом:

Площадь виноградников
(В тыс. десятин)

	1913 г.	1926 г.
Грузия	55,5	34,2
Азербайджан	26,5	26,5
Армения	9,0	8,0
Итого по ЗСФСР	91,0	68,7

Валовой доход от виноградарства для ЗСФСР по тем же данным составляет в текущем 1926/27 г. 16,5 млн. довоенных рублей против 23,7 млн. рублей в 1913 г.

Товарность виноградников, как сельскохозяйственной культуры, очень высокая и выражается, по исчислениям закавказских госпланов, для Азербайджана в 88 — 90% и для Армении в 70%. Товарность виноградников Госпланом Грузии еще не исчислена, во всяком случае она не ниже азербайджанской.

Виноградарство края испытало ряд кризисов, вызванных распространением грибных болезней, нашествием филоксеры, военными действиями и разрухой послевоенного периода, результатом которых, главным образом в Грузии, где виноградарство играет наиболее крупную роль, явилось значительное уменьшение площади и урожайности виноградников. В настоящее время, как указывалось выше, эта отрасль хозяйства довольно быстрым темпом восстанавливается; успешно ведется также борьба с филоксерой и грибными болезнями, которыми поражены значительные районы виноградарства в крае.

Чувствительным препятствием на пути экономического под'ема этой отрасли хозяйства является кризис сбыта закавказских вин, который закавказское виноградарство переживает в течение последних лет (за исключением минувшего 1925/26 г., когда вследствие неурожая виноградников в Крыму и Туркестане на рынках Союза был усиленный спрос на закавказские вина).

Переживаемая закавказским виноделием депрессия сбыта в главнейшем вызывается низкой примитивной техникой крестьянского виноделия, что сильно ограничивает реализацию его продукции, лишая ее возможности выхода на заграничные рынки, а также уменьшает спрос на рынках СССР, где закавказские сухие вина крестьянской выработки имеют сбыт только в купаже с другими винами, или как сырой материал для дальнейшей переработки.

Радикальным выходом из создавшегося положения явилось бы распространение среди крестьян-виноделов европейских способов выделки вина и вообще повышение техники крестьянского виноделия. Но этому в настоящее время препятствует как культурная отсталость крестьянского виноделия, так и характер спроса местных рынков (играющих пока главную роль в реализации крестьянских вин), где пред'являются требования преимущественно на вина примитивной выработки.

Значительные успехи за последние годы достигнуты в Закавказье в отношении шелководства, развитие которого в Грузии уже превысило довоенный уровень.

Так, по данным закавказских госпланов, стоимость валовой продукции шелководства составила в тысячах рублей по довоенным ценам:

	1913 г.	1925 г.	1926 г.
Азербайджан	2.500	1.200	1.300
Армения	90	50	80
Грузия	2.200	2.300	2.900
Всего по ЗСФСР	4.790	3.550	4.280

Предполагаемый валовый доход от шелководства на 1927 г., по тем же данным, исчисляется по ЗСФСР в 4.780 тыс. довоенных рублей.

Шелководство в сельском хозяйстве ЗСФСР имеет значение подсобного промысла, являющегося значительным подспорьем в крестьянском хозяйстве. Кроме того, шелководство играет крупную роль в товарной продукции сельского хозяйства и в торговом балансе Закавказья, занимая третье место по ценности в экспорте технического сырья.

Процент товарности шелководства исчислен госпланами ЗСФСР для Армении в 80% и для Азербайджана в 94%. Исчисленный Госпланом Азербайджана процент товарности для шелководства надо считать выше действительного. По нашим исчислениям он выражается в 90%. На таком же уровне, по имеющимся данным, находится и товарность шелководства в Грузии.

Урожай коконов в 1926 г. составил по ЗСФСР 291 тыс. пудов сырых коконов против 247 тыс. пудов в 1925 г. и 312 тыс. пудов в 1914 г.

Что касается отдельных республик, то в Грузии урожай сырых коконов в 1926 г. заметно превысил довоенный (165 тыс. пудов против 135 тыс. пудов), в Азербайджане он еще значительно отстает от довоенного (120 тыс. пудов против 171 тыс. пудов). В Армении шелководство в настоящее время пока, как и до войны, в сельском хозяйстве играет незначительную роль.

Предполагаемый урожай в предстоящую кампанию 1927 г., по предварительным данным Закнаркомвнуторга, исчисляется в следующих цифрах:

Республики	1927 год: Намечено по плану к раздаче грены	1927 год: Предполагаемый урожай	1926 год: Роздано грены	1926 год: Урожай
Грузия	120 000 короб.	180 000 пудов	112.000 короб.	165.000 пуд.
Азербайджан	100.000 „	120.000 „	82.000 „	120.000 „
Армения	2.500 „	7.500 „	2.000 „	6.000 „
Итого по ЗСФСР	222.500 короб.	307.500 пудов	196.000 короб.	291.000 пуд.

Значительные успехи достигнуты в отношении восстановления местного гренажа, благодаря чему потребность в грене в последнюю коконовую кампанию в значительной части была удовлетворена за счет местной грены, в то время как еще в 1923 году местный гренаж по всей ЗСФСР составил только 18,4% всего числа размещенных коробок грены.

Несмотря на сократившуюся против довоенной площадь тутовых насаждений, достигнутый уровень в отношении развития шелководства нельзя считать предельным. При благоприятных условиях и улучшении приемов выкормки червей, урожай коконов может быть легко удвоен.

Приемы разведения червей в большинстве случаев оставляют желать многого. Выкормка ведется в плохих помещениях, корм не достаточен, заболевшие черви не отделяются во время и т. д. Все это отражается на урожае коконов и качестве их.

В Грузии выкормка червей производится в общем лучше, чем в Азербайджане: один золотник грены в Грузии дает до 11 фунтов коконов против 8 в Азербайджане. В Армении выход коконов более высокий — до 25 — 30 фунтов с одного золотника грены, но в Армении, как указывалось выше, шелководство пока развито слабо.

Соответствующие нормы урожая для западно-европейского шелководства: во Франции 17 фунтов сырых коконов из одного золотника грены и в Италии 14 фунтов.

Топографические и климатические условия Закавказья обусловили существование в крае полукочевого и даже кочевого скотоводства, связанного с пользованием особых видов угодий—летних пастбищ (эйлагов) и зимних (кишлагов).

Летние пастбища расположены большею частью на склонах Малого Кавказа, в меньшей — на южном склоне Главного Кавказского хребта. Нижняя окраина эйлагов в среднем лежит на высоте около 6.000 футов над уровнем моря, опускаясь в отдельных местах до 4.300 футов. Верхняя окраина эйлагов поднимается до 10—12 тыс. футов высоты, за которой лежат оголенные скалы и пространства вечного снега и льда. Зимние пастбища находятся исключительно в Восточном Закавказье. Высота их расположения до 1.800 — 2.000 футов над уровнем моря. На этой высоте все земли знойных степей Восточного Закавказья, лишенные оросительной воды, могут быть отнесены к зимним пастбищам.

Площадь летних пастбищ в Закавказье, по данным, приведенным в статистико-экономическом сборнике „Закавказье“,[1] выражается в 1.567 тыс. десятин, а зимних пастбищ — в 1.298,6 тысяч десятин, из коих в Азербайджане летних пастбищ 407 тыс. десятин и зимних 909 тыс. десятин; в Армении летних пастбищ 572 тыс. десятин и зимних 175 тыс. десятин и в Грузии летних пастбищ 588 тыс. десятин и зимних 214,6 тыс. десятин. Сравнительно с другими закавказскими республиками, в Азербайджане зимних пастбищ достаточно, но нехватает летних, что заставляет скотоводческое население направлять свой скот на летние пастбища Армении. Армения испытывает недостаток в зимних пастбищах, а Грузия — как в зимних, так и летних, что тяжело отражается на состоянии скотоводства, продолжающего носить в главной массе полукочевой характер.

Разведение крупного рогатого скота только в небольшой части носит промышленный характер. Волы и буйволы являются рабочей силой для местного населения; замены их лошадьми почти не замечается, что об'ясняется лучшими их достоинствами по сравнению с лошадьми при применении устарелых орудий обработки почвы и слабом развитии в Закавказье шоссейных дорог. Откармливанием крупного рогатого скота занимаются очень немногие и исключительно путем нагуливания на подножном корму, откармливание в стойлах не практикуется. Для нагуливания чаще всего пользуются скотом яловым или старыми отработанными волами. Молочное хозяйство, развитое в довоенное время в отдельных районах Грузии и Армении, в настоящее время восстанавливается. Восстанавливается также и швейцарское сыроварение, в отношении которого Закавказье занимает крупное место в СССР.

Так, по данным недавнего обследования ЗакРКИ,[2] годовое производство швейцарских сыров в Армении и Грузии выражается в настоящее время в количестве 23 — 25 тыс. пудов, что составляет 50% производства всего СССР (55 тыс. пудов). В довоенное время в России изготовлялось 300 тыс. пудов, при чем на Закавказье приходилось 25%.

[1] Издание Высшего Экономического Совета ЗСФСР, Тифлис, 1925 г.
[2] НОТ и хозяйство“, № 8—9, 1926 г.

Дефектами молочного хозяйства являются: крайне низкий удой закавказского скота, который вследствие недостаточной обеспеченности скота кормом не превышает в год, в среднем, 40—60 пуд., тогда как в Западной Европе и Америке молочная корова дает ежегодно 200 — 300 пуд.; нет племенных производителей, скот содержится неряшливо, население незнакомо с элементарными зоотехническими правилами. Затем и само сыроварение носит кустарный характер, давая низкий выход сыров и сравнительно низкое их качество.

Но и при нынешнем уровне молочного хозяйства оно, несомненно, имеет прогрессивное значение в отношении развития товарности в скотоводческом хозяйстве, которая очень низка и выражается максимум в 25 — 30% от валовой продукции. Молочное хозяйство охватывает сравнительно небольшую часть скотоводческих районов, в то время как в Закавказье имеется много мест, представляющих собой прекрасные альпийские пастбища, которые создают благоприятные условия для развития молочного хозяйства.

Большее значение в отношении товарности имеет овцеводство. Главная сторона продуктивности овец — шерсть, молоко и мясо. Шерсть овец в крае является одним из важнейших продуктов сельского хозяйства и служит предметом вывоза как на советские рынки, так и за границу. Местные козы встречаются в отдельных, особенно малоземельных районах и крупного значения в хозяйстве даже в этих районах не имеют. Молочное овечье хозяйство носит крайне экстенсивный характер. Производимый в Закавказье овечий сыр в массе настолько низкого качества, что только лучшие его сорта имеют сбыт на внутреннем закавказском рынке.

Значительное развитие в Западной Грузии получило свиноводство, которое в настоящее время уже перешагнуло довоенные нормы.

Остальные виды животноводства, получившие распространение в крае, промышленного значения не имеют. Из мелких отраслей животноводства большие перспективы в отношении развития имеет птицеводство, которое, однако, в настоящее время находится на низком уровне развития.

Общая валовая продукция скотоводства исчисляется на 1926/27 г., по данным закавказских госпланов, в 58,9 млн. довоенных рублей против 61,1 млн. руб. в 1913 г. Темп восстановления довольно интенсивный, особенно если принять во внимание, что скотоводство в Закавказье больше других отраслей сельского хозяйства пострадало от империалистической и, в особенности, от между национальных войн и столкновений 1918—20 гг.

Приведенные цифры валового дохода от скотоводства надо, однако, считать слишком высокими для настоящего времени. По другим имеющимся авторитетным исчислениям закавказское скотоводство в настоящее время еще намного остает от довоенного в отношении крупного и мелкого рогатого скота, превышая довоенные нормы только в отношении свиноводства, имеющего сравнительно ограниченное распространение.

Общее количество скота по ЗСФСР, согласно этим данным, в 1925/26 г. в сопоставлении с довоенным исчислялось в следующих цифрах:

	1913 г.	1925/26 г.
Крупного рогатого скота	3.185.000 голов	2.960.700 голов
Буйволов	689.100 „	657.600 „
Овец и коз	6.474.900 „	4.315.200 „
Лошадей	366.500 „	235 000 „
Свиней всех возрастов с поросятами	1.019.500 „	1.228.000 „

Вопросам скотоводства в Закавказье до последнего времени уделялось слишком мало внимания. Скотоводческое хозяйство находится на

крайне низком уровне культурного развития и поэтому в большинстве носит потребительский характер, в то время как в природных условиях края оно больше чем многие другие отрасли сельского хозяйства способно стать источником широкого развития и одной из основных баз индустриализации сельского хозяйства. Ко всем невзгодам, переживаемым скотоводческим хозяйством, присоединяется еще постоянные эпизоотии, в особенности чумная эпизоотия, которая свила себе в Закавказье прочное и опасное для крестьянского хозяйства гнездо.

Предстоящее орошение большей части зимних пастбищ и отвод их под разные культуры, сопряженные с уничтожением современного полукочевого скотоводческого хозяйства, требуют принятия своевременных и широкоразработанных мероприятий в отношении подготовки скотоводческого населения к переходу от современных отсталых форм полукочевого хозяйства к рациональному скотоводству и молочному хозяйству.

Значительную роль в этом отношении сыграет и развитие сельскохозяйственной кооперации, которая в настоящее время охватывает только районы наиболее прогрессивного молочного хозяйства в Грузии и Армении и большую часть овцеводческих хозяйств Грузии.

Приведенные данные о развитии сельского хозяйства в Закавказье за годы советизации и современном его состоянии констатируют несомненные достижения в отношении главнейших технических культур при замедленном темпе восстановления садоводства, виноградарства и других ценных культур, а также и скотоводства, находящегося на низком уровне развития и носящего в массе своей, в значительной мере, характер натурального хозяйства, что вызывается рядом факторов, из коих факторы экономического характера занимают значительное место.

Серьезный интерес в связи с этим представляет вопрос о степени хозяйственной организованности передового закавказского крестьянства, о проценте кооперированности его по главнейшим отраслям хозяйства и о размере охвата сырьевых рынков ЗСФСР кооперативными и государственными организациями.

Имеющиеся по этому вопросу материалы, в том числе и данные Закнаркомвнуторга, рисуют картину пока еще слабого охвата государственными и кооперативными организациями крестьянского сырьевого хозяйства не только в организационном отношении, но даже в отношении охвата рынков главнейших продуктов сырьевого хозяйства.

Так, по данным Закнаркомвнуторга, сельскохозяйственной кооперацией были охвачены в Закавказье в 1925/26 г.: по хлопку 55% всех хозяйств; по шерсти в Грузии кооперированных овцеводов 80%, в Азербайджане кооперированных овцеводов всего 35%, а охват товарной продукции выражается в 20%; в Армении кооперированных овцеводов совершенно не имеется и товарный выход шерсти охвачен только в размере 10%. Полностью охвачены кооперацией табаки, незначительно — кожсырье. Что касается коконов, то в Грузии шелководы охвачены полностью, в Армении слабо. По Азербайджану точных сведений нет.

Значительную роль в реализации сырьевой продукции продолжает играть частный капитал, удельный вес которого в сырьевых заготовках, по данным Закнаркомвнуторга, рисуется в следующем виде:

По хлопку	от 3 — 5%	По шерсти	10%
„ кожсырью	40%	„ коконам	25%
„ пушнине	50%	„ орехам	60%
„ щетине	50%	„ мясозаготовкам	50%
„ кашкам	50%	„ виноградарству и виноделию	70%
„ табаку	10%	„ фруктам и овощам	80%

В 1925/26 г. через государственные и кооперативные организации было заготовлено главнейших продуктов сырьевого хозяйства ЗСФСР, согласно данным, помещенным в кон'юнктурном обзоре Б.К.С. Закгосплана за 1925/26 г., на 44 млн. руб. по современным ценам у производителей.

В отношении выполнения заготовительного плана и в сопоставлении с заготовками предыдущего года результаты заготовительной кампании 1925/26 г. по ЗСФСР представляются в следующем виде:

	Абсолютно	В %% к плану	В %% к 1924/25 г.
Хлопок—сырец	4.531,5 тыс. пуд.	92,8	110,9
Табак [1]	563,1 „ „	97,1	121,6
Шерсть	165,4 „ „	86,6	127,7
Коконы [2]	208.8 „ „	90,3	122,3
Пушнина	44.165 штук	102,2	127,3
Щетина	2.103 пуда	70,1	63,1
Крупные кожи	133.800 штук	121,6	147,6
Мелкие кожи	218.400 „	72,8	151,9

Заготовительный план Закнаркомвнуторга по ЗСФСР на текущий 1926/27 г., утвержденный Президиумом Закгосплана, предусматривает значительное расширение заготовительных операций государственных и кооперативных организаций в смысле охвата ими большего количества отраслей сельскохозяйственной продукции.

Заготовительный план на 1926/27 г. по ЗСФСР

Отрасли сельскохозяйственной продукции	Количество продукции	Сумма в тыс. руб.	В %% к итогу
Хлопок—сырец	4.784,5 тыс. пуд.	23.450	31,0
Табак	597 „ „	14 920	19,9
Шерсть	205 „ „	3.120	4,1
Коконы сырые	238,5 „ „	6.680	8,9
Пушнина	50 тыс. шт.	330	6,4
Щетина	3 тыс. пуд.	225	0,3
Кожсырье	500 тыс. шт.	2.100	2,8
Кишки	—	307	0,4
Солодков. корень сухой	420 тыс. пуд.	288	0,4
Вино	2.340 тыс. вед.	5.000	6,6
Спирт, коньяк	20 млн. гр.		
Орехи	420 тыс. пуд.	1.500	2,0
Мясо	742 „ „	10.400	13,8
Сыр тушинский	34.5 „ „	744	0,9
„ швейцарский	16,5 „ „		
Чай	700 тыс. фунт.	510	0,7
Овощи	—	350	0,6
Фрукты	—	2.000	2,6
Прочие	—	3.506	4,6
Итого	—	75.430	100,0

Из намеченных к заготовке по плану продуктов сельского хозяйства 63%, всего на сумму 47.124 тыс. рублей, предназначается к вывозу из пределов ЗСФСР.

В том числе:

[1] По табаку план выполнен с превышением только по Абхазии, в остальных районах Грузии, а также в Азербайджане и Армении заготовки дали большой недобор против плана, и значительное количество табаков осталось нереализованным у плантаторов.

[2] Коконовая кампания прошла успешно только в Грузии, в Азербайджане и Армении план в значительной части оказался невыполненным, и коконы попали в частные руки.

Отрасли сельскохозяйственной продукции	Количество продукции		Сумма в тыс. руб.
Хлопок—сырец	4.236,7	тыс. пуд.	20.780
Табак	517	„ „	13.320
Шесть	175	„ „	2.130
Коконы сырье	—		2.620 [1]
Пушнина	50	тыс. шт.	330
Щетина	3	тыс. пуд.	225
Кишки	—		307
Солодков. корень сухой	420	тыс. пуд.	288
Вино	1.500	тыс. вед.	3.750
Орехи	420	тыс. пуд.	1.500
Сыр тушинский	16,5	„ „	360
„ швейцарский			
Чай	700	тыс. фунт.	510
Фрукты	30	тыс. пуд.	180
Прочие	—		824
Итого	—		47.124

Таким образом, главная часть с.-х. продуктов, заготовляемых кооперативными и государственными организациями, предназначается для вывоза. Что касается внутренних рынков, то в снабжении последних с.-х. продуктами кооперация и госторговля пока занимают относительно небольшое место.

Сельское хозяйство Закавказья находится в настоящее время в состоянии перелома. Восстановление сельского хозяйства в общем по главнейшим отраслям приблизилось к об'ему довоенному, частично даже превзошло его. Дальнейший рост продукции сельского хозяйства, повышение доходности крестьянского хозяйства теперь теснейшим образом зависит от качественных изменений в сельском хозяйстве.

Расширение посевной площади упирается в необходимость крупных предварительных затрат и продолжительных работ по проведению искусственного орошения.

Восстановление садоводства и виноградарства связано с срочным проведением ряда широко разработанных агрикультурных мероприятий и значительными изменениями в установившемся хозяйственном укладе этих отраслей сельского хозяйства.

Срочной проблемой является обеспечение крестьянского хозяйства в Закавказье с.-х. орудиями и машинами, а также и рабочим скотом, в котором ощущается острый недостаток.

Развитие скотоводства уже на ближайшее время требует полной реконструкции его современных хозяйственных форм, так как расширение животноводства при сохранении его ныне существующей экстенсивной системы упирается в недостаток пастбищ и ограниченность кормового фонда, который еще более обострится с проведением намеченных ирригационных работ и отводом значительной части зимних пастбищ под разные культуры.

Поэтому интенсификация сельского хозяйства ЗСФСР должна рассматриваться в настоящее время не как общая и до сих пор скорее перспективная установка, а как непосредственная практическая задача. Об'ективные условия, как мы видели выше, подводят крестьянство вплотную к необходимости перехода на интенсивные формы хозяйствования. Влияние этих об'ективных условий должно быть усилено организованным воздействием со стороны государства, и программа этого воздействия, во многом уже намеченная, должна полностью исчерпать все имеющиеся практические возможности.

Серьезной и вполне назревшей проблемой является также усиление процесса кооперирования крестьянского хозяйства и организации рынков с.-х. продуктов, в отношении которых Закавказье значительно отстает от общего уровня по СССР.

[1] Остальная продукция шелководства вывозится в переработанном виде.

С. Шаров

Проблемы районирования в свете текущего дня

Составление генерального плана нашего народного хозяйства выдвинулось на очередь, как актуальнейшая задача.

Большая часть вопросов этого плана может найти себе разрешение как в стадии предварительной разработки, так и в стадии практического выполнения, только при постановке их в районном разрезе.

В связи с этим проблема районирования, затенявшаяся последнее время более острыми и яркими вопросами, вновь встает перед нами во всем своем значении и сложности.

Начатые, но еще не повсеместно доведенные до конца мероприятия по новому административно-территориальному устройству страны требуют форсированного их завершения.

Вместе с тем требуют быстрого и полного уяснения и уточнения те стороны всей проблемы районирования, взятой в целом, которые представляются или темными, или спорными, или нечеткими.

I

Прежде всего, необходимо установить: что такое административное районирование и что такое экономическое районирование?

Административное районирование страны — это есть точное установление тех территориальных ее подразделений, на которые распространяется действие определенных органов государственного управления, общих, какими у нас являются советы и их исполкомы, или специальных, какими являются местные управления военных дел, прокуратура, милиция, статистические органы, медико-санитарный надзор, финансовая инспектура и т. д., и точное установление географических пограничных линий между территориями подведомственных органов одного и того же характера и одного и того же территориального значения. При установлении районов действия общих органов — советов и исполкомов — мы имеем общее административное районирование, при установлении районов специальных органов — специальное административное районирование.

Экономическое районирование страны есть выяснение состава и территориального размещения ее производительных сил, геофизических и социально-экономических,— выработка общего об'единяющего представления о местностях, имеющих предпосылки однородного развития своего народного хозяйства в его важнейших отраслях; установление тех специальных функций, которые должны лежать на определенных местностях, в смысле их участия в общей системе всего народного хозяйства страны, и определение того экономического взаимоотношения местностей различ-

[1] Редакция помещает статью тов. Шарова в порядке обсуждения. Итоговые вопросы районирования уже освещались в статьях тов. Тоцкого („План. Хоз." № 3), Никитина и Колоссовского (там же); в статье тов. Шарова и ответе тов. М. Андреева, а также в статьях Журида и Фатьянова о Сев. Кавказе и Киргизии (№№ 4 и 5 „План. Хоз."

ного характера, которые обеспечит наиуспешнейшее развитие их производительных сил.

При этом мыслимо экономическое районирование разного порядка, в зависимости от того или иного состава и сочетания показателей, принятых за основные. Мыслимо, во-первых, образование районов, целостных внутри и резко различных друг от друга и твердо друг от друга отграниченных географически, районов, покрывающих всю страну единой сеткой. Такое районирование можно назвать интегральным и такие районы интегральными. Мыслимы разбор и группировка местностей по отдельному существенному экономическому фактору. Тогда каждая отдельная местность по одним признакам об'единена будет с одними местностями, а по другим — с другими. В итоге получатся районы, которые, взятые каждый в одном разрезе дифференцирования, тоже территориально исключают друг друга и покрывают страну единой сеткой, но взятые все вместе в разных разрезах дифференцирования перекрывают и пересекают друг друга и покрывают страну многими ложащимися друг на друга сетками. Это районирование можно назвать дифференциальным.

Произведя дифференциальное районирование и накладывая его сетки друг на друга, мы получим районирование третьего вида, которое можно назвать синтетическим. Если мы его проведем по всей карте страны, оно покажет нам гнезда скопления известных факторов; если проведем его по карте определенной местности в заранее намеченных ее границах, оно даст индивидуальную характеристику этой местности. Но и в том и в другом случае оно не даст единой характеристики всей страны.

Административное районирование есть деление страны распоряжением ее высшей власти на твердо ограниченные территории, в целях удобства для государственного аппарата и населения в их взаимных отношениях, при чем площади и границы этих территорий устанавливаются по усмотрению власти.

Экономическое районирование есть об'единяющий отбор отдельных местностей страны, на основе определенных, существующих в натуре геофизических и социально-экономических их данных, в целях правильного выбора путей и средств дальнейшего развития производительных сил страны, при чем границы устанавливаемых таким образом территорий зависят от того признака или от той совокупности признаков, которые взяты за основу отбора.

Административное районирование может сохранять установленные им границы, не считаясь с изменением экономических условий; экономическое районирование все целиком коренится в этих условиях, и проводимые им границы меняются только этими условиями и целиком ими.

Административное районирование всегда идет ступенчатым порядком, создавая ряд территорий, из которых каждая территория высшей ступени делится без остатка на ряд территорий низшей ступени, и территории низшей ступени целиком, не совпадая друг с другом, размещаются по территориям высших ступеней.

Для экономического районирования территориальная ступенчатость не представляется характерным моментом, и ее часто нет возможности установить.

Административное районирование всегда имело и имеет экономические причины,— из этих причин вытекали и административно-территориальные реформы старого времени; всегда оно имело и имеет и экономические последствия, так как всегда ведет к консолидации местных функций и ресурсов государственного хозяйства и всегда содействует ходу местной хозяйственной жизни в известном направлении, являясь, таким образом, фактором экономической организации района.

И всяким установлением точно определенной административной территории, даже образованной без малейшей заботы об экономическом единстве,— мало того, даже без всякого учета экономических данных— облегчается работа по организации государственного и народного, в широком смысле слова, хозяйства, и всякая административная территория в этом смысле может быть организуема в „экономический район".

Но эти экономические предпосылки и эти экономические результаты не превращают административного районирования в районирование экономическое.

Цели территориального охвата, принципы территориального представления, методы установления границ,— эти моменты обладают в районировании административном и в районировании экономическом резким различием и проводят между тем и другим четкую разницу.

Эту разницу необходимо учесть и не упускать из виду.

II

Экономические предпосылки и экономические результаты дореволюционного административного районирования не делали его экономическим районированием в том смысле, в каком последнее выдвинуто на очередь задачами советского хозяйственного строительства.

И проводимое теперь деление страны на области, округа, волости также не является экономическим в этом смысле,— хотя это деление и учитывает экономические данные образуемых административных территорий гораздо полнее, чем это было в дореволюционное время.

У нас были слишком мелкие волости с аппаратами, не могущими ответить на культурно-хозяйственные запросы населения, чрезвычайно возросшие после революции; были слишком большие губернии с аппаратом, не могущим охватить всех подведомственных дел, чрезвычайно усложнившихся во время революции, и были уезды, занявшие недостаточно определенное положение. Мы стали увеличивать волости, наметили уменьшение губерний и упразднение уездного деления.

Вопрос о том, чтобы создать из новых волостей и округов районы, которые имели бы каждый свой специфически-экономический облик и специфическую экономическую будущность, которые представляли бы каждый внутри однородное целое и отличались каждый друг от друга по своей роли в общей массе народного хозяйства страны,— этот вопрос ставился, но он мог быть разрешен утвердительно только в крайне редких исключительных случаях, и в громадном большинстве случаев этот вопрос уже отпал. Практически разговор свелся к тому, где, в каком селе или городе должны помещаться общие советские органы новых территорий, и каковы должны быть эти территории, чтобы на них могла правильно итти административная и культурная работа советских органов и могла удобно поддерживаться связь населения с этими органами.

И определенный район, не представляющий в отдельных своих местностях мало-мальски существенного различия, дробился на волости только по соображениям чрезмерной его величины для одной волости, чрезмерной отдаленности волостного села от окрестных деревень.

Специфического облика новые волостные и окружные районы в громадном большинстве случаев не могли получить и не получили. Не получалось этого и с областными районами, хотя некоторые из них, как Центрально-Промышленная область, Центрально-Черноземная область, Южная Горнопромышленная область, и намечались под углом экономической целостности и специализации. Приходится признать, что предположения разделить всю территорию Союза на интегральные экономические

районы и их границы сделать границами административных территорий, границами территориального круга ведения отдельных советов,— что эти предположения для огромнейшей части союзной территории оказались невыполнимыми.

И это совершенно естественно; если брать большие масштабы, то слишком большим разнообразием и слишком большим взаимным пересечением обладают и геофизические данные отдельных местностей, и состояние их фактического использования, и трудовые навыки и силы их населения, и связи местностей между собою; если же брать мелкие масштабы, то, при внутреннем разнообразии состава каждого района, все соседние районы оказываются похожими друг на друга.

Один из наших публицистов указывал, что „мы имеем относительно наибольшее приближение, чем где бы то ни было к принципам экономического районирования на Северном Кавказе".[1] Но Северный Кавказ вовсе не составляет экономически целостной территории, вовсе не имеет однородных для всего его пространства предпосылок хозяйственного развития, вовсе не имеет единого специфического значения в народном хозяйстве Союза. Он как раз представляет картину чрезвычайно внутренней разнородности. Черноморское побережье, Майкопские предгорья, Ставропольские степи, Донецкий бассейн, своей частью вошедший в край,— все эти местности и по геофизическим свойствам, и по навыкам и занятиям населения, и по перспективам развития, и по роли во всем народном хозяйстве страны резко отличаются друг от друга, совершенно лишая край единства хозяйственного облика.

И если взять отдельно Черноморское побережье края, то в своей северной части оно по предпосылкам своего хозяйственного развития родственнее с юго-восточным побережьем Крыма, чем даже с южной своей частью, не говоря уже о северных предгорьях Главного хребта или о Ставропольских степях, а южная часть побережья, в свою очередь, по предпосылкам развития и по роли в народном хозяйстве Союза родственнее с Абхазией, чем даже с северной частью побережья, не говоря уже о других районах. И если взять Шахтинский округ,— он по предпосылкам своего развития родственнее с любым каменноугольным районом других областей, чем с названными районами. И любой округ края в известных своих частях родственнее с определенными местностями других округов, чем с некоторыми собственными частями.

Но разнородный экономически Северный Кавказ был решительно оформлен административными границами, в нем сразу взят был твердый курс на создание мощных округов, могущих принять функции губерний, на крепкую волость, могущую заменить в обслуживании населения уезд, и на возможно прочную постановку финансового хозяйства отдельных станиц,— и это высокое качество административного районирования Сев. Кавказа, несомненно, имеет благоприятное значение для его хозяйственной жизни, но, конечно, не превращает его районирование в экономическое.

Такие указания на то, что в наших областях, округах, волостях мы создаем не специфические экономические районы, своеобразные и отличные от других по предпосылкам хозяйственного развития и по роли в системе народного хозяйства, а общие административные территории,— можно продолжать пока не рассмотрим всей карты Союза,— за исключением, как упомянуто, очень редких случаев. И в большую ошибку впадаем мы, когда, проводя административное районирование называем его экономическим, потому что эта терминологическая неправильность легко приводит к логическому заблуждению, и с проведением административного районирования задача экономического районирования начинает казаться выполненной, в то время как она еще очень далека от разрешения.

[1] М. М. Андреев, „План. Хоз.", № 11 за 1926 г.

III

Мы проводим в виде организации областей, округов, волостей административное районирование, но одновременно с ним у нас собраны огромные материалы для экономического районирования и произведена огромная работа по наметке экономических районов разных разрезов: районы геофизические, сельскохозяйственные, промышленные, или специальнее говоря — геологические, климатические, почвенные, лесные, полеводственные, скотоводческие, промышленные, текстильные и т. д.

И вот, рассматривая задачи районирования с точки зрения целесообразной последовательности их разрешения, нельзя не признать, что самой спешной задачей является завершение административного районирования. Нам необходимо как можно скорее ликвидировать пестроту существующего административного деления страны, как можно скорее провести ту градацию административных территорий, которая признана целесообразной,— область, округ, волость, восстановив, кстати сказать, это правильное наименование вместо неправильно укореняющегося — „район". Необходимо как можно скорее размежевать друг от друга территории, подведомственные отдельным советам, и провести между ними твердые, прочные границы. Это нам необходимо: ради удобств населения, которое нуждается в устойчивости административных центров, их компетенции и адреса; ради усиления планового начала в работе местных советов, потому что всякий хозяйствующий орган может строить планы лишь в пределах подведомственной ему территории, и ломка территориальных границ ломает и планы, мало того, одно ожидание такой ломки подрывает плановость; это нам необходимо ради ликвидации на местах аннексионистских стремлений, нервирующих и завоевателей и завоевываемых; это необходимо и как условие быстрого и экономного разрешения задачи экономического исследования отдельных местностей и их отнесения по тем или иным признакам к тем или иным экономическим районам.

Дело в том, что на ряду с огромной работой, которая ведется у нас по исследованию геофизических и социально-экономических данных отдельных местностей автономно-научными органами и отдельными специалистами в наших культурно-просветительных центрах, фактически ведется и непременно должно вестись не менее обширное изучение местной экономики местными советскими органами в самом процессе хозяйствования. Это изучение, дающее колоссальный и колоссальной ценности материал, непременно приурочивается к определенным административным территориям. Подсчитывают ли статистические органы трудоспособное население, его профессиональный состав, его занятость трудом, размеры подворного землепользования, посевные площади, урожайность, количество скота; исследуют ли земорганы площади под разными почвами, лесные массивы, торфяники; выясняют ли органы торгового надзора состав товаропроводящей сети; составляют ли финорганы списки налогоплательщиков; подсчитывают ли их доходы или их налоговые взносы; составляют ли сметы и отчеты по местным финансам; учитывают ли органы народного образования свои учреждения и их питомцев,— все это и многое другое приурочивается в своих описаниях и цифрах к губернским, окружным, уездным, волостным границам.

Всякая ломка этих границ ведет к нарушению преемственности в экономическом изучении и сказывается последующими требованиями

переучета полученных данных на новые границы, по большей части сопряженного огромным трудом, а иногда оказывающегося невозможным.

Чем скорее завершится наше административное районирование и чем скорее административные территории и их границы приобретут прочность,— тем легче, быстрей, успешней пойдет то фундаментальное изучение местной экономики, которое ведут в своей работе местные советские органы, и тем ближе будем мы к выявлению экономических районов, к уяснению фактического состава, об'ема, географического размещения наших производительных сил и к учету перспектив и способов их развития и тем ближе будем мы к тому, чтобы установить полную планомерность и целесообразность в дальнейшем географическом размещении наших государственных сил, средств предприятий и операций разных видов и в дальнейших взаимоотношениях отдельных местностей между собою в различных разрезах.

IV

Настаивать на раздельной постановке вопроса о районировании административном и о районировании экономическом приходится и для того, чтобы не смешать одного с другим и для того, чтобы сосредоточить на том и другом специальное внимание.

Административное районирование проще экономического, но и оно представляет большую сложность. Главные нерешенные вопросы в нем — это вопросы о компетенции области и вопрос о сельском районе.

Что такое округ,— ясно. Округ — это по размерам территории и по численности населения небольшая губерния, а по административно-хозяйственным функциям — просто губерния. Что такое новая волость,— тоже ясно. Это увеличенная старая волость, принявшая в смысле советского обслуживания хоз. и культ. нужд населения функции упраздняемого уезда.

Но что должна делать область — твердо не установлено. Несомненно, однако, что нагрузка областного аппарата должна итти за счет разгрузки центрального правительственного аппарата.

Не решен твердо и вопрос о селе в системе районирования,— вопрос, имеющий огромную важность.

Тенденция сведения нескольких селений в один сельсоветский район борется с тенденцией признания территории каждого селения отдельным сельским районом, непосредственно являющимся частью волости, и идея поглощения финансового хозяйства отдельных селений хозяйством волости или районного сельсовета борется с тенденцией узаконения этого финансового хозяйства селений. Анализ действительной жизни деревни признает правильность второй тенденции, но победа дается ей нелегко.

И чем скорее будет решен вопрос о передаче областям некоторых функций центрального правительства и некоторых учреждений, предприятий, имуществ, за которыми теперь признается общегосударственное значение,— тем будет лучше, и чем скорее будет признана административная и коммунальная самостоятельность отдельных селений, легализировано их финансовое хозяйство и снята сетка районных сельсоветов,— тем будет лучше.

И чем скорее повсевместно округа заменят губернии, волости будут укреплены и уездное деление будет упразднено,— тем будет лучше.

Но вся эта реформа требует, конечно, и большой работы и решительного подхода. Самым трудным вопросом в ней, повидимому, является организация некоторых областей.

Здесь интересно отметить, что легкость или трудность формирования областей зависит не столько от экономической однородности намеченного областного района, сколько от других причин. Центрально-Черноземная область, вся запроектированная территория которой имеет гораздо большую общность предпосылок хозяйственного развития, идет к оформлению гораздо медленнее, чем разнообразный Северный Кавказ или Дальний Восток. В намеченной Центрально-Промышленной области труднейшим вопросом является как раз об'единение районов с наибольшим развитием промышленности — Московского, Иваново-Вознесенского и Нижегородского, и в частности и в особенности об'единение как-будто наилегче сближаемых типично-текстильных районов — Московского и Иваново-Вознесенского. Надо сказать, что эту область, вообще, едва ли удастся сформировать в границах, намеченных сеткой Госплана, и, повидимому, придется обсудить вариант выделения города Москвы в отдельную областную единицу, с образованием из остальной намеченной территории,— с некоторым ее расширением,— двух или даже трех областей.

Во всяком случае, административно-территориальный вопрос Центрально-Промышленной области, так же, как и других местностей, требует быстрого разрешения. И надо сказать, что даже отказ от оформления области, но с переименованием губерний в округа, с решительным укреплением границ и с укрупнением волостей и упразднением уездного деления,— гораздо лучше существующего неопределенного положения.

Некоторую остроту носит вопрос оборудования некоторых новых окружных центров необходимыми зданиями. Здесь иногда необходимо предусматривать специальные ассигнования. Но они очень грозной суммы не составят. В областных и волостных центрах вопрос разрешается обыкновенно хоть и неудовлетворительно, но все-таки приемлемо на первое время.

V

Наше административное районирование делает огромный шаг вперед сравнительно с дореволюционным административным районированием. Свободное от соображений об удобствах полицейского воздействия на население, что одно уже резко отличает его от дореволюционного районирования,— в гораздо большей мере учитывающее местные экономические условия, оно по самому складу своей ступенчатости и по значению административных территорий разного территориального ранга,— в особенности области и новой крупно-районной волости,— в гораздо большей степени обеспечивает успешный ход переданной в ведение местных органов части гос. хозяйства, а также всего нар. хозяйства в целом.

Базируясь на экономических данных, это административное районирование, в свою очередь, служит базой для экономического районирования во всех его формах и во всей сложности.

Организовав административные районы, нам необходимо исследовательски определить в них состав и об'ем производительных сил, выяснить принадлежность отдельных их местностей по различным их геофизическим и социально экономическим признакам к определенным экономическим районам, установить их производственные возможности, уяснить возможность и целесообразность их специализации, определить желательные их хозяйственные взаимоотношения и затем, в связи с оценкой производственных возможностей других административных районов страны и в связи с общими целями и задачами советского хозяйственного строительства, установить хозяйственные задачи и хозяйственную роль данных административных территорий в отдельных отраслях народного хозяйства всей страны. Выполнение этого фазиса экономического районирования подводит непосредственно к следующей его стадии, к созданию определенных твердых основ для последующего территориального распределения новых предприятий, новых культурно-социальных учреждений, новых транспортных ресурсов и для усиления или сокращения старых,

и для связанного с этим территориального распределения новых капиталов или перераспределения старых.

Здесь приходится иметь в виду и экономическое сходство отдельных местностей, и связь разнородных местностей, и отношения взаимного дополнения между отдельными местностями. Необходимый для этого районирования хозяйственных функций и начинаний учет всех перекрывающих страну и пересекающих друг друга экономических районов разного порядка и взаимоотношения отдельных местностей, обведенных административными границами, — этот учет требует полноты в данных, уверенности в оценке и решительности в выводах. Эта стадия советского районирования представляется в его общем составе едва ли не самой трудной и ответственной, значительно превосходя по своей важности административное районирование.

Для народного хозяйства Союза нет большой беды, если в организации административных территорий будут шероховатости. Несомненно, мелкие размеры округов и новых волостей, принятые на Украине, представляют недостаток ее районирования, но с этим недостатком можно мириться и даже следует мириться, чтобы не делать лишней ломки налаживающегося аппарата и налаживающихся отношений населения с ним. Но неправильная оценка хозяйственных ролей района, неправильное определение его задач и неправильная наметка новых вложений средств в него нарушают не только чистоту конструкции, но и бьют по прочности и эффективности всей хозяйственной системы.

В работе по такому районированию хозяйственных задач, функций и вложений приходится как осматриваться внутри административных территорий, так и переходить через административные границы и иногда смотреть на первые — только как на опору для экономических подсчетов, а на вторые — как на подсобные межевые знаки.

В этом порядке приходится, скажем, Майкопский район, как земледельческий, сближать с Краснодарским, как лесо-хозяйственный — с Сочинским, как нефтеносный—с Грозненским, Бакинским, Эмбинским, как угленосный — с Донецким, Подмосковным Кузнецким, и проектировать его хозяйственное будущее в аспекте специфической его родственности частью с соседними, а частью с очень отдаленными местностями с переходом через административные границы. И в этом же порядке приходится Донецкий бассейн связывать с Москвой, Кузнецкий бассейн с Уралом, Семиречье с Южным Туркестаном, создавая из них в разрезах их взаимного обслуживания и дополнения специфические экономические районы с переходом через административные границы.

Тут экономическое районирование переходит прямо в программу хозяйственной деятельности в смысле развития и использования производительных сил и затем вступает в свой последний фазис, касающийся самого порядка хозяйственного управления. Общие хозяйственные задачи и функции отдельных местностей, разделенных административными границами, часто могут лучше и дешевле регулироваться и инструктироваться при охвате их единой регулирующей и инструктирующей организацией. Единая регулирующая и инструктирующая организация может быть поставлена качественно выше при тех же расходах, если она охватывает увеличенную территорию. Здесь вопрос экономического районирования переходит в новую сложную проблему организации заведывания или руководства народным хозяйством по экономическим разрезам в увязке с организацией этого заведывания или руководства по административным территориям, непосредственно соприкасаясь с вопросом о принципе двойной подчиненности и требуя его подробной разработки.

Н. Стефанов

Товаропроводящая сеть Средней Азии

I

Высокая товарность значительного количества дехканских хозяйств Средней Азии, парцеллярность их землепользования и невозможность в связи с этим полного использования рабочей силы в своем хозяйстве, резко выраженная цикличность и сезонность сельскохозяйственных производственных процессов,— обусловили собою специфический характер торгово-распылительной сети.

Средняя Азия прежде всего отличается высокой плотностью торговой сети, почти в три раза превосходящей плотность торговой сети СССР в целом. На 10.000 сельских жителей в Средней Азии приходится 33,3 торговых заведений, в то время как в СССР, в среднем, 13,1.

Общая численность торговых заведений в Средней Азии по данным патентной статистики составляет около 50.000 единиц. Если принять во внимание недоучет кишлачной торговли, особенно в отдаленных районах, то плотность торговой сети окажется еще выше. В довоенное время торговая сеть Средней Азии была еще более разветвленной. За трехлетие 1904—1906 гг. только по 4 областям (Сыр-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской и Семиреченской) было зарегистрировано около 54.000 торговых единиц. Теперь же 50.000 единиц существует во всей Средней Азии, т.-е. включая Бухару, Хиву и б. Закаспийский край.

Совершенно естественно что наличие такой огромной сети в Средней Азии оказалось возможным только в силу ее чрезвычайной дробности и резко выраженного розничного характера.

Наличие огромного количества мелких торговцев определяется тем, что для жителей кишлака торговля является подсобным к сельскому хозяйству занятием, при чем она носит в значительной степени сезонный характер.

Все это сообщило мелкой торговле большую подвижность. В период, свободный от сельскохозяйственных работ, и при благоприятной кон'юнктуре мелкие торговцы растут как грибы. Легкая депрессия или повышение налогов вызывают массовую ликвидацию мелких торговых единиц. На ряду с массой торговцев ремесленного типа или случайных торговцев на один сезон, в Средней Азии насчитывается значительное число и постоянных профессиональных торговцев.

Наконец, интереснейшим явлением средне-азиатской торговли являются кредитные отношения. Кредиту вообще принадлежит большое место в экономике края. Кредит в торговле промтоварами издавна был крупнейшей силой, связывающей торговца-оптовика с мелким розничником, превращающей последнего в своего рода „коммерческого чайрикера“.[1]

Специфические, географические, экономические, бытовые и культурные особенности Средней Азии обусловили, во-первых, специализацию

---

[1] Чайрикером в Средней Азии называется издольщик.

торговли, даже мелкой, по товарам и, во-вторых, большое разнообразие форм торговой организации. Путь, который проходит товар от места производства до средне-азиатского потребителя, путь чрезвычайно длинный и сложный. Наметим несколько типичных образчиков звенности торговли промтоварами.

Союзные тресты и синдикаты, имеющие в Средней Азии свои краевые конторы, завозят товары и продают его: республиканским торгам, кооперации, частникам и из своих розничных магазинов потребителям. Торги, в свою очередь, продают потребителям в розницу и частникам — оптом. Продажи торгов кооперации в настоящее время незначительны. Кооперация низовая продает потребителю непосредственно, оптовая — низовым кооперативам и в некоторой доле частникам.

Следует иметь в виду, что продажи частникам не означают продажу частным розничникам. Государственная оптовая торговля Средней Азии в силу своей недостаточной разветвленности и отсутствия контроля на местах не смогла снабжать непосредственно всю массу частных розничников. Покупателем, главным образом, был частный мелкий оптовик.

Таким образом, в большинстве случаев между синдикатом и потребителем стоит 2—3, а то и 4 посредника. Это, конечно, значительно удорожает товары для потребителя, особенно, если принять во внимание резкое преобладание частника в рознице и высокие наценки посредствующих звеньев.

Проблема рационализации товаропроводящей сети Средней Азии заключается прежде всего в сокращении пути прохождения товара, для чего все виды торговли должны быть соответствующим образом увязаны в единую, отвечающую интересам народного хозяйства в целом, систему.

В эту задачу входит и повышение удельного веса обобществленной торговли в обороте, и пересмотр сети торгующих организаций, и рационализация их методов работы.

II

Союзные тресты и синдикаты имеют в Средней Азии свою сеть, характерной особенностью которой является существование параллельных организаций, торгующих одним и тем же товаром, концентрация всех представительств в Ташкенте и недостаточный охват периферии, главным образом, отдаленных от Ташкента республик — Туркменистана, Киргизии и Таджикистана.

Кампания по рационализации торговли породила в некоторых кругах республиканских работников тенденцию к свертыванию сети союзных трестов и синдикатов с передачей их функций республиканским торгам и союзам потребительской кооперации. Эта точка зрения была неоднократно отвергаема Средне-Азиатским Экономическим Советом.

Резко выраженная сезонность торговли в Средней Азии, отдаленность от центров снабжения промтоварами, требуют наличия больших запасов основных промтоваров, запасов, которые в предсезонный период доходят до 24—25 млн. руб. в месяц в среднем. Вложение таких огромных средств в товарные запасы, конечно, немыслимо для таких слабых в финансовом отношении организаций, как республиканские торги и кооперативные союзы. С другой стороны, в Средней Азии необходимо в известной степени размежевать функции завоза промтоваров от распыления их, ибо иначе, как показывает опыт последних лет, средства, которые Союз вкладывает в розничную торговлю в Средней Азии, неизбежно вязнут в опте, и задача охвата розничного рынка обобществленной торговли остается неразрешенной.

Таким образом, основной задачей торговой работы в Средней Азии является не ликвидация синдикатской сети, но ее рационализация как в части структуры, так и в части методов ее работы.

Излишняя громоздкость этой сети может быть без ущерба устранена. Наличие в Средней Азии пяти лесоторгующих организаций, четырех табачных трестов, трех пищевых — не вызывается необходимостью. Намеченное в центре синдицирование и унификация этих видов торговли как нельзя более оправдается на примере Средней Азии. Но в основном сеть союзных трестов и синдикатов должна быть сохранена, а по ряду товаров даже расширена.

В частности, представляется необходимым открытие отделения Сахаротреста в Таджикистане, Лесосиндиката, который до сих пор обслуживал лишь одну Узбекскую республику, в Туркменистане, Киргизии и Таджикистане, Кожсиндиката в Туркменистане и Киргизии, увеличение сети Нефтесиндиката и т. д.

Основные центры оптовой торговли Средней Азии должны быть охвачены синдикатской сетью и это позволит свернуть здесь оптовые операции торгов, а также и частный опт и, таким образом, сократить число посредников между госпромышленностью и потребителем. В этих пунктах синдикатская сеть должна взять в свои руки снабжение частных розничников.

Рентабельность такого расширения синдикатской сети может быть обеспечена при универсальности функций вновь открываемых торговых единиц, т.-е. продажа за наличные и в кредит, мелкий и средний опт, а в некоторых случаях и розница (Лесосиндикат, Нефтесиндикат), продажа наличного товара со склада и транзитные операции по договорам, продажа на внутренний рынок и на экспорт с обязательным сложением акциза и возвратом пошлин.

Сокращение складских операций синдикатской сети и увеличение транзитных вполне возможно с некоторыми ограничениями. В Средней Азии необходимо держать запасы товаров на складах, и потому транзитные операции не могут получить полного осуществления.

Накопление товарных запасов к сезонам, устранение возможных перебоев в снабжении отдельных районов, подсортировка товаров у распыляющей сети,—все это делает необходимым наличие постоянных маневренных фондов основных промтоваров у синдикатской сети, так что в этой части складские операции неизбежны.

Пересмотр наценок синдикатской сети показывает необоснованность многих из них.

В первую очередь обращает на себя внимание общий высокий уровень наценок (Продасиликат при транзите—3—5%, со склада—7—12%; Лесосиндикат при транзите—6%, франко — станция назначения—11,3%, со склада — 15,3% плюс подвозка со станции; Кожсиндикат при транзите—3—4%, со склада—4,5—6,5% и т д. В особенности высоки и необоснованы наценки при транзите, где организации не несут почти никаких расходов.

Торгово-организационные расходы завозящих организаций при возрастании оборота у ряда организаций не только не снизились, но даже возросли (Продасиликат, Сахаротрест, Уралмет), а у некоторых — снижались недостаточно (оборот Кожсиндиката возрос на 103,9%, торговые расходы снизились на 1,67%). Снижение торгово-организационных расходов только по восьми крупнейшим организациям с оборотом выше 3 млн. руб. (кроме ВТС), по подсчетам Уполнаркомторга может дать экономию до ½ млн. рублей в год.

Что касается ВТС, то снижение наценок, по расчетам Уполнаркомторга, возможно на 0,76% за счет перерасчета процентов на капитал в пути из 9% вместо 11% и сокращения зависимых расходов. Экономия по ВТС составит сумму около 1 млн. рублей.

Общий высокий уровень наценок у ряда организаций вызывается применением неправильных методов наценок, удорожающих товары: наценки по системе сложных процентов, включение в наценки лишних статей, наценки на себестоимость вместо заводской цены и т. д. На ряду с рационализацией работы завозящих организаций в части наценок значительный эффект может дать и пересмотр применяемых ими условий расчета.

Неравные условия расчета для госторговли и кооперации (Сахаротрест, Нефтесиндикат) по некоторым товарам делают даже убыточной торговлю кооперации.

Учетный процент обычно берется по ставкам, превышающим действительную стоимость учета. Сроки кредита не соответствуют фактическим срокам оборачиваемости товаров (силикаты, металлы).

В этой части работы необходимо пойти по пути облегчения условий расчета как в отношении высоты процентов, так и в отношении сроков кредита.

Перейдем к вопросу о синдикатской рознице. Весь оборот ее за 1925/26 г. выразился в сумме 7,5 млн. руб. Доля синдикатской розницы в торговом обороте Средней Азии должна быть значительно увеличена. Недостаточный охват розничного рынка сетью торгов и кооперации делает необходимым привлечение сюда средств синдикатской сети. С другой стороны, работа синдикатской розницы оздоровляюще действует на цены у торгов и кооперации. Однако, необходимо подчеркнуть, что синдикатская розница должна стимулировать снижение цен лишь за счет лучшей постановки своей работы и отнюдь не за счет Наркомфина.[1]

III

Республиканские торги (Узбекторг, Туркменсауд, Кирторг) являются специфическими организациями, возникшими в силу особых условий торговли Средней Азии. Если в прочих районах Союза торги не что иное, как торговый аппарат местной промышленности, то торги средне-азиатских республик представляют основной аппарат распылительной торговли промтоварами вообще. Даже больше — продукция местной средне-азиатской промышленности за не большим исключением реализуется помимо торгов. Невозможность широкого кооперативного строительства в условиях Средней Азии с ее 90% неграмотного населения и отсюда чрезвычайная слабость кооперативных организаций заставили создать здесь государственную розницу — торги.

Поэтому торги являются организацией как бы временной, долженствующей уступить свое место кооперации по мере ее роста и укрепления.

В 1925/26 г. торги сделали оборот в 65 млн. руб. При недостатке собственных средств у торгов (капитал Узбекторга 3 млн. руб., Туркменторга — 250 тыс. руб., Кирторга — 250 тыс. руб.), такой оборот означает крайнее перенапряжение их финансового состояния. Поэтому акционирование торгов и вливание в них новых средств, произведенное осенью 1926 г., не отразилось заметно на их оборотах, так как пошло на счет их финансового оздоровления.

Тяжелое финансовое положение торгов заставило их для ускорения оборота развить в большом размере оптовые операции. За 1925/26 г. опт торгов составил, примерно, 17,7 млн. руб. Приводя оптовые и розничные продажи к единым ценам и делая поправку на скрытый опт, мы получаем, что в 1925/26 г. от 35% до 40% товарной массы торги продали оптом. В первом полугодии 1926/27 г. этот процент повысился до 50, в связи с усилением ликвидации торгами своих остатков.

Таким образом, значительная часть средств, которые государство вкладывало в розницу, увязла в опте, и влияние госторговли на розничный рынок оставалось незначительным. Этому же способствовало и то обстоятельство, что сеть союзных трестов и синдикатов недостаточно охватывала основные оптовые центры, что вызывало необходимость посредника между Ташкентом и периферией.

Размежевание деятельности торгов и синдикатской сети, намеченое нами выше, должно несколько изменить существующее положение. Торги должны свернуть свой опт и операции по обслуживанию призводственного спроса в пунктах, обслуженных сетью союзных трестов и синдикатов. Высвободившиеся таким образом средства торги должны обратить на розницу и на мелкий опт — в районах, синдикатской сетью не обслуженных.

Нельзя считать удовлетворительным и построение сети торгов. Сеть Узбекторга недостаточно охватывает кишлак. В УзбССР, напр., значительная часть базарных пунктов торгами не обслуживается; там же, где магазины Узбекторга имеются, они, по большей части, существуют параллельно с кооперативом. При нашей бедности в средствах недопустимо иметь в одном кишлаке магазин торга при наличии удовлетворительно работающего кооператива. Торги должны сохранить свои магазины параллельно с кооперацией только на центральных базарах, откуда они снабжают частную разъездную торговлю. Уступая место кооперации торги должны переносить свою деятельность в районы, обобществленной торговлей не охваченные.

В особенности это относится к отдаленным районам (Ташауз, Хорезм, Атрек, Таджикистан и т. д.) Кооперацию в этих районах наладить удастся еще не скоро. Здесь необходимо уже взять курс на всемерное развитие работы торгов.

Наконец, система наценок торгов должна подвергнутся пересмотру. Аппарат Узбекторга и др. торгов стóит дорого и возможности экономии в этой области ни в коей мере еще не исчерпаны.

IV

Потребительская кооперация Средней Азии за последние полтора года показывает тенденции здорового роста.

За 1925/26 г. оборот ее сети по промтоварам выражается уже внушительной цифрой в 40 млн. руб., при чем оборот потребкооперации растет быстрее оборотов синдикатской сети и торгов.

В 1925/26 г. фактически возник и развился опт кооперативных союзов, сделавший оборот в 20 с лишним млн. руб.

На 1/X 1926 г. потребкооперация Средней Азии имела сеть в 265 обществ потребителей с 718 лавками и 130.000 членов.

Внутри самой кооперации происходит интенсивный рост кишлачной кооперации, давшей наибольший прирост числа пайщиков, паевого капитала и числа торговых единиц.

[1] До сих пор Текстильторг в Узбекистане торговал с наценкой на 3,15% ниже, чем Узбекторг только потому, что имея комиссионный договор с ВТС, он не оплачивал его уравнительным сбором 3% и гербовым 0,15%.

Финансовое положение кооперации также значительно улучшилось, хотя и поныне не блестящее. В 1924/25 г. соотношение собственных средств к заемным в узбекской кооперации было 1 : 8, а в 1925/26 г. 1 : 4,1. Однако, это соотношение, правильно отображая самый процесс финансового оздоровления, в абсолютном своем значении не показательно, так как из собственных средств кооперации 50% вложено в немобильные ценности.

К отрицательным моментам положения кооперации следует отнести некоторое понижение ее удельного веса в общем обороте, благодаря тому, что потребительская кооперация не смогла полностью заполнить брешь, образовавшуюся вследствие ухода сельскохозяйственной кооперации с рынка промтоваров.

Сокращение посредника в кооперативной торговле Средней Азии мыслимо двумя путями. Во-первых, путем участия союзов потребительской кооперации и даже отдельных наиболее крупных ЦРК в гендоговорах Центросоюза с госпромышленностью и, во-вторых, путем предоставления возможности наиболее крупным кооперативам самостоятельно закупать товары. Безусловно и в том и в другом случае такая система должна быть оправдана удешевлением стоимости товаров.

Прибыль кооперативной сети за 1925/26 г. по ориентировочному подсчету исчисляется в сумме около 750 тыс. руб., что составляет 1,6% к обороту. Эту цифру следует признать умеренной при медленном обороте капитала в Средней Азии и дороговизне кредита. Однако, если обратиться к отдельным кооперативам, то здесь получается пестрая картина. По кишлачным кооперативам Ташкентского округа прибыль варьирует от 1,8% до 6,8% к обороту и на собственный капитал—от 97% до 1500%. Накладные расходы колеблются от 1,2% до 4,9%; торгово-организационные — от 3,9% до 18,8% и т. д.

Ударный характер кампании по снижению цен при таком разнообразии кооперативов естественно вызвал убыточность многих кооперативов. В настоящее время кооперацией проводится большая работа по дифференцированию наценок по каждому отдельному кооперативу в соответствии с размерами его оборота, дальностью расстояния и нивелировка прибылей кооперативов.

Тенденции некоторого улучшения финансового положения кооперации должны быть закреплены на будущее время.

Поскольку кооперации с небольшим паевым капиталом приходится обслуживать огромную массу потребителей непайщиков, постольку новое вложение республиками средств в кооперацию сохраняет всю свою актуальность.

На ряду с увеличением паевого капитала кооперация должна усилить работу по обслуживанию бюджета своих пайщиков.

Районирование сети торгов и кооперации, устранение излишнего параллелизма в их работе, улучшение условий расчета кооперации с завозящими организациями,— все это должно оказать свое влияние на дальнейшее развитие и укрепление потребительской кооперации в Средней Азии.

V

Выявление социального строения рынка и определение удельного веса частного капитала в торговле промтоварами представляют большие трудности вследствие отсутствия каких-либо специальных обследовательских работ в этой области.[1]

[1] Проведенное в настоящее время Союзнаркомторгом выборочное обследование торговли Средней Азии еще не поступило в разработку и, очевидно, основные итоги будут лишь к началу 1928 г.

Поэтому приходится пользоваться различными косвенными показателями, могущими нас ориентировать в вопросе о роли частника на рынке промтоваров.

Оборот частного опта для 1925/26 г. по данным продаж синдикатов и др. грубо определяется, примерно, в 60—65 млн. руб., что по отношению ко всему завозу промтоваров (215 млн. руб.) составит около 30%. Значительно выше процент частника в рознице. Бюджетное обследование хлопковых хозяйств Туркменистана 1925/26 г. (48 бюджетов) показывает, что хлопководческие хозяйства, находящиеся в более благоприятных условиях в смысле снабжения по сравнению с прочими хозяйствами, на 67,48% снабжаются промтоварами частником и только на 32,52% кооперацией. Следовательно, если брать всю сумму дехканских хозяйств, включая нехлопководческие, то % частника должен еще больше возрасти.

Выборочное обследование мануфактурного рынка в Ташкентской области, произведенное Средне-азиатской конторой ВТС, показывает долю частника в кишлачной торговле мануфактурой до 73,2% в базарный день и до 43% в обыкновенный день. Это—в условиях Ташкентской области, которая лучше других охвачена обобществленной торговлей.

Расчеты социального строения сахарного рынка определяют долю частника в розничной торговле сахаром в 64,8%. Данные обследования базаров 1925/26 г. показывают по 5 крупнейшим базарам Ташкентской области долю частника в базарном обороте от 76% до 86%.

Как бы не были противоречивы приведенные данные, все же они с достаточной достоверностью показывают факт огромного преобладания частного капитала в торговле промтоварами. 25 — 30% в опте и 70 — 75% в рознице — таково приблизительно количественное выражение доли частника в торговле промтоварами в Средней Азии.

Это количественное преобладание дополняется не менее существенным, качественным превосходством частной торговли над обобществленной. Сюда относится максимальная разветвленность частной торговли, преобладание в кишлаке раз'ездной торговли с более быстрым оборотом капитала, связь торговца с сельским хозяйством, обеспечивающая живучесть мелкой частной торговли, низкие по сравнению с обобществленной торговлей расходы, широко развитая система кредита и т. д.

При таком соотношении сил на рынке—не вытеснение частника с рынка, а его максимальное использование является основной задачей нашей торговой политики в Средней Азии. Наблюдающийся временами уход частников с рынка промтоваров, под влиянием административного или налогового кажима, на другие рынки, как на мясо-скотский, рынок сельскохозяйственных товаров и т. д., имеет больше отрицательных сторон. Во-первых, на рынке промтоваров, где держателями товаров является наша госторговля и где мы имеем свою розницу, нам легче регулировать частника, и здесь он принесет вреда меньше, чем на других рынках. Во-вторых, недостаток средств у нашей распылительной сети делает необходимым использование средств частника, под контролем госторговли. В-третьих, мы можем и должны использовать в своих интересах те качественные преимущества частной торговли, о которых говорилось выше. Построить такую мелкую, проникающую во все поры кишлака торговлю мы не можем и потому должны использовать здесь аппарат частной торговли. Средством к этому должно явиться плановое снабжение частных розничников промтоварами.

Однако, методы этого снабжения, применяемые сейчас в Союзе, в Средней Азии, не могут дать реальных результатов. Система отпуска товаров частнику под письменное обязательство торговать только в розницу и по ценам не выше предельных не дает ничего, потому что

частник имеет на рынке количественный и качественный перевес. Кроме того, регулирующие органы не имеют на местах контрольно-инспекторского аппарата.

Эти обстоятельства заставили регулирующие органы Средней Азии подойти к организации планового снабжения частников несколько иначе. Снабжение частных розничников промтоварами должно быть построено таким образом, чтобы стабилизировать частника на рынке промтоваров. Для этого нужно обеспечить частника бесперебойным поступлением к нему товаров. От системы подписок госторговля должна перейти к системе действительно коммерческих договоров с частными розничниками, договоров длительного характера (на несколько месяцев или год), по которым госорганизация обязуется поставлять товары частнику в определенном количестве, ассортименте и в определенный срок, а частник — продавать этот товар по условиям, предусмотренным договором.

Сделка за наличный расчет ни в коей мере не может гарантировать подчинение частника госторговле. Сделка за наличные для туземного торговца — сделка свободная от каких бы то ни было последующих обязательств. Плановое снабжение частника предполагает в качестве своего основного условия предоставление частнику кредита. Подчинить частника госторговле при данном соотношении сил на рынке возможно, только превратив его в должника. На кредите, а не на чем другом основывалась в довоенное время и основывается в настоящее — тесная связь оптовика-купца с массою мелких розничников и зависимость последних от первого. Соответственно должна быть изменена и существующая система кредитования частников. Вместо прямого банковского кредита частник должен получать товарный кредит, а снабжающая частника организация должна иметь возможность учитывать в банке векселя частников в определенной сумме, предусмотренной кредитным планом.

Новая форма работы предполагает подбор торгующими организациями постоянной клиентуры из числа наиболее здоровой части торговцев. Снабжение частных розничников в основном должно находиться в руках синдикатской сети, а в районах, где она отсутствует, в руках торгов.

Необходимо выделить особо-базарную проблему.

До сих пор влияние государства на базарный оборот было незначительно. В Узбекистане 161 базар, или 40% всех базаров, совершенно не обслужены обобществленной торговлей. Между тем, базарный оборот составляет 85 — 90% всего кишлачного оборота и выражается в сотнях миллионов рублей.

Здесь госторговля должна овладеть аппаратом раз'ездной базарной торговли так называемых „базарчи". Эта задача мыслится не как замена института „базарчи" собственными сотрудниками госторговли, а как организация и использование этих „базарчи" на началах планового снабжения. Опыт, который проделал Текстильторг в Ташкентском и Кокандском округах — посылка собственных служащих по базарам, следует признать неудачным, в виду высоких накладных расходов в 12,5% (жалованье, суточные, подводы и пр.) Накладные расходы при работе через „базарчи" гораздо меньше: суточных им платить не приходится, средства передвиженя у них свои и т. д.

Таким образом разрешается проблема использования частного капитала в торговле промтоварами в Средней Азии.

Не быстрый путь вытеснения частника из оборота путем вливания новых и новых средств в госторговлю и кооперацию,—а более медленный, но все же верный путь постепенного превращения частника-розничника в простого приказчика госторговли—на основе планового снабжения.

ОТДЕЛ V

Критика и библиография

С. К. Кондрашев

Шалости печати

(О дефектах районной информации)

Одним из наиболее слабых мест ежедневной прессы является районная информация. Это печальное явление, обладая большой живучестью, не привлекает еще, однако, к себе общественного внимания. Оставляя изучение и систематику этого явления для специальных исследований, приведем несколько примеров, случайно оказавшихся под руками. Эти примеры можно разбить на следующие категории:

1) принятие будущего времени за настоящее, предположений — за действительность;
2) свободное обращение с цифровым материалом;
3) районные несообразности;
4) сел.-хоз. несообразности;
5) неловкости в обращении с русским языком;
6) рисунки.

Наиболее частым и сравнительно безобидным искажением действительности является принятие будущего времени за настоящее, плана за действительность.

Пример 1. Телеграмма из Харькова под заголовком „$7^1/_2$ миллионов на борьбу с безработицей“ („Изв. ЦИКа СССР“, № 146/2777 от 29 июня 1926 г.) сообщает: „Центральная комиссия по борьбе с безработицей при НКТруде УССР разработала план борьбы с безработицей в 1926/27 г. Для этой цели потребуется $7^1/_2$ млн. рублей“...

Пример 2. Телеграмма из Самарканда под заголовком: „Озокеритовый завод“ („Изв. ЦИКа СССР“ № 128/2759 от 5 июня 1926 г.) сообщает: „Рабочий изобретатель Журавлев заканчивает проект озокеритового завода. Завод предполагается построить в Ферганской области“...

Пример 3. В телеграмме „Каучук в Узбекистане“ („Эк. Жизнь“, № 98 2519 от 4 мая 1927 г.) говорится: „С целью освобождения от зависимости перед южно-американским сырьевым рынком каучука была послана экспедиция в Латинскую Америку для подыскания наиболее подходящих для акклиматизации в СССР сортов каучуконосных растений. Привезены семена кустарника гвайюла. Пробные посадки будут произведены в предгорьях Сыр-Дарьи, Нурата, близ Самарканда. Чистый доход от гвайюлы равен доходу от хлопка.“ Нет надобности умножать число подобных примеров, они достаточно примелькались и, повидимому, рассчитаны на утомленное воображение. Такие сообщения, смешивая календари, создают неверное представление о существующем. Если через много-много лет ныне полученный пакет семян гвайюлы и даст возможным сделать сообщение о каучуке в Узбекистане, то в настоящее время, когда семена еще не посеяны, когда кустарник гвайюла не только еще не растет и ничего не дает, но и самая возможность произрастания его не выяснена, говорить о размере чистого дохода рановато.

Далее, обращают на себя внимание не менее частые случаи неумелого или слишком свободного обращения с цифровым материалом. Не касаясь примеров, возможных к проверке лишь после справок, укажем на несколько таких, сомнительность которых ясна с первого взгляда.

Пример 4. В корреспонденции „Таджикистан“ („Изв. ЦИКа СССР“, № 1/2935 от 1 янв. 1927 г., соб. корр-т Вл. Булах) сообщается, что на Памире „колебания температуры в одни сутки разнятся до 500 градусов“. Если вспомнить, что при 100°С кипит вода и, следовательно, невозможна органическая жизнь, а —400°С недостижимы не только в природе, но в лабораториях, то станет ясным наличие в памирском сообщении по крайней мере лишнего нуля.

Вообще Памир является темой самых невероятных сообщений. Не говоря уже о специально памирской книге („Крыша мира“ С. Мстиславского, изд. „Недра“, М. 1925), изобилующей явно фантастическими сообщениями, приведем еще один образчик цифровой несообразности.

Пример 5. В № 49 „Красной Нивы“ за 1926 г. помещена группа рисунков под общим заглавием „Советский Памир“. Под одним из рисунков помещена подпись: „Уголок города-кишлака Хорог. Кибитка таджика под тутовым деревом, деревом—кормильцем. Земли, удобной для посева, в горах мало: в среднем на семью таджика приходится около 5 кв. метров. Урожаи плохие — камни глушат злаки. Хлеба мало и таджики питаются на 50% тутом, плодами тутовых деревьев. Основываясь на этих данных, приходим к следующему невозможному выводу: годовая норма (при среднем урожае хлебов в 60 пуд. с дес.“) потребления хлебов в Хороге целой семьи равна приблизительно одному фунту.

Пример 6. Некто С. Пер. (Статья „В колонии Китая“, „Кр. Нива“, № 10 за 1926 г.) пишет, что в Синь-Дзяне (Зап. Китай) от плохих условий жизни общая смертность населения зимой достигает 1% ежедневно. При такой смертности население вымерло бы в 1—2 года.

Пример 7. В телеграмме из Самарканда под заголовком: „Сел.-хоз. план Узбекистана“ („Эк. Жизнь“, № 173/2292 от 30 июля 1926 г.) написано, что в 1927 г. количество поливной земли будет доведено до 162 тыс. гектаров, хлопчатника будет засеяно 588,6 тыс. гектаров, а посевная площадь на поливных землях будет доведена до 1.505 тыс. гектаров. Трудно поверить в возможность преувеличения размеров хлопковой площади и тем более всей посевной поливной сравнительно с площадью орошаемых земель.

Пример 8. В заметке „Борьба растений с засухой“ (отрывной календарь Госиздата, 23 июня 1926 г.) написано: „В местах, где засухи бывают нередко, но не постоянно, растения выпускают длиннейшие корни (до 20 *км* длины), которые всасывают каждую каплю воды кругом.“ Это сообщение редактировано крайне неудачно, и поэтому может для неосведомленного читателя создать убеждение, что длина корней у растений простирается до 20 *км* (тогда площадь, занимаемая таким растением во много раз превосходила бы площадь Москвы). Дело же идет, повидимому, не о длине корней, а об общей длине корневой системы.

Пример 9. В статье „Работа началась“ (к постройке Туркестано-Сибирской ж. д., „Вечерн. Москва“, № 92 от 26 апр. 1927 г.) указано на преуменьшение первоначальных расчетов по грузообороту: „При составлении плана перевозок не были учтены такие „мелочи“, как перевозка огромного количества сибирского масла, недооценен рост излишка сибирского хлеба, обещающий за пять лет увеличиться с 70 млн. до 150 млн. пуд. и т. д.“ Не подвергая сомнению ни огромных количеств сибирского масла, ни 150 млн. пуд. товарного сибирского хлеба, позволительно усомниться, чтобы все эти товарные массы полностью устремились бы в Ср. Азию. Вся потребность в хлебе Ср. Азии, включая и местную продукцию, в настоящее время исчисляется в размере, немногим больше 100 млн. пуд. Если бы даже эта цифра и дошла к концу пятилетия до 150 млн. пуд. (что весьма сомнительно), то все же привоз касался бы не всей потребности полностью, а лишь хлебного дефицита, который невероятен свыше 30—40 млн. пудов.

Пример 10 будет касаться многочисленных случаев злоупотребления %%. В телеграмме из Харькова („Эк. Жизнь“, № 86/2507 от 16 апр. 1927 г.) под заголовком „Сооружение плотины на Днестре“ сообщается: „Испытание сооружений дало хорошие результаты. Выполнено 123% плана, при чем достигнута экономия сравнительно со сметой на 30%“. Можно предположить, что бывают случаи перевыработки какой-либо продукции на фабриках против намеченного плана (который принимается при этом за 100%), можно предположить также, что бывают случаи экономии против сметы при каком-либо строительстве (к сожалению, обычная практика чаще имеет обратное явление), но понять, как можно построить 123% запроектированного сооружения, получив при этом 30% экономии, никак нельзя.

Пример 11. Телеграмма из Смоленска от 1 апр. сообщает следующее: „В последнее время наблюдается небывалое оживление частных заготовок хлопка. Все станции Р.-У. ж. д. буквально забиты контрагентами и прасолами частных оптовиков. Ежедневно отправляются несколько вагонов хлопка. В течение месяца со станций Р.-У. ж. д. отгружено в адрес частников свыше 100 ваг. хлопка.“ („Эк. Жизнь“, № 76/2195 от 3 апр. 1926 г.) Эта интересная телеграмма вызывает ряд вопросов: почему она отправлена из Смоленска, не стоящего на Р.-У. ж. д., откуда появился на всех станциях этой ж. д. хлопок и какого происхождения этот хлопок. Как могут производить частники отгрузку хлопка при существующем единстве адреса для хлопковых грузов. Однако, эти вопросы легко разрешаются, если вспомнить, что телеграмма первоапрельская. Эта добрая провинциальная шутка принята редакцией всерьез.

Следующая группа сообщений характерна малым знакомством с районным хозяйством и вообще невероятностью сообщаемого.

Пример 12. Может ли находиться серная кислота в природе в свободном состоянии? До сего времени предполагалось, что не может, но оказалось, что есть одно место на земном шаре, где это явление происходит. Место это — Каракумы в Туркмении. (Заметка: „Залежи серной кислоты. Открытие академика Ферсмана“ („Эк. Жизнь“, № 127/2246 от 4 июня 1926 г.) В сообщении сказано: „Можно думать, что в районе, обследованном экспедицией, имеются в чистом готовом виде многие тысячи, а может быть и десятки тысяч тонн серной кислоты — основы химической промышленности...“ Несмотря на категоричность подобного утверждения, ясно, что дело идет о залежах серы или серной руды, но отнюдь не серной кислоты.

Пример 13. В телеграмме из Эривани („Изв. ЦИКа СССР“, № 143/2774 от 25 июня 1926 г.) сообщается о новом хлопковом вредителе в Армении. Заканчивается телеграмма фразой: „Постановлением Совнаркома Узбекистана борьба с опасным вредителем об'явлена ударной задачей дня.“ В этом сообщении представляется неясным, каким образом будет распространяться постановление СНК УЗССР на Армению.

Пример 14, подкрепляя предыдущий, показывает, что современное деление СССР трудно дается некоторым корреспондентам. В телеграмме из Баку, озаглавленной „В Грузии“ („Изв. ЦИКа СССР“ от 23 дек. 1926 г., № 297/2928), сообщается о мероприятиях по советскому строительству. Поскольку Баку является столицей Азербайджана и поскольку в сообщении упоминается о женщинах-тюрчанках, постольку преставляется необ'яснимым, почему это происходит „в Грузии“.

Пример 15 касается перспектив Баварии на получение каракуля от тонкорунных овец Грузии. В соответствующей телеграмме из Тифлиса „Баварии нужен советский каракуль" говорится: „Бавария, — пишет Амшлер (профессор Мюнхенского университета, посетивший прошлым летом Грузию), — заинтересована в советском каракуле и намерена произвести закупку в СССР, в частности, в Грузии, тонкорунных овец для устройства в Баварии племенных рассадников каракуля" („Изв. ЦИКа СССР," № 288/2919 от 12/XII 1926 г.). Невольно возникает вопрос—почему же Бавария избирает такой длинный путь вместо обычного вывоза каракулевых овец непосредственно из Бухары и Туркмении.[1]

Пример 16. Корреспонденция из Туркменистана Н. Ежовой озаглавлена: „Та, что раньше чадру носила" („Комсомольская Правда", № 55/541 от 8/III 1927 г.). Составительнице этой корреспонденции следовало бы при этом иметь в виду одно обстоятельство — туркменки чадру не носят.

От районных несообразностей перейдем к сельскохозяйственным.

Пример 17. В фельетоне А. Зорича („Правда", № 276/3505 от 28 ноября 1926 г.) „Земля обновляется" сообщается о различных изобретениях молодежи. В числе других предложений упоминается об электрическом инкубаторе Володи Соловьева из Саратова: „Прямо положи, например, яйца, установи регулятор и через два месяца приходи вынимать готовых цыплят". Перспектива, несомненно, завлекательная, но какие именно яйца надо класть в инкубатор, чтобы получить через два месяца готовых цыплят, к сожалению, не сказано. Насиживание у курицы продолжается 21—24 дня, у фазана 23—27, у цесарки 27—28, у индейки и утки 28—30, у гусыни 29 — 35 и даже у страуса только 45 — 52 дня.

Пример 18. В телеграмме из Владивостока „Культивирование кавказского винограда" („Изв. ЦИКа СССР", № 146/2777 от 29 июня 1926 г.) читаем: „Первые опыты культивирования ценных сортов кавказского винограда в Приморье оказались удачными. Высаженные в деревне Кипарисово 3.000 чубуков пяти сортов принялись и лозы уже зацвели." В первый год посадки чубуки никогда не цветут.

Пример 19. В статье А. Н. Терского „Нужно поддержать местную инициативу" („Правда", № 67/3599 от 24/III 1927 г.), где трактуется об использовании богатств Сочинского района, о шелководстве говорится: „Оно возможно в районе. Делались опыты с блестящими результатами. Кормом для червя служило не капризное тутовое дерево, а „маклюра", по виду похожая на нашу крапиву. Не касаясь спорного утверждения о капризности шелковицы, надо сказать, что крапива в такой же степени похожа на маклюру, в какой клевер похож на белую акацию. Маклюра (M. durontiaca) — дерево средней велечины, достигает 6 метров высоты и больше.

Пример 20. В статье Л. Пасынкова „Казаки и земля" („Изв. ЦИКа СССР", № 82/3016 от 10 апр. 1927 г.), где повествуется о земледельческом под'еме казачьего хозяйства на Сев. Кавказе, есть такое место: „Кто-то меряет дождь. Кто-то высеял сто двадцать пять сортов подсолнуха. Кто-то, казак родом, обосновал „Донлекафлору", где вместо яровой пшеницы — индийский гашиш, дурманящий воздух." Гашиш нельзя сеять, это не растение; для его получения надо сеять индийскую коноплю — Cannabis indica.

Обратимся теперь к случаям неловкого пользования русским языком.

Пример 21. В телеграмме из Киева („Правда", № 58/3590 от 11 марта 1927 г.) под заглавием „Ледостав на Днепре", сообщается о ледоходе, но ледоход почему-то называется ледоставом: „По всему Днепровскому бассейну начался ледостав. Повсюду замечается сильное таяние льда. У Херсона вчера, 9 марта, лед тронулся."

[1] В Грузии каракулевых овец нет совсем.

Пример 22. Фельетон Майрановского („Изв. ЦИКа СССР", № 67/2698, от 24 марта 1926 г.) был однажды озаглавлен: „У подножия Куры." Как известно, Кура река и трудно понять, какое именно положение или место автор называл подножием реки.

Пример 23. В маленьком фельетоне Г. Рыклина „Зиц-эконом" („Изв. ЦИКа СССР," № 278/2909 от 1 декабря 1926 г.) говорится: „Зиц-экономия начала произрастать в Белоруссии. Корней глубоких в землю она не пустила, но ботвинью разбросила огромную". Ботвинья — это любимое русское кушанье из кваса с рыбой и прочим, но „разбросистая ботвинья" — это новейшее, ценнейшее русское выражение, имеющее все шансы сделаться историческим и войти в поговорку наравне с развесистой клюквой.

В заключение обратимся к рисункам.

Пример 24. В газете „Молот" (орган Севкавкрайкома, № 1562 от 17 окт. 1926 г.) помещен снимок какого-то гидротехнического сооружения со следующим об'яснением: „В Туркменистане советская власть производит большие оросительные работы. Безводные равнины постепенно превращаются в плодородные поля. На нашем снимке изображен главный шлюз дамбы Байрам-Али". Этот „главный шлюз дамбы" поразительно напоминает Гиндукушскую плотину, построенную уделами в конце прошлого столетия на Мургаби. Фотографии Гиндукушской плотины были многократно печатаемы в различных изданиях, например, в известной работе В. И. Масальского „Туркестанский край" (изд. А. Девриена, 1913, стр. 433), в недавней работе В. И. Юферева и Н. В. Мастицкого „Очерки по водопользованию Ср. Азии" (кн. 2, „Библиотека Хлопкового Дела", 1926, стр. 97), и мн. других. Между прочим, снимок газеты до мельчайших подробностей (до изгибов водяной пены) напоминает рисунок второго из указанных источников. Трудно понять, зачем понадобилось современное ирригационное строительство иллюстрировать примерами из прошлой деятельности в б. царском имении. Современная туркменская ирригация, превзошедшая довоенную орошаемую площадь 1913 г., могла бы дать образцы действительно современного строительства.

Пример 25. Один из номеров „Красной Панорамы" (№ 9/103 от 26/II 1926 г., Ленинград) украшен красочной обложкой, где изображена горная страна, пальмы, караван верблюдов с отдельными поводырями для каждого верблюда. Внизу — надпись: „Узбекистан, Голодная Степь, богатая хлопком" — оригин. рисунок для „Кр. Панорамы" худ. Кочегаргина". Рисунок этот, действительно, оригинален, равно как и надпись. Для приближения к действительности надо бы иметь в виду, что Голодная Степь есть степь, а не горная страна; что находится эта степь в большей своей части в Казакстане, что пальмы там не растут и что верблюдчики пешком не ходят и ведут не одного, а несколько животных одновременно, привязанных один за другим гуськом. К этому можно еще заметить, что на рисунке тень от пальмовых листьев изображена совсем иной формы, нежели эти листья на дереве: редкий случай, когда перистолистный Cocos дает не собственную тень, а веерообразную Chamaerops'a.

Настоящая заметка не имела целью ни исчерпать богатство случаев плохой районой информации, ни дать систематику их. Мы преследовали более скромную цель: обратить внимание на необходимость информации повышенного уровня и еще более тщательной рафинировки того потока районных материалов, который устремляется в редакцию.

Н. В. Шишкин, А. Н. Заварницкий, В. А. Обручев, В. Г. Мухин и Э. К. Фукс. Марганцевые и железные руды СССР. Труды Комиссии по металлу при Госплане УССР, № 6. Изд. Госплана УССР, Харьков, 1926 г. Ц. 2 руб.

Одной из специфических особенностей горной промышленности является отсутствие географической свободы и необходимость располагаться у самых месторождений. Географические условия и самое качество недр — состав и свойства руды, мощность пластов и глубина залегания, приток подземных вод, твердость сопутствующих пород и пр., — оказывают решающее влияние на экономическую судьбу промышленности, складывающейся вокруг эксплоатации данного месторождения. Поэтому геологические поиски и разведки на полезные ископаемые и изучение экономических характеристик месторождений составляют неот'емлемый элемент народнохозяйственного планирования. Вопрос об естественно-географических ресурсах страны и, в частности, об ископаемых приобретает сугубое значение теперь, в связи с проблемами генерального, рассчитанного на долгие годы планирования.

С этой точки зрения рецензируемая книга представляет значительный интерес в качестве „смотра" наших рудных богатств, тем более что Комиссия по металлу и издательство Госплана УССР взяли здесь общесоюзный масштаб исследования, — что, разумеется, достойно всяческого одобрения.

В книге собраны следующие статьи: 1) Очерк ископаемых Кавказа — Н. В. Шишкина; 2) Запасы железных и марганцевых руд на Урале — А. Н. Заварницкого; 3) Месторождения железных и марганцевых руд Сибири — проф. В. А. Обручева; 4) Марганцевые руды Никопольского района — В. Г. Мухина; 5) Железорудные месторождения Керченского полуострова — В. Г. Мухина; 6) Криворожский железорудный район — Э. К. Фукса и В. Г. Мухина и 7) Проблема обогащения железистых кварцитов — В. Г. Мухина.

В первой из статей — об ископаемых Кавказа — мы находим, между прочим, интересные сведения о Ткварчельском каменноугольном месторождении в Абхазии, близ Черного моря. Это месторождение, ныне вовсе не эксплоатируемое, обладает мощными залежами прекрасного спекающегося угля, теплотворной способностью от 7.700 до 8.700 калорий, дающего выход до 68% металлургического кокса; по близости имеется лес, годный для изготовления крепежного материала.

Можно с уверенностью предсказать этому району хорошее будущее как в направлении снабжения южной металлургии (Керченского полуострова), так и в топливоснабжении Закавказских ж. д. и местной промышленности (в том числе и будущих Батумских нефтеперегонных заводов), в целях экономии нефти.

В этой статье Н. В. Шишкин делает, однако, пропуск, ничего не упоминая о довольно значительном Кубанском месторождении марганца, разведанном, хотя и недостаточно полно, проф. В. А. Сельским в 1925 г. Руда здесь не очень богата марганцем и плохо поддается обогащению, но близость месторождения к каменноугольным залежам на реке Малой

Лабе и к Вамбакским железным рудам на той же реке может со временем придать всему этому району промышленное значение.

Прекрасно обработанный проф. В. А. Обручевым очерк сибирских руд содержит, кроме сводки геологических знаний по этому вопросу, много ценных и интересных промышленных характеристик. Очень утешительно компетентное мнение автора, что „Сибирь не так бедна железом и марганцем, как принято думать", и что последнее мнение основано лишь на слишком недостаточных разведках; по мнению автора, „в будущем мировом производстве черного металла Сибирь будет занимать не последнее место"; такой прогноз связывается с перспективами широкого экспорта сибирского металла в Китай, Монголию, Танну-Тавинскую республику и Тихоокеанские страны.

Промышленный элемент значительно представлен в статьях В. Г. Мухина, особенно в статье о рудах Керченского полуострова, где исследуется вопрос о целесообразных методах их эксплоатации.

Но особенно крупный интерес и большую значимость имеют две последние статьи о Криворожских рудах (Э. К. Фукса и В. Г. Мухина), проливающие новый свет на геологическую структуру месторождения, величину рудных запасов и промышленное значение района.

А. Сегаль

Ю. В. Энгельгардт. Узкоколейные железные дороги за границей и в СССР.

Вопрос об узкоколейных дорогах заслуживает полного внимания. При почти полном отсутствии печатных трудов о технике и экономике их, следует приветствовать появление книги инж. Энгельгардта. Об'ем книги невелик, всего $6^1/_2$ печ. листов, но на них автор сумел дать весьма разностороннее освещение вопросу, как это видно из краткого содержания книги.

Первая глава касается заграничной практики и наиболее обширна по об'ему; в нее входят исторический очерк и статистические данные о современном протяжении узкоколейных дорог, с подразделением их по ширине колеи; далее рассматриваются условия сопротивления движению, допускаемые радиусы и уклоны, габарит и различные элементы верхнего и нижнего строения; довольно много внимания уделено подвижному составу и способам перегрузки между дорогами разной колеи. Наконец, здесь же рассмотрено назначение узкоколейных дорог и приведена их строительная стоимость вместе с результатами эксплоатации.

Вторая глава („Постройка и эксплоатация узкоколейных железных дорог в СССР"), значительно более короткая, является логическим продолжением первой, характеризуя историю, современное протяжение, ширину колеи, применяемые технические условия, род подвижного состава и, наконец, стоимость в постройке и эксплоатации наших узкоколейных дорог.

Обе эти главы содержат очень много интересных данных и дают хороший материал для интересующихся вопросом. К сожалению, автор недостаточно этот материал осветил и тем ослабил значение своих выводов, с которыми далеко не всегда можно согласиться. Нельзя согласиться и с теми обобщениями, которые автор делает для построения своих диаграмм и сравнительных таблиц в третьей и последней главе, имеющей целью провести сравнение узкоколейных железных дорог с шириококолейными и с безрельсовыми путями. Эта глава, несомненно, самая слабая во всей книге, так как в ней автор пытается проводить довольно рискованные обобщения, оговорив, впрочем, их приблизительность. Дело в том, что узкоколейная дорога по самой идее своей есть дорога индивидуального характера, и это ее свойство недостаточно улов-

лено автором. Оно-то и мешает всякого рода широким обобщениям, и прежде чем к ним подойти, нужно проделать очень крупную предварительную работу.

Примером недостаточного освещения вопроса может служить и характеристика узкоколейных сетей во второй главе; автор очень верно подметил выгодность применения узкой колеи во многих случаях к целым сетям и даже попытался систематизировать их в несколько групп; но он упустил из виду, что в большинстве случаев решение постройки целой сети базируется на принципе обслуживания замкнутого района; обычно подобная замкнутость вызывается географическими или топографическими условиями, но, конечно, могут быть и иные, напр., взаимозависящая группа центров потребления и производства. Иногда эта замкнутость перманентна (напр., острова), иногда весьма длительна, но нередко она начинает терять свое место, в силу хотя бы того, что человеку удалось преодолеть трудности железнодорожного сообщения с иными районами. Тогда вопрос о выгодности узкой колеи становится спорным и может повлечь за собой перешивку всей сети района или значительной его части на широкую колею, а если это произойдет вскоре после постройки узкоколейной дороги, то ее выгодность может оказаться сомнительной. Известный пример Соед. Штатов приведен автором, но надлежащих выводов отсюда не сделано, а о тех трудностях, которые в указанном отношении встречают ныне австралийские дороги, он не говорит вовсе.

Если бы автор дешифрировал свои карты и таблицы, то он сам увидал бы, насколько правильно приведенное выше понятие замкнутости сетей и указал бы, что с развитием движения эту замкнутость приходится повышать, если нет необходимости перехода к широкой колее.

Хорошим подтверждением сказанному служат те узкоколейные линии, которые строятся и проектируются в разных странах (Ост-Индия, Бразилия, Аргентина) для того, чтобы дать прямые выходы из узкоколейной сети прямо в порт, куда раньше грузы подвозились по широкой колее с перегрузкой, или взаимно связать две узкоколейные сети в далеко расположенных друг от друга районах и ранее связывавшиеся помощью широколейных дорог, обслуживающих промежуточный район.

На последних двух страницах книги автор намечает ряд мер для упорядочения у нас узкоколейного вопроса. С большею частью этих мер нужно согласиться, но, в силу указанной выше индивидуальности узкоколейных дорог, нельзя рекомендовать составление ориентировочных диаграмм, так как в течение довольно долгого времени оно ничего, кроме ошибочных выводов, давать не будет. Следует также предостеречь от стремления к чрезмерной типизации технических условий (кроме, конечно, приведения широкой колеи к 2—3 размерам) в силу той же индивидуальности, которую ни в коем случае не следует отнимать от узкоколейных дорог (поскольку они не составляют целой сети).

Наконец, вряд ли нужен специальный курс преподавания узкоколейных дорог при огромной обремененности наших ВУЗ'ов различными предметами, но достаточное освещение вопроса об узкой колее при преподавании общего курса железных дорог и курса железнодорожной экономики необходимо.

Несмотря на то, что не со всеми положениями автора можно согласиться, и несмотря на уже упомянутую недостаточную освещенность некоторых вопросов, труд Ю. В. Энгельгардта является полезным вкладом в нашу железнодорожную литературу. Основная цель автора правильна — вопросом об узкой колее заняться нужно и не следует относиться к ней с тем предубеждением, которое нередко встречается у нас.

Л. Н. Бернацкий

Н. Каратов-Караулов. Руководство по планированию первичного кооператива. Изд. НК РКИ ЗСФСР, Тифлис, 1926 г., стр. 263, тир. 2.500 экз. Цена 2 руб.

Постепенное усвоение толщей хозяйственной жизни идеи планового начала знаменуется нарождением специальной литературы. В 1925 г. в издании Центросоюза появилась первая книга, посвященная вопросам планирования кооперативной торговли, „Методы составления хозяйственно-финансового плана Б. Лейтмана. Рецензируемая работа Каратова-Караулова, без сомнения, явилась в свет под непосредственным влиянием упомянутой работы Лейтмана. Сравнивая эти две работы, мы находим много общего включительно до позаимствования целых фраз, но без указания на источник. Влияние Лейтмана подтверждает и сам автор своей ссылкой на стр. 44 о том, что „метод построения ориентировочного баланса взят нами у Б. Лейтмана". Почему при текстуальном заимствовании у Лейтмана нет соответствующих ссылок — неизвестно. Так, Каратов пишет (стр. 12): „Торговый оборот или оборот всего капитала исчисляется поступлениями от покупателей в оплату закупленных в кооперативе товаров в об'еме: 1) выручки наличными деньгами и поступлений на текущие счета от продажи товаров (кредит счета продажи без отпущенных в кредит); 2) поступлений наличными от дебиторов покупателей денег за забранные прежде товары (кредит счета дебиторов, кроме продления или изменения формы обязательств); 3) сдачи товаров в покрытие полученных от покупателей за товары или покрытие авансов, полученных на заготовки, и 4) стоимости товаров, израсходованных на нужды кооператива, т.-е. оплаченных самой организацией". У Лейтмана это выражено так (стр. 21): „Торговым оборотом или оборотом всего капитала являются поступления от покупателей в оплату проданных товаров: 1) выручка наличными деньгами (поступление в кассу или на текущие счета от продажи товаров); 2) поступления от дебиторов покупателей в оплату полученных ими в кредит товаров; 3) сдача товаров предприятием в покрытие ранее полученных от покупателей авансов (обычно по сельскохозяйственным заготовкам) или, вообще, сдача товаров в покрытие долгов предприятия; 4) стоимость товаров, израсходованных самим предприятием на его собственные нужды, т.-е. оплачиваемых самим предприятием". Такие позаимствования мы находим и в других местах книги; так, например, стр. 8, 79, 80 у Лейтмана и стр. 17, 201, 197 у Каратова.

Для кого книга написана? Судя по курсивом выделенным фразам „составив план копии, немедленно послать в союз" (стр. 137 и т. д.), книга предназначена для работников низового кооператива. Судя же по заявлению автора (стр. 6) „в первичной кооперации... работа планирования ляжет на органы управления с их несложным аппаратом. Это обязывает союзные об'единения притти им на помощь и провести плановую работу в порядке специального инструктирования", а также судя по частому употреблению мало понятных работнику низовки терминов и подчас литературных оборотов, эта книга написана для инструкторского персонала. Так, например, поймет ли член правления сельского ЕПО такую мысль автора (стр. 7): „лимит дебиторских сумм, который в силу об'ективных и суб'ективных условий, а попросту от бесхозяйственности в большинстве кооперативных организаций достигает уродливых размеров" (стр. 207); „в целях уточнения вопросов о факторах, влияющих на умедление (слово то какое. В. И.) и ускорение обращения средств и т. д." Погоня за двумя зайцами в результате дала большой минус, ибо для сельского работника книга мало доступна, для инструктора в ней много лишнего.

Автор беспомощно плавает в разрешении принципиального вопроса планирования. На стр. 3 он утверждает: „единственный верный путь пла-

нирования это снизу вверх... все низовые планы, будучи сведены в один общий план, дадут нечто стройное и т. д.". Как будто составить план низовой сети данного союза — дело простой арифметики, но на стр. 81 автор ставит условием составления ориентировочного торгово-финансового плана кооператива „определение условий предстоящей работы и увязка ее с торговой и организационной политикой всей кооперативной системы", а так как политика строится на основе определения условий предстоящей работы и грубо ориентировочного плана, то получается уравнение с количеством неизвестных, равным сумме членов уравнения. Применяя рецепт автора, может получиться такой казус: сельские ЕПО спланируют свою работу из расчета товарного кредита в своем союзе на 1.000 руб. и оборота по текстилю на 2.000 руб., соответственно скомплектовав штат и определив накладные расходы, а союз предоставит кредит только на 500 руб., мануфактуры можно будет получить только на 1.000 руб., следовательно, весь план низовки будет урезан, а работа по его составлению сведется к нулю.

Переходя к описанию работ по составлению планов, автор дает практические советы (писал он руководство, а не строил теоретическую схему). На стр. 94 автор на примере показывает способ исчисления максимального оборота кооператива. Покупательная способность населения 75 тыс. руб., долой отсюда оборот частников 23 тыс. руб., затем предполагается, что население ездит на базар с оборотом 100 тыс. руб., базар этот обслуживает 5 селений, автор делит 100 тыс. на 5 получает долю данного села, равного 20 тыс. руб. Арифметически верно, но экономически совершенно нелепо, ибо количество жителей в каждом из этих 5 сел различно, денежные доходы каждого из них различны, следовательно, и удельный вес различен. На одной арифметике при разрешении экономических проблем далеко не уедешь.

Самый жгучий вопрос современности — политика розничных цен — разрешена автором весьма своеобразно. На стр. 103 читаем: „Для урегулирования своей торговли, чтоб поставить себя в выгодное положение в смысле доверия своих покупателей, кооператив должен сличить существующие в его лавке цены на различные товары с ценами частного рынка, и если имеются в селении другие торговцы, то с их ценами. В результате сравнения этих цен кооператив должен твердо установить, выше какого размера в его лавке эти цены не должны подниматься". Блестящий способ кооперативной калькуляции! Равняйся по частнику! В Закавказье у частника нередки наценки в 340%, следовательно, если кооператив ограничится 200, он поставит себя в выгодное положение в смысле доверия своих покупателей.

На стр. 104 автор устанавливает скидку на естественную трату в размере одного процента со всякого товарооборота. Откуда взялся этот процент, какая практика его установила — секрет автора и секрет, чреватый последствиями.

На стр. 110 автор рекомендует определять чистую прибыль в размере 1—2%. Но тут скромность автора уже граничит с угрозой проедания кооперативных средств.

Всех „рецептов", подобных указанным нет надобности перечислять. Для характеристики этого руководства считаем необходимым отметить, что автор по какой-то более чем странной случайности совершенно умалчивает об основном кооперативном принципе — участии членов в прибылях кооператива и ни слова не говорит о скидке членам на забранный товар.

Резюмируя сказанное, приходим к следующему выводу: по форме изложения книга не имеет определенного читателя, по содержанию же она требует существенных поправок. *В. Ильин*

З. С. Каценеленбаум. Учение о деньгах и кредите, том II. „Кредит и кредитные учреждения", второе дополн. издание „Эк. Жизнь", Москва, 1927 г.

Книга проф. Каценеленбаума пытается дать теоретическое обоснование различным кредитным проблемам, кроме того, она описывает технику банковского дела и, наконец, она в значительной мере уделяет внимание истории развития и организации банков в Западной Европе и России. В последней своей части второе издание книги пополнено довольно ценным фактическим и описательным материалом, иллюстрирующим развитие кредитного дела за последние годы в Западной Европе и СССР.

Наша рецензия ограничивается одной скромной задачей: сопоставить теоретические положения проф. Каценеленбаума с описательным марксовым пониманием кредита.

Хотя в богатом наследии, доставшемся от К. Маркса, мы не получили вполне законченной марксистской теории кредита, но целый ряд положений, разбросанных во втором и третьем томе „Капитала", дает более или менее определенную марксову концепцию по вопросам сущности и природы кредита.

„Кредитное хозяйство,— говорил Маркс,— есть лишь форма денежного хозяйства, поскольку оба обозначения выражают функции обмена или способы обмена между самими производителями. В развитом капиталистическом производстве денежное хозяйство является лишь основой кредитного хозяйства. Таким образом, денежное хозяйство и кредитное хозяйство соответствуют лишь различным ступеням развития капиталистического производства".[1]

В другом месте Маркс указывает: „То, что здесь представляет ссуженным капиталом, всегда есть капитал, находящийся в определенной фазе процесса воспроизводства, но посредством купли и продажи переходящий из одних рук в другие, при чем эквивалент за него уплачивается покупателем лишь позднее в заранее установленный срок".[2]

Под кредитом Маркс разумел одну из форм кругообращения денежного общественного капитала. Проф. же Каценеленбаум считает, что понятие кругообращения ссудного капитала есть понятие в значительной мере надуманное. Вместо того, чтобы говорить о „кругообращении" капитала, проще сказать об „участии" капитала в чужом предприятии, о „применении" его там или, если угодно, об обращении. Дело здесь, конечно, не в „угоде", не в терминологии, а в существе понятия. Для Маркса капитал есть общественная категория, находящаяся в постоянном движении, в постоянном процессе смены фетишизирующих ее форм, в беспрерывном сбрасывании облекающих ее капитализмом одеяний, именно „кругообращение" капитала, всего общественного капитала в целом, не меняющего своего содержания и существа, будь он облачен в товарную, денежную или кредитную форму. Говоря о кругообращении, Маркс и нивеллирует отдельные индивидуальные капиталы и подчеркивает последовательность фаз движения капитала, как социологического понятия. Проф. Каценеленбауму такое определение не подходит, для него не существует ссудного капитала, как одной из фаз кругообращения, капитала в развитом капиталистическом обществе; он подходит к определению понятия кредита с частно-хозяйственной точки зрения, с точки зрения формальных признаков „передачи на время" капитала в „чужое" пред-

---

[1] Капитал, т. II, стр. 70.
[2] Капитал, т. III, ч. II, гл. 30.

приятие. Для нашего автора „кредит есть такая форма междухозяйственного оборота, при которой капитал передается на время для обращения в чужое предприятие, с целью извлечения дохода". В такой постановке вопроса проф. Каценеленбаум, оставаясь на точке зрения индивидуального хозяйства, не видит прибыли как формы прибавочной стоимости, чем, во-первых, фетишизирует капитал, а во-вторых, совершенно стушевывает специфические признаки дисконта.

Подходя к выяснению природы кредита, автор ищет ее обоснования в противоречии, „которое существует в современном обществе (буржуазном? Ш. Т.) между правовыми нормами, с одной стороны, и требованиями производства благ — с другой". Он ставит вопрос не о противоречии между производительными силами и производственными отношениями, а об определенных, требующихся для ведения хозяйства формах сочетания между землей, трудом и капиталом. (Совсем по-смитовски!) Капиталу противостоит гражданский оборот со своими изменениями „в праве собственности и перехода капиталов по наследству" и оказывается, что эти оба оборота „подчиняются своим законам, идут своими путями". Какими „путями" и каким „законом"? Откуда берется это противоречие? Ничего непонятно. В результате всего этого на одной стороне мы имеем избыток, а на другой — недостаток капиталов. В этом то „основном" противоречии и запутался капитализм, „это противоречие между хозяйством и правом требует выхода",— повествует автор. Для уничтожения противоречий между хозяйством и правом автор предлагает два выхода: первый—концентрация разноценных капиталов, полностью не устраняющая противоречий, и второй и главный—это кредит, т.-е временная передача капиталов для применения в чужие предприятия". Вот где спасение капитализма — беспрепятственное воспроизводство буржуазного общества обеспечено! Автор в примечании (хорошо еще, что не в тексте) подкрепляет свой вывод двумя ссылками на К. Маркса, который тоже, якобы, считает, что путем кредита можно устранить преграды, которые ставит производственному процессу капиталистическая система хозяйства. Так, можно сказать, пишется история... Мы не будем говорит уже о том, что такое толкование в корне извращает марксову теорию высвобождения капитала, теорию рынков и кризисов и, конечно, теорию кредита. Не приходится, конечно, доказывать всю опасность подобной буржуазной теории, преподаваемой в квази-марксистской оправе. Как известно, Маркс доказывал как-раз обратное. Отдавая должное кредиту, К. Маркс вместе с тем указывал на кредит, как на один из факторов, усиливающих противоречие в капиталистическом обществе.

„При такой системе производства, когда все взаимоотношения процесса воспроизводства покоятся на кредите в случае внезапного прекращения кредита и необходимости производить все платежи лишь наличными деньгами, должен, очевидно, наступить кризис, необычайная погоня за платежными средствами. Поэтому на первый взгляд весь кризис представляется только кредитным кризисом и денежным кризисом. И в самом деле вопрос заключается только в том, чтобы превратить векселя в деньги. Но эти векселя представляют в большинстве случаев действительные купли и продажи, расширение которых далеко за пределы общественной потребности и лежит в конце концов в основе всего кризиса. Однако, на ряду с этим громадная масса этих векселей представляет просто дутые операции, которые теперь просто обнаруживают свой истинный характер и лопаются далее, спекуляции, предпринятые с чужим капиталом и потерпевшие неудачу... Всю эту искусственную систему насильственного расширения процесса воспроизводства нельзя, конечно, оздоровить тем, что какой-либо банк, например, английский банк при помощи своих

бумаг снабдит своих спекулянтов недостающим им капиталом и купит все обесцененные товары по их прежней номинальной стоимости".[1]

Проф. Каценеленбаум совершенно не видит цели развивающихся противоречий между всеми отдельными элементами капиталистического хозяйства; он не понял того, что кредит из фактора, благоприятствующего развитию народного хозяйства, в ходе своего собственного развития превращается в явление обратного порядка, в фактор, способствующий нарушению хозяйствующего равновесия.

Далее, касаясь роли и значения кредита во время кризисов, Маркс категорически подчеркивает, что „никакое банковское законодательство не может устранить кризис".[2] Маркс сплошь да рядом указывал на пагубное влияние кредита на капиталистические кризисы.

Автор исследует далее вопрос о том, что следует понимать под ссудным капиталом: передается ли капитал в форме денег или в форме вещного капитала? Что является об'ектом спроса: орудия, средства производства или монеты? Проф. Каценеленбаум считает, что поскольку способностью приносить прибыль обладает, главным образом, вещный капитал, постольку в основе кредита лежит передача одними лицами другим для временного обращения в их предприятиях вещного капитала, а не денежного. Однако, кредитные сделки принимают, главным образом, форму денежного кредита. Если бы автор разумел под кредитом (производственным) определенную форму капитала, тогда он, конечно, избежал бы вопроса о „вещном" или денежном существе. Должно быть элементарной истиной то, что капитал не равнозначен определенному конкретному количеству материальных благ (вещей), эти последние лишь в определенных условиях принимают форму капитала, автор же подчеркивает, что „кредитная сделка является по существу передачей чужому предприятию для временного обращения известной доли национального вещного капитала, а по форме передачей заемщику со стороны кредитора известной суммы денег". Здесь понятие „капитал" автором расширяется до пределов фетишизации. В самом деле, ведь нельзя говорить о кредите, как о „капитале", когда мы имеем дело не с производственным, а потребительским кредитом, когда получаемый кредит (будь он в денежной или вещной форме) идет для приобретения товаров личного потребления. С этой точки зрения опять таки неправ З. С. Каценеленбаум, когда он говорит, что не существует двух рынков: „денежного рынка" и „рынка капиталов"; он считает, что мы имеем дело с единым рынком, где об'ектом спроса и предложения является всегда один и тот же товар—ссудный капитал. И дальше: „под обилием или недостатком ссудных капиталов надо понимать не изменение запасов, а нарастание или ослабление с к л о н н о с т и (подчеркнуто автором. Ш. Т.) к передаче капиталов в чужие предприятия", „обилие ссудных капиталов означает, что в данный момент многие владельцы ж е л а л и б ы передать свои капиталы другим предпринимателям"... „Предложение ссудных капиталов есть готовность к передаче"... и т. д., и т. п. Словом, количество имеющихся на рынке ссудных капиталов определяется не размерами общественного производства, не общими размерами капитала, определяемого расширенным воспроизводством, а „с к л о н н о с т ь ю", „ж е л а н и е м" и „г о т о в н о с т ь ю" передать эти „капиталы" их владельцам. А это уже совсем из другой оперы — проф. Каценеленбаум протягивает обе руки психологической школе. Интересно было бы установить, чем же все-таки измеряется эта склонность и желание? Автор в дальнейшем поясняет, что эти д у ш е в н ы е с т р е м л е н и я капиталистов выража-

[1] Капитал, т. III, ч. 2, гл. 30.
[2] Там же.

ются в предложении капиталов. Но предлагать и желать это, по крайней мере, не одно и то же, да затем сказать, что количество определяется предложением, значит ничего не сказать о том, чем определяется размер предложения ссудных капиталов. Однако, после всего этого Кацененлен-баум заявляет на стр. 243 следующее: „Под кредитом вообще я, вслед за Марксом (?!—Ш. Т.), понимаю обращение капитала в чужом предприятии". При чем тут Маркс — одному автору известно.

Весьма характерно для автора описание источников прилива капиталов. Прежде всего, понимаете ли, хозяйственная деятельность, т.-е. деятельность капиталистов, „связана с затратой определенной физической и нервной энергии" (!?), затем должна быть склонность (опять склонность!) и известный интерес к работе, дальше забота и риск, так как в случае неблагоприятной кон'юнктуры он может потерпеть крах; и... в завершение всего этого: „в нем (в капиталистическом хозяйствовании. Ш. Т.) есть известные элементы творчества" (!!). Отсюда остается один шаг для того, чтобы заключить, сделать логический вывод из авторских положений, что капиталист создает стоимость. „Неудивительно, — говорит автор, — что в обществе всегда есть люди, которые не любят хозяйствовать, для которых труд и беспокойство, связанные с самостоятельным ведением предприятия, перевешивают те приятные моменты, которые заключаются в хозяйствовании" (всюду подчеркнуто нами. Ш. Т.), или „они (т.-е. бывшие активные капиталисты (?) Ш. Т.) были некогда юны и любили хозяйствовать!" Отсюда и рантье, не затрачивающие труда „для получения прибыли и ничего не творящие"... Сколько эмоции, сколько чуткости! И чего стоит одно понятие „труд", связанное не с созданием, а с извлечением прибавочной стоимости! Да, это сказано не спроста, автор компетентно ссылается на древних философов. Можно сказать „обоснованные" об'яснения возникновения рантье! По Кацененлбауму получается, что достаточно: „имея право собственности на капитал" „пожелать" стать рантье и достаточно.[1] Это все в труде „Учение о деньгах и кредите". Но чем дальше, тем в большие дебри заводит нас автор. Церковь автор пытается оградить от развивающегося капитализма, она (церковь) не может быть активным капиталистом (имея на это все данные) исключительно потому, что хозяйствование связано с конкуренцией, „с нарушением принципов" (?), а это последнее для такой святыни, как церковь, значит потерять свой престиж — Santum Santorum! Таким образом, автор об'ясняет, почему церковь становится в ряды рантье, совершенно не нарушая этим своих „принципиальных" основ. Не останавливаясь на аргументации автора, почему рабочий не может стать капиталистом, на, якобы, действующем „железном законе заработной платы", на „капиталах трудовых классов" (сколько их, этих трудовых классов?) и прочих общих и „абстрактных" положений проф. Кацененлбаума, — об'ем нашей рецензии этого не позволяет, — мы перейдем к другим местам книги.

Разбирая вопрос о распределении ссудных капиталов, автор касается государства, как заемщика средств на нужды войны. „Этот капитал (т.-е. тот, который занимает государство. Ш. Т.) не создает источника (подчеркнуто нами. Ш. Т.) для оплаты процента". Повидимому, эту предпосылку Кацененлбаум считает достаточной для того, чтобы заявить, что в наших советских условиях „учетная ставка центрального банка совершенно не может претендовать на то, чтобы играть роль регулятора спроса и предложения ссудных капиталов (подчеркнуто автором. Ш. Т.), ту роль, которую она

[1] Ср. Бухарин, Предисловие к „Политической экономии рантье".

теоретически должна была бы играть (подчеркнуто нами. Ш. Т.) Во-первых, автор не понимает могущественной роли нашего кредита, опирающегося на общественную промышленность, транспорт и торговлю. Во-вторых, он все время вращается вокруг вопроса о регуляторе: что раньше? курица или яйцо? где причина, а где следствие? Временами автор склонен говорить о взаимодействии, иногда берет перевес спрос и предложение, иногда высота учетного процента, а в завершение жирным шрифтом, черным по белому... Уже гораздо последовательнее этот вопрос разработан у Касселя. Проф. Кацененлбаум путает наши условия с капиталистическими, не понимая одного: то, что „теоретично" для капитализма, то неприложимо к нам, у нас есть своя совершенно отличная „теоретичность", правда, пока еще мало исследованная.

Вот те общие замечания по поводу об'емистой книги проф. Кацененлбаума. Если мы во втором издании этого тома находим значительное обогащение фактической, описательной и исторической части книги, то ее теоретическая часть осталась без изменения.

Ш. Я. Турецкий

В. А. Альтшулер. Налоги. Изд. „Эк. Жизнь". Юридическая библиотека хозяйственника. Москва, 1926. Стр. 344.

Проф. П. П. Гензель. Прямые налоги. Изд. НКФ СССР. Библиотека финансовых знаний. Ленинград, 1927. Стр. 107.

Его же. Местные налоги. Теория местного обложения. Изд. Моск. Коммун. Хоз., Москва, 1927. Стр. 35.

П. В. Микеладзе. Косвенные налоги. Изд. НКФ СССР. Библиотека финансовых знаний. Ленинград, 1927. Стр. 122.

Перефразируя известное выражение В. И. Ленина, можно сказать, что финансы суть концентрированная экономика. Финансовое хозяйство представляет собою облеченное в денежную форму хозяйство государства, в свою очередь являющегося крупнейшей и влиятельнейшей частью народного хозяйства страны. При том огромном значении, какое имеет государственное хозяйство, в особенности в наших условиях, когда в его орбиту вовлечены и в значительной степени в зависимости от его развития поставлены столь важные отрасли народнохозяйственной деятельности как промышленность, транспорт, торговля и проч., вполне понятно широчайшее влияние, оказываемое советским правительством развитию финансового образования.

Шесть лет восстановительной эпохи дали возможность финансовому хозяйству Союза сложиться в стройную и прочную систему, но впереди еще много работы по усовершенствованию этой системы, в частности по по поднятию квалификации самих финансовых работников. Недавнее обследование, произведенное НКФ, показывает, что из 20.000 должностей его аппарата, требующих высшего финансового образования, только 3.000 замещены лицами, имеющими таковые. Среди многих недостатков в области подготовки финработников следует отметить отсутствие учебной литературы.

Тем с большим удовлетворением должно быть отмечено появление на нашем книжном рынке за последние месяцы нескольких новых изданий, посвященных финансовым вопросам. Сюда относятся упомянутая выше книжка В. А. Альтшулера, две брошюры проф. П. П. Гензеля и брошюра П. В. Микеладзе.

Первая — „Налоги", представляет собой систематическое изложение советского законодательства только по важнейшим налоговым институтам: промысловому и подоходному налогам, гербовому сбору и акцизам.

Центральное место, почти половина книги, отведено промысловому и подоходному налогам. В отношении промыслового налога автор, соглашаясь с указаниями на несовершенство обложения промысловой деятельности по внешним признакам, в частности, с квалификацией нашего уравнительного сбора как универсального акциза, совершенно правильно отодвигает переход к другим методам настижения налогоплательщика, очевидно, к подоходному способу обложения на более или менее отдаленное время, „когда консолидация экономических отношений, укрепление бюджета, более высокая квалификация налогового аппарата и улучшение бухгалтерской отчетности в торговых и промышленных предприятиях позволят перейти к более совершенным формам обложения".

Удачно подчеркнуты автором экономические критерии о прямых налогах, положенные нашим законодательством в основу социально-политического деления доходных источников на трудовые и нетрудовые, а также группировка категорий различных предприятий, для которых установлены те или иные из многочисленных у нас льгот по промысловому обложению.

Менее удачна разбивка по группам предметов подакцизной промышленности. Нельзя согласиться, с одной стороны, с выделением в особую группу всех алкогольных напитков, а с другой, отнесением к разряду предметов первой необходимости,— на ряду с солью (кстати, уже после выхода книги, освобожденной от акциза), сахаром керосином, — табака и табачных изделий или прессованных дрожжей, значительное количество которых, как известно, идет в настоящее время на поддержание в цветущем состоянии самогонного промысла.

Способ изложения, избранный В. А. Альтшулером — сохранение в возможной полноте и неприкосновенности законодательного текста по данному институту,— хотя имеет и несомненные положительные стороны, в особенности если принять во внимание чисто практический уклон интереса к налоговым вопросам у того хозяйственника, для которого, главным образом, и предназначалась книжка, должен быть признан в общем самым неблагодарным. Для автора он вовсе не так легок, как кажется с первого взгляда. Для читателя он приводит к тому, что всегда материал остается трудночитаемым и еще более трудноусвояемым. К тому же, как чаще всего бывает именно в этом случае, рецензируемую книгу постигла крупная неудача. Законодательство, которое в ней изложено по промысловому и подоходному налогам, подверглось существенным изменениям изданием декретов 24 сентября и 15 октября 1926 г. Правда, новые положения о подоходном и промысловом налогам приложены в конце книги, но они не спасают центральной части работы, значительно обесцененной и сразу принявшей устарелый вид.

Брошюра проф. П. П. Гензеля „Прямые налоги" обнимает все виды прямого обложения и притом как входящие в состав налоговой системы Союза ССР, так и вообще известные в теории налогов и действующие в настоящее время в различных иностранных государствах. Столь обширный материал, данный в рамках 4 — 4½ печ. листов, поневоле приобретает вид конспекта. Конспективная форма изложения применена не только в отношении иностранного законодательства, но и в отношении законодательства Союза. Основным институтам нашей налоговой системы — сельхозналогу, промысловому и подоходному — посвящено по 2 — 3 странички каждому. Общая теория налогов вовсе не нашла себе места, если не считать немногих страниц введения, где автор останавливается почти исключительно на одном вопросе, на эволюции и теоретической оценке реального и личного обложения. Все же сугубая сжатость

изложения рецензируемой книги может служить его достоинством. В данной работе П. П. Гензеля обширный и громоздкий материал прямого обложения становится, благодаря сжатым формулировкам и удачным приемам из новейшей практики, легко обозримым и доступным не только для специалиста, но и для начинающего читателя. К тому же работа изобилует ссылками на лучшие образцы старой и новой литературы по налоговым вопросам. Иностранная литература и законодательство использованы до начала 1927 г.

Благодаря этому в тексте работы и в конце ее, в особом приложении, мы находим весьма интересные „статистические итоги", характеризующие роль прямого обложения в финансовых системах важнейших современных государств. Война с ее исключительной кон'юнктурой, исключительными прибылями, послужившая источником неслыханного обогащения для имущих классов населения, вызвала почти во всех странах стремление государственной власти возложить главную долю налогового бремени на указанные классы, достигая тем самым двоякой цели: с одной стороны, покрытия колоссальных расходов, вызванных войной и ликвидацией ее последствий, и, с другой, некоторой нивеллировкой, если не имущественного положения, то хотя бы текущих доходов отдельных слоев налогоплательщиков. С этой целью в военные и первые послевоенные годы, при одновременном росте косвенного обложения, были относительно более форсированы прямые налоги, в особенности подоходный. Следствием этого и явилось отмечаемое в работе проф. Гензеля перемещение центра тяжести в бюджетах большинства иностранных государств с косвенного обложения на прямое. Так, например, в Англии поступления от прямых налогов 1913/14 г. составили 47,8% общей суммы доходов и от косвенных лишь 40,3%. Канада, где прямые налоги в 1913/14 г. давали 52,2%, а в 1923/24 г. от прямых 59,7%, и от косвенных 8,6% общей суммы налоговых поступлений, довела к 1923/24 г. этот процент до 55,9. В бюджете Соед. Штатов Америки прямые налоги составляли в 1913/14 г. 11%, а в 1923/24 г.— 69,4%. Япония увеличила долю прямых налогов в своем бюджете с 28,4% в 1913/14 г. до 41,1% в 1921/22 г. и т. д. Необходимо, однако, тут же отметить, что последовавшее с тех пор в целом ряде государств снижение налогов являет, как известно, пример более быстрого снижения именно прямых налогов, а не косвенных. Имеется, таким образом, тенденция в сторону довоенного соотношения этих двух видов обложения, хотя трудно допустить возможность его восстановления, если принять во внимание ту экономическую и политическую роль, какую играет в настоящее время подоходный налог. Тем более, что даже это, временно в результате войны создавшееся, исключительно благоприятное соотношение прямого и косвенного обложения не могло ни в малейшей степени разрешить социальных противоречий буржуазного государства, так как, при некотором ослаблении налогового пресса, прочие способы экономической эксплоатации продолжали действовать. Здесь же (стр. 104) приведена любопытная таблица, иллюстрирующая известное положение, что косвенные налоги занимают наиболее видное место как раз в бюджете малоимущего плательщика, становясь с увеличением дохода бременем едва заметным, и что тенденция эта не только сохраняется, но и усиливается.

Вторая брошюра проф. П. П. Гензеля — „Местные налоги" — посвящена теории местного обложения, в связи с чем автор вкратце останавливается на следующих проблемах местного финансового хозяйства: государственные и коммунальные источники обложения; реальные и личные налоги; принципы коммунальной податной политики; схема коммунальной податной системы; организация коммунального личного

обложения; организация коммунального реального обложения; косвенное обложение и мелкие коммунальные сборы; пошлины, специальное обложение, обложение прироста ценности земли и налог на переход недвижимостей; надбавка к государственным налогам или отчисления.

Недостатком данной работы является односторонне теоретический характер, основанный на исследованиях теоретиков буржуазной науки и в силу этого трактующий все указанные вопросы местного хозяйства „под углом зрения условий буржуазного государства". Конкретной системы коммунального обложения, как и изложения политики местного финансового хозяйства Советского Союза,— здесь нет. Впрочем, в самом предисловии автор предупреждает читателя, что рецензируемый выпуск представляет собою лишь первую часть его общей работы по местному обложению, в плане которой всему недостающему в данном выпуске будет уделено специальное внимание. Даже то обстоятельство, что затронутые проблемы рассматриваются автором в свете буржуазной экономики, не лишают для нас брошюру проф. Гензеля определенной ценности, так как при необычайно быстром росте и развитии местного хозяйства и местных финансов Союза ССР искания в области наилучших налоговых форм далеки еще от полного удовлетворения и применения отдельных технических приемов, свойственных коммунальному хозяйству буржуазного государства, для нас неизбежно и целесообразно.

Из отдельных моментов, затрагиваемых проф. П. П. Гензелем заслуживает особого внимания и в первой и во второй работе попытка теоретически сблизить реальное и личное обложение. Отметив характерные и друг друга взаимно исключающие черты того и другого вида обложения, автор резюмирует: „Итак, для практических целей реальная система обложения действительно уступает личной, хотя теоретически, с народнохозяйственной точки зрения, оба метода обложения отличаются друг от друга только как бы в пространственном отношении, только, так сказать, в зависимости от точки зрения" („Прямые налоги", стр. 10). Та же мысль выражена затем и в другом месте: „Таким образом, деление налогов на личные и реальные имеет лишь бы как территориальное значение, и это обстоятельство чрезвычайно важно для разграничения областей государственного и коммунального хозяйства. Мы не имеем никаких оснований считать,— продолжает автор,— что с народнохозяйственной точки зрения в принципе реальное обложение — нечто худшее сравнительно с личным" („Местные налоги", стр. 8). Нечего и говорить, что с этим умозаключением совершенно невозможно согласиться. Далеко не для практических только целей реальная система обложения уступает личной, но и теоретически, поскольку всякая практическая цель в области государственного хозяйства должна рассматриваться с точки зрения народнохозяйственных интересов, она несравненно ниже ее. Если при реальной системе обложения, как это показал, в частности, опыт довоенной Франции и России, приходится жертвовать практическими фискальными интересами, то это потому, что они в этом случае (при указанной системе обложения) вступают в неразрешимую коллизию с народнохозяйственным целым, а этого совершенно достаточно, чтобы и теоретически отнести реальное обложение к менее совершенным, по сравнению с личным, формам обложения. Да это и сделано давно уже целым рядом виднейших теоретиков финансистов. Другое дело, в сравнительно узких рамках коммунального хозяйства реальные налоги обычно теряют многие из своих неудобств и это, очевидно, примеряет с ними и „теоретически" автора рассматриваемых работ.

Прекрасным дополнением к „Прямым налогам" проф. Гензеля является последняя из рецензируемых работ, брошюра П. В. Микеладзе

„Косвенные налоги". Тем более, что здесь на ряду с изложением действующих систем косвенного обложения (за исключением таможенного) дана и теоретическая постановка вопроса. Останавливаясь на коренной проблеме — построения научной классификации налогов, автор примыкает к наиболее употребительному ныне делению налогов на прямые и косвенные по признаку, выдвинутому в свое время немецким экономистом Шеффле: „Прямые налоги непосредственно оценивают суб'ективную платежеспособность отдельных лиц, как она выявляется в их доходе или имуществе, косвенные налоги улавливают эту платежеспособность лишь в тех пределах, в каких она проявляется в расходах отдельных лиц, приобретении ими тех или иных товаров или использовании различного рода услуг".

Далее, рассматриваются экономические и технические условия косвенного обложения, вопрос о целесообразном выборе об'ектов косвенных налогов — вообще предметы широкого потребления или только предметы не первой необходимости? — и другие, как-то: влияние акцизов на промышленность (правда, здесь приведены, в сущности, лишь типические случаи регулирующего воздействия правительства с помощью акцизов или ради акцизов на промышленность), влияние акцизов на цены (условия переложения) и на потребление.

Указывая на акцизы, фискальные монополии и таможенные налоги, как на три основные формы косвенного обложения, П. В. Микеладзе останавливается в своей работе лишь на первых двух формах. Это тем более заслуживает сожаления, что послевоенное усиление протекционизма и протекционных пошлин повсюду в настоящее время сопровождается, во-первых, богатством форм этого вида обложения и, во-вторых, усилением чисто фискального значения таможенных налогов. Даже в наших условиях, условиях монополии внешней торговли, таможенное обложение, являющееся дополнительным средством регулирования указанной отрасли народного хозяйства, играет весьма крупную фискальную роль. В английском бюджете 1926/27 г. таможенные пошлины (почти целиком фискальные) определяются свыше чем в 100 млн. ф. стерл., в германском пятимиллиардном бюджете 1926 г. около 600 млн. марок приходится на таможенные пошлины и т. д.

Наиболее полно описаны системы акцизного обложения как в важнейших иностранных государствах, так и в СССР. При чем в полной мере использованы и новейшее законодательство и литература. Касаясь вопроса, поднятого в начале текущего года с полной определенностью ВСНХ СССР — о необходимости замены у нас акцизов иной формой взаимоотношений фиска с госпромышленностью, П. В. Микеладзе приходит к выводу, что для подобной замены в настоящее время еще не имеется целого ряда необходимейших предпосылок как по линии централизации промышленного производства, так и по линии должной налаженности отчетности в уже существующих производственных об'единениях.

Упомянутые здесь немногие частности не меняют, разумеется, основного характера рецензируемых изданий, являющихся, в особенности три последние, ценным вкладом в нашу финансовую литературу.

Г. И. Болдырев

Э. Л. Богарт. Экономическая история Соед. Штатов. Перев. с англ. Изд. „Эк. Жизнь". М. 1927. Стр. 428. Ц. 3 р. 75 к.

Современные Соединенные Штаты Америки, как известно, сложились в результате чрезвычайно больших политических и экономических процессов, берущих свое начало еще в XV веке. Но если в нашей историографии политическая история С.-А. С. Ш. уже получила некоторое

освещение, то этого нельзя сказать об экономической истории Нового Света. Поэтому такая тема, взятая об'ектом самостоятельной работы, должна для нашего читателя представлять несомненный интерес.

Проф. Э. Л. Богарт пользуется у себя на родине достаточным успехом: его работа выдержала в Америке ряд изданий. Успех Богарта, пожалуй понятен, ибо перед нами работа „стопроцентного" янки, не устающего горделиво спрягать и склонять на протяжении своей довольно об'емистой книги слова: „у нас", „мы, американцы", „наша страна" и т. д. Излагая экономическую историю Америки в таком духе, Богарт, конечно, придает ей тот характер, какой необходим, с точки зрения „истинного американца" для уяснения значения Америки в прошлом и ее грядущей исторической миссии. Таково общее впечатление от рецензируемой книги. Но книга Богарта не лишена одного достоинства: в ней дан большой, систематизированный исторический материал, могущий быть использованным для работы по вопросу о путях экономического развития Америки.

Богарт разделил свою работу на пять частей, каждая из которых соответствует определенному, почти самостоятельному периоду экономического развития Америки.

Первая часть — очерк колониального периода—дает картину хозяйственного бытия и развития тогдашнего конгломерата многочисленных колоний. Это был период беззастенчивого хищнического грабежа огромных богатств страны колонизаторами Испании, Португалии, Голландии, Франции и Англии. Результатом их взаимной борьбы было то, что англичане оказались господами положения. Корни, пущенные Англией в американскую почву, были настолько мощны, что потребовалось еще много времени для того, чтобы Америка окончательно освободилась от нее.

Характерный момент этого периода — полное несоответствие между производительными возможностями страны и наличной рабочей силой. Нехватка рабочих рук привела в конечном счете к тому, что на сцену выступило рабство негров (кстати сказать, оправдываемое нашим автором) неслыханное, жестокое. Можно теперь со всей определенностью утверждать, что экономическое благополучие современной Америки получило крепкое начало именно на костях негров („Считали более выгодным заставлять рабов работать до полной их непригодности и затем заменять их свежими запасами, чем беречь их", стр. 55).

Вторая часть, охватывающая пятидесятилетие 1763—1808 гг., освещает период борьбы теперешней Америки за свою коммерческую и экономическую независимость. Для Англии,— тогдашнего господина положения,— эта борьба означала возможность утраты огромного источника больших материальных благ, и поэтому понятно то упорное сопротивление, какое она оказывала всяким попыткам коренного населения колоний к освобождению (например, ограничение мореходного регламента Кромвеля, ограничение ввоза, ограничение колониальной промышленности, стремление удержать колонии на положении земледельческих общин и т. д.). Но все эти рогатки были сломлены стихией политического и экономического роста колоний (напр., ввоз из Великобритании упал с 2.590 тыс. фунт. стерл. в 1774 г. до 201.162 фунт. стерл. в 1775 г., что означало форменный бойкот Англии).

С этим знаменательным пятидесятилетием связываются и первые самостоятельные выступления американских колоний на внешней политической арене. Ряд торговых договоров с Пруссией, Швецией, Францией, Голландией, расширение американского мореплавания (так, тоннаж американских судов, занятых иностранной торговлей, возрос с 346.254 тонн в 1790 г. до 744.224 тонн в 1805 г.), создание европейского рынка для продовольственных продуктов Соед. Штатов в связи с континентальными войнами

того времени, изобретательство во всех областях и, наконец, изобретение парохода (Ромсей, Натан Рид, Фультон), т.-е. применение пара к водному транспорту,— все это вместе служило показателями экономического и политического роста страны. Большую роль в экономическом росте Америки в этот период сыграло, с одной стороны, введение и необычайное развитие культуры хлопка (в 1790 г. было собрано 1,5 млн. фунтов хлопка—сырца, а в 1810 г.—101 млн. фунт.; в 1791 г. было вывезено хлопка из Соед. Штатов 2.276,3 тыс. фунтов, а в 1810 г.— 93.361,4 тыс. фунтов), обязанное исключительно широкому применению дешевейшего труда невольников-рабов. С другой стороны, решающим фактором в этом отношении было зарождение подлинной фабричной системы, в первую очередь, в хлопчатобумажном производстве.

Третья часть, связанная с периодом промышленной революции, посвящена пятидесятилетию 1808—1860 гг. Это был период необычайного развертывания производительных сил страны. Достаточно отметить бурный рост бумагопрядильного производства за пятилетие 1809—1815 гг. (1809 г.— всего 8.000 веретен, 1811 г.—80.000, а 1815 г.— до 130.000 веретен), чтобы уяснить себе темп этого развертывания. На ряду с этим происходит большой процесс роста городов, широкая эмансипация от Англии, улучшение общих бытовых условий и т. д. В этот период делается большое ударение на развитие внутренних транспортных средств, в частности, начинается ж.-д. строительство,—основа развития торговли между штатами, разбросанными по огромной территории Америки. В этот период невольничий труд приобрел совершенно исключительное значение. По сему поводу Богарт, историк и публицист первой четверти XX в., пускается в доказательства „преимуществ невольничьего труда" (стр. 218), находя в применении его лишь один большой недостаток—необходимость затратить на покупку рабов „большего капитала, гораздо большего, чем было нужно для покупки земли и скота" (219). В этом же разделе наш автор, кстати, пытается дать заодно и моральную оценку рабства, при чем, говоря об абсолютной власти хозяев над рабами и признавая ее целесообразность в интересах, якобы, наибольших производственных эффектов, он пишет буквально следующее: „Наказание плетьми необходимо (разрядка наша. И. Б.) сопровождало систему невольничьего труда" (222).

Четвертый период, захватывающий сорокалетие—1860—1900 гг.,— дает представление о процессах экономического об'единения и промышленной организации Америки, имевших место после завершения гражданской войны и окончательного выхода Америки на мировой рынок. В этот период С.-А. С. Ш. уже занимают первое место в качестве производителя и экспортера хлебных продуктов и зерна; в сельском хозяйстве происходит усиленное применение машин: „Утверждали даже, что исход гражданской войны был решен благодаря изобретению жатвенной машины" (229); на ряду с этим в стране происходит усиленная фермеризация, вызванная, с одной стороны, включением в сферу земледелия больших площадей земли и раздроблением обширных южных плантаций после гражданской войны, а с другой, интенсификацией сельского хозяйства, введением машин и огромным переселением. Понятно, что этот процесс не замедлил вызвать явления кризиса и перепроизводства с.-х. продуктов, падение цен и т. д.

Совершенно исключительной является картина развертывания добывающей промышленности. В полном соответствии с ростом промышленности идет развертывание ж.-д. сети, рост торгового флота, морского и речного водного транспорта, строительства и т. д. При всей стихийности процессов развертывания производительных сил страны, в частности, промышленности, мы имеем возможность проследить уже в истории С.-А. С. Ш.

этого периода процесс районирования („передвижения", как называет автор) промышленности. Эта дифференциация промышленных производств по районам их тяготения к источникам сырья и служила большим стимулом в деле подготовки С.-А. С. Ш. к занятию современных командных высот в мировом хозяйстве.

Последняя часть рецензируемой книги является очерком хозяйственного развития Америки за время с 1900 по 1922 гг. В этой части Богарт не приводит ничего нового, при чем используемый им цифровой материал—определенно устаревший. Но в общей цепи процессов экономического развития Америки этот период, в отличие от предыдущих, характеризуется таким фейерверочным размахом, что приводимые автором данные наглядно демонстрируют, с какой динамичностью вырастали С.-А. С. Ш. в современный мировой гегемон.

Чрезвычайно характерна богартовская интерпретация этого периода. Автор весь проникнут сознанием того, что даже в этот период нарастающих социальных противоречий во всем мире, в Америке, якобы, продолжает царить полный мир. Правда, рабочие об'единяются, но в противоположность им об'единяются и предприниматели и деятельность обеих сторон как-то сама собой нейтрализуется. И только благодаря такой организованности и гармоничности интересов „рабочие в Соединенных Штатах, за немногими исключениями, ч е с т н о (разрядка наша. И. Б.) поддерживали военную политику" (347), в награду за что „благодарное" правительство „открыто признало принцип коллективного договора". Правда, „после перемирия организованные рабочие стали более настойчивыми,— повествует Богарт,—и казалось, что они не прочь подвергнуть испытанию свою недавно приобретенную силу", но... президент Вильсон созвал в 1919 г. Национальную промышленную конференцию, которая нашла примиряющий выход из положения, и стачечное движение, таким образом, окончательно улеглось. Этот буржуазный оптимизм, прущий из всех щелей, с особой рельефностью сказался в вопросе о расхождении индексов заработной платы и вздорожания жизни. Рост последнего, констатирует Богарт, превысил рост первого, но это—„сущие пустяки: ибо уже не за горами то время, когда положение изменится и „денежный и реальный заработок рабочего будет выше, чем он был перед войной" (349) и не будет никаких оснований для нарушения „мира" между трудом и капиталом.

Мы не будем останавливаться на остальной характеристике этого периода. Многое, повторяем, общеизвестно. Но одно должно быть сугубо отмечено—заключение, посвященное проблеме „непроизводительных трат современной экономической жизни". Мысли, затронутые автором—не новы; они прекрасно освещены Ст. Чезом в его работе „Трагедия непроизводительных затрат". Но то, что Богарт этим заканчивает свою историю, свидетельствует об определенном неблагополучии в этой стране. Над нею висит не только острие неизбежных социальных конфликтов (об этом Богарт ничего не говорит), но и призраки материального истощения. Призывы к бережливости, к экономии, в особенности в устах стопроцентных янки, звучат как определенное предостережение... Об этом Богарт как раз и говорит, и это чрезвычайно характерно для современной Америки.

В книге Богарта русский читатель вряд ли найдет ответы на вопросы, которые связываются с историей мирового гегемона. То, что автор дал, может послужить, как мы уже говорили, лишь некоторым вспомогательным материалом при глубоком ознакомлении с этой темой. Экономическая же история С.-А. С. Ш. еще ждет своего исследователя.

В заключение, несколько слов относительно предисловия Издательства к рецензируемой книжке. По своему характеру и по содержанию оно производит впечатление обязательной „препроводительной" к работе иностранца, малоизвестного русскому читателю. Издательство фактически ограничилось указанием на то, что „автор не марксист" и что он „преисполнен страха перед такими организациями, как IWW и перед коммунизмом". Разумеется, такие общие замечания плюс краткая характеристика империализма С.-А. С. Ш., даваемая автором предисловия ни в какой мере не могут являться политической оценкой работы Богарта. А отсутствие такой оценки, в данном случае безусловно необходимой и важной,—существенный дефект, который мы считаем необходимым особенно подчеркнуть.

И. Браславский

Factors in Industrial and Commercial Effeciency (Comittee on Industry and Trade), London, 1927, p. 544.

Факторы промышленной и торговой производительности (Комитет промышленности и торговли), Лондон, 1927, стр. 544.

Правительственная комиссия, под председательством Бальфура, назначенная в июле 1924 г. правительством Макдональда для исследования вопроса о положении и перспективах британской промышленности и торговли, поставила себе целью выяснить: 1) положение экспортной торговли Англии; 2) производительные способности и организацию промышленности; 3) положение труда.

В июле 1925 г. вышел первый отчет „Обзор иностранных рынков" (Survey of overseas Markets), содержащий чрезвычайно интересный материал по вопросам внешней торговли Англии (рецензия об этом появилась в „Плановом Хозяйстве", № 5 за 1926 г.).

В феврале 1926 г. был выпущен отчет, посвященный взаимоотношениям между трудом и капиталом и, наконец, в настоящее время выпущена первая часть последнего третьего тома „Обзор промышленности" (Survey of Industry). В рецензуемой части рассматриваются факторы, общие для всех отраслей промышленности, во второй части, подготовляемой к печати и которая, по всей вероятности, будет опубликована осенью текущего года, будет дан детальный анализ восьми основных отраслей промышленности, работающих на экспорт. В том же томе будут опубликованы, наконец, выводы и предложения комиссии. Таким образом, рецензуемый том дает лишь чисто описательный материал и составляет как бы введение к следующему основному тому. Несмотря на это, благодаря новому и интересному материалу, настоящая работа явится ценным вкладом в литературу об английской промышленности.

Мы ограничимся здесь лишь беглым обзором наиболее интересных мест доклада. В отделе об организации промышленности речь идет почти исключительно о процессе концентрации в Англии. Комиссия Бальфура приходит к выводу, что процесс концентрации английской промышленности достиг сравнительно незначительных успехов и что не более 20% промышленности, судя по числу занятых рабочих, охвачено об'единениями. Конечно, эта цифра преуменьшена и во всяком случае о процессе трестирования нельзя судить исключительно по относительному числу рабочих, занятых в отраслях промышленности, охваченных об'единениями. В Англии имеется значительное количество мелких предприятий с большим числом индустриальных рабочих. Но в основных отраслях английской промышленности процесс концентрации за последнее время шагнул далеко вперед. При этом нужно отметить наличие в Англии сравнительно огромного числа свободных соглашений между самостоятельными предприятиями,

имеющими своей задачей фиксирование цен и ограничение выпуска продукции. Это обстоятельство является одной из причин того, что об'единения в английской промышленности имеют своим последствием не столько рационализацию процесса производства, уменьшение непроизводительных расходов, сколько влекут за собой поднятие цен и эксплоатирование потребителя. В отчете совершенно не говорится о последствиях трестирования промышленности. По всей вероятности этот пробел будет восполнен при анализе отдельных отраслей промышленности. В этом же отделе приводятся сравнительные данные о концентрационном движении в других странах, а также небольшой очерк посвящен международным об'единениям. Эти сравнительные данные показывают, что концентрация капитала в Германии и Соед. Штатах гораздо сильнее чем в Англии и, что особенно важно, процесс концентрации идет параллельно с процессом рационализации. Между прочим, данные о Германии значительно преуменьшены. Опубликованные недавно официальные материалы показывают гораздо больший размах трестирования и картелирования.

Глава о международных трестах интересна тем, что она противоречит получившему теперь широкое распространение неправильному представлению, будто международные об'единения возникли лишь в последнее время и что они будут иметь своим последствием ослабление соперничества капиталистических государств в борьбе за рынки сбыта и источников сырья.

Согласно данным, приводимым в отчете (стр. 110), до войны существовало не менее 114 международных об'единений, что, однако, нисколько не влияло на уменьшение количества конфликтов и вооруженных столкновений между странами, промышленность и банки которых входили в общие интернациональные об'единения.

В этом же отделе имеются чрезвычайно интересные данные о работе кооперации Великобритании. Кооперация не только продает потребителю товары дешевле, чем частные торговцы, но и выдает своим членам сравнительно высокие отчисления. Так, в 1924 г. на каждый фунт стерлингов забора товара покупателю было возвращено в конце года более полутора шиллингов — следовательно 8%.

Отделы, посвященные ученичеству, техническому и коммерческому образованию, стандартизации и научным изысканиям в промышленности представляют собой чрезвычайно обстоятельный материал о положении этого вопроса в Англии. Из этих материалов видно, как мало еще в Англии сделано в отношении стандартизации и научных изысканий, особенно по сравнению с Соед. Штатами и Германией, где тратятся колоссальные средства на изыскание новых методов производства. Достаточно отметить, что в Соед. Штатах ежегодно тратится промышленниками на одни лабораторные изыскания 35 милл. долларов.

В отделе о государственных мероприятиях, главным образом, рассматриваются: система экспортных кредитов и роль таможенных пошлин в защите отечественной промышленности. Хотя после войны введен целый ряд новых пошлин, результаты первых попыток протекционной политики весьма незначительны. В 1913 г. из импорта,—на сумму в 659 милл. фунт. стерлингов,—на товары, облагаемые пошлиной, падало всего 9,1%, а в 1925 г.— 11,6%. Однако, нужно отметить, что подавляющее количество товара, облагаемого пошлиной, состоит из продовольствия, напитков и табака, обложение которых всегда носило фискальный характер. Так называемые „защитительные пошлины", установленные после войны, дают всего 2% таможенных поступлений.

Наконец, отдел о накоплении прибыли и тяжести налоговых обложений промышленности разработан слабо и состоит, главным образом,

из цифровых таблиц. Об'ясняется это тем, что над основным вопросом этого отдела параллельно работала специальная комиссия лорда Кольвина, отчет которой был опубликован несколько дней спустя после выхода рецензуемого доклада.

Характерно отметить, что комиссия Бальфура приходит к выводу, что уменьшение накопления в стране вызвано падением прибыли в промышленности, в то время как доход рабочего класса по сравнению с довоенным периодом не уменьшился. Теперь, когда в Англии начата кампания увеличения доходов промышленности (за счет, конечно, рабочего класса), эти выводы комиссии, действительность которых весьма сомнительна,— безусловно будут использованы английскими капиталистами в их борьбе за снижение уровня жизни английской рабочей массы.

Хотя комиссия и откладывает выводы до следующего тома, она все же считает необходимым закончить отчет несколькими замечаниями, составленными в весьма оптимистическом тоне. Комиссия считает, что английская промышленность имеет все данные к тому, чтобы с успехом провести в жизнь стоящие перед ней новые задачи реорганизации.

Конечно, только после выхода второго тома можно будет судить, насколько основательны эти выводы относительно перспектив развития английской промышленности, но даже те данные, которые имеются в рецензуемом отчете, далеко не обосновывают оптимизма, высказанного комиссией.

М. Иоэльсон

ОТДЕЛ VI

Статистика

М. Гольцман

Заработная плата государственных чиновников и торговых служащих в довоенный период

Вопросы, касающиеся размеров оплаты труда служащих в довоенное время, совершенно почти не изучены. А между тем и в настоящее время такого рода данные имеют не только исторический характер, но могут послужить и материалом для всякого рода сопоставлений, в частности при определении стоимости государственного аппарата, общего фонда зарплаты и исчисления национального дохода. Однако, изучение условий и размеры оплаты труда этой довольно значительной армии наемного труда [1] встречает громадные затруднения в виду почти полного отсутствия печатных исследований в этой области. Помимо того, что и общая статистика труда была чрезвычайно слабо развита в довоенное время, здесь сыграло роль и то обстоятельство, что государственные служащие, в массе своей состоявшие из так называемых штатных чиновников, представляли для исследователя незначительный интерес по бытовым условиям, в которых находилось кастовое чиновничество.

Что касается торговых служащих, то попытки изучения условий их труда, предпринимавшиеся существовавшими в то время различными общественными организациями и профсоюзами, наталкивались на непреодолимое препятствие, которое ставилось полицейским режимом в этом отношении.

К сожалению, в настоящее время не сохранился и сырой материал, на основании которого можно было бы изучить интересующий нас вопрос. Как общее правило, никаких платежных ведомостей в торговых предприятиях не существовало и заработная плата выдавалась, так сказать, „по семейному". Только кое-где в крупных фирмах, кредитных учреждениях и в учреждениях общественно-правового характера составлялись платежные ведомости на жалованье; однако, эти документы редко где сохранились, и поэтому мы вынуждены пользоваться теми скудными данными, которые уже в разное время опубликованы.

В несколько лучшем состоянии сохранился архивный материал, касающийся оплаты труда государственных чиновников. Трудность использования этого материала заключается в том, что он не сконцентрирован, а распылен по всем губернским и уездным архивам СССР и, кроме того, как общее правило, не систематизирован и не приведен в должный порядок, так что в настоящее время абсолютно не представляется возможным использовать его. Однако, по отношению к данным государственных служащих у нас сохранился довольно ценный источник, именно сметные росписи приходов и расходов, составлявшиеся ежегодно каждым

---

[1] По исчислениям Б. Гухмана, численность служащих в государственных, торговых и кредитных учреждениях (не считая транспорта и промышленности) достигала около 1,5 млн. в пределах СССР. См. („План. Хоз.", № 6 за 1926 г., ст. Б. Гухмана, „Динамика численности и занятий населения СССР".)

ведомством в отдельности и утверждавшиеся высшими инстанциями. Этим источником мы, главным образом, и воспользовались для настоящей статьи.

Остановимся вкратце на характеристике этого материала. Помимо указаний об общих испрашиваемых суммах на содержание чиновников, во всех почти сметах даются приложения с подробным расчленением этих сумм по департаментам и учреждениям, отдельно по губерниям, с указанием числа должностей и суммы их годовых окладов. Таким образом, этот источник позволяет исчислять не только средний оклад одного лица, но и дифференциацию в оплате труда отдельных должностей. Все же существует и значительный дефект в этом материале, так как все эти сведения касаются лишь штатного контингента, т.-е. основного кадра чиновничества. По отношению же к довольно значительному количеству низших чиновников (счетчики, писцы и т. п.) и служителей, т.-е. курьеров, уборщиков, швейцаров и т. д., мы такими данными не располагаем, так как в сметах приводится лишь общая испрашиваемая сумма (в которую не редко включались и расходы на канцелярские принадлежности), без указания необходимого количества работников. По отношению к этим лицам существовал полный произвол начальства в определении размера вознаграждения. Как выражались в то время, жалование этим служащим выдавалось по „трудам и заслугам". Публикуемые нами ниже данные о средней зарплате служащих отдельных ведомств отражают, таким образом, преимущественно штатных чиновников. С этой стороны, средняя, исчисленная для отдельных ведомств, несколько преувеличена.

С другой стороны, нами недоучтены различного рода вознаграждения, выдававшиеся чиновникам в виде праздничных два раза в году (к рождеству и пасхе) за выслугу лет, на воспитание детей и т. п. Кроме того, довольно значительное число чиновников (особенно высших) пользовалось бесплатной казенной квартирой, стоимость которой нами также не учтена. Принимая это во внимание, а также и то, что основная масса чиновников состояла именно из штатного контингента, можно предположить, что цифры, характеризующие среднюю зарплату отдельных ведомств, близки к действительности.

В нашей работе более или менее полно охвачены штатные чиновники следующих министерств: Финансов, Внутренних дел, Иностранных дел, Юстиции, Торговли и промышленности, Просвещения, Главного управления почты и телеграфов Главного управления земледелия и землеустройства и служащих Госбанка. Остались вне поля нашего зрения министерства: Военных дел, Путей сообщения, а также служащие, содержавшиеся за счет городских самоуправлений и земств, за исключением учителей начальных школ, полностью нами учтенных. Кроме того, нами приводятся некоторые данные о частно-торговых служащих и работниках кооперации.

Отметим также, что при исчислении среднего заработка для всех министерств, мы из подсчета исключили министров, их товарищей, членов Совета министров; а по Министерству внутренних дел также генерал-губернаторов, губернаторов и градоначальников. Прочие высшие чины в подсчет вошли. Было бы, конечно, правильным при исчислении средней зарплаты отдельных ведомств исключить также и прочих высших чиновников, получавших и по тому времени высокие оклады. Однако, такого рода исчисление встретило бы технические затруднения в установлении того предельного оклада, который мог бы служить базой для определения верхушки аппарата. Кроме того, поскольку нами приводятся данные о распределении всех штатных лиц по размерам окладов и, кроме того, некоторые сведения, поскольку это позволяет размер журнальной статьи, об окладах отдельных должностей, мы не сочли нужным усложнять наши исчисления.

Большинство данных, приводимых в настоящей статье, относится к 1913 году и исчислено в пределах территории СССР.

Обзор начнем с Министерства финансов, одного из наиболее крупных ведометв, об'единявшего различный по квалификации состав чиновников.

Таблица 1

Средне-месячные оклады чиновников бывш. Министерства финансов за 1913 г.

Департаменты и учреждения	Центральный аппарат		Местные учреждения		Всего	
	Число лиц	Средний месячный оклад	Число лиц	Средний месячный оклад	Число лиц	Средний месячный оклад
1. Департ. оклад. сборов	1.649	158	—	—	1.649	158
2. „ тамож. „	323	145	1.436	164	1.759	161
3. Казначейства	243	121	7.110	90	7.353	91
4. Казенные палаты	—	—	4.013	112	4.013	112
5. Особая канцелярия по кредитной части	216	99	—	—	216	99
6. Монетный двор	61	134	—	—	61	134
7. Золотосплавочная лаборатория	—	—	41	108	41	108
8. Департ. неоклад. сборов: а) управ. акцизн. сборами	—	—	64	687	64	687
8. Департ. неоклад. сборов: б) прочие	231	172	7.071	156	7.302	156
Итого	2.723	146	19.735	125	22.458	128
9. Казен. спирто-очистит. завод	10	136	—	—	10	136
10. Корчемная стража	—	—	1.281	53	1.281	53
11. Химические лаборат.	11	188	10	178	21	183
12. Винные склады и лавки	278	113	34.756	40	35.034	41
Итого	299	116	36.047	40	36.346	41
Всего	3.022	143	55.782	70	58.804	74

В таблице 1 мы выделали винные склады и лавки и учреждения, их обслуживающие, также проходившие по смете Министерства финансов. В этих учреждениях насчитывалось 36.346 служащих, что составляет свыше 60% всего штата министерства, при чем главная масса состояла из от-борщиков и продавцов („сидельцы") с окладом в 30—40 руб. в месяц (незначительная часть лиц получала оклады не свыше 60 руб. в месяц). Что касается основного аппарата Министерства финансов, то следует отметить, что колебания средних окладов, исчисленных по департаментам, зависело не только от различного квалификационного состава чиновников, но отчасти и от различной оплаты труда однородных должностей. Как общее правило, в акцизных управлениях заработок был выше, чем в казначействах. Если взять, например, бухгалтера, то в акцизных управлениях средний оклад бухгалтера равнялся 2.600 руб. в год, старшие же бухгалтера казначейства имели в среднем по 1.500 руб. Особенно высокие оклады получали управляющие акцизными сборами (от 8.100 до 11.000 руб.) и ревизоры. Довольно значительные оклады получали инспектора и контролеры таможен.

Обратимся к цифрам по Министерству внутренних дел, которое по числу служащих занимало одно из первых мест.

Таблица 2

Средне-месячные оклады чиновников бывш. Министерства внутренних дел за 1913 год

Департаменты и учреждения	Центральный аппарат		Местные учреждения						Итого	
			С.-Петербург		Москва		Прочие местности			
	Число лиц	Средний месячный оклад	Число лиц	Средний месячный оклад	Число лиц	Средний месячный оклад	Число лиц	Средний месячный оклад	Число лиц	Средний месячный оклад
1. Канцеляр. Министерства	8	233,3	—	—	—	—	—	—	8	233,3
2. Медицинский совет	7	255,9	—	—	—	—	—	—	7	255,9
3. Совет по делам местного хозяйства	81	235,2	—	—	—	—	—	—	81	235,2
4. Департамент общих дел	160	86,2	—	—	—	—	—	—	1160	86,2
5. Департамент духовных дел и иностранн. исповедан.	20	165,1	—	—	—	—	—	—	20	165,1
6. Земский отдел	146	108,3	—	—	—	—	—	—	146	108,3
7. Технич. строит. комитет	15	201,1	—	—	—	—	—	—	15	201,1
8. Ветеринарный комитет	24	220,8	—	—	—	—	—	—	24	220,8
9. Управ. по делам воинской повинности	16	205,7	—	—	—	—	—	—	16	205,7
10. Губернск. управления	—	—	29	120,7	29	120,7	2.103	94,2	2.161	94,9
11. Главная врачеб. инспекц.	14	238,1	8	163,5	7	173,8	1.234	75,7	1.263	78,6
12. Статистический совет	22	186,6	—	—	—	—	101	62,9	123	85,0
13. Совет по делам печати	14	279,7	—	—	—	—	127	155,1	144	167,5
14. Канцелярии губернаторов	—	—	—	—	—	—	694	122,4	694	122,4
15. Канцелярия градоначал.	—	—	83	136,0	58	171,5	82	112,7	223	136,7
16. Полицейские управления	92	162,8	5.773	41,7	5.111	30,1	17.484	47,2	28.460	43,4
17. Адресный стол.	—	—	77	50,6	77	50,6	—	—	154	50,6
18. Врачебно-полицейские упр.	—	—	65	57,3	91	49,0	—	—	156	52,4
Всего	619	152,1	6.035	43,8	5.373	33,2	21.825	56,6	33.852	52,4

При сравнении данных за 1913 год, указанных в табл. 2, со сметными данными за 1901 год нами замечено, что в смете за 1923 год пропущены различные крестьянские учреждения, губернские присутствия, земские начальники и др., с общим числом 3.124 служащих, при среднем месячном окладе в 132 руб., ветеринарные части и карантины, где числилось 844 чел., средний оклад 65 руб., наконец, урядников, не вошедших в подсчет за 1913 г., насчитывалось в 1901 г.—5.569 чел., со средним окладом в 29 руб. Если принять, что число этих лиц не изменилось за 12 лет

(в действительности, произошло увеличение штата, особенно урядников), то приведенные в табл. 2 цифры о числе служащих следует увеличить на 9.537, что дает для всего Министерства 43.389 единиц, со средним окладом в 55 руб.

Отметим, что главная масса чиновников этого ведомства состояла из низших полицейских чинов (городовых), оклады которых колебались от 15 до 30 руб. в месяц, и поэтому заработок высших чиновников меньше отражался на средней зарплате чиновников этого ведомства чем по другим министерствам.[1]

Данные об окладах чиновников Министерства юстиции приводятся в табл. 3.

Таблица 3

Средние месячные оклады чиновников бывш. Министерства юстиции за 1923 г.[2]

Департаменты и учреждения	Центральные управления		Местные учреждения						Итого	
			С.-Петербург		Москва		Проч. местности			
	Число лиц	Средний месячный оклад	Число лиц	Средний месячный оклад	Число лиц	Средний месячный оклад	Число лиц	Средний месячный оклад	Число лиц	Средний месячный оклад
1. Личный состав Сената	130	157,8	—	—	—	—	—	—	130	157,8
2. Сенатский архив	8	166,7	—	—	—	—	—	—	8	166,7
3. Сенатск. типография	15	122,5	—	—	—	—	—	—	15	122,5
4. Департ. Министерства	138	167,2	—	—	—	—	—	—	138	167,2
5. Архив Мин. юстиции	—	—	—	—	32	169,4	—	—	32	169,4
6. Кассацион. департам.[3]	78	254,6	—	—	—	—	—	—	78	254,6
7. Судебные палаты	—	—	93	322,8	86	322,7	456	265,7	635	281,8
8. Окружные суды	—	—	650	210,2	1.357	206,3	4.964	212,6	6.971	211,2
9. Мировые учрежд. (суды)	—	—	17	228,4	—	—	764	126,0	781	128,2
10. Коммерческие суды	—	—	32	114,5	23	99,1	19	100,9	74	106,3
11. Городские суды	—	—	11	183,3	11	183,3	472	183,3	494	183,3
12. Межевая канцелярия	183	84,6	—	—	—	—	—	—	183	84,6
13. Губернск. чертежн.	—	—	5	75,7	5	75,7	—	—	10	75,7
14. Землемерн. уч. в Пскове	—	—	—	—	—	—	—	111,4	8	111,4
Итого	552	148,7	808	218,6	1.514	209,9	6.683	203,8	9.557	203,8
Сенаторы	155	721,1	—	—	—	—	—	—	155	721,1
Всего	707	274,2	808	218,6	1.514	209,9	6.683	203,8	9.712	211

[1] Если из подсчета исключить не только министров, губернаторов и градоначальников, но и исправников, полицеймейстеров, директоров и вицедиректоров департаментов, то исчисленная выше средняя по ведомству понизится лишь на 4,5%.

[2] Без тюремного ведомства.

[3] Без сенаторов

Как видно из приведенных цифр, средний заработок чиновников Министерства юстиции весьма высок (211 руб.), что об'ясняется, с одной стороны, самим составом работников (судьи, прокуроры, следователи), с другой — и это главное — тем, что в этой таблице не учтен персонал тюремных учреждений, так как за 1913 год мы раздобыли только материалы об оплате администрации тюрем и главного тюремного управления; отсутствуют данные об оплате низших служащих (надзиратели). Чтобы восполнить пробел, приводим соответствующие цифры по тюремной части за 1903 год.

Таблица 4

Средне-месячные оклады чиновников Тюремного ведомства за 1903 г.

Наименование должностей	Число лиц	Средний месячный оклад
Начальник Главн. тюремн. правления	1	375,0
Помощники его	2	330,0
Правитель канцелярии	1	146,0
Инженер и архитектор	2	246,0
Завед. статистической частью	1	123,0
Казначей и его помощн.	3	64,0
Столоначальники	3	82,0
Ст. делопроизводители	8	162,0
Младш. делопроизводители	10	87,9
Секретари	28	82,6
Журналисты	5	57,6
Письмоводители	4	41,5
Бухгалтера	9	98,1
Инспектора	58	191,5
Чиновники особых поручений	3	106,3
Смотрители складов	1	147,0
Управ Тюменским приказом	1	163,0
Управ. Отд. приказом	2	82,0
Начальники и смотрит. тюрем	579	55.5
Пом. нач. тюрем	233	50,3
Старшие надзиратели	1028	23,1
Надзиратели	118	29,0
Младшие надзиратели	7093	14,4
Итого	9193	21,1

Здесь мы уже видим совершенно иную картину: из 9.193 чел. 7.093 надзирателя имели оклад ниже 15 руб. в месяц, а свыше 1.000 старш. надзирателей получали в среднем по 23 руб. Средняя же зарплата для всех тюремных учреждений равна была 21 руб. 07 коп. По проценту роста (16,5%) заработной платы администрации тюрем за этот десятилетний период мы исчислили для 1913 года средний оклад всех служащих тюрем в 24 руб. 55 коп. Об'единив теперь данные об оплате труда служащих тюрем с данными остальных учреждений Министерства юстиции, мы получим для всего министерства среднюю, равную 106 руб., т.-е. в два раза ниже средней приведенной в табл. 3.

Довольно высокие оклады имели чиновники Министерства торговли и промышленности и Госконтроля, что об'ясняется, главным образом, высокой квалификацией состава служащих. Впрочем, перечисленные ведомства насчитывали незначительное число лиц.

Таблица 5

Средние месячные оклады чиновников Государственного контроля за 1913 г.

Департаменты и учреждения	Число лиц	Средний месячный оклад
Совет Госконтроля	12	293,7
Канцелярия Госконтр.	67	165,7
Военно-морская отч.	120	137,5
Железнодорожная отч.	185	131,9 [1]
Кредитная отч.	63	127,0
Центральная бухгалт.	42	119,4
Контрольн. палаты	2.327	96,9
Контр. часть по экспл. каз. жел. дор.	752	191,7 [2]
Контроль при С.-Пет. заводах морского вед.	10	291,7
Члены от Госуд. контор:		
а) в советах банка	3	458,3
б) в комит. Министер.	5	500,0
в) в правл. общ. жел. дор.	3	508,3
Фактический контроль при:		
а) Главн. упр. генер. штаба	41	179,3
б) Главн. упр. неокл. сборов и казенной продажи питей	3	250,0
в) Упр. внутр. водн. пут. и шоссейными дорогами	22	131,3
г) Переселенч. управлен.	32	140,9
Итого	3.842	125,5

Таблица 6

Средние месячные оклады чиновников Министерства торговли и промышленности за 1913 г. [3]

Наименование отделов и учреждений	Число лиц	Средний месячный оклад
Канцелярия министер.	174	155,9
Государств. канцел.	63	336,9
Контор. и бухгалт.	27	74,3
Главн. пал. мер и вес.	16	203,6
Фабричная инспекция	389	151,1
Пробирные учрежд.	90	133,8
Служащ. вне агентства	11	40,7
Телеграфн. агентство	22	113,6
Итого	792	160,9

Примерно, такие же средние оклады мы наблюдаем и в Министерстве иностранных дел, где всего насчитывалось 121 чел. (без писцов).

Таблица 7

Средний месячный оклад чиновников Министерства иностранных дел за 1913 г.

Департаменты	Число лиц	Средний месячный оклад
Канцелярия министерства	16	219,8
Первый департамент	38	127,2
Второй »	32	131,6
Департамент личного состава и хозяйств. дел	17	202,0
I и II экспедиции	6	83,3
Главный архив (в Петербурге и Москве)	12	209,7
Итого	121	157,1

[1] Средний оклад выведен на основании данных трех департаментов: военно-морской, гражданской и кредитной отчетности; число лиц исчислено, исходя из указанного среднего оклада и данных об общей причитающейся сумме окладов.

[2] Включены также суточные, составлявшие 66,7 руб. в месяц.

[3] Об учебных заведениях, содержащихся на средства Министерства торговли и промышленности см. в разделе о работниках просвещения.

Данные табл. 7 касаются только центрального аппарата. Помимо этого, на территории иностранных государств числилось около 500 чиновников, служивших в посольствах, представительствах, миссиях и консульствах. Мы не сочли возможным включить в общую сводку данные и об этих лицах, получавших в 2—3 раза большие оклады, нежели служащие однородных должностей, работавших внутри России. Особенно резко выделялись оклады послов в крупных государствах, достигавшие 75.000 рублей в год.

Обратимся теперь к данным о заработках чиновников Главного управления почт и телеграфов, проходившего по смете Министерства внутренних дел.

Таблица 8

Средние месячные оклады чиновников Главного управления почт и телеграфов за 1913 г.

Наименование учреждений	Число лиц	Средний месячный оклад
Центральный аппарат	164	121,4
Управление почтово-телеграфными округами	504	116,7
Управление отделов перевозки почт по жел. дороге	112	108,0 [1]
С.-Петербургский почтамт	3.462	41,6
Московский „	3.001	41,1
С.-Петербургский телеграф	2.030	46,5
Московский „	1.643	47,0
„ полиц. „	111	28,1
Почтово-телеграфные учреждения (4735)	49.773	39,5
Телефонные сети	2.009	47,7
Жел.-дор. почтовые учреждения	3.199	41,0
Личный состав пароходства	33	72,1
Электротехнический институт	35	132,1
Итого	66.076	43,9 [1]

В отличие от предыдущих данных по остальным министерствам, нами в приведенной таблице (8) учтены также награды и пособия, выданные почтово-телеграфным чиновникам, при чем, однако, эти добавки включены только при выводе средней заработной платы по всему ведомству и для управления отделов перевозки почты по жел. дор. По остальным же учреждениям, перечисленным в таблице, средние заработки выведены без наградных, так как не представилось возможным разделить всю сумму наградных по отдельным управлениям и учреждениям.

В общем и целом по этому ведомству учтен почти весь персонал, за исключением писцов, сторожей и других низших служащих, на оплату которых в 1913 году ассигновано 355.620 руб., что составляет всего только 1% всей суммы заработной платы, расходуемой в этом ведомстве (свыше 35 млн. руб.). Таким образом, выведенная нами средняя вполне отражает заработную плату почтово-телеграфного работника. Это подтверждается и исчислениями Наркомпочтеля, согласно которым средняя месячная заработная плата почтово-телеграфных служащих равнялась 44 руб. 30 коп. [2]

Несмотря на то, что нами по этому ведомству приняты во внимание и так называемые наградные, мы видим, что оплата труда почтово-телеграфных чиновников в 1913 году была низка и значительно отставала от оплаты труда других ведомств.

[1] С наградными.

[2] Эта цифра признана правильной также и специальной комиссией, работавшей при Наркомтруде.

Обращаясь к данным Главного управления земледелия и землеустройства отметим, что и по этому ведомству нам удалось выявить не только штатных чиновников, но и значительную часть нештатных, а также вольнонаемный персонал. Не вошли в подсчет поденные и сезонные рабочие и частично технический персонал, занятые в течение летнего периода на работах по осушке болот, обводнении земель, прорытии каналов и т. п.

Таблица 9

Средние месячные оклады чиновников Главного управления земледелия и землеустройства

Департаменты и их учреждения	Число лиц	Средне-месячн. оклад	Департаменты и их учреждения	Число лиц	Средне-месячн. оклад
I. Канцелярия главноуправл.			IV. Отдел зем. улучшений		
1. Центр. аппар.	53	219	1. Центр. аппарат	32	185
2. Местн. управл.	721	129	2. Гидротехн. и чины по осушке болот и т. п.	728	153
Итого	774	136	Итого	760	154
II. Деп. гос. зем. имуществ.			V. Лесной департамент		
1. Центр. учрежд.	167	148	1. Центр. учрежд.	398	69 [2]
2. Делопроизвод. ком. по земледелию:			2. Такс. партии и чины по укрепл. оврагов и песков	1.082	76 [2]
а) штатные	47	160			
б) внештатные	59	50			
3. Землеустр. партии и отряд.	249	101	3. Лесные управлен.:		
4. Губ. зем. стр. комиссия:					
а) штатные	84	196	а) леснич., ревизоры и пр.	2.962	116 [2]
б) внештатные	210	34	б) писцы	1.355	47
5. Уезд. землеустр. комиссии:			в) лесн. стража	25.754	18
а) штатные	840	154			
б) внештатные	1.425	191	4. Имп. лесн. институт	37	127
6. Землемерная часть	5.546	107			
Итого	8.627	97	Итого с лесн. стр.	31.588	28
			„ без „	5.834	90
III. Департамент земледелия					
1. Центр. учрежд.	132	106	Писцы по сметам разных департаментов	643 [3]	400 [3]
2. Сельскохозяйст. фермы и станции	84	105			
	1.111	126	Всего по Главн. управлению	44.157	52
3. Спец. и инстр.	438	127			
4. Учебн. завед. разн. типов.			Всего без лесной стражи	18.403	99
Итого	1.765	124			

Как видно из помещаемых в табл. 9 данных, из 44.157 учтенных нами лиц 25.754 составляет лесная стража (об'ездчики и лесники) в среднем получавшие по 18 руб. в месяц, включая квартирные. [4] Весьма низкие оклады получали также сторожа в уездных земельных комиссиях (по 12 руб. 50 коп. в месяц). Удельный вес лесной стражи и низших служащих значительно повлиял на среднюю, выведенную для всего ведомства.

[1] Сторожа и т. д.

[2] Приняты во внимание прибавки за II полугодие.

[3] Нами исчислено.

[4] Об'ездчик получал жалованье 25 руб. в месяц плюс 3 руб. квартирных, лесник получал жалованье 12 руб. 50 коп. в месяц плюс 3 руб. квартирных.

В гораздо лучших условиях, чем чиновники различных министерств, находились служащие Государственного банка. Поскольку, однако, штат Государственного банка содержался, главным образом, на средства, отпускаемые казной, и смета его утверждалась Министерством финансов, мы рассмотрим данные этого ведомства на ряду с данными отдельных государственных учреждений.

Таблица 10

Средние месячные оклады служащих Государственного банка за 1912 г.

Наименование учреждений	Штатные		Внештатные		Итого	
	Число лиц	Средний месячный оклад	Число лиц	Средний месячный оклад	Число лиц	Средний месячный оклад
I. Государственный банк						
а) центральный аппарат	451	129,3	520	33,0	1.061	82,1
б) С.-Петербургская	630	114,2	187	59,9	817	102,9
в) прочие конторы	818	100.4	—	—	—	—
г) отделения	2.306	91,9	3.197	30,1	6.321	61,8
Итого	4.295	101,5	3.904	32,0	8.199	68,5
II. Управление по делам мелкого кредита						
а) центральный аппарат	96	109,7	15	31,4	111	99,2
б) местные конторы	497	79,1[1]	—	—	497	79,1[1]
Итого	593	84,1	15	31,4	608	82,8[2]
III. Сберегательные кассы						
а) конторы	155	60,6	—	—	155	60,6
б) отделения	457	62,1	—	—	457	62,1
Итого	612	61,7	—	—	612	61,7
Всего	5.500	95,2	3.919	32,0	9.419	68,9

В приведенной таблице учтены все без исключения служащие как штатные, так и внештатные. К последним относились, главным образом, охрана, курьеры, швейцары и т. п. низшие служащие, канцелярские же чиновники, писцы и т. д. проходили по штатам. Как видно из приведенных в табл. 10 цифр, разница между средними окладами штатного и нештатного контингента значительна (1 : 3).

Приведенные цифры характеризуют только размер средних окладов, ассигнованных из государственных средств. Помимо этого, независимо от занимаемой должности, все служащие регулярно, согласно устава,[3]

[1] С командировочными — 120,0.

[2] С командировочными — 116,4.

[3] По уставу Государственного банка 10% прибылей выделялось для увеличения жалованья служащих. При этом размер получаемой каждым служащим прибавки не должен был превышать 20% основного оклада. На практике эта сумма регулярно выдавалась всем работникам. Только в чрезвычайно редких случаях, и то с ведома и разрешения центра, отдельные, провинившиеся в чем-либо сотрудники могли быть лишены этих доплат.

получали из прибылей Государственного банка 20% оклада. Приняв эту поправку, мы получим средний месячный оклад для штатного работника — 114,8 и 38,4 для внештатного. Средний же заработок служащих всего Государственного банка был равен 82,6 руб.

Переходя к ознакомлению с данными об оплате труда служащих Министерства народного просвещения, отметим, что в данном случае мы отступаем от принятого нами до сих пор расчленения цифр по ведомствам, а рассмотрим интересующий нас вопрос по отношению ко всем работникам просвещения, независимо от того, по смете каких ведомств расходована была сумма на оплату труда этих работников.[1]

Рассмотрим вначале данные, характеризующие оплату труда чиновников центрального аппарата и работников научных и учебных заведений, содержавшихся на средства Министерства народного просвещения, за исключением преподавателей низших школ, которых мы особо выделяем.

Таблица 11

Средние месячные оклады чиновников Министерства народного просвещения и работников учебных заведений в 1913 г.

Наименование учреждений	Число учтенных лиц	Средний месячный оклад
Центральный аппарат	247	125,2
Учебные округа	160	197,0
Дирекция и инспекция народных училищ	700	240,5
Академия Наук	155	227,9
Прочие научные учреждения	151	150,0
Университеты и Демидовский лицей	1.761	95,7
Историко-филологические институты	64	151,8
Московский лицей	22	98,7
Высшие технические учебные заведения	184	180,7
Ветеринарные институты	40	100,0
Институты восточных языков	23	266,7
СПБ Археологический институт	5	62,7
Клинич. институт вел. кн. Елены Павловны	42	116,3
Различные учреждения при университет.	41	43,1
Учительск. институт	278	83,3
Учительские школы	49	66,4
Реальные училища (144)	1.743	149,2
Мужские гимназии (285)	4.128	125,3
Мужские прогимназии (12)	144	149,2
Городские и высш. начальные учил. (1048)	6.364	67,6
Мариинские женские училища	89	34,2
Ремесленные училища	137	51,5
Школы ремесл. учен.	126	69,7
Низшие ремесленные школы	279	79,1
Низшие промышл. учебн. заведения	71	47,3
Средние и низшие технические училища	611	84,1

В табл. 11 мы не учли женских гимназий, проходивших по смете в ведении ведомства императрицы Марии Федоровны). Что касается остальных учебных заведений, учтенных в приведенной таблице, то необхо-

[1] По данным, приводимым Ф. Теремитиным (см. работу Теремитина, „Расходы на народное образование при советской власти и царском правительстве", под общей редакцией Н. Венгрова и К. Коноваловой, вып. I, Москва, 1922 г., стр. 9), из 238.605 тыс. руб., израсходованных из государственных средств на народное образование, 65.1% суммы проходило по смете Министерства народного просвещения; остальные 35% средств расходовались по сметам восьми различных ведомств.

димо отметить, что по высшим учебным заведениям нами в расчет не приняты суммы, ассигнованные на внештатных преподавателей, число которых невозможно было выяснить; для технических же средних учебных заведений годовой заработок нами определен для преподавателей средних училищ—960 руб., для низших—750 руб. (сведения сообщены ОТЭ Цекпроса на основании имеющихся материалов). Врачей и учителей закона божьего, пения, рисования и черчения мы, как общее правило, всюду исключали, считая, что для всех этих лиц заработок, получаемый в данном учебном заведении, не являлся их главным доходом. По отношению к реальным училищам, мужским гимназиям, прогимназиям, городским и высшим начальным училищам у нас не было точных данных о действительном количестве преподавателей в каждом учреждении в отдельности. Поэтому мы вынуждены были пользоваться данными о штатах, установленных для различных учебных заведений, и суммой средств, полагающихся на одно учебное заведение данного типа. При этом нами принято во внимание число реальных училищ с дополнительным VII классом и с коммерческим отделением, число городских и высших начальных училищ с одним и с двойным составом классов. При таком способе учета возможно, что число преподавателей (особенно для гимназий) несколько преувеличено, так как вполне допустимо, что во многих учебных заведениях фактически было меньше учителей, чем это полагалось по твердым штатам. Поэтому можно предположить, что средние оклады, показанные в таблице, несколько преуменьшены.

В табл. 12 даются сведения об учебных заведениях, содержащихся за счет средств, отпущенных Министерству торговли и промышленности.

Таблица 12

Средние месячные оклады работников учебных заведений, содержащихся Министерством торговли и промышленности

Наименование учебных заведений	Число лиц	Средний месячный оклад
Политехнические институты	328	146,5
Горные институты	113	131.2
Коммерч. учебн. завед. высш. типа (4)	85	72,2 *
Коммерч. училища обществ. (95)	2.032	126.7 *
„ „ частные (63)	1.196	70,3 *
Торговые школы общественные (67)	837	68,6 *
„ „ частные (27)	291	44,9 *
Торговые классы (23)	243	34,7 *
Курсы коммерч. знаний обществ. (17)	92	44,8 *
„ „ „ частные (46)	217	47,7 *
Художеств.-пром. учеб. завед. (43)	277	108,1 *
Технические и ремесленные училища (51)	452	68,3 *
Горнотехнич. учебные заведения (7)	63	90,1 *
Итого	6.257	91.5

Данные о политехнических и горных институтах исчислены нами по материалам сметы приходо-расходов; цифры по остальным учебным заведениям (отмеченным звездочкой) извлечены из сборника „Статистические сведения о состоянии учебных заведений, подведомственных учебному отделу Министерства торговли и промышленности за 1912—13 гг.“, пересчитанные нами для нынешней территории СССР. Следует оговориться, что данные о размерах средних окладов значительно преуменьшены, так как, по всей вероятности, при обработке материала включены все преподаватели, в том числе и учителя пения, рисования, закона божьего

и т. д., которых мы при исчислении окладов для преподавателей учебных заведений, перечисленных в табл. 11, не принимали во внимание. Кроме того, есть основание предполагать, что в число преподавателей общеобразовательных предметов, особенно частных коммерческих училищ и торговых школ, включены и лица, для которых преподавание в данном учебном заведении является, во всяком случае, не главным занятием. Этим только можно, по нашему мнению, об'яснить колоссальную разницу в средних окладах преподавателей общественных и частных учебных заведений. Таким образом, данные табл. 12 нельзя сравнивать с данными об оплате труда работников учебных заведений, показанных в предыдущей табл. 11.

За неимением, однако, других источников о размерах окладов работников просвещения, получавших вознаграждение из средств Министерства торговли и промышленности, мы вынуждены пользоваться цифрами статистического сборника, не внеся в них необходимых коррективов.

Помимо перечисленных в двух предыдущих таблицах, по сметам других министерств содержалось значительное число высших и средних учебных заведений,[1] которых мы в данной работе не учли. Наиболее значительно было число заведений военного и морского ведомства и ведомства императрицы Марии Федоровны. Судя по цифрам, опубликованным в календаре Суворина (издание 1916 года), одних женских гимназий числилось 860, прогимназий—95, институтов—34 и 3 высших женских учебных заведения с общим числом преподавателей 20.847 (все цифры касаются всей территории бывшей империи).

Переходя к рассмотрению данных по низшим учебным заведениям, отметим, что нами учтен почти полностью весь контингент учителей низших школ и училищ, независимо от того, на средства каких ведомств они содержались. Все сведения касаются начала 1911 года и извлечены из материалов однодневной переписи, опубликованных В. И. Покровским (см. сборник „Однодневная перепись начальных школ в империи, произведенная 18/I 1911 года“, под редакцией В. И. Покровского, СПБ, 1912 год).

Как видно из табл. 13 (стр. 298), по отдельным округам заметно колебание в средних годовых окладах учителей; еще значительнее колебания по отдельным губерниям. Помимо территориальных условий колебание в оплате труда зависело, главным образом, от типа школ. Особенно низкие оклады имели учащие школ грамот, миссионерских, а также церковно-приходских школ, где встречались оклады в 120 руб. в год. В общем же можно сделать заключение, что учителя — особенно сельские — крайне низко оплачивались.

Следует иметь в виду, что при исчислении окладов учителей не принята во внимание стоимость казенных квартир, предоставлявшихся большинству учителей. По произведенному нами по материалам переписи подсчету 62% всех учителей пользовались казенной квартирой, 17% получали квартирные деньги; остальные 21% учащих не получали квартирного довольствия. Если мы оценим стоимость бесплатной квартиры согласно выдач по различным учебным округам квартирных денег непользовавшимся квартирой в натуре, то получим в среднем на учащего еще 63,1 руб. в год. Таким образом, средний месячный заработок учителя выразится в 35,8 руб.

Подчеркиваем, что данные о численности учащих низших школ касаются 1911 года. В 1913 году, в виду взятого курса на всеобщее обучение, число школ и преподавателей в них значительно увеличилось.

[1] Низшие учебные заведения всех типов учтены в табл. 12.

Таблица 13

Средние годовые оклады учителей и учительниц низших учебных заведений в 1910 г. по данным однодневной переписи 18/I 1911 г.[1]

№№ по порядку	Наименование учебных округов	Число школ	Число учащих						Средние годовые оклады					
			В городах		В селениях		В городах и селениях		В городах		В селениях		В городах и селениях	
			Мужчин	Женщин	Мужчин	Женщин	Мужчин	Женщин	Мужчин	Женщин	Мужчин	Женщин	Мужчин	Женщин
1	Московский	18.593	1.133	4.235	8.120	16.103	9.253	20.338	486	426	342	340	359	358
2	С.-Петербургский	8.259	397	2.056	3.504	5.637	3.901	7.693	529	674	367	347	376	433
3	Харьковский	11.537	746	1.682	6.611	8.917	7.357	10.599	477	395	323	324	339	334
4	Киевский	11.118	792	1.177	8.396	5.966	9.188	7 143	467	379	297	335	312	342
5	Одесский	7.101	892	1.967	5.490	4 129	6.382	6.096	575	448	437	403	456	417
6	Виленский[2]	3.610	364	400	3.604	2.484	3.968	2.884	461	344	288	336	304	337
7	Казанский	10.078	545	1.563	5.345	8.919	5.890	10.482	453	379	315	302	329	313
8	Оренбургский	6.008	291	833	3.793	4.993	4.084	5.826	436	378	331	336	339	342
9	Кавказский	4.498	531	1.092	4.590	1.968	5.121	3.060	588	517	417	398	436	440
10	Запад. Сибирск.	3.446	204	598	1.459	2.156	1.663	2.754	498	459	323	320	349	350
11	Вост. Сибирск.	1.951	91	287	1.138	1.049	1.229	1.336	652	653	552	479	532	495
12	Туркестанский	476	142	239	242	164	384	403	685	488	550	442	599	469
13	Приамурский	671	67	133	575	193	642	326	925	821	561	539	597	651
	Итого . .	87.348	6.195	16.262	52.867	62 678	59.062	78.940	512	459	350	340	367	364

[1] Пересчитано в пределах СССР.
[2] Минская, Могилевская и Витебская губернии.

Увеличился также и размер вознаграждения учителя. К сожалению, нам в настоящей работе не удалось воспользоваться подробными данными, относящимися к 1913—14 годам. Мы располагаем только суммарными цифрами, относящимися к 1914 году, опубликованными в сборнике „Начальные училища ведомства Министерства народного просвещения в 1914 г.", под редакцией Воронцовского.[1]

Согласно этим данным на 1 января 1915 года по всей бывшей империи (без Камчатки и острова Сахалина) числилось 80.801 низших учебных заведений, содержавшихся на средства Министерства народного просвещения, и учащих 146.949. Таким образом, за 4 года (1910—14 гг.) число школ увеличилось на 35,4%, а учителей и учительниц — на 42,8% (в 1910 году числилось 102.398 учащих по ведомству Министерства просвещения). Примерно на такой же процент (41,9) увеличилось и число учащихся. Увеличилось ли и в какой мере число школ и преподавателей остальных ведомств, в частности, ведомства православных исповеданий, на средства которых содержалось около 30% всех учителей (46 151),[2] нам не удалось выяснить. Отсутствуют у нас также и данные, насколько увеличился средний оклад преподавателя. Можно только сказать, что согласно постановления Государственной думы годовой оклад учителя не должен был быть ниже 360 руб. в год.

Сделаем теперь попытки исчислить средний заработок государственных служащих всех ведомств, учтенных в настоящей работе (не учтены данные по Министерству путей сообщения, земледелия; военного и морского и нескольких мелких учреждений).

Таблица 14

Средние месячные оклады государственных чиновников в 1913 г.

Наименование министерств и учреждений	Число учтенных лиц	Средний месячный оклад	Примечание
Канцелярия совета министров	62	188,6	
„ его императорского величества по принятию прошений	55	178,7	
„ ее императорского величества	41	186,1	
Министерство внутренних дел	43.389	55.0	
„ финансов	55 804	74,1	
„ юстиции	9.557	203,0	
„ „ тюремная часть	9.193	24,6	Данные за 1903 г., увеличены на 16,5%
Министерство торговли и промышленности	792	160,0	
„ иностранных дел	121	157.1	
Государственный контроль	3.842	125,5	
Главное управление почт и телеграфов	66 076	43,9	Данные за 1912 г.
„ „ земледелия и землеустройства	44.157	51,8	
Государственный банк	9.419	82,6	
	245.508	63,2	
Министерство просвещения и учебн. завед.	162 631	45,6	Низшие училища по данным переписи 1911 г.
	408.139	56,2	

[1] Сведения любезно сообщены мне тов. Воронцовским, за что выражаю ему свою глубокую признательность.

[2] См. „Предварительные сведения о числе школ, учащих в них и учащихся, с показанием собственных и наемных помещений и общего расхода на содержание школ, по материалам переписи 18 января 1911 года, полученным до 30 апреля".

Исчисленные нами средние в этой таблице (14) не могут, конечно, претендовать на абсолютную точность как потому, что нами не учтен целый ряд учреждений, так и потому, что по министерствам не учтены внештатные служащие. Как уже упоминалось нами выше, нет почти никакой возможности выявить, хотя бы приблизительно, число внештатных служащих. Попытаемся все же выяснить, насколько изменились бы приведенные нами средние показатели от включения в подсчет данных и об этой группе работников.

Согласно сметным данным, общая годовая сумма жалованья, ассигнованная для оплаты труда внештатных служащих, выразилась в следующих цифрах:

Категория служащих	Министерство финансов	Министерство внутренних дел	Министерство юстиции	Министерство торговли и промышленности	Государственный контроль
Канцел. чиновники и низшие	4.820.499	116.450	196.549	108.090	15.600
Служителя	2.612.720[1]	531.313	—	27.668	14.072
Присяжные счетчики	1.541.124	—	—	—	—
Канцел. чиновники и служителя	—	115.850		—	705.600
	8.974.343	763.543	196.543	135.758	780.272

Приведенные цифры являются, однако, значительно преувеличенными, так как сюда нередко включались и суммы, отпущенные на канцелярские расходы, выделить которые не представляется возможным; кроме того, нами не сделан пересчет на нынешнюю территорию (сумма уменьшилась бы не менее, чем на 15%).

Несмотря на эти указания, условно примем, что приведенные суммы следует целиком отнести в счет заработной платы внештатных служащих, работавших в учреждениях, расположенных на территории нынешнего СССР.

Чтобы не усложнять наше исчисление, остановимся на данных Министерства финансов, тем более, что, как показывают цифры, наибольшая сумма падает именно на это ведомство.

На основании собранных нами экспертных показаний бывших старых чиновников, а также частично добытых материалов в архиве бывшего Министерства внутренних дел и данных Государственного банка, удалось выявить следующие оклады для названных категорий работников:

Источники, откуда почерпнуты сведения	Какого ведомства касаются	Канцеляр. чиновн.		Служителя		Присяжные счетчики	
		Столицы	Провинции	Столицы	Провинции	Столицы	Провинции
Смета прих. расх. Госуд. банка . .	Государств. банка	620	475	300—330	300	420	—
Смета Главн. упр. почт и телегр.	Почт и тел.	—	420	—	—	—	—
Гл. упр. землед. и землеустр. . . .	Гл. упр зем.	—	400—500	—	—	—	—
Платежн. ведомости Министерства внутр. дел . . .	Внутр. дел	730	—	—	—	—	—
Экспертн. показан.	Мин. фин.	500—550	400	—	—	500	—
„ „	Казнач.	600	420—480	420	276—348	—	—

[1] В том числе 2.214.195 досмотрщикам таможень.

Во избежание преувеличения окладов примем, что годовой оклад канцелярских чиновников столиц в среднем равен был 600 руб., в провинции—400; оклад служителей, по тем же соображениям, примем в 300 р.

Имея, таким образом, годовую сумму окладов (вспомним — крайне преувеличенную) и средние оклады одного лица (по нашим предположениям—преуменьшенные), произведем соответствующие вычисления, выделив центральный аппарат с более высокими окладами. Сделав необходимые подсчеты, получим по данному министерству 23.358 внештатных служащих, что составляет около 40% штатного контингента—цифра (принимая во внимание предыдущие замечания) явно преувеличенная. Но и приняв эту цифру, мы для всего Министерства финансов получим средний месячный заработок в 62 руб., что понижает ранее исчисленную заработную плату (для штатных работников) всего только на 15%. Таким образом, приняв во внимание наши предыдущие замечания о неучете различных фондов (наградные, стоимость казенных квартир и т. д.), мы приходим к выводу, что средние оклады штатных чиновников, исчисленные по отдельным ведомствам, в общем близки к средним заработкам служащих всего ведомства.

Те средние цифры, которыми мы, главным образом, до сих пор оперировали, не могут, конечно, служить достаточной характеристикой фактически существовавшего различия в оплате труда отдельных категорий служащих. Вспомним, из каких элементов состояли государственные служащие: с одной стороны, мы среди них встречали высоких сановников с колоссальными окладами (мы имеем в виду только официальные, т.-е. легальные оклады), с другой — среднее и мелкое чиновничество, значительная часть которых (особенно мелких служащих) получала заработок, недостаточный даже для покрытия физиологического минимума (как известно, различного рода нелегальные и полулегальные доходы, взятки и т. п. служили главной статьей в приходном бюджете чиновников). В приложении мы приводим данные о дифференциации в оплате труда некоторых должностей, из которых видно, что наряду с годовыми окладами ниже 180 руб. в год (младшие надзиратели тюрем) встречались оклады в 6.000 руб. (инспектора финансов). Однако, в этой таблице, главным образом, выделены наиболее типичные должности. Высшие же чиновники, кроме ревизоров, контролеров и судебных чиновников (судьи, прокуроры) не представлены. Если же сравнить оклады того же младшего надзирателя (или городового) с окладом, например, какого-нибудь генерал-губернатора, получавшего до 36—38 тыс. руб. в год, то окажется, что на один годовой оклад последнего можно было содержать свыше 300 надзирателей.

Некоторое представление о дифференциации в оплате труда государственных чиновников дает табл. 15 (см. стр. 302).

Мы выделили в этой таблице (15) те учреждения, где материал позволил дать распределение по размерам окладов, причем, как и в предыдущих таблицах, нами исключены из подсчета некоторые категории высших сановников (министры, их товарищи, губернаторы и т. п.). С другой стороны, здесь также не учтены канцелярские чиновники, писцы и служителя. Поскольку исключены крайние группы, то приведенная таблица, характеризующая колебания в размерах окладов государственных служащих, несколько смягчает дифференциацию заработков. Тем не менее, и на основании этих данных можно судить о крайней неравномерности в оплате труда отдельных групп государственных служащих.

Таблица 15

Распределение служащих отдельных ведомств по размерам месячных окладов в 1913 г.

№№ по порядку	Министерства и учреждения	Всего учтено служащих	Из них получали в % к общему числу лиц по ведомству																				
			До 15 руб.	15—20	20 25	25—30	30—35	35—40	40—45	45—50	50—60	60—70	70—80	80—90	90—100	100—125	125—150	150—175	175—200	200—250	250—300	300—350	Свыше 350 р.
1	Министерство внутренних дел	38.381	10,2	6,0	10,4	9,9	22,4	5,0	4,7	3,4	3,3	8,6	1,4	1,7	1,7	5,8	1,1	2,3	0,5	1,2	0,1	0,1	0,2
2	Министерство финансов . .	58.695	2,8	4,2	0,7	23,7	8,8	6,0	2,0	10,5	2,5	9,9	4,8	3,3	4,0	9,4	3,7	1,1	1,0	0,9	0,4	0,1	0,2
3	Министерство юстиции . . .	9.737	0,1	—	—	—	—	—	2,3	2,0	0,6	12,4	9,6	2,3	2,3	5,8	1,3	1,3	6,5	16,5	19,5	6,5	1,1
4	Тюремная часть (министерство юстиции)[1]	9.193	63,4	17,0	5,3	2,7	1,0	1,8	0,7	4,8	0,1	0,8	0,4	0,5	0,4	0,2	0,4	0,1	0,1	0,4	—	—	—
5	Министерство иностранных дел	121	—	0,8	—	—	—	13,2	19,8	—	—	—	0,8	0,8	0,8	21,6	5,0	12,4	—	10,7	5,0	0,8	8,3
6	Государственный банк . . .	5.490	—	—	0,1	0,3	2,5	6,3	3,8	13,1	0,3	16,3	10,5	10,9	11,2	9,7	4,3	3,2	2,1	2,7	0,3	1,3	1,1
	Итого . . .	121.617	9,4	5,2	4,0	14,8	11,5	4,9	2,9	7,2	2,3	9,3	4,0	2,9	3,2	7,3	2,4	1,5	1,3	2,3	1,8	0,7	1,1

[1] Данные за 1903 год.

В заключение остановимся вкратце на данных об оплате труда торговых служащих. Как уже выше нами было отмечено, материалы, рисующие размер заработков торговых работников, крайне скудны. Более или менее полными данными мы располагаем только по отношению к кооперативным служащим; последние, однако, по численности занимали небольшое место в общей массе работников прилавка.

Для характеристики оплаты труда в торговых предприятиях воспользуемся данными обследования, относящегося к 1898 году, опубликованными д-ром С. Листовым.

Таблица 16

Средние годовые оклады служащих торговых предприятий за 1898 г.[1]

Наименование городов	Всего служащих	Средний заработок в год	В том числе по профессиям									
			Администраторы		Приказчики				Бухгалтера		Конторщики	
					I класса		II класса					
			Число лиц	Средний годовой оклад	Число лиц	Средний годовой оклад	Число лиц	Средний годовой оклад	Число лиц	Средний годовой оклад	Число лиц	Средний годовой оклад
Москва	1.360	1.491,5	156	2.368,8	123	1.963	470	1.070	161	2.162	236	1.015
Ростов н/Д	434	778.4	24	1.608,5	77	955,4	202	552	28	1.300	77	703,5
Новгород	162	513,5	3	1.440,0	23	954	129	432	2	1.210	2	600
Казань	135	582,0	11	964	35	724	70	386	3	1.000	11	523,0
Киев	106	521.3	4	900	19	735	77	464	—	—	5	456
С.-Петербург	102	862,5	6	2.453	22	860	61	676	5	1.140	6	900
Елизаветград	82	258.0	—	—	5	510	70	264	3	420	4	270
Саратов	81	536,0	1	1.100	15	622	56	483	2	720	6	480
Одесса	80	747,0	4	1.500	12	1.257	58	584	1	1.200	5	716
Самара	70	470,0	2	—	15	705	47	415	2	900	4	600
Екатеринослав	64	476,0	1	1.125	13	660	47	412	—	—	2	360
Курск	53	424,0	—	—	12	552	35	408	1	600	4	300
Архангельск	52	486	5	672,0	16	513	28	440	—	—	3	300
Орел	48	484,5	1	840,0	12	430	33	345	—	—	2	260
Смоленск	47	412	1	1.440,0	7	642	33	317	2	532	2	282
Ив.-Вознесенск	47	374	—	—	5	480	36	310	1	—	4	430
Ярославль	45	608	3	945	6	864	20	462	—	—	12	570
Н.-Новгород	45	786	5	1.483	7	994	19	510	4	1.260	8	656
Пенза	41	425	—	—	9	447	28	408	1	720	3	390
Полтава	37	502	—	—	9	524	28	496	—	—	—	—
Рыбинск	32	516	2	1.890	3	680	14	312	—	—	10	422
Воронеж	32	420	3	—	5	644	18	314	—	—	5	296
Баку	28	651	—	—	5	1.020	16	534	1	1.200	5	595
Тула	21	420	—	—	1	585	16	335	—	—	3	360
Тамбов	20	415	—	—	5	615	12	396	—	—	2	300
Итого без Москвы	1.864	591[2]	76	922	338	756	1153	498	56	935	185	620
С Москвой	3.224	971[2]	232	—	461	—	1623	—	217	—	421	—

[1] См. работу д-ра Листова, „К вопросу о положении служащих в торговых заведениях". Доклад читанный на заседании санитарного отдела МОНРТ.

[2] Нами исчислены.

Как показывают цифры, средний заработок торгового служащего колебался от 30 до 65 руб., не считая Москвы, где средний заработок обследованных лиц достигал 124 руб. Однако, последняя цифра, согласно указанию компетентных лиц, преувеличена, так как в обследование попали преимущественно служащие крупных торговых фирм, где сравнительно высоко оплачивался труд служащих. В общем можно отметить, что колебание в среднем размере заработков однородных должностей (например, приказчиков) по отдельным городам достигло 1:2. Однако, это только средние цифры. Чтобы обнаружить действительное соотношение в размерах заработков одних и тех же должностей, используем цифры того же обследования, где приведено распределение персонала по размерам месячных окладов.

Таблица 17

Распределение торговых служащих губернских городов по размерам месячных окладов в 1898 г.

(В %% к общему числу служащих по группе)

Наименование должностей	До 10 руб.	10—20	20—30	30—40	40—50	50—60	60—70	70—80	80—90	90—100	100—125	125—150	150—175	175—200	200—250	250 и выше
Администраторы	—	—	2,6	4,0	8,8	6,2	0,9	7,9	3,5	17,8	8,8	6,7	5,7	8,8	3,5	14,9
Приказчики I кл.	—	4,8	7,0	9,8	16,5	9,5	6,3	10,1	3,2	12,9	4,2	3,4	3,2	2,3	3,4	3,4
Приказчики II кл.	5,1	11,8	17,9	14,4	16,2	7,3	2,9	7,7	2,4	6,5	3,3	1.8	0,9	0,9	0,5	0,4
Кассиры	—	—	8,3	11,7	6,6	5,0	5,0	18,5	8,3	8,3	5,0	5,0	3,3	3,3	5,0	6,7
Торговые агенты	—	—	—	3,6	15,7	5,3	5,3	14,0	8,8	17,5	7,0	3,5	3,5	7,0	3,5	5,3
Бухгалтера . . .	—	—	1,4	1,1	5,2	3,7	2,2	7,0	4,8	19,1	13,2	9,2	5,5	12,2	6,9	8,5
Конторщики . .	—	3,2	9,6	12,4	15,8	9,0	8,1	13,4	4,4	13,7	5,4	2,9	1,5	0,7	—	—
Всего . .	2,6	7,2	11,9	11,2	14,5	7,4	4,0	9,2	3,3	10,7	5,1	3,3	2,2	2,9	1,8	2,8

На основании приведенных цифр можно констатировать, что колебание в размерах заработков одноименных должностей было гораздо значительнее в торговых предприятиях, чем в государственном аппарате. В последнем резкое различие в оплате труда существовало, главным образом, между различными должностями, здесь же мы наблюдаем резкую дифференциацию в размерах заработка одной и той же профессии. Возьмем наиболее многочисленную группу — именно приказчиков II разряда. Среди них (см. табл. 17) встречались лица, получавшие ниже 10 руб. в месяц и, с другой стороны, служащие с окладом, превышавшим 200—250 руб. в месяц. Такое резкое различие в отношении размеров оплаты труда одной и той же профессии нельзя, конечно, об'яснить одним только различием в квалификации. Важнейшая же причина, обусловливавшая эту дифференциацию, коренилась в крайней распыленности торговых служащих по мелким предприятиям, неорганизованности их, вследствие чего для частного торговца предоставлялась полная возможность беспредельно эксплоатировать труд торгового работника, особенно женщин и детей, что можно видеть из данных, относящихся к гор. Петербургу в 1908 г. [1]

[1] См. работу А. Гудвана, „В царстве тьмы и эксплоатации". СПБ. 1909 г.

Таблица 18

Распределение торговых служащих г. Петербурга по размерам месячных окладов за 1908 г.

Пол	Всего обследовано служащих	Из них имели оклады в %% к общ. числу служ. по групп.									
		Бесплатно	До 10 р.	10—20	20,1—30	30,1—40	40,1—50	50,1—75	75,1—100	100,1—125	125 и выше
Мужчины	1050	—	—	6,1	21,5	37,4	18,2	11,5	3,7	1,0	0,5
Женщины	327	—	2,4	26,9	61,8	8,9	—	—	—	—	—
Дети и подростки.	1267	9,1	39,4	38,7	12,9	—	—	—	—	—	—
Всего . . .	2644	4,3	19,2	24,3	22,4	16,0	7,2	4,6	1,5	0,4	0,2

Таким образом, мы видим, что часть подростков и детей (учеников) не получала совершенно никакого вознаграждения за труд, остальные же подростки (а также и женщины) получали нищенские оклады (10—20 р.). Можно предположить, что в других городах, особенно провинции, положение торгового работника было еще хуже. При этом следует помнить, что и продолжительность рабочего дня достигала 12 и больше часов в день. [1]

Что касается позднейших данных (за 1913 год), то, судя по материалам, касающимся гор. Бахмута (ныне Артемовск), добытыми из архива бывшего союза торгово-промышленных служащих (карточки — заявления членов союза), можно предположить, что номинальный заработок торговых работников мало изменился за период с 1898 года.

Таблица 19

Средний месячный заработок торговых служащих города Бахмута по отдельным видам торговли в 1913 году

Группы предприятий и магазинов	Число предприятий	Число служащих в них	В том числе:			Средн. заработная плата			
			Приказчиков	Кассиров	Конторщиков	Общая	Приказчиков	Кассиров	Конторщиков
Все предприятия. . .	121	258	184	17	57	37,72	35,45	16,18	21,14
В том числе:									
1. Мануфактурные . .	19	61	56	3	2	36,48	37,23	13,33	50,00
2. Галантерейные . .	11	22	21	—	1	31,82	32,86	—	10,00
3. Обувные	8	17	13	2	2	40,29	46,15	17,50	25,00
4. Писчебумажные . .	3	17	14	2	1	23,00	23,64	12,50	35,00
5. Жел.-скобян. . . .	8	15	13	2	—	33,33	35,00	22,50	—
6. Бакалейные	11	16	13	2	1	29,81	30,15	17,50	50,00

[1] См. выше цитированную работу д-ра Листова, а также книгу Гудвана „Очерки по истории движения служащих", изд. ЦК Совторгслужащих.

Для характеристики оплаты труда служащих в потребительских обществах воспользуемся данными, приведенными в „Ежегоднике Центросоюза за 1911 год".

Таблица 20

Средние месячные оклады служащих потребительских обществ за 1911 г.

№ № по порядку	Названно губерний	Число служащих						Средний месячный оклад					
		Городские	Рабочие независимые	Железнодор.	Фабрично-завод.	Сельские	Всего	Городские	Рабочие независимые	Железнодор.	Фабрично-завод.	Сельские	Всего
	Всего[1] . . .	770	319	703	1237	369	3398	27,9	22,7	45,9	32,2	23,0	31,9
	В том числе:												
1	Архангельск. . .	—	—	—	—	26	26	—	—	—	—	18,7	18,7
2	Владимирск. . .	40	32	28	176	3	279	22,5	22,1	27,8	31,5	21,2	28,6
3	Вологодская . . .	27	—	—	26	8	61	18,2	—	—	24,0	18,0	20,7
4	Донская	9	17	140	13	64	243	29,0	24,1	43,4	43,2	20,0	35,3
5	Екатериносл. . .	—	22	—	98	13	133	—	19,4	—	38,8	25,1	34,2
6	Костромская. . .	12	25	—	109	4	150	25,4	27,4	—	27,0	17,0	26,7
7	Московская . .	33	101	145	429	51	759	32,1	24,3	38,8	33,1	27,6	32,6
8	Новгородская. .	31	2	—	8	12	53	27,4	58,9	—	34,8	22,1	28,4
9	Оренбургская . .	27	3	—	24	1	55	26,7	24,7	—	30,9	35,0	28,6
10	Пермская	65	24	225	169	6	489	31,3	18,5	51,8	42,7	20,8	42,2
11	Полтавская . . .	31	—	—	—	13	44	39,7	—	—	—	10,5	31,0
12	Рязанская . . .	97	—	—	—	27	124	26,1	—	—	—	20,2	24,8
13	Смоленская . . .	19	—	11	19	6	55	17,5	—	24,6	22,2	19,3	20,8
14	Самарская . . .	17	—	46	—	5	68	28,7	—	30,9	—	10,1	29,9
15	Тверская	7	16	—	20	13	56	24,3	14,8	—	25,3	22,1	21,4
16	Херсонская . . .	15	45	—	—	14	74	27,3	20,5	—	—	15,0	20,8
17	Ярославская. . .	6	—	—	8	19	33	31,0	—	—	42,9	16,8	25,7

Следует отметить, что в оплате труда кооперативных служащих не замечалось такого резкого колебания в размерах заработков, как это наблюдалось в частно-торговых предприятиях. Различие же в оплате труда, которое там имело место, помимо территориальных условий, зависело, главным образом, от мощности данного предприятия.

На основании приведенных цифр об оплате труда торговых служащих (в частных и кооперативных предприятиях) можно заключить, что средняя зарплата этих служащих (принимая во внимание также женщин и подростков) приблизительно равна была 35 руб.

В заключение отметим, что мы, в виду отсутствия достаточно полных материалов, не останавливаемся на данных об оплате труда служащих в кредитных учреждениях, где, как известно, существовали сравнительно благоприятные условия труда, в частности, и размер среднего месячного заработка значительно превышал средние оклады государственных чиновников и торговых служащих.

---

[1] Данные охватывают территорию СССР.

Наименование должностей	Наименование ведомств	Всего учтено лиц	В том числе получали месячного оклада в руб.																				Средний месячный оклад
			До 15 руб.	15—20	20—25	25—30	30—35	35—40	40—45	45—50	50—60	60—70	70—80	80—90	90—100	100—125	125—150	150—175	175—200	200—250	250—300	300—350	Свыше 350 руб.	
Пом. контролеры	Всего . . .	3.311	—	—	0,1	—	—	—	1,3	0,2	15,2	6,4	26,6	5,4	14,2	22,9	4,7	1,3	0,5	1,2	—	—	—	92
	В том числе:																							
	Внутренних дел . .	919	—	—	0,4	—	—	—	4,6	0,9	53,8	71,1	1,8	1,2	2,4	15,8	1,0	0,4	0,1	0,5	—	—	—	70
	Финансов	480	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,6	—	35,0	37,7	15,0	7,9	2,9	0,6	0,2	—	—	119
	Юстиции	1.738	—	—	—	—	—	—	—	—	0,5	3,2	49,2	9,7	10,9	20,3	4,4	0,1	0,1	1,6	—	—	—	94
	Госконтроль	62	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	95,2	—	—	—	4,8	—	—	—	122
	Госбанк	112	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	81,3	18,7	—	—	—	—	—	—	—	105
Архивариусы	Всего . . .	2.428	—	—	1,3	—	38,7	—	1,7	2,8	0,5	1,6	13,5	6,7	8,5	10,3	1,4	0,7	0,3	—	—	—	—	73
	В том числе:																							
	Внутренних дел . .	1.172	—	—	2,7	—	80,0	0,2	3,6	4,4	1,0	2,3	0.5	1,0	2,6	0,4	0,5	0,8	—	—	—	—	—	38
	Финансов	1.256	—	—	—	—	—	—	—	1,4	—	1.0	25.7	11,9	14,0	19,4	25,5	0.5	0,6	—	—	—	—	106
Делопроизводители	Всего . . .	780	—	—	—	—	0,3	—	9,2	6,7	3,2	37,5	4,4	3,8	4,7	16,7	2,7	10,8	—	—	—	—	—	88
	В том числе:																							
	Внутренних дел .	674	—	—	—	—	0,3	—	10,7	5,4	3,7	43 5	2,1	3,3	4,9	14,8	0,6	10,2	—	—	—	—	—	84
	Финансов	17	—	—	—	—	—	—	—	17,6	—	—	—	47,1	—	—	35,3	—	—	—	—	—	—	98
	Юстиции	66	—	—	—	—	—	—	—	13,6	—	—	30,3	—	—	39,4	16,7	—	—	—	—	—	—	102
	Госконтроль . . .	23	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17,4	17,4	—	65,2	—	—	—	—	—	145
Младшие и пом. столонач.	Всего . .	214	—	—	—	—	1,9	0,9	1,4	11,2	4,2	2,8	13,1	9,8	18,2	34,6	1,9	—	—	—	—	—	—	94
	В том числе:																							
	Внутренних дел .	32	—	—	—	—	9,4	3,1	6,2	28,2	15,6	9,4	3,1	9,4	6,2	9,4	—	—	—	—	—	—	—	65
	Финансов	83	—	—	—	—	1,2	1,2	1,2	1,2	—	1,2	30,1	20,5	38,6	3,6	1,2	—	—	—	—	—	—	86
	Юстиции	94	—	—	—	—	—	—	—	14,9	4,3	2,1	2,1	1,1	—	72,3	3,2	—	—	—	—	—	—	110
	Госконтроль	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100	—	—	—	—	—	—	—	—	100
Контролеры	Всего . . .	2.847	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17,7	2,9	63,4	2,8	3,5	0,6	7,9	1,1	0,1	—	110
	В том числе:																							
	Финансов	2.722	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	18,5	3,1	66,3	2,9	1,7	0,6	5,7	1,1	0,1	—	116
	Госбанк	125	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	44,0	—	56,0	—	—	—	197
Счетоводы	Всего . . .	653	—	—	—	—	—	—	—	—	—	53,9	19,8	17,9	7,2	—	—	—	—	—	—	—	—	71
	В том числе:																							
	Финансов	391	—	—	—	—	—	—	—	—	2,1	90,0	7,9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	63
	Госбанк	262	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	37,4	44,7	17,9	—	—	—	—	—	—	—	—	83
Кассиры	Всего . .	890	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,6	61,1	30,8	3,8	2,1	0,6	—	—	—	—

Наименование должностей	Наименование ведомств	Всего учтено лиц	В том числе получали месячные оклады в %% к итогу по ведомству																					Средний месячный оклад
			До 15 руб.	15—20	20—25	25—30	30—35	35—40	40—45	45—50	50—60	60—70	70—80	80—90	90—100	100—125	125—150	150—175	175—200	200—250	250—300	300—350	Свыше 350 руб.	
Бух. и кассиры	В том числе:																							
	Финансы	782	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,6	61,1	30,8	3,8	2,1	0,6	—	—	—	125
	(Казначейство)	108																						
	Всего	4.452	—	—	—	—	—	—	—	—	0,3	28,3	29,6	17,0	19,6	5,2	—	—	—	—	—	—	—	—
Пом. бух. и счетоводы, кассиры	В том числе:																							
	Финансов	2.805	—	—	—	—	—	—	—	—	0,3	28,3	29,6	17,0	19,6	5,2	—	—	—	—	—	—	—	79
	(Казначейство)	1.647																						
	Финансов	252	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	89,3	9,1	—	0,8	—	—	0,8	—	—	104
	Всего	511	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11,1	—	30,7	—	0,2	20,0	26,8	6,7	4,3	0,2	182
Ревизоры младшие	В том числе:																							
	Финансов	275	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20,7	—	57,2	—	—	—	4,7	10,5	6,5	0,4	150
	Госконтроль	224	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	45,5	52,3	2,2	—	—	216
	Госбанк	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8,3	—	58,4	—	33,3	—	271
	Госконтроль	1.280	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	37,1	30,9	4,6	19,6	7,8	—	—	—	—	—	106
	Всего	880	—	—	—	—	—	—	0,1	0,6	0,2	0,3	—	0,6	1,4	2,6	36,2	27,8	25,3	4,1	0,8	—	—	165
Казначеи	В том числе:																							
	Внутренних дел	25	—	—	—	—	—	—	4,0	20,0	8,0	8,0	—	20,0	8,0	8,0	8,0	—	—	16,0	—	—	—	103
Стат. счетчик	Финансов	855	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,2	2,5	36,9	28,7	26,1	3,7	0,8	—	—	167
Судебн. следов.	Внутренних дел	52	—	—	—	—	—	—	—	—	3,8	96,2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	62
Судебн. прист.	Юстиции	1.544	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	90,5	3,6	4,2	1,6	250
Чл. суд. и пом.	„	1.034	—	—	—	—	—	—	—	—	—	99,8	—	0,2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	67
Прокурор	„	2.185	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,4	4,1	7,1	2,9	50,2	27,1	8,2	286
Тов. пр. и тов. их	„	110	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	70,9	29,1	391
Старш.	„	854	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	75,7	9,3	15,0	30
	„	1.028	21,2	35,8	22,4	4,0	0,6	16,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	23

ДИНАМИКА МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

Бюллетень Сектора Мирового Хозяйства

под редакцией С. А. Фалькнера

№ 5 (25) Июнь 1927 г.

Содержание бюллетеня № 5 (25)

А. Кон'юнктура мирового хозяйства

(Сводная таблица показателей)

Б. Динамика отдельных отраслей

I. Промышленность

1. Мировая продукция искусственного шелка по странам в 1913 и 1922—25 гг.
2. Мировая продукция искусственного шелка за 1896—1925 гг.

II. Товарообмен

3. Внешняя торговля искусственным шелком в 1913 г. и 1919—26 гг.

III. Труд

4. Международное сравнение реальной заработной платы на 1 января 1927 г.
5. Индексы производства на одного рабочего по 11 отраслям промышленности в С.-А. С. Ш.

IV. Обобщающие показатели

6. Темпы роста общей суммы национального дохода Соед. Штатов и национального дохода на душу населения в долларах по ценам 1913 г. за периоде 1909—1926 гг.
7. Движение национального дохода Соед. Штатов за 1909—26 гг.
8. Платежный баланс Германии за 1924—1926 гг.

А. КОН'ЮНКТУРА МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

Сводная таблица Сектора Хозяйства

Отрасли хозяйства	Сроки / Страны	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1926 год								1927 год			
		Месячные средние					Март	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель
		1	2	3	4	5	6	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
I. Промышленность	а) Соед. Штаты [1]																		
1. Общий об'ем продукции крупной промышленности (Индексы в %% к 1913 г.)	1) добывающ. .	100	103,9	142,0	133,3	137,7	1[illegible]	146,3	156,1	162,6	169,1	169,1	178,9	171,3	162,6	159,3	148,5	164,8	137,7
	2) обрабатыв. .	100	119,7	141,0	133,9	148,1	1[illegible]	152,9	155,2	150,5	160,0	160,0	157,6	144,6	133,9	138,6	142,2	168,3	160,0
	б) Англия [2] . . .	100	80,9	88,8	90,9	87,2	[illegible]	62,9	62,9	50,3	50,3	50,3	64,1	64,1	64,1	99,1	99,1	99,1	—
	в) Франция [3] . .	100	—	96,4	112,3	116,7	[illegible]	114,5	123,9	116,1	129,6	121,0	122,4	127,4	127,0	124,1	127,1	126,2	122,3
	г) Германия ** .	100	—	—	79,5	96,3	1[illegible]	94,1	94,6	97,0	102,2	104,5	108,2	112,9	112,7	113,0	113,0	(113,3)	(111,7)
	д) СССР [4]	100	—	35,0	48,7	78,4		94,2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2. Добыча угля (в тыс. метрических тонн)	а) Соед. Штаты .	43.088	36.057	49.736	43.213	44.231	49.8[illegible]	42.740	46.202	47.084	49.507	52.090	57.395	60.933	59.147	57.554	53.302	60.096	37.925
	б) Англия	24.336	21.133	23.450	22.646	20.694	24.2[illegible]	—	—	—	—	(2.750)	(3.500)	7.700	19.862	21.911	21.425	23.981	20.545
	в) Франция [5] . .	3.564	2.595	3.140	3.675	3.935	4.5[illegible]	3.942	4.430	4.381	4.365	4.392	4.563	4.645	4 642	4.629	4.451	4.823	4.385
	г) Германия [6] . .	11.782	9.929	5.185	9.902	11.061	11.4[illegible]	10.678	11.756	13.074	12.879	12.876	13.517	13.496	13.775	13.355	12.700	14.046	11.794
	д) СССР	2.642	865	1.075	1.259	1.473	2.2[illegible]	1.798	1.962	2.006	1.939	2.191	2.511	2.684	2.774	2.521	(2.666)	(2.837)	(2.400)
	е) Мировой показатель [7]	95.058	78.240	91.730	90.178	91.197	102.8[illegible]	68.580	74.595	77.656	80.282	86.405	95.082	102.596	112.662	115.961	—	—	—
3. Добыча нефти (в тыс. метрических тонн)	а) Соед. Штаты .	2.880	6.462	8.489	8.275	8.761	8.4[illegible]	8.700	8.587	9.025	9.257	9.082	9.603	9.664	10.022	9.941	9.440	10.473	10.095
	б) СССР	715	399	435	516	601	6[illegible]	728	739	759	784	747	793	823	885	831	(768)	(869)	(847)
4. Выплавка чугуна (в тыс. метрических тонн)	а) Соед. Штаты .	2.601	2.276	3.391	2.632	3.082	3.4[illegible]	3.537	3.287	3.276	3.247	3.186	3.387	3 288	3.141	3.153	2.988	3.539	3.477
	б) Англия	869	415	630	620	528	7[illegible]	90	42	18	14	13	13	13	100	442	577	683	691
	в) Франция [5] . .	757	440	453	638	706	7[illegible]	783	778	792	814	785	816	790	827	805	716	801	774
	г) Германия [6] . .	910	783	411	651	848	[illegible]	736	720	768	850	880	935	983	1.065	1.060	967	1.086	1.052
	д) СССР	351	17,0	32,5	62,2	129,0		199,1	197	191	198	215	234	234	251	243	(234)	(259)	(244)
	е) Мировой показатель [8]	6.160	4.328	5.383	5.141	5.811	6.5[illegible]	5.980	5.662	5.695	5.784	5.741	6.064	5.951	6.074	6.368	6.126	—	—
5. Выплавка стали (в тыс. метрических тонн)	а) Соед. Штаты .	2.564	2.927	3.682	3.117	3.741	4.[illegible]	4.008	3.811	3.709	4.069	3.993	4.158	3.782	3.527	3.868	3.785	4.632	4.196
	б) Англия	649	494	718	696	626	7[illegible]	46	35	33	54	97	94	98	324	742	832	965	864
	в) Франция [5] . .	581	373	415	576	618	6[illegible]	667	694	718	704	706	742	714	741	673	628	704	681
	г) Германия [6] . .	981	976	525	820	1.018	9[illegible]	900	977	1.022	1.141	1.142	1.174	1.257	1.303	1.308	1.233	1.415	1.288
	д) СССР	354	29,8	61,7	95,0	176,7		250,6	247,1	237	252	279	291	295	303	294	(286)	(318)	(299)
	е) Мировой показатель [9]	5.797	5.284	5.982	5.952	6.854	8.0[illegible]	6.650	6.568	6.539	7.028	7.056	7.293	6.958	7.047	7.723	—	—	—
6. Хлопчатобумажная промышленность	а) Соед. Штаты (потребл. хлопка в тыс. кип) . . .	465	507	543	460	536	6[illegible]	517	519	461	501	571	569	584	605	605	590	694	619
	б) Франция [10] . . выраб. хл.-бум.	—	17,14	17,49	17,37	18,20	1[illegible]	17,85	19,62	18,06	18,70	18,69	18,94	18,69	19,34	17,13	17,08	18,99	—
	в) СССР* пряжи в тыс. м. т.	25,30	4,86	6,45	9,78	17,42	1[illegible]	17,41	20,49	14,03	20,33	22,97	23,04	23,40	23,56	22,17	(22,70)	(23,49)	(23,47)
	г) Англия [11] (эксп. хл.-бум. тканей в миллион. *кв. м*)	480,8	291,8	288,5	309,7	308,9	3[illegible]	254,2	274,2	301	249,2	260,9	257,5	232,4	200,7	269,2	250,0	329,4	265,0

Отрасли хозяйства	Сроки / Страны	1913 г.	1922 г	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 года								1927 год			
		Месячные средние					Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель
		1	2	3	4	5	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
7. Судостроение [13] Строящийся тоннаж (в тыс. брутто тонн)	а) Соед. Штаты	148	139	42	42	89	—	117,3	—	—	70,6	—	—	151,6	—	—	108,6	—
	б) Англия	1.957	1.469	1.395	1.297	885	—	841	—	—	775	—	—	760	—	—	1.217	—
	в) Франция	229	189	111	197	174	—	154	—	—	135	—	—	143	—	—	154	—
	г) Германия	545	416	324	355	234	—	149	—	—	127	—	—	211	—	—	351	—
	д) Мировой показатель [12]	3.179	—	2.580	2.546	2.070	—	1.971	—	—	1.851	—	—	1.933	—	—	2.570	—
II. Товарообмен 1. Движение оптовых цен (в золотом исчислении) Индексы: 1913 г.=100 [14]	а) Соед. Штаты (Bradstreet)	100	132	145	140	151	138,5	138	137	138	139	138	139	139	136	136	136	135
	б) Англия (Economist)	100	146	152	158	165	150	150	150	153	158	157	155	148	146	149	146	146
	в) Франция (Statistique gèn.)	100	139	130	135	134	114	111	106	118	115	123	129	129	127	128	131	129
	г) Германия (Stat. Reichsamt) [15]	100	—	—	137,3	141,6	132,3	131,9	133,1	134,0	134,9	136,2	137,1	137,1	135,9	135,6	135,0	134,8
	д) СССР (Госплан)	100	—	135	174	183	189	183	182	180	179	178	178	177	179	179	177	—
	е) Мировой индекс оптов. цен С.М.Х [25]	100,0	137,4	140,7	143,0	149,1	139,1	138,8	138,4	140,4	141,0	143,3	143,1	(143,6)	(141,4)	(140,7)	—	—
2. Движение стоимости жизни Официальные индексы: 1913 г. или 1914 г.=100	а) Соед. Штаты [16]	100	169	171	171	175	—	175	—	—	—	—	—	176	—	—	—	—
	б) Англия [16]	100	181	174	175	175	168	170	170	172	174	179	179	175	172	171	165	164
	в) Франция [17]	100	297	327	364	400	485	—	—	539	—	—	545	—	—	—	524	—
	г) Германия [18]	100	42[15]	59[15]	115	140	140	141,5	142	143	142	142	144	144	145	145	145	146
	д) СССР [19]	100	—	149	201	204	233	227	228	222	220	222	224	222	226	225	(220)	(222)
3. Внешняя торговля (ценность в милл. зол. ден. единиц) а) Привоз (только для потребления внутри страны)	а) Соед. Штаты (доллары)	146,4	253,9	309,6	292,1	344,7	312,5	327,3	331,3	336,6	343,5	371,3	367,2	350,4	349,4	302,8	368,5	365,0
	б) Англия (фунт. стерл.)	54,9	68,3	76,6	86,1	96,6	73,7	86,8	90,8	92,6	93,6	100,7	102,3	101,8	103,7	83,0	102.8	88,9
	в) Франция (фр.)	701,8	835,1	848,6	903,9	889,1	719,1	789,6	631,5	768,0	685,4	780,7	884,0	1.051	837,0	973,7	896,9	873,4
	г) Германия (марки)	897,5	516,7	512,0	759,1	1.035,7	702,8	791,9	942,1	919,7	823,4	990,1	1.000	1.060,6	1.094,0	1.094,4	1 085,7	1.096.4
	д) СССР (руб.) [21]	101,7	22,5	12,0	18,2	39,8	26,7	29,7	31,3	33,4	33,6	38,8	27,9	24,3	26,7	27,2	29,0	—
б) Вывоз (только товаров внутренней продукции)	а) Соед. Штаты (доллары)	204,0	313,8	340,9	374,8	401,5	348,1	328,7	360,5	385,6	440,9	448,9	473,5	456,1	412,2	364,6	398,0	404,8
	б) Англия (фунт стерл.)	43,8	54,6	60,1	60,6	63,9	45,8	50,1	57,3	49,8	50,7	53,2	53,1	49,7	55,4	52,9	62,1	52,6
	в) Франция (фр.)	573,4	720,4	790,0	933,7	935,5	730,6	711,9	668,6	813,2	770,2	933,1	943,3	1.107	966,3	936,4	953,8	864,6
	г) Германия (марки)	841,4	330,8	508,5	545,7	733,2	729,6	758,8	821,3	833,9	836,4	879,8	876,3	832,5	798,5	755,9	841,8	797,0
	д) СССР (руб.) [21]	118,4	6,8	17,2	25,2	30,5	26,4	37,5	35,4	36,4	41,5	47,3	47,4	53,7	40,1	34,4	41,7	—
III. Денежное обращение [13] 1. Количество всех видов денег в обращении (в милл. ден. единиц на конец месяца)	а) Соед. Штаты (доллары) [22]	2.575	4.733	4.951	4.993	5.008	4.871	4.835	4.858	4.864	4.906	4.933	4.949	5.001	4.713	4.779	4.758	4.784
	б) Англия (фунт. стерл.) [23]	29,6	398,3	397,6	397,8	385,3	383,9	379,5	379,7	376,1	370,8	369,1	365,1	379,7	363,1	364,0	368,5	374,7
	в) Франц. (фр.) [23]	5.714	36.359	39.114	40.885	51.085	52.735	53.914	56.022	55.346	55.010	54.578	53.263	52.907	52.172	52.697	52.385	52.210
	г) Германия (зол. мар.) [22]	6.070	1.295,2	2.274	4.274	5.181	5.042,8	5.169,4	5.281,8	5.304,5	5.459,9	5.495,0	5.421,2	5.799,8	5.390,0	5.458,1	5.573,3	5.657,2
	д) СССР (черв. руб.) [22]	2.299,6	мард. бум.м. 117,6	322,0	742,7	1.269,3	1.172,9	1.209,4	1.233,9	1.274,6	1.343,1	1.417,2	1.400,8	1.412,6	1.357,3	1 355,6	1.346,3	1.354,4

Отрасли хозяйства	Сроки / Страны	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.								1927 г.			
		Месячные средние					Ма	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель
		1	2	3	4	5	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
2. Валютные курсы. Индексы курсовой цены данной валюты на Нью-Йоркской бирже	а) Соед. Штаты	100	100 [13]	100 [13]	100 [13]	100 [13]	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
	б) Англия	100	95,2 [13]	89,3 [13]	97,0 [13]	99,7 [13]	99,9	100,0	99,9	99,8	99,8	99,7	99,6	99,7	99,7	99,7	99,7	99,8
	в) Франция	100	37,6 [13]	26,9 [13]	28,0 [13]	19,4 [13]	16,4	15,2	12,8	14,7	14,8	15,2	17,7	20,5	20,5	20,4	20,3	20,3
	г) Германия	100	0,06 [13]	—	100 [13]	100	100	100	100	100	100	99,9	99,7	99,9	99,6	99,5	99,5	99,5
	д) СССР	100	—	—	—	—	100,1	100,1	100,1	100,1	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
	е) Мировой индекс валютных курсов С. М. Х [25]	100 [24]	—	—	—	79,5	80,0	80,0	79,6	79,9	79,9	79,7	82,3	82,6	82,7	82,8	82,9	83,0
3. Обороты расчетных палат (в миллиардах ден. единиц)	а) Соед. Штаты (Нью-Йорк, долл.)	7,89	18,16	17,83	20,82	23,64	23,39	24,19	23,83	21,68	21,36	24,33	22,25	26,72	25,56	23,06	28,79	26,41
	б) Англия (Лондон, фунт. стерл.)	1,37	3,10	3,05	3,29	3,37	3,22	3,24	3,47	3,12	3,07	3,40	3,44	3,44	3,68	3,17	3,58	3,44
	в) Франция (Париж, франки)	1,53	13,14	19,89	30,67	30,96	48,7	49,6	55,8	46,2	42,2	45,1	49,8	43,3	30,3	28,5	26,5	26,3
	г) Германия (Рейхсбанк, з. м.)	6,10	—	—	2,52	4,24	4,50	4,61	4,90	4,77	4,64	5,20	5,45	5,85	5,84	5,74	7,17	8,05
	д) СССР (Расчетный Отдел Госбанка Черв. рубл.)	—	—	0,02	0,06	—	0,36	0,24	0,29	0,29	0,35	0,35	0,44	0,55	0,41	0,42	0,47	0,46
IV. Транспорт. 1. Погрузка жел. дорог. (месячная — в милл. тонн, кроме Соед. Штатов и Франции)	а) Соед. Штаты [26] (в тыс. груженых вагонов)	—	3.650	4.145	4.120	4.255	4.456	4.451	4.545	4.785	4.931	5.205	4.627	4.095	3.921	4.142	4.350	4.238
	б) Англия	33,78	25,45	29,00	28,38	27,2	6,0	10,4	10.3	11,1	12,6	15,3	17,9	25,2	28,2	27,5	30,9	—
	в) Франция (суточная — в тыс. гружен. вагон.) [27]	—	44,3	50,4 [29]	53,2	53,9	53,7	55,8	52,8	54,4	55,5	58,7	57,3	52,1	48,6	53,2	53,4	51,0
	г) Германия [28]	35,25	33,25	20,02	21,70	30,91	27,53	30,63	32,95	33,68	34,44	38,96	38,69	34,88	31,85	32,27	—	—
	д) СССР	13,09	—	5,07	5,85	7,58	8,59	9,18	9,69	10,10	11,20	12,19	11,69	10,84	(9,51)	10,38	(11,80)	—
2. Судооборот морских портов (в тыс. регистровых тонн)	а) Соед. Штаты	8.923	10.836	11.073	11.427	11.601	11.987	13.380	16.131	15.833	15.206	15.219	15.188	13.586	10.201	9.416	10.183	12.174
	б) Англия	9.741	8.590	10.149	10.045	9.814	6.253	8.412	9.643	10.286	9.705	9.929	9.246	9.918	9.949	8.772	10.197	9.971
	в) Франция	5.052	5.183	6.047	6.268	6.735	6.948	7.087	7.063	6.971	7.131	7.510	6.832	6.948	6.695	5.916	7.132	7.910
	г) Германия	4.435	3.735	5.106	5.104	5.666	5.330	6.319	7.558	8.088	7.797	7.448	7.531	6.610	5.920	5.476	6.325	6.231
	д) СССР	2.599	308	428	500	2.168	2.421 [30]	2.790	3.186	3.733	3.920	(3.837)	2.881	2.412	1.691	1.691	2.012	2.562
	е) Мировой показатель [33]	56.313 [34]	54.093	60.786	64.145	68.810	67.541	73.906	81.109	82.064	79.982	80.093	78.220	(75.056)	66.071	64.228	71.604	72.724
V. Труд. 1. Безработица	а) Соед. Штаты (индекс числа занят. раб. в пром.)	100 [35]	88,4	100,0	90,3	91,2	91,7	91,3	89,8	90,7	92,2	92,5	91,4	90,9	89,4	91,0	91,4	190,6
	б) Англия, %% [36]	—	13,4	11,6	10,4	11,3	14,3	14,6	14,4	14,0	13,7	13,6	13,5	11,9	12,1	10,9	9,9	9,4
	в) Герман., %% [37]	2,9	1,5	9,6	13,5	6,7	18,1	18,1	17,7	16,7	15,2	14,2	14,2	16,7	17,1	16,2	12,0	9,3
	г) Франция (в тысяч.) [38]	—	5,5	1,9	0,7	0,6	0,4	0,5	0,3	0,4	0,3	0,4	0,6	17,2	56,3	80,9	75.2	58,5
	д) СССР, %%	—	—	—	—	12,8***	—	12,5	—	—	12,5	—	—	—	—	—	—	—
	е) Вся Европа (в тыс.) [39]	—	—	—	2.480	2.424	4.200	4.200	4.000	3.900	3.700	(3.600)	(3.700)	(4.200)	(4.300)	(4.000)	(3.300)	(2.900)
2. Реальная заработная плата. Индексы в %% к довоенной	а) Соед. Штаты (шт. Нью-Йорк) [40]	100	117	125	128	127	—	129,2	—	—	—	—	—	130,4	—	—	—	—
	б) Англия [41]	100	107,9	99,0	101,1	103,0	107,1	105,9	105,9	104,7	103,4	100,6	100,6	103,4	105,2	105,9	109,7	110,1
	в) Франция (углекопы)	100	102,3	107,8	106,0	99,6	96,5	—	—	91,1	—	—	93,5	—	—	—	—	—
	г) Германия [42, 44]																	
	1) необуч. рабоч.	100	80,8 [43]	79,5	91,8	93,5	103,6	103,0	101,7	101,6	102,9	102,8	101,8	101,5	101,4	100,9	102,1	104,6
	2) обуч. рабоч.	100	62,2 [43]	62,2	85	87,7	93,1	92,5	91,3	91,2	92,4	92,2	91,3	90,9	90,8	90,4	91,7	92,8
	д) СССР [45]	100	31,5	53,7	—	—	86,5	92,0	98,5	96,8	102,9	101,7	100,1	100,0	(94,9)	(98,1)	(103,6)	—

Отрасли хозяйства	Сроки / Страны	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г. — Месячные средние: Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	1927 г.: Январь	Февраль	Март	Апрель
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
3. Стачки и локауты	а) Соед. Штаты																			
	А	—	1.112	1.553	1.249	1.301			—	—	89	104	96	72	51	33	46	66	77	87
	Б	—	1.613	757	655	428			—	—	79	16	27	12	10	10	5	10	12	222
А—число конфликтов	б) Англия																			
	А	1.459	576	628	710	604														
Б—число участн. (в тысячах)	Б	664	552	405	613	442			37	32	25	36	34	22	17	19	36	28	35	36
	В	9.800	19.850	10.670	8.420	7.970			2.673	1.082	1.052	1.002	1.002	903	651	464	15	6	14	10
В—число потерян. человеко-дней (в тыс.)	в) Франция								36.114	23.387	23.018	21.018	21.015	18.510	16.007	3.176	130	65	137	79
	А	1.073	665	—	1.269	918														
	Б	220	290	—	243	120			192	144	167	147	122	—	—	—	—	—	—	—
									78	23	28	28	20	—	—	—	—	—	—	—
VI. Денежный и капит. рынок																				
1. Учетный процент центральн. эмиссионных банков	а) Соед. Штаты .	3,5	4,2	4,4	3,6	3,4			3,5	3,5	3,5	4	4	4	4	4	4	4	4	4
	б) Англия . . .	4,8	3,7	3,5	4,0	4,6			5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	4,5
	в) Франция . . .	4,0	5,0	5,0	6,0	6,5			6	6	6	7,5	7,5	7,5	7,5	6,5	6,5	5,5	5,5	5
	г) Германия . .	5,9	6,6	39,5	10,0	9,0			6	6,5	6	6	6	6	6	6	5	5	5	5
	д) СССР	6,0	12,0	10,0	8,0	8,0			7	6,5	6	6	6	8	8	8	8	8	8	8
									8	8	8	8	8	8	8	8				
2. Эмиссия ценных бумаг (в милл. долларов)	а) Соед. Штаты .	—	358,7	358,7	466,1	518,0			647,3	579,0	522,2	209,2	485,9	479,1	427,3	541,9	743,4	692,8	569,1	674,6
	б) Англия . . .	100,7	215,7	109,0	89,3	137,9			50,9	140,6	122,1	10,3	85,9	154,0	143,3	109,5	156,3	90,3	157,9	109,1
	в) Франция . . .	42,4	113,4	59,2	23,6	15,9			38,3	14,6	6,8	7,5	4,9	10,1	22,2	12,2	16,9	9,8	25,1	17,2
	г) Германия . .	24,5	3,7	2,4	5,4	26,4			9,1	30,8	23,3	23,3	129,8	19,4	6,9	62,4	23,8	21,0	45,1	35,3
Вся эмиссия									793,9	807,6	703,6	286,7	756,0	684,1	643,1	754,9	—	—	—	—
В том числе внешняя эмиссия (включая колониальн.)	Мировой показатель[46] . .	—	586,7	568,3	630,4	—			97,4	111,2	110,6	41,2	132,4	114,1	100,4	96,0	111,6	89,4	117,5	216,0
	а) Соед. Штаты .	—	52,6	22,9	83,8	91,0			31,1	75,1	68,7	3,8	36,5	79,1	61,4	35,4	84,2	36,4	31,2	41,4
	б) Англия . . .	80,1	54,1	49,6	49,9	39,8														
3. Курсы акций	а) Соед. Штаты (Annalist, 25 пром. акций)	100	169	185	198	262			252	266	280	294	295	286	295	308	301	310	324	341
Индексы	б) Англия (Lond. and Cambr. Ec. S. 20 пром. акций) .	100	133	162	160	180			182	186	181	184	187	190	197	192	197	191	192	194
	в) Франция (Lond. a. Cambr. Ec. Serv. — 10 металлопром. акций) . .	100[47]	117	151	136	99			99	104	123	121	145	147	145	115	123	128	132	154
	г) Германия (W. u. St. — Общий индекс)	100	9,4	16,2	26,4	28,6			30,3	32,1	34,6	37,9	39,0	42,5	45,1	44,9	52,0	56,0	54,5	57,7
4. Банкротства (число)	а) Соед. Штаты .	1.213	1.868	1.597	1.643	1.572			1.640	1.574	1.661	1.516	1.360	1.420	1.614	1.987	2.227	1.859	1.852	—
	б) Англия . . .	294	423	451	422	418			285	395	423	309	291	407	391	336	375	384	437	—
	в) Германия . .	815	84	22	504	932			1.046	913	701	493	467	485	471	435	493	473	557	421

Примечания к сводной таблице

[1] Индексы Survey of Current Business, перечисленные по основанию 1913 г.= 100.

[2] Индекс London and Cambridge Economic Service (по 7 отраслям).

[3] Индексы Societé d'études et d'informations économiques.

[4] По данным о крупной промышленности, подведомственной ВСНХ.

[5] В послевоенных границах (включая Эльзас-Лотарингию).

[6] В послевоенных границах (без Эльзас-Лотарингии, Саарской области и Польской части Верхней Силезии). Для довоенной Германии месячная средняя 1913 г. составляла 15.843 тысячи метрических тонн угля, 1.397 тысяч метрических тонн чугуна и 1.429 тысяч метрических тонн стали. Цифры за 1924 и 1925 гг. по данным журнала „Stahl und Eisen".

[7] Добыча 12 стран: Соединенных Штатов, Англии, Бельгии, Голландии, Франции, Саарской области, Германии, Польши, Чехо-Словакии, Брит. Индии, Южной Африки и СССР.

[8] Продукция 10 стран: Соединенных Штатов, Англии, Бельгии, Люксембурга, Польши, Франции, Германии, Швеции, Канады и СССР.

[9] Выплавка 11 стран: Соединенных Штатов, Англии, Франции, Бельгии, Люксембурга, Италии, Швеции, Германии, Польши, Канады и СССР.

[10] Приближенные цифры, исчисленные нами на основании данных Statistique générale de la France.

[11] Экспорт хлопчатобумажных тканей составляет около 80% всей их продукции.

[12] По след. странам: Соединенным Штатам, Англии, Ирландии, Английским колониям, Франции, Бельгии, Италии, Нидерландам, Испании, Швеции, Дании, Германии, Данцигу, Японии и проч. странам.

[13] Годовые показатели относятся к концу года.

[14] Индексы на конец месяца, кроме Германии, для которой дана месячная средняя.

[15] Новый индекс Statistisches Reichsamt, вычисленный в 1924 г. и опубликованный впервые в „Wirtschaft und Statistik", № 23, 1926 г.

[16] Индексы на конец квартала (Соед. Штаты, 1913 г.= 100) или месяца (Англия, июль 1914 г.= 100).

[17] Квартальный полный индекс г. Парижа. 1 января—30 июня 1914 г.= 100.

[18] Месячная средняя; 1913/14 г.= 100.

[19] Конец месяца; 1913 г.= 100.

[20] С февраля 1925 г. новый расширенный индекс (приблиз. на 10% выше старого).

[21] Только по европейской границе; в милл. рублей по ценам 1913 г.

[22] Все виды денег, включ. звонк. монету.

[23] Только бумажные деньги: банкноты (Франция), банкн. и казнач. бил. (Англия).

[24] Паритет = 100.

[25] Индекс Сектора Мир. Хоз. Госплана СССР, взвешенный по доле участия отдельных стран и частей света в мировой торговле, в среднем за 1922, 1924, 1925 гг.

[26] Месячные показатели, полученные путем умножения недельной средней за данный месяц на 4½.

[27] Средняя погрузка по главным ж ным дорогам, включая государственные ме Эльзас-Лотарингии).

[28] В послевоенных границах без жел. др. Эльзас-Лотарингии, в границах сети сог менных Reichseisenbahnen.

[29] Неполные цифры, вследствие оккупации Рура.

[30] Кроме портов Тихого океана.

[31] Кроме Владивостока.

[32] Кроме Ленинграда и Владивостока.

[33] Исчислено по 28 странам.

[34] Без судооборота Греции, Чили и Палестины.

[35] Данные Bureau of Labor Statistics 1923 г.= 100.

[36] % безработных среди застрахованных рабочих.

[37] % полных безработных среди членов профсоюзов.

[38] Число безработных, получающих пособие от государства.

[39] Только безработица, учитываемая официальной статистикой, по 17 странам: Англии, Франции, Бельгии, Италии, Голландии, Швейцарии, Швеции, Норвегии, Дании, Германии, Австрии, Венгрии, Чехо-Словакии, Польше, Финляндии, Латвии, Эстонии.

[40] Исчислено по индексу стоимости жизни гор. Нью-Йорка.

[41] Исчислено по индексам о номинальной плате проф. Боули (8 производств).

[42] До сентября 1924 г. исчислено по индексу стоимости жизни за период реализации платы (с 7 числа отчетного месяца по 7 число следующего месяца), а за последующие сроки — по индексу соответствующего месяца, с февраля 1925 г. по новому индексу стоимости жизни (см. выше примечание 20), средняя месячная за 1925 г. исчислена также по новому индексу.

[43] Средняя за апрель, июль, октябрь, ноябрь и декабрь.

[44] В связи с расширением немецкой официальной статистикой круга регистрируемых профессий данные за 1925/26 г. изменены.

[45] Данные Ц. Б. Статистики Труда.

[46] Эмиссия 9 стран: Соединенных Штатов, Англии, Франции, Италии, Швейцарии, Нидерландов, Швеции, Дании и Германии.

[47] Средняя за 1904—1913 гг.= 100.

* Цифры за 1925/26 г. изменены в связи с включением угарно-вигоньевой пряжи.

** Индекс продукции важнейшего промышленного сырья.

*** Средняя за январь, апрель, октябрь январь.

Табл. 1

Б. Динамика отдельных отраслей

Отдел I. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Мировая продукция искусственного шелка в 1913 г. и 1922 — 25 гг.

Страны	В тысячах килограммов					В %%% к мировому итогу				
	1913	1922	1923	1924	1925	1913	1922	1923	1924	1925
1. Соед. Штаты	700	11.000	16.000	17.000	23.500	6,36	30,99	33,67	26,56	27,49
2. Италия	150	3.000	5.000	8.000	14.000	1,36	8,45	10,53	12,50	16,37
3. Англия	3.000	7.000	8.000	11.000	12.000	27,27	19,69	16,85	17,19	14,04
4. Германия	3.500	5.000	6.500	10.500	12.000	31,82	14,09	13,68	16,41	14,04
5. Франция	1.500	3.000	3.500	6.000	8.000	13,64	8,45	7,37	9,37	9,36
6. Бельгия	1.300	3.000	3.500	4.000	5.000	18,52	8,45	7,37	6,25	5,85
7. Голландия	—	1.000	1.250	2.000	4.000	—	2,82	2,63	3,13	4,67
8. Швейцария	150	750	1.500	2.000	2.500	1,36	2,01	3,16	3,13	2,92
9. Австрия	700	750	750	1.000	1.500	6,37	2,01	1,58	1,56	1,75
10. Польша	—	350	550	850	1.000	—	1,00	1,16	1,33	1,17
11. Чехо-Словакия	—	250	350	600	800	—	0,71	0,74	0,94	0,94
12. Япония	—	100	200	600	700	—	0,28	0,42	0,94	0,81
13. Венгрия	—	300	400	250	300	—	0,85	0,84	0,40	0,36
14. Испания	—	—	—	90	100	—	—	—	0,14	0,12
15. Швеция	—	—	—	70	70	—	—	—	0,10	0,08
16. СССР	—	—	—	40	30	—	—	—	0,06	0,04
Итого	11.000	35.500	47.500	64.000	85.500	100	100	100	100	100

Источник: Меморандум Лиги Наций — Industrie de la soie artificielle. Génève, 1927.

Таблица 2

Мировая продукция искусственного шелка за 1896—1925 гг.
(В тыс. килограмм)

1896	1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913	1914	1915	1916	1917	1918	1919	1920	1921	1922	1923	1924	1925
600	1000	1500	2500	3000	4000	5000	6000	6500	7000	7500	8000	8500	9000	11000	12000	13500	15000	15500	16000	20000	25000	30000	36500	47500	64000	84500

Источник: Меморандум Лиги Наций — Industrie de la soie artificielle, Génève, 1927

Таблица 3

Отдел II. ТОВАРООБМЕН

Внешняя торговля искусственным шелком в 1913 г. и 1919 — 26 гг.

Годы		С.-А. С. Ш.	Англия	Франция	Италия	Швейцария	Германия	Голландия	Бельгия
		В тысячах килограммов							
1913 г.	Импорт	1.046,1	—	3,0	357,3	265,4	1.563,3	—	—
	Экспорт	—	—	497,2	152,7	396,5	797,1	—	—
1919 г.	Импорт	521,1	—	122,1	78,7	211,9	—	31,8	—
	Экспорт	—	—	94,7	230,4	587,0	—	207,0	—
1920 г.	Импорт	837,7	191,0	131,1	374,1	494,0	—	87,0	—
	Экспорт	—	453,1	78,0	396,4	385,3	—	203,5	—
1921 г.	Импорт	1.663,6	580,7	163,9	257,1	374,6	—	61,6	—
	Экспорт	—	732,5	245,1	913,8	836,6	—	364,3	—
1922 г.	Импорт	947,1	1.198,6	435,1	417,5	899,6	1.270,6	132,0	—
	Экспорт	—	1.094,7	292,3	1.450,6	867,7	997,9	794,2	—
1923 г.	Импорт	1.771,9	2.655,2	775,1	508,5	1.003,8	267,9	68,3	—
	Экспорт	—	2.154,9	220,2	2.326,0	676,2	1.575,6	1.753,7	—
1924 г.	Импорт	776,6	4.663,8	1.781,8	607,4	1.450,8	1.086,3	152,6	—
	Экспорт	—	2.880,7	138,0	4.582,8	1.007,9	2.347,9	2.555,3	—
1925 г.	Импорт	3.176,6	—	880,9	583,2	1.242,1	2.040,6	286,3	147,1
	Экспорт	—	—	636,2	7.259,9	1.839,8	3.797,0	3.042,0	3.333,7
1926 г.	Импорт	2.541,8[1]	596,2[2]	632,3[2]	433,2[2]	722,5[2]	1.6[illegible]	[illegible]	190,4[2]
	Экспорт	—	1.852	779,7	3.513,2	1.960,6	2[illegible]	293,0[2]	470,8
							[illegible]	3.142,0	1

[1] С января по июль месяц.
[2] С января по август.

Отдел III. ТРУД

Международное сравнение реальной заработной платы на 1 января 1927 г.[1]

(Крупнейшие города в % к лондонской норме)

Таблица 4

Города	Индексы, вычисленные по норме пищевого потребления в						Средний международн. индекс (учитывая только прод. питан.)	Средний междунар. инд. (с учетом прод. питан. и кварт. платы)
	Бельгии и Франции	Центральн. Европе	Великобритании	Южной Европе	Скандинавских странах	Заокеанских странах		
	1	2	3	4	5	6	7	8
Амстердам	86	95	79	85	94	86	87	87
Берлин	60	72	63	64	76	69	67	62
Брюссель	43	40	43	41	46	42	42	45
Варшава[2]	40	45	35	42	43	41	41	42
Вена	37	46	41	40	52	46	44	50
Дублин	101	103	107	97	103	103	102	111
Копенгаген	107	126	117	109	142	123	120	120
Лиссабон	33	30	32	31	35	33	32	—
Лодзь	44	51	38	45	48	45	45	50
Лондон	100	100	100	100	100	100	100	100
Мадрид	57	53	53	56	57	56	55	—
Милан	46	49	45	49	52	60	48	49
Оттава	142	148	157	145	162	168	153	151
Париж	56	59	53	58	63	55	57	—
Прага	48	48	47	50	52	51	49	52
Рига	44	56	47	46	54	52	50	53
Рим	47	50	45	49	52	50	49	51
Стокгольм[3]	85	86	90	88	108	98	92	90
Сидней	130	119	151	141	125	150	136	136
Таллин (Ревель)	42	42	45	44	55	51	46	48
Филадельфия	168	169	183	158	193	189	175	175

[1] Данные на предыдущие даты 1924, 1925 и 1926 гг. см. Бюллетень Сектора Мирового Хозяйства №№ 6, 9 и 16; там же приведены краткие указания о методе составления этих индексов.

[2] Средняя взвешенная.

[3] Без машиностроения.

Источник: Revue Internationale du Travail, Génève, 1927.

Таблица 5

Индексы производства на одного рабочего по 11 отраслям промышленности в С.-А.С.Ш.

(1914 = 100)

Годы	Железо и сталь			Обувная промышленность	Кожев. промышл.	Бойни и консерв. заводы	Нефтеочист. промышл.	Бумажн. и целлюл. промышл.	Цементн. промышл.	Автомобильная промышл.	Производство резин. шин	Мукомольная промышл.	Рафин. тростник. сахар
	Вся промышленность	Доменные печи	Сталь и прокат										
1899	60	44	63	100	93	—	62	—	—	—	—	—	—
1904	69	59	71	108	92	—	57	82	—	40	—	94	—
1909	100	80	104	100	92	115	117	95	—	36	—	93	—
1914	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
1915	120	—	—	—	—	—	—	—	—	120	—	—	—
1916	124	—	—	—	—	—	—	—	—	120	—	—	—
1917	109	—	—	—	—	—	—	101	—	133	—	—	—
1918	103	—	—	—	98	—	—	101	—	90[1]	—	—	—
1919	100	96	101	105	101	93	92	104	103	136	130	96	79
1920	115	—	—	—	99	—	—	102	—	150	—	—	—
1921	94	110	92	115	126	119	111	94	124	193	190	118	82
1922	136	—	—	116	130	125	126	118	—	249	—	—	—
1923	139	154	137	107	134	128	135	116	132	270	266	128	102
1924	137	—	—	107	131	129	163	128	143	262	301	—	114
1925	159	—	159[2]	106	126	127	183	134	161	272	311	140	128

Источник: Monthly Labor Review, 1927.

Таблица 6

Отдел IV. ОБОБЩАЮЩИЕ ПОКАЗАТЕЛИ

Темпы роста общей суммы национального дохода Соед. Штатов и национального дохода на душу населения в долларах по ценам 1913 г. за период с 1909 по 1926 гг.

По исчислению Национального бюро экономических исследований

Наименование статей	Процентный прирост за период				Средняя геометрическая ежегодного прироста			
	1909—1913 г.	1913—1919 г.	1919—1926 г.	1909—1926 г.	1909—1913 г.	1913—1919 г.	1919—1926 г.	1909—1926 г.
	1	2	3	4	5	6	7	8
Общая сумма национ. дохода	13,5	17.5	40,7	87,6	3,21	2,72	5,00	3,77
Сумма национального дохода на душу населения	5,4	8,8	27,1	45,8	1,32	1.40	3,49	2,24

[1] Низкая цифра 1918 г. об'ясняется сокращением военных заготовок.
[2] Цифра предварительная.

Движение национального дохода Соед. Штатов за 1909—26 гг. *Таблица 7*
(По исчислению National Bureau of Economic Research)

Годы	Общая сумма национального дохода в номинальн. долл. (в млн).	Проценты прироста + и сокращения — из года в год	Общая сумма национ. дохода в долл. по ценам 1913 г. (в млн.)	Процент прироста + и сокращения — из года в год	Сумма дохода на душу населения в номин. долл.	Проценты прироста + и сокращения — из года в год	Сумма дохода на душу населения в долл. по ценам 1913 г.	Процент прироста + и сокращения — из года в год
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1909	27.100	—	28.200	—	229	—	312	—
1910	28.400	+ 4,8	29.100	+ 3,2	307	+ 2,7	315	+ 1,0
1911	29.000	+ 2,1	29.300	+ 0,7	309	+ 0,7	312	— 1 0
1912	30.600	+ 5,5	30.800	+ 5,1	321	+ 3,9	323	+ 3,5
1913	32.000	+ 1,3	32.000	+ 3,9	329	+ 2,5	329	+ 1,9
1914	31.600	— 1,2	31.300	— 2,2	320	— 2,7	316	— 4,0
1915	32.700	+ 3,5	32.000	+ 2,2	326	+ 1,9	319	+ 0,9
1916	39.200	+19,9	35.500	+10,9	385	+18,1	349	+ 9,4
1917	48.500	+23,7	37.300	+ 5,1	470	+22,1	361	+ 3 4
1918	56.000	+15,5	35.500	— 4,8	537	+14,3	340	— 5,8
1919	67.254	+20,1	37.600	+ 5,9	640	+19,2	358	+ 5,3
1920	74.158	+10,3	36.300	— 3,5	697	+ 8,9	341	— 4,7
1921	62.736	—15,4	36.200	— 0,3	579	—16,9	334	— 2,1
1922	65.567[1]	+ 4,5	40.400[1]	+11,6	597[1]	+ 3,1	369[1]	+10 5
1923	76.769[1]	+17,1	46.900[1]	+16,1	689[1]	+15,4	421[1]	+14,1
1924	79.365[1]	+ 3,4	48.400[1]	+ 3,2	700[1]	+ 1,6	426[1]	+ 1,2
1925	86.461[1]	+ 8,9	51.100[1]	+ 5,6	752[1]	+ 7,4	445[1]	+ 4,4
1926	89.682[1]	+ 3,7	52 900[1]	+ 3,5	770[1]	+ 2,4	455[1]	+ 2,2

[1] Предварительная оценка.

Платежный баланс Германии за 1924—1926 гг.
(В млн. рейхсмарок)

Таблица 8

Статьи	1924			1925			1926			1924—1926		
	Пассив	Актив	Сальдо	Пассив	Актив	Сальдо	Пассив	Актив	Сальдо	Пассив	Актив	Сальдо
I. Внешний товарооборот	9.643	7 703	— 1.940	11.919	8.960	— 2.959	9.695	10.009	+314	31.257	26.672	— 4.585
II. Репарационные поставки товарами	—	85	+ 85	—	433	+433	—	574	+574	—	1.092	+ 1.092
III. Услуги	—	—	+118	—	—	+128	—	—	+217	—	—	+463
1) Фрахты	140	329	+189	140	359	+219	145	441	+296	425	1 129	+704
2) Транзит	—	—	+65	—	—	+65	—	65	+65	—	—	+195
3) Расходы туристов	—	—	—50	213	134	—79	220	150	—70	—	—	—199
4) Страхование	25	—	—25	20	5	—15	—	—		—	—	
5) Почта	—	—	—11	—	—	—12	—	—	—60	—	—	—223
6) Заработок иностранных рабочих	50	—	—50	50	—	—50	—	—		—	—	
7) Поставка энергии	—	—	—	—	—	—	9	1	—8	9	1	—8
8) Лицензии на кинематогр. фильмы	—	—	—	—	—	—	18	12	—6	18	12	—6
IV. Проценты по займам	—	—	+80	—	—	—90	—	—	—180	—	—	—190
V. Репарационные платежи	230	—	—230	781	—	—781	1.031	—	— 1.031	2 042	—	— 2.042
VI. Движение капиталов в связи с эмиграцией населения	110	110	± 0	120	150	+30	—	—	+30	—	—	+60
Общее сальдо I—VI статей	—	—	—1 887	—	—	— 3.239	—	—	—76	—	—	— 5.202
VII. Движение валютных ценностей	—	—	—363	—	—	—716	—	—	— 667	—	—	— 1.746
1) Драгоценные металлы	—	—	—110	—	—	—566	550	—	—550	—	—	— 1.226
2) Девизы	253	—	—253	150	—	—150	117	—	—117	520	—	—520
Активное сальдо I—VII ст.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Пассивное сальдо I—VII ст.	—	—	— 2.250	—	—	— 3.955	—	—	—743	—	—	— 6.948
VIII. Движение капиталов	1.884	4.134	+ 2.250	72	4.027	+ 3.955	914	1.657	+743	2.870	9.818	+ 6.948
В том числе:												
1) Долгосрочные займы, выпущенные в порядке публичной эмиссии	—	900	+900	—	1.130	+ 1.130	—	1.400	+ 1.400	—	3.430	+ 3.430
2) Прочие зарегистрир. займы	—	—	—	—	110	+110	—	200	+200	—	310	+310
3) Товарные кредиты	900	1.200	+300	60	—	— 60	—	—	—	960	1.200	+240
4) Погашения долгосрочных займов	—	—	—	12	—	— 12	65	—	—65	77	—	+77
5) Продажа и обратный выкуп германск. недвижимости и ценных бумаг	20	50	+30	—	—	—	—	—	—	20	50	+30
6) Движение свободных девиз Рейхсбанка	778	—	—778	—	433	+433	—	57	+57	778	490	— 288
7) Возврат тезаврированных банкнот	—	1.000	+ 1.000	—	200	+200	—	—	—	—	1.200	+ 1.200
8) Движение золота, депониров. Рейхсбанком, за границей	186	—	—186	—	111	+111	74	—	—74	260	111	—149
IX. Сальдо проч. статей[1]	—	984	+984	—	2.043	+ 2.043	775	—	—775	775	3.027	+ 2.252

[1] Оборот капиталов, не могущих быть оцененными (в особенности возврат эмигрировавших капиталов), прочие кредиты и специально не

Исправления

В № 5 журнала „Плановое Хозяйство“ необходимо внести следующие исправления в статью Н. А. Ковалевского „На новую ступень“:

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
15	16 снизу	равны 252%	равны 152%
37	12 сверху	повышение цен	понижение цен

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1927 г.

на ежемесячный политико-экономический журнал Саратовского Губплана

„НИЖНЕЕ ПОВОЛЖЬЕ“

ЖУРНАЛ ПОСВЯЩЕН ВОПРОСАМ

советского и хозяйственного строительства и районирования, изучения естественно-производительных сил, экономики, быта и культуры края. В журнале принимают участие крупные научные и литературные силы.

ОСНОВНЫМИ ОТДЕЛАМИ В ЖУРНАЛЕ ЯВЛЯЮТСЯ:

1) статьи общего характера; 2) промышленность; 3) строительство и топливоснабжение; 4) сельское хозяйство; 5) финансы и бюджет; 6) кооперация; 7) советское строительство; 8) торговля; 9) краеведение; 10) транспорт; 11) обзор; 12) хроника; 13) библиография.

Журнал выходит ежемесячно книгами в 12—13 печ. листов.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

На 12 месяцев — 11 р., на 6 месяцев — 6 р. Подписавшиеся на год получают журнал с № 1 (январь 1927 г.).

В РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА имеются в продаже следующие сборники:

1) Материалы к пересмотру плана электрификации ГОЭЛРО по Нижне-Волжской области. Ц. 6 руб.

2) Хозяйство Нижнего Поволжья. Ц. 5 руб.

3) Материалы по изучению Нижне-Волжской области. Вып. I. Ц. 5 руб.

4) Сборник статистических сведений по грузовому движению области. Вып. II. Ц. 8 руб. 50 коп.

ПОДПИСАВШИМСЯ на все указанные издания делается скидка в 15 %.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Саратов, здание Губисполкома, комн. 74.

ИЗДАТЕЛЬСТВО НАРКОМТОРГА СССР. Москва, Никольская, 10, пом. 61. Тел. 5-97-74. Адрес для телеграмм—„ТОРГИЗ“. КНИЖНЫЙ МАГАЗИН—Москва, Кузнецкий Мост, 7. Тел 4-14-64.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРИЕМ ПОДПИСКИ

на большой еженедельный журнал

„СОВЕТСКАЯ ТОРГОВЛЯ“

Орган Народного Комиссариата Внешней и Внутренней Торговли СССР

С ПРИЛОЖЕНИЕМ:

„ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО и АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РАСПОРЯЖЕНИЯ ПО ВНЕШНЕЙ и ВНУТРЕННЕЙ ТОРГОВЛЕ“

Официальное издание. Выходит 6 раз в месяц.

Подписная цена:

1) Журнал **„Советская Торговля“** с приложением **„Законодательство и административные распоряжения по внешней и внутренней торговле“** на 1 год—30 руб., на 6 мес.—17 руб., на 3 мес.—9 руб. За границу—36 руб. 2) Журнал **„Советская Торговля“** без приложения: на 1 год—20 руб., на 6 мес.—11 руб., на 3 мес.—6 руб. За границу—25 руб. 3) **„Законодательство и административные распоряжения по внешней и внутренней торговле“** отдельно без журнала: на год—15 руб., на 6 мес.—8 руб., на 3 мес.—5 руб. За границу—20 руб. Подписывающиеся на один экземпляр журнала с приложением пользуются правом льготной подписки порознь на дополнительные экземпляры: журнала **„Советская Торговля“** на год—18 руб., на 6 мес.—10 руб., на 3 мес.—5 руб 50 коп. За границу—20 руб. Приложение **„Законодательство и административные распоряжения по внешней и внутренней торговле“**: на 1 год—12 руб., на 6 мес.—7 руб., на 3 мес.—4 руб. За границу—15 руб.

ИЗД-ВО МОСКОВСКОГО КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Театральный пр., 3, под'езд 5. Тел. 1-15-01

„ВСЯ МОСКВА“ 1927 г.

Давая подробное освещение всех сторон жизни столицы СССР, „ВСЯ МОСКВА“ по своему содержанию представляет большой интерес не только для самой Москвы, но и для всех крупных городов Союза, так или иначе связанных с общесоюзным центром.

Цена книги в изящном переплете, с планом г. Москвы в 12 краск.—**14 р.**

„БОЛЬШИЕ ГОРОДА ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ“

(Берлин, Париж, Лондон)

Книга составлена по данным делегации Моссовета и представляет большой интерес для хозяйственников, директоров производственных предприятий, инженеров, общественных деятелей и работников коммунальн. дела.

Цена книги в переплете —**3 руб.**

„МЕСТНЫЕ НАЛОГИ“

(Теория местного обложения)

Проф. П. П. Гензель, цена **40 коп.**

ЗАКАЗЫ ВЫПОЛНЯЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

„ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“

Госплан СССР

Москва, Воздвиженка, 5. Тел. 1-35-42

СВОД ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СТРОИТЕЛЬНЫХ НОРМ

(Новое Урочное Положение)

Согласно постановления СТО, **Госплан СССР** пересматривает старое Урочное Положение на строительные работы и **выпускает новые нормативные данные** в виде **„СВОДА ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СТРОИТЕЛЬНЫХ НОРМ“.**

„СВОД НОРМ“ издается частями, по мере разработки отдельн. отделов.

ПЕЧАТАЮТСЯ И ВЫЙДУТ В ИЮЛЕ С. Г.:

Железобетонные работы. Ц. 4 р. Малярные работы. Ц. 6 р. Земляные работы. Ц. 5 р.

Для удобства пользования, при составлении смет одновременно с основными отделами **„Свода Норм“** издаются **СПРАВОЧНИКИ ДЛЯ СОСТАВЛЕНИЯ СМЕТ**, где приведены в готовом виде нормативные данные **„Свода Норм“** для более сложных и типичных строительных работ.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

Справочник по малярным работам. Ц. 6 р. Справочник по земляным работам. Ц. 3 р. Справочник по железобетонным работам. Ц. 2 р.

ПОДГОТОВЛЯЮТСЯ К ПЕЧАТИ дальнейшие отделы „Свода Норм“ и СПРАВОЧНИКИ (по деревянным работам, каменным, транспортным, кровельным, штукатурным, дорожным и т. д.)

Цены указаны приблизительные, возможно небольшое повышение цены одних выпусков и понижение цены других.

Кроме „Нового Урочного Положения“, печатаются ОФИЦИАЛЬНЫЕ ИЗДАНИЯ, разработанные Бюро Нормирования Стройпроизводства Госплана СССР и утвержденные Советом Труда и Обороны для обязательного руководства всех ведомств, госуд., общ. и коопер. учреждений и предприятий.

Вышедшие из печати официальные издания:

1. Временные строительные правила и нормы для постройки жилых домов в поселках. Ц. 1 р.
2. Примерные нормы для расчета и проектир. конструкций, применен. в жилищ. строительстве. Ц. 90 к.
3. Времен. технич. условия и нормы проектир. и возвед. железобетонн. сооружений. Ц. в перепл. 1 р. 70 к.
4. Времен. нормы расхода строительн. материал. по Урочн. Положению для плотнич., камен. и штукатурн. работ с соответств. изменен. и дополн. текста Урочн. Полож. Ц. 30 к.
5. Времен. поправочн. коэффиц. к нормам затраты рабсилы по Урочном. Пол. для строит. работ, с измен. и дополн. Урочн. Полож. Ц. 20 к.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на „СВОД НОРМ“, „СПРАВОЧНИКИ“ и официальные издания Госплана СССР по строительному делу на следующих условиях:

1. Каждая вновь выходящая книга высылается **немедленно по выходе из печати.**
2. Подписчикам предоставл. **скидка в 20%** с продажной цены.
3. В счет имеющих быть высланными книг вносится **аванс в 20 рублей** за каждый комплект.
4. Высылка книг производится **свободно, без наложенного платежа** (пересылка за счет Издательства) до исчерпания внесенного аванса.

С заказами и запросами обращаться в Изд-во Госплана СССР „Плановое Хозяйство“

Москва 19, Воздвиженка, д. № 5. Тел. 1-35-42 и 2-30-85, доб. 153.